

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

СОЗДАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Санкт-Петербург 14-15 апреля 2016 года

Материалы конференции

Правительство Санкт-Петербурга

Комитет по науке и высшей школе Санкт-Петербурга Администрация Адмиралтейского района Санкт-Петербурга Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета при поддержке

Антитеррористического центра государств – участников СНГ Полномочного представителя президента РФ в СЗФО Комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Администрации Ленинградской области

при консультативной поддержке Национального Антитеррористического Комитета

СОЗДАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Материалы Международной научно-практической конференции 14-15 апреля 2016 г.

Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе: Материалы Международной научно-практической конференции 14-15 апреля 2016 года /под ред. В.Е. Быданова; СПбГТИ(ТУ). – 2016. – 357 с.

Creating Educational Anti-Terrorism and Anti-Extremism Environment in Modern Universities: Proceedings of the International Scientific Conference, 14-15 april 2016 / Under the editorship of V. E. Bydanov; SPSTI (TU), 2016.

ISBN 978-5-905240-15-7

Материалы Международной научно-практической конференции «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе» представляют собой сборник трудов учёных и научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, магистрантов, представителей силовых и административных структур управления из России, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Азербайджана, Таджикистана.

Участники конференции в своих работах рассматривают процессы, протекающие в современном мире, которые приводят к радикализации населения в ряде регионов планеты, формируют вызовы и угрозы террористического и экстремистского характера, выходящие за пределы национальных границ и требующие самого пристального, скоординированного внимания международного сообщества специальных служб, правоохранительных структур, институтов гражданского общества.

Публикации адресованы работникам науки, образования, культуры, представителям силовых структур, административным работникам аппарата государственного управления, всем лицам, заинтересованным в организации профилактики экстремизма и терроризма в обществе, и в первую очередь среди учащейся молодёжи.

The proceedings of the scientific conference "Creating Educational Anti-Terrorism and Anti-Extremism Environment in Modern Universities" constitute a collection of papers written by scholars and research workers, teachers, doctoral students, graduate students, representatives of the authorities and power structures from Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Azerbaijan and Tajikistan.

In their papers the participants of the conference consider the ongoing global processes leading to the radicalization of population in some regions of the world. These processes represent a global challenge and constitute threats of a terrorist and extremist nature that transcend national borders and demand keen attention and close coordination of the international community, security services, lawenforcement structures and civil society institutes.

The present publications are addressed to persons working in science, education and culture as well as representatives of the power structures, officers of the state administrative apparatus and to all those interested in preventing extremism and terrorism in the society, primarily among students.

Редакционная коллегия: Абдухамитов В.А. (Таджикистан), Арефьев А.М. (Москва), Борисовский В.И. (Белгород), Быданов В.Е. (Санкт-Петербург), Рахмонов А. С. (Таджикистан), Мареев П.Л. (Москва), Стребков А.И. (Санкт-Петербург), Шевчик А.П. (Санкт-Петербург).

Выводы авторов статей могут не совпадать с мнением редакционной коллегии

ISBN 978-5-905240-15-7

©Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)
Авторы статей, 2016

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

В период с 14 по 15 апреля 2016 г. в Санкт-Петербурге прошла международная научно-практическая конференция «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе», идеологом которой выступил Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет) и кафедра конфликтологии института философии Санкт-Петербургского государственного университета.

В конференции на трёх площадках на пленарном заседании и трёх секциях приняли участие более 500 человек из 6 стран (России, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Азербайджана, Таджикистана), 10 субъектов РФ, более 40 университетов и вузов, военных академий, учебных заведений МВД России, более 40 колледжей, лицеев, школ Санкт-Петербурга и других регионов. В мероприятии также участвовали представители Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Антитеррористического центра СНГ, Национального государств-участников антитеррористического комитета, Общественной палаты РФ, Комитета по науке и высшей школе Санкт-Петербурга, Комитета по молодёжной политике и взаимодействию с общественными организациями Правительства Санкт-Петербурга, Комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональны отношениям Администрации Ленинградской области, Законодательного собрания Санкт-Петербурга, Научно-исследовательского центра ПО противодействию Российско-Таджикского экстремизму И терроризму (славянского) университета, различных комитетов И муниципальных образований, средств массовой информации, а также общественных организаций Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Процессы, протекающие в современном мире, приводят к радикализации населения в ряде регионов планеты, формируют вызовы и угрозы террористического и экстремистского характера, выходящие за пределы национальных границ и требующие самого пристального, скоординированного внимания международного сообщества специальных служб, правоохранительных структур, институтов гражданского общества.

Терроризм — это современная общая проблема всего человечества. Корни терроризма в самом обществе, в его социальном контексте. Терроризм — это квинтэссенция экстремизма. А экстремизм — это плата за неразработанные и нерешённые проблемы общества. Экстремизм и терроризм зарождаются в головах людей.

Организаторы научно-практической конференции ставили перед собой задачу обсуждение и формирование практических инструментов, которые позволяли бы на ранних стадиях эффективно предупреждать и пресекать деятельность радикально настроенных групп по вовлечению молодежи, прежде всего студенческой, в деятельность террористических и экстремистских организаций.

В ходе мероприятия были обсуждены проблемы взаимодействия правоохранительных органов и органов безопасности с институтами гражданского общества по противодействию экстремизму и терроризму, вопросы формирования в сознании молодёжи установок мировоззренческой безопасности, а также вопросы экстремизма и терроризма как проблемы общественной безопасности современного российского общества.

На пленарном заседании, которое проходило в здании Администрации Адмиралтейского района Санкт-Петербурга с приветственным словом от организаторов конференции выступили:

Шевчик Андрей Павлович ректор Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), Штукова Светлана Викторовна – глава администрации Адмиралтейского района Санкт-Петербурга, Логунов Олег Владимирович – заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном Федеральном округе ПО вопросам правоохранительной деятельности, обороны и безопасности, Лыженков Алексей Львович директор Департамента по противодействию транснациональным угрозам Секретариата ОБСЕ, Мареев Павел Львович – представитель Руководителя Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств; Сутормина Елена Васильевна – председатель общественной развитию дипломатии поддержке комиссии рубежом Общественной Российской соотечественников за палаты Федерации, Пикулёва Оксана Анатольевна – начальник департамента по межнациональным и межконфессиональным отношениям Комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области, Кулягин Игорь Васильевич заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического начальник Управления «И» аппарата НАК, вице-адмирал. комитета, Пленарное заседание вёл Быданов Виктор Евгеньевич – заведующий кафедрой философии СПбГТИ(ТУ).

С пленарными докладами выступили: Стребков Александр Иванович – заведующий кафедрой конфликтологии СПбГУ, доктор политических наук, профессор, «Конфликтологическая парадигма анализа экстремизма и терроризма». В своём выступлении он представил конфликтологический подход к анализу экстремизма и терроризма, рассматривая экстремизм и терроризм как особые формы конфликта.

Кулягин Игорь Васильевич – заместитель руководителя аппарата НАК, начальник Управления «И» аппарата НАК, вице-адмирал, который в своём докладе «Формирование эффективной системы противодействия идеологии терроризма среди молодежи как важнейшее направление реализации Концепции противодействия терроризму» обратил внимание, профилактическая работа в вузах в принципе не может быть связана с тотальным контролем над студентами. Это не только невозможно, но и крайне вредно. Речь идет об осмысленных системных действиях, прежде всего, разъяснительного, контрпропагандистского характера. Вести эту работу должны не только специалисты-психологи, но и весь профессорскопреподавательский состав непосредственно в контексте учебных программ по гуманитарным и общественным дисциплинам.

Каргапольцев Сергей Юрьевич – доцент кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат исторических наук, доцент, в своём докладе «Экстремизм и терроризм как деструктивная реакция маргинальной среды на внешние раздражители эпохи глобализации» рассмотрел терминологические классификации терроризма как деструктивного явления в социогенезе, и сделал вывод о недопустимости героизации террористов прошлого, указав на неприемлемость дальнейшего сокращения гуманитарных дисциплин в высших учебных заведениях.

Юнусов Адхамжон Мамадалиевич – руководитель Центра по изучению социальных конфликтов и профилактики проявления экстремизма в молодёжной среде, (Орехово-Зуево, Московский государственный областной гуманитарный институт), доктор философских наук, профессор, в его «Формирование антиэкстремистской И антитеррористической докладе идеологии как важнейшая задача вуза» основное внимание было уделено рассмотрению вопросов разработки мер противодействия распространению в студенческой среде идей экстремизма терроризма, созданию способной воспитательной среды в вузе, противостоять вовлечению студентов в деятельность международных террористических и экстремистских организаций.

Пикулёва Оксана Анатольевна начальник департамента ПО межнациональным и межконфессиональным отношениям Комитета местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области, доктор психологических наук, «Этика межэтнического и межконфессионального взаимодействия: педагогические вызовы современности», отметила, что необходимо особое внимание во всех регионах РФ обращать на работу с молодёжью по формированию толерантного сознания, установок целостности и общности этнического, религиозного и культурного многообразия народов России, ее исторического единства, снижение деструктивного потенциала молодежных субкультур и профилактику экстремизма.

На секции №1, которая проходила в конференц-зале Администрации Адмиралтейского района Санкт-Петербурга «Взаимодействие правоохранительных органов и органов безопасности с институтами гражданского общества по противодействию экстремизму и терроризму» под эгидой Антитеррористического центра государств-участников СНГ при поддержке Национального антитеррористического комитета, обсуждались следующие вопросы:

- Роль и место институтов гражданского общества в системе противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде;
- Опыт работы институтов гражданского общества в области профилактики распространения экстремистских и террористических идей среди молодежи;
- Проблемы взаимодействия институтов гражданского общества с правоохранительными органами и органами безопасности в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом;
- Использование специальных аналитических и прогнозных информационных технологий в целях выявления экстремистского контента в социальных сетях;
- Развитие молодежного движения патриотической и антиэкстремистской направленности в профилактике террористических и экстремистских проявлений;
- Контрпропагандистские мероприятия институтов гражданского общества, направленные на предотвращение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации.

Заседание секции вела председатель Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств-участников Содружества Независимых Государств, д.ю.н., доцент, полковник полиции Кочубей Марианна Анатольевна.

С докладами на секции выступили:

Лыженков Алексей Львович – директор Департамента противодействия транснациональным угрозам Секретариата ОБСЕ, «Роль и место образовательных и исследовательских институтов в системе противодействия радикализации и терроризму в молодежной среде»;

Сутормина Елена Васильевна – председатель комиссии по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом Общественной палаты Российской Федерации, «Опыт взаимодействия Общественной палаты Российской Федерации с правоохранительными органами по недопущению студенческой молодежи в экстремистскую деятельность»;

Фетищев Дмитрий Владимирович – заместитель Председателя НКС при АТЦ СНГ, главный научный сотрудник ВНИИ ГО и ЧС МЧС России, доктор юридических наук, профессор, «О взаимодействии ректоратов вузов с правоохранительными органами и структурами гражданского общества по недопущению вовлечения студенческой молодежи в экстремистские и террористические организации»;

Отарщиков Николай Васильевич официальный представитель Российской Федерации при АТЦ $CH\Gamma$, заместитель начальника Организационно-оперативного управления Службы конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ России, «О некоторых направлениях взаимодействия органов федеральной службы безопасности с институтом гражданского общества в сфере противодействия радикализации молодежи»;

Гриняев Сергей Николаевич — член Научного совета при Совете Безопасности России, директор Центра стратегических оценок и прогнозов, доктор технических наук, «Потенциал информационно-аналитической деятельности институтов гражданского общества: из опыта работы автономной некоммерческой организации «Центр стратегических оценок и прогнозов»;

Дашдамиров Расим Сары оглы – полномочный представитель Азербайджанской Республики в АТЦ СНГ, «Взаимодействие институтов

гражданского общества с правоохранительной системой Азербайджанской Республики»;

Дорошенко Елена Игоревна – выпускающий редактор Дирекции государственных интернет-проектов МИА «Россия сегодня», кандидат филологических наук, «Роль СМИ в противодействии вербовке в социальных сетях»;

Рахмонов Азизжон Салмонович — доцент кафедры истории и теории международных отношений Российско-таджикского социального университета, кандидат исторических наук, «Роль и место республики таджикистан в системе безопасности и противодействия современным радикальным экстремистским и террористическим организациям: формы и пути профилактики среди молодежи»;

Адуевская Ольга Юрьевна – ведущий специалист аналитического отдела ООО «Технологии Автоматизации и Программирования», «Использование специальных информационных технологий в целях противодействия проявлениям экстремистской и террористической деятельности в информационных сетях»;

Спиридонов Сергей Анатольевич – начальник кафедры противодействия терроризму и экстремизму, ВИПК МВД России, «Особенности взаимодействия подразделений по противодействию экстремизму МВД России с институтами гражданского общества в сфере противодействия экстремистской деятельности спортивных фанатских движений»;

Мешалкин Сергей Николаевич – профессор кафедры противодействия терроризму и экстремизму, ВИПК МВД России, доктор юридических наук, «Некоторые аспекты взаимодействия подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России органов исполнительной власти субъектов РΦ ПО вопросам гармонизации межнациональных отношений»;

Ежель Юрий Викторович — заместитель начальника департамента по межнациональным и межконфессиональным отношениям Комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области, «Опыт участия представителей праворадикальных молодежных объединений в современных вооруженных конфликтах: первые последствия и прогнозируемое влияние на фактор внутренней экстремистской угрозы»;

Ладухин Олег Валериевич – полковник полиции, кандидат технических наук, начальник кафедры Всероссийского института повышения

квалификации сотрудников МВД России, «Особенности информационноаналитического сопровождения противодействию технологиям «цветных революций»;

Старостин Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой теологии, Уральский государственный горный университет, «Организация эффективной контрпропаганды ИГИЛ им подобным экстремистским и террористическим организациям: опыт Уральского государственного горного университета»;

Михеев Вадим Иванович – сотрудник НАК, доктор исторических наук, «О роли НАК в профилактике экстремизма и терроризма в студенческой среде».

Секция №2 «Экстремизм и терроризм: проблема общественной безопасности современного российского общества» проходила в институте философии Санкт-Петербургского государственного университета. Ведущий – заведующий кафедрой конфликтологии Института философии СПбГУ, доктор политических наук, профессор Стребков Александр Иванович.

На обсуждение были вынесены следующие вопросы:

- Конфликтная природа общественной безопасности;
- Экстремизм и терроризм в системе общественной безопасности;
- Конфликтологическая парадигма анализа экстремизма и терроризма;
- Наднациональный характер экстремизма и терроризма;
- Социальный контекст экстремизма и терроризма в современной России;
- Политическая обусловленность экстремизма и терроризма и проблема поддержания общественного порядка и безопасности;
- Политика как сфера и как технология противодействия экстремизму и терроризму;
- Право в системе технологий противодействия экстремизму/терроризму и сохранения общественного порядка;
- Партийное многообразие и идейный плюрализм: проблема определения границ партийного экстремизма;
- Мобилизационный потенциал этнической идентичности и общественная безопасность;
- Религиозный фундаментализм, терроризм и миротворческая миссия конфессий;
- Феномен молодежного экстремизма и терроризма: проблемы понимания и противодействия;

- Социальные технологии противодействия экстремизму и терроризму;
- Возможность использования медиативных технологий в противодействии экстремизма/терроризма и поддержания общественной безопасности.

На секции с докладами выступили:

Газимагомедов Газимагомед Гамзатович – доктор политических наук, профессор кафедры конфликтологии Института философии СПбГУ, «Конфликтная парадигма анализа экстремизма»;

Абгаджава Даур Арнольдович – доцент кафедры конфликтологии Института философии СПбГУ, кандидат социологических наук, «Социально-политический порядок, справедливость и экстремизм»;

Арефьев Антон Михайлович — заместитель начальника отдела АТЦ стран СНГ, «О пропагандистской деятельности в отношении граждан СНГ со стороны террористических и экстремистских организаций»;

Алейников Андрей Викторович – доцент кафедры конфликтологии Института философии СПбГУ, доктор философских наук, «Российский стиль разрешения конфликтов и террор»;

Нагайчук Андрей Федорович – ассистент кафедры конфликтологии Института философии СПбГУ, кандидат социологических наук, «Технологии регулирования экстремальных форм социально-политического взаимодействия»;

Сунами Артем Николаевич — старший преподаватель кафедры конфликтологии Института философии СПбГУ, кандидат политических наук, «Взаимосвязь наркоторговли и международного терроризма в контексте общественной безопасности»;

Пинкевич Анна Георгиевна — доцент кафедры конфликтологии Института философии СПбГУ, кандидат политических наук, «Динамика отношения к иммигрантам по данным Европейского социального исследования 2010-2014 гг.»;

Серова Елена Сергеевна – аспирант кафедры конфликтологии Института философии СПбГУ, «Конфликтогенные аспекты взаимосвязи проблем экстремизма и наркотиков»;

Лагутин Олег Владимирович – доцент, политических институтов и прикладных политических исследований, факультет политологии СПбГУ, кандидат политических наук, «Проблема национальной идентичности в молодежной среде»;

Сидорова Дарья Алексеевна – аспирант Института философии СПбГУ, «Доверие как основа межкультурного диалога в современном обществе»;

Абалян Анна Игоревна – доцент кафедры этнополитологии факультета политологии СПбГУ, кандидат политических наук, «Особенности современного экстремизма на Ближнем Востоке»;

Зазулин Георгий Васильевич – доцент кафедры конфликтологии Института философии СПбГУ, кандидат политических наук, Ли Мария Михайловна – СПбГУ, «Создание воспитательной антитеррористической среды в ВУЗе, как направление антитеррористической государственной политики современной России»;

Иванова Елена Никитична – доцент кафедры конфликтологии Института философии СПбГУ, кандидат психологических наук, «Потенциал медиации в профилактике экстремизма»;

Бандейкина Наталья Николаевна — старший преподаватель кафедры конфликтологии Института философии СПбГУ, кандидат социологических наук, «Роль бизнес-структур в противодействии терроризму»;

Петрова Надежда Валерьевна – ассистент кафедры конфликтологии Института философии СПбГУ, «Место и роль дисциплины «Терроризм: теория и практика» в системе подготовки по основной образовательной программе «конфликтология».

Петрова Анастасия Александровна – аспирант кафедры конфликтологии Института философии СПбГУ, «Информационный контекст формирования противодействия экстремизму».

Секция <u>№</u>3 «Формирование В сознании молодёжи установок мировоззренческой безопасности» Санкт-Петербургском проходила государственном технологическом институте (Техническом университете). профессор философии СПбГТИ(ТУ), Ведущий кафедры доктор философских наук, доцент Карпухин Сергей Васильевич.

На секции обсуждались следующие вопросы:

- Формирование толерантного сознания молодёжи в вузе;
- Методы противодействия вовлечения молодёжи в экстремистские и террористические организации;
- Вуз как социальный институт направленной трансляции ценностей гражданского общества;
- Императивы современного образовательного сообщества и приоритеты национальной молодежной политики;

- Роль кафедр гуманитарных и социальных дисциплин в профилактике молодёжного радикализма и экстремизма;
- Идеологические противостояние и противодействие идеологии экстремизма и терроризма в вузе;
- Молодёжь и интернет;
- Религиозно-политический экстремизм и молодёжные движения;
- Студенческое самоуправление в профилактике и противодействия идеологии экстремизма и терроризма;
- Региональные особенности профилактики противодействия экстремизму и терроризму;
- Создание культурно-научной и спортивной среды как ключевая проблема патриотического воспитания студенческой молодежи;
- Взаимодействие ВУЗов и военно-патриотических клубов в воспитании студенческой молодежи.

С докладами на секции выступили:

Бессонов Евгений Георгиевич — заместитель проректора по воспитательной работе Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, кандидат философских наук, доцент, «Социальный аспект кибербезопасности молодёжи»;

Шувалова Виктория Геннадьевна — начальник сектора мониторинга состояния этноконфессиональных отношений отдела гармонизации этноконфессиональных отношений департамента по межнациональным и межконфессиональным отношениям комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области, «Проблемы экстремизма в России»;

Котков Вячеслав Михайлович – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи имени С.М. Буденного, доктор педагогических наук, профессор, «Педагогические проблемы воспитательной работы с молодежью по предотвращению экстремистских настроений»;

Мухаметзянова Фарида Шамилевна – директор ФГБНУ «Институт проблем национальной и малокомплектной школы Российской академии образования», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования. г. Казань. Шайхутдинова Галия Айратовна – ученый секретарь ФГБНУ «Институт проблем национальной и малокомплектной школы Российской академии образования», кандидат педагогических наук, доцент, «Подготовка преподавателей средней и высшей

профессиональной школы к работе с молодежью в сфере противодействия идеологии экстремизма»;

Абдухамитов Валиджон Абдухалимович - директор научноисследовательского центра по противодействию экстремизму и терроризму Российско-Таджикского (славянского) университета, кандидат юридических наук, доцент. Республика Такжикистан. г. Душанбе, «Формы и способы противодействия вовлечению молодёжи в экстремистские организации в Республике Такжикистан»;

Борисовский Владимир Иванович — проректор по безопасности Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, кандидат юридических наук, «Организация работы по противодействию идеологии терроризма и экстремизма среди студентов БГТУ им. В. Г. Шухова»;

Юсупов Мансур Равилович – Председатель правления Межрегиональная общественная организация содействия реализации программ в области противодействия и борьбы с коррупцией «Национальный комитета общественного контроля», Кандидат юридических наук, почетный доктор юридических наук РАЕН, профессор, «Антикоррупционное воспитание молодежи как составная часть профилактики проявления экстремизма»;

Хаджимирзоев Руслан Вахич – методист по социальной работе ФГКОУ «Кронштадтский морской кадетский военный корпус Министерства обороны Российской Федерации», «Особенности деятельности руководства ФГКОУ «Кронштадтский морской кадетский военный корпус» по воспитанию патриотизма и недопущению экстремистских настроений среди обучающихся»;

Шендрик Михаил Андреевич – начальник отдела по молодежной политике СПбГТИ(ТУ), «Идеологические противостояние и противодействие идеологии экстремизма и терроризма в вузе»;

Колокольцева Наталья Борисовна – руководитель службы рекламы и связей с общественностью ООО «ReLaime», «Влияние культурной среды на развитие нравственных ценностей молодежи и недопущения экстремистских настроений»;

Маньков Андрей Васильевич – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи имени С.М. Буденного, подполковник запаса, «Террористическая угроза как фактор совершенствования подготовки военных кадров»;

Гуркин Александр Борисович – заведующий кафедрой истории Отечества, науки и культуры СПбГТИ (ТУ), кандидат исторических наук, доцент, «История экстремизма как социального явления».

В целом участники конференции отмечали, что процесс формирования новой полицентричной модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности, обостряются противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития. В современных условиях взаимосвязанного и взаимозависимого мира объективная реальность генерирует новые вызовы и угрозы. К числу таких угроз относятся повышение уровня радикализма, распространение экстремизма и терроризма особенно в молодёжной среде.

современном глобализации И интеграции мире различного рода экстремизма и терроризма приобрели признаки не только политического, но и социокультурного явления. Это представляет особый вызов национальной безопасности, которому надо противодействовать с привлечением различных общественных институтов гражданского общества, в первую очередь вузов, в которых происходит не только обучение, но и социализация молодёжи, формирование её гражданской позиции мировоззрения. Учащиеся вузов и других учебных заведений являются одной из наиболее уязвимых групп населения для проникновения идей экстремизма и терроризма.

Политические и социально-экономическими событиями последних десятилетий разрушили сложившуюся инфраструктуру образования, национального воспитания, что не могло не способствовать вовлечению некоторых представителей молодежи в межнациональные конфликты, террористические и экстремистские организации.

В современной социальной действительности факторами вовлечения молодёжи в экстремистскую и террористическую деятельность являются: широкая пропаганда идей некоторыми СМИ и Интернет-сайтами, неустроенность жизни и безвыходность положения, пробелы воспитания в семье, юношеский максимализм, отсутствие идеалов, идеологии, слабость патриотического воспитания.

условиях развёрнутой против прогрессивных сегодня стран информационной войны, частным проявлением которой является распространение идей религиозно-политического радикализма экстремизма, основанных на подмене понятий, искажении исторических фактов, деструктивной информации, антиэкстремистская направленность профилактики взглядов молодежи, как наиболее активной части нашего общества, должна стать неотъемлемой частью воспитательной работы в вузах.

Во многих докладах звучало, что работа с молодёжью должна вестись на понятном им языке и внутри молодёжи, молодёжных групп и коллективов в учебное и внеучебное время (общежития, экскурсии, дискуссионные клубы, выставки, конкурсы, патриотические мероприятия и др.) Надо знать, что происходит в среде студентов в реальности. Там должны находится люди, ответственные за воспитательную работу. Современные молодёжные субкультуры в своём большинстве носят протестный характер. У студентов существует обострённое чувство справедливости и правды. Низкий уровень удовлетворённости молодёжи своей жизнью, уменьшение жизненного оптимизма порождает экстремизм в его различных формах и проявлениях.

В ходе конференции постоянно указывалось, что нельзя работать методами проведения разовых акций в ходе различных показательных отчётно-бюрократических компаний. Работа должна быть поставлена на научную, профессиональную, планомерную и систематическую работу. Вузы должны для этого находить средства и возможности. Вуз — это один институтов социализации молодёжи, поэтому нельзя на нём экономить, т.к. это становой хребет государства. Работа про профилактике экстремизма, национальной розни и противостояний конфессий должна происходит постоянно на всех уровнях, по всей цепочке всей системы образования в РФ — от детсадов до вузов. На сегодняшний день, констатировали многие выступающие, единой системы не существует. В своей работе вузы должны опираться на федеральный закон и указ президента РФ о борьбе с экстремизмом.

На конференции неоднократно поднимался вопрос о реформах в высшей школе. Фактически все выступающие во все дни работы указывали, что реформа образования, проводимая Министерством образования и науки, многим не понятна (и преподавателям и студентам), что ведёт к формированию у определённой части студентов чувства неопределённости и фрустрации. Сами преподаватели не могут объяснить студенту цели и задачи высшей формируется реформы школы. Вокруг студента среда неопределённости, что может вести у определённой части студентов к политическому экстремизму и девиантному поведению.

Многими выступающими отмечались следующие главные недостатки работы в профилактике экстремизма и терроризма среди студентов:

инертность чиновников Министерства образования и науки РФ, их непонимание всей глубины и сложности проблемы, компанейщина, неквалифицированность, отсутствие какой-либо помощи, необоснованное сокращение преподавателей социально-гуманитарных дисциплин (которые в И должны заниматься профилактикой), сокращение аудиторных часов для работы со студентами, требование чисто формальных количественных показателей работы вузов, оставление обращений с мест, включая и комитет по образовании Госдумы; отсутствие разработанных специализированных курсов по профилактике молодёжного радикализма, экстремизма и терроризма.

Негативная среда обитания в общежитиях также влияет на психологию студентов. Самые плохие общежития в России — это в Москве и Санкт-Петербурге. Это является фактором психологической травмы психики студентов и истоков девиации.

Необходимо создавать площадки для общения со студентами и вовлекать их в процесс принятия решений, чтобы они понимали, как делается политика, как принимаются политические решения. Необходимо изучать и воздействовать на нигилистическую среду определённой части молодёжи. Это необходимо делать через патриотическую работу, спорт и другие социальные мероприятия.

Особое внимание многие выступавшие сосредоточили на соцсетях, через которые происходит распространение экстремистской и террористической информации, вербовка молодёжи, которая постоянно растёт. В виртуальном пространстве идёт интенсивная вербовка молодёжи в экстремистские организации и ИГИЛ.

Указывалось, что СМИ часто невольно способствуют пропаганде экстремистских взглядов среди молодёжи. Потеряны навыки эффективной контрпропаганды из-за стремления к получению прибыли, за счёт популярности рейтингов передач.

Одним из факторов и путей к экстремизму, национализму и терроризму является распространение и потребление наркотиков. Существует прямая связь: наркотики – финансирование терроризма – терроризм. Необходимо наладить интенсивную и активную профилактику наркомании в вузах. Подключать к этому родственников, друзей, знакомых, общественность.

Многие выступавшие указывали, что вузы оказались не готовы, а преподаватели неподготовлены, некомпетентны для проведения эффективной контрэкстремистсткой и контртерриростической работы со

студентами и молодёжью. Особо часто отмечалось, что среди преподавателей и руководства вузов существует полная неосведомлённость об основах различных религий, в первую очередь, ислама. Отсюда администрации вузов часто оказывают в непонимании что и как правильно делать.

Ряд выступающих указали на сложность и многогранность обсуждаемых вопросов, и что на сегодняшний день для решения нет эффективных алгоритмов и методов. Проблема требует исследований, многопланового изучения. Они призвали обратиться к положительному прошлому в политике СССР в области межнациональных и межконфессиональных отношений.

Главное условие профилактики вовлечения молодёжи в экстремистскую и террористическую деятельность — это повышение жизненного уровня всего населения страны, обеспечение рабочими местами, обеспеченности доступности к получению образования и другим благам. Невозможность себя реализовать толкает молодёжь на крайности.

Необходимо не только давать знания В вузе И вырабатывать профессиональные навыки, но важно работать с сознанием и душой студента. В постоянно меняющемся мире появляется новый интрументарий воздействия на молодёжь, поэтому необходима работа на будущее, формирование в их мировоззрении противоядия против экстремизма всех видов и форм, который может перерасти в терроризм. Студент – это личность со своим мнением. Необходимо формировать мировоззренческую идеологическую направленности личности, контролировать его духовное состояние в вузе. Необходимо формировать национальную гордость, патриотизм, межнациональную толерантность.

Задача всех без исключения субъектов профилактики экстремизма и терроризма заключается в том, чтобы уберечь молодое поколение от совершения непоправимых ошибок. Откуда уходит культура и просвещение, туда приходят фанатики экстремизма. В связи с этим повышается роль учебных заведений всех уровней в воспитании молодёжи как ответственных граждан России на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, формирующих национальную идентичность и гражданское общество, обеспечивающих национальную безопасность РФ.

По окончании работы участниками международной научнопрактической конференции «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе» была обсуждена, одобрена и принята резолюция конференции, направленная в СМИ, исполнительные структуры власти, вузы и другие заинтересованные структуры общества.

По результатам работы конференции подготовлен сборник материалов, предназначенный для профессорско-преподавательского состава, студентов вузов, сотрудников органов безопасности и внутренних дел, исполнительных структур, а также представителей органов власти государств-участников СНГ, уставных и рабочих органов содружества стран СНГ, занимающихся проблемами борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма.

Быданов В.Е.

Участникам Международной научно-практической конференции «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе»

Уважаемые участники форума!

Позвольте сердечно поприветствовать вас на Международной научнопрактической конференции «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе», проводимой при поддержке Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств.

Тема сегодняшнего мероприятия актуальна не только для России, но и для большинства стран мирового сообщества. Именно поэтому в подготовке и проведении конференции принимают участие сотрудники международных структур, вовлеченных в процесс борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма Организации безопасности и сотрудничеству в Европе, АТЦ СНГ, представители ряда Независимых Государств стран Содружества Азербайджанской Республики, республик Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Российской Федерации.

В последние годы террористические акты, разжигание межэтнических и межрелигиозных конфликтов, рост экстремистских проявлений, прежде всего в молодежной среде, превратились в одну из главных угроз всему человечеству.

Государства СНГ активно участвуют в построении международной системы безопасности, постоянно совершенствуют механизмы взаимодействия наших стран по недопущению радикализации общества, проводят большую работу по изучению причин и условий формирования угроз со стороны международных террористических организаций, экстремистских и радикальных сообществ.

Антитеррористический центр, обеспечивая координацию взаимодействия компетентных органов государств — участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, особое внимание уделяет проблеме вовлечения молодежи в ряды террористических и экстремистских организаций. Изучение вопроса показало, что именно вузовская молодежь — будущее наших стран, все чаще становится объектом деструктивной обработки и радикализации. Одной из

важнейших задач мы видим необходимость найти общий путь – как уберечь молодое поколение наших студентов от этого воздействия.

Проведение мероприятий, подобных сегодняшнему, свидетельствует о понимании остроты проблемы и со стороны руководства вузов, профессорско-преподавательского состава институтов и университетов, областных и городских администраций.

Мне, как ленинградцу, особо приятно, что столь значимое мероприятие проходит в родном для меня городе. К сожалению, обстоятельства сложились так, что я не могу принять личное участие в работе этого форума, но уверен, что компетентное мнение, рекомендации специалистов, участвующих в конференции, будут способствовать развитию понимания и сотрудничества в области создания антиэкстремистской и антитеррористической среды в высших учебных заведениях наших стран, консолидации здоровых сил общества в обеспечении его безопасности и социального развития.

Хотел бы пожелать участникам дискуссий, которые пройдут в рамках конференции, обменяться передовым опытом для его дальнейшего распространения не только в России, но и в государствах Содружества.

Желаю вам успешного проведения конференции.

С уважением,

Руководитель Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств генерал-полковник полиции

Новиков Андрей Петрович

14 апреля 2016 года

Участникам Международной научно-практической конференции «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе»

Уважаемые участники конференции!

Рад приветствовать Вас от имени руководства Службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Практика последнего времени показывает, что наиболее уязвимой для пропаганды радикальных идей частью населения является молодежь. Именно молодые люди наиболее остро реагируют на такие проблемы современного имущественная дифференциация общества, как резкая различных национальных И социальных населения, малоэффективная групп миграционная политика, высокий уровень безработицы.

Высшее образование считалось надежным социальным лифтом, но в условиях роста числа выпускников, жесткой иерархии в обществе и роли протекции этот механизм перестал срабатывать.

Все большую роль, особенно среди молодежи, играет Интернет. Причем через «сеть» в основном в экстремистские и террористические организации вербуется такой востребованный контингент, как инженеры, медики, «пиарщики», специалисты в IT-сфере.

Не вызывает сомнений, что рост числа и географии распространения террористических и экстремистских проявлений представляет собой угрозу для всего мирового сообщества. Конечно, сегодня мы сталкиваемся не с принципиально новой угрозой, но с более высоким уровнем угрозы. Некоторые государства уже на протяжении десятилетий решают вопросы выявления потенциальных террористов, осуществляют сбор и анализ соответствующих данных, разработку принятие законов, И предусматривающих надлежащую стратегию борьбы с терроризмом. Тем не менее, даже страны, обладающие обширным опытом, нормативно-правовой базой и ресурсами, оказались под угрозой в связи с нынешними масштабами и глубиной проблемы. Реалии показывают, что только совместными согласованными действиями возможно противостоять рассматриваемой И особая безусловно, сегодня угрозе. роль здесь принадлежит, образовательным учреждениям.

Знаковым моментом, на наш взгляд, является то, что одна из секций сегодняшнего мероприятия проходит под эгидой Антитеррористического центра государств-участников СНГ.

В странах Содружества под руководством Антитеррористического центра организована серьезная профилактическая работа по недопущению вовлечения в террористическую деятельность молодежи.

На сегодняшний день результаты деятельности АТЦ СНГ способствуют формированию единых подходов к обеспечению безопасности и адекватному реагированию на возникающие угрозы террористического характера странам Содружества, а также эффективной организации проведения совместных антитеррористических мероприятий.

В борьбе с терроризмом необходимы комплексные усилия, поскольку уже всем становится ясно не только то обстоятельство, что любое государство, даже самое развитое, больше не в состоянии в одиночку бороться с этим злом, но и то, что ни одно государство не может прятаться за своими границами и надеяться на то, что данное зло до них не доберется.

Уверен, что проводимая сегодня конференция пройдет под знаком совместного творческого поиска эффективных решений стоящих перед нами задач. Позвольте пожелать всем успешной совместной работы!

14.04.2016 г.

Официальный представитель
Российской Федерации при
АТЦ СНГ – заместитель начальника
Организационно-оперативного управления
Службы по защите конституционного строя
и борьбе с терроризмом ФСБ России

Н.В. Отарщиков

«Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном ВУЗе»

Санкт-Петербург,14-15апреля 2016г.

Приветственное выступление А.Л. Лыженкова Директора Департамента по противодействию транснациональным угрозам Секретариата ОБСЕ

Уважаемый г-н Председатель, Уважаемые участники Конференции,

Прежде всего, позвольте поблагодарить руководство Антитеррористического центра СНГ и Санкт-Петербургского государственного технологического института (Технического университета) за приглашение Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе принять участие в сегодняшней конференции и возможность выступить. Признательны Администрации Адмиралтейского района Санкт-Петербурга за прекрасные условия предоставленные для нашего форума.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) самая крупная региональная Организация, созданная согласно главе VIII Устава ООН. Она объединяет 57 государств-участников на пространстве от Ванкувера до Владивостока и 11 государств-партнеров.В пятнадцати государствах участниках ОБСЕ расположены наши полевые присутствия, прежде всего на Балканах, в Центральной Азии и на Кавказе – в Армении.

Противодействие терроризму, насильственному экстремизму и радикализации — одно из приоритетных направлений нашей работы. Государства-участники ОБСЕ едины в том, что «терроризм остается одной из наиболее значимых угроз миру, безопасности и стабильности, а также реализации прав человека и социально-экономическому развитию в регионе ОБСЕ и за его пределами. Терроризм стремится подорвать те самые ценности, которые объединяют государства-участники ОБСЕ»[1]. Именно поэтому они полны решимости эффективно бороться с терроризмом во всех его формах и проявлениях. Они рассматривают терроризм как тяжкое преступление,

которому нет и не может быть оправдания, какими бы ни были его причины и основания.

Наша Конференция проходит в ответственный момент. Буквально на прошлой неделе в Женеве (7-8 апреля с.г.), по приглашению Генерального секретаря ООН и Правительства Швейцарии, государства-члены универсальной Организации обсуждали необходимые меры И конкретные ПУТИ сотрудничествадля выполнения«Плана действий ПО предупреждению воинствующего экстремизма» (A/70/674), представленного Пан Ги Муном и принятого Генеральной Ассамблеей ООН в январе с.г.(А/70/L.41).

В начале декабря 2015 г. Министры иностранных дел государствучастников ОБСЕ единогласно приняли Декларацию о предупреждении насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и (*MC.DOC/4/15*).Декларация противодействии ИМ содержит конкретный перечень мер, необходимых для привлечения молодежи и расширения ее прав и возможностей ПО предупреждению насильственного экстремизма радикализации. Выступая на конференции в Женеве, Генеральный секретарь ОБСЕ Л.Занньер подчеркнул, что в Декларации отмечен целый ряд «лучших практик» в противодействии насильственному экстремизму, выявленных в регионе ОБСЕ, которые также нашли отражение в Плане действий ООН по предупреждению воинствующего экстремизма.

В 2015 г. сербское Председательство ОБСЕ и ее Генеральный секретарь дали старт просветительской компании «Сплоченная ОБСЕ в противодействии насильственному экстремизму». Цель компании – укрепить глобальные усилия по противодействию насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму. За неполные полгода компанией удалось охватить свыше 6,5 млн. человек.

Уважаемые участники Конференции, подробнее на вкладе ОБСЕ в противодействие насильственному экстремизму, ведущему к терроризму, выявленных «лучших практиках» и вытекающих из них практических инициативах, в т.ч. применительно к студенческой молодежи,я остановлюсь в своем выступлении на заседании первой секции конференции. Сейчас же позвольте пожелать нашей конференции успеха, а всем нам - интересных и продуктивных дискуссий.

Благодарю за внимание.

1. Консолидированная концептуальная база ОБСЕ для борьбы с терроризмом (РС.DEC/1063, 7 декабря 2012 г.)

Участникам Международной научно-практической конференции «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе»

Уважаемые участники и гости конференции!

Рада приветствовать Вас от имени губернатора и правительства Ленинградской области, всего многонационального сообщества ее жителей.

Власти нашего региона придают огромное значение вопросам патриотического воспитания молодежи на принципах гармонизации межнациональных отношений, этноконфессионального единства россиян, противодействия экстремистским проявлениям.

Сегодня как никогда актуально, учитывая современное международное положение России и внутреннюю обстановку в стране, объединение усилий власти, научной и культурной общественности против распространения молодежного радикализма, в первую очередь, национального и религиозного экстремизма.

Огромную роль в формировании убеждений молодежи играют общественная и социальная среда, преподаватели учебных учреждений, родители, а в современном обществе и интернет-ресурсы.

Молодому поколению особенно свойственно критическое отношение к общественному устройству, поэтому необходимо активное проведение информационно-разъяснительной работы, итогом которой станет четкое осознание российским студенчеством и молодежью опасности терроризма, экстремизма, вступления в радикальные организации. Только все вместе мы сможем противостоять этому мировому злу.

Уверена, что сегодняшняя международная научно-практическая конференция станет эффективной площадкой для обмена опытом специалистов в этой сфере, позволит выработать решения по всему спектру вопросов, связанных с созданием благоприятной антиэкстремистской и антитеррористической воспитательной среды в высших учебных заведениях.

Желаю организаторам и участникам форума конструктивной работы и полезного общения.

Председатель комитета по местному самоуправлению межнациональных и межконфессиональным отношениям Ленинградской области

Л.В .Бурак

МЕСТО И РОЛЬ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Анннотация. В статье подчеркивается актуальность повышения эффективности антиэкстремистского воспитания молодежи. Указывается на необходимость искать первопричины всех актуальных проблем антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи в концептуальных основах системы противодействия идеологии терроризма. В контексте воспитательной работы по вопросам духовного состояния молодежи ключевыми аспектам являются нравственное и патриотическое воспитание, а также поликультурное сознание.

Ключевые слова: антиэкстремистское воспитание, идеология насилия, воспитательная деятельность, мониторинг, патриотизм.

Abstract: The article accentuates the urgency of more efficient anti-extremist education of young people. It is pointed out that the origins of the problems of anti-extremist education should be sought in the conceptual foundations of the system of countering terrorism. The crucial moments in educating young people and influencing their spiritual condition are moral and patriotic education as well as inculcating a multi-cultural attitude.

Keywords: anti-extremist education, ideology of violence, educational work, monitoring, patriotism.

Сегодня в мире мы наблюдаем беспрецедентные масштабы террористической и экстремистской активности. При помощи современных информационно-коммуникационных технологий радикальные идеи распространяются по всему свету, стучатся в каждый дом, пытаются проникнуть в сознание молодёжи. Терроризм в XXI в. стал серьезной болезнью для всего человечества, глобальной угрозой «номер один». В связи с этим актуальными становятся вопросы изучения условий, при которых процесс антиэкстремистского воспитания молодежи в вузовской среде будет эффективным.

общества В современных условиях нашего основные усилия необходимо сосредоточить профилактике на терроризма, важной составляющей которой противодействие является Федеральным законом «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанных с устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий.

На сегодняшний день экстремистские проявления становятся одним из основных факторов, создающих угрозу национальной безопасности РФ. Борьба с экстремизмом является одной из приоритетных задач российского государства на современном этапе. Противодействие экстремизму требует разработки эффективных мер по борьбе и профилактике, для которых

необходимо наличие соответствующей методологической базы.

Первопричины всех актуальных проблем антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи необходимо искать в концептуальных основах системы противодействия идеологии терроризма. Безусловно, профилактика проявлений экстремизма — это междисциплинарная и межведомственная проблема.

Необходимы системные и последовательные усилия государства и всех гражданских институтов нашего общества с идеологией и практикой экстремизма и терроризма. Конечной целью работы по противодействию распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде является изменение мировоззрения молодежи, которое будет полностью отторгать сами мысли о возможности применения крайних (радикальных) средств, для разрешения социальных, национальных, конфессиональных, территориальных и любых других проблем и противоречий. Формирование способной вытеснить общественно опасную экстремизма и терроризма, - это комплексная задача, выполнение которой возможно при консолидации усилий государства и общества, а также последовательных действий, имеющих научное обоснование на основе методик XXI в.

Молодежь — это подрастающая часть общества, проходящая стадию становления социальной ответственности. Другими словами, этап формирования сознательного отношения к собственным поступкам называется молодостью. Молодежь необходимо воспитывать, т.е. оказывать направленное воздействие с целью формирования социальных компетенций. В связи с этим актуальным на данный момент остается формирование правового сознания молодежи.

Основными институтами гражданского общества в области профилактики и предупреждения возможных проявлений экстремизма и терроризма со стороны молодёжи в первую очередь считаются учебнообразовательные и различные религиозные учреждения. Образованию и науке уделяется особое внимание во всех развитых странах мира, которые от традиционно научно-технической политики переходят к инновационной, когда стимулируется не просто процесс создания нового знания, а его использование в экономике с целью получения наибольших экономических выгод.

Молодежный экстремизм — это явление, успех борьбы с которым зависит, в первую очередь, от грамотной системной психолого-педагогической и социально-психологической профилактики, нацеленной на формирование антиэкстремистского сознания у молодежи. В свою очередь, антиэкстремистское сознание — это одновременно показатель и следствие социального и психологического здоровья личности.

Молодёжь в силу возрастных особенностей является сензитивной к восприятию и трансляции экстремистских идей. Мировоззренческая неустойчивость, недостаточная социально-психологическая зрелость, флуктуирующая идентичность, выраженный поиск себя, склонность к риску и проявлению различных форм социального протеста делают молодежь наиболее уязвимой в отношении экстремизма группой.

Среди прочих факторов, способствующих возникновению и распространению экстремизма в молодежной среде, можно указать такие основные черты современной российской молодежи, как:

- отсутствие систематического духовного развития, идеологическая неразборчивость;
- толерантность к криминалу и иным негативным антиобщественным и антигосударственным явлениям;
- подверженность манипулятивным технологиям формирования оценок и стереотипов поведения;
- устойчивая склонность к импульсивным и агрессивным действиям и суждениям.

Еще один фактор — это вытеснение молодежи на социальную обочину. Особенно много психологических и материальных проблем возникает у тех представителей молодого поколения, которые получили образование, но не нашли работы, затратив средства на получение специальности, а затем, вопреки надеждам, оказались обузой для семьи. Высшее образование считалось надежным социальным лифтом, но в условиях роста числа выпускников, жесткой иерархии в обществе и роли протекции этот механизм перестал срабатывать.

Системная информационная и профилактическая работа в области антиэкстремизма, антитерроризма – залог успешной работы. Безусловно, проводить профилактику экстремизма и терроризма среди молодежи намного выгоднее во всех отношениях, чем ликвидировать последствия подобных явлений. Поэтому надо говорить о создании в вузах соответствующей антиэкстремистской антитеррористической среды, которой И разворачиваются различные виды деятельности: учебной, внеучебной, индивидуально-творческой, коллективно-творческой, педагогической, практической, научно-исследовательской – как пространство профессионального самоопределения. При этом такой тип деятельности способен стимулировать и мотивировать интеллектуально-творческую активность, нравственное саморазвитие, психологическое самочувствие в сфере межличностных отношений в образовательной среде вуза. В связи с этим педагогическими условиями создания образовательной среды вуза являются совокупность внутренних и внешних, динамических и статических, ценностно-содержательных, организационно-управленческих аспектов воспитательно-образовательной деятельности. Но в таком контексте крайне актуальными становится требование повышения компетентности преподавательского состава вузов, в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма.

Особое место в оказании идеологического воздействия на молодёжь Интернету И социальным сетям, возможности используются в качестве средств связи для координации экстремистской и деятельности, террористической поиска источников финансирования, инструмента вербовки и самовербовки новых членов радикальных структур. Поэтому новые информационно-коммуникационные реалии требуют и нового подхода к взаимодействию с молодежью для минимизации негативного влияния информационных источников, пропагандирующих идеологию насилия и расовой нетерпимости.

В контексте профилактики молодежного экстремизма и терроризма актуальной становится проблема мониторинга социальных представлений данной возрастной группы об экстремизме и экстремистах. Однако процесс формирования социальных представлений детерминируется не только внешней социальной средой, но и внутренними психологическими условиями. В связи с этим очевидна необходимость выявления социальнопсихологических факторов, способствующих принятию или отвержению молодежью экстремизма, что позволит значительно расширить возможности прогнозирования и профилактики актуализации экстремистского сознания и поведения в молодежной среде. Основу антиэкстремистского сознания молодежи должны составлять представления об экстремизме как о насилии, опасном, негативном, непривлекательном явлении, несущем угрозу, как для отдельной личности, так и для общества в целом, как о недопустимом способе достижения целей.

Сегодня государственная политика активно направлена на развитие гражданского общества, в частности крупных молодежных движений разной направленности. Но этого не достаточно. Администрациям вузов необходимо

не только поддерживать студенческие объединения, но и инициировать широкопрофильную, мультинаправленную работу со студентами, чтобы каждый был вовлечен в университетское сообщество – и более активные, и менее активные студенты.

Руководители, профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений более остро должны поставить вопрос об учебной и воспитательной работе в сфере высшего образования, как одного из важнейших направлений и одновременно важнейшей составной части антитеррористической политики, направленной на формирование

антитеррористического сознания студентов, общероссийской социокультурной их идентичности, выработки целостной системы ценностей современного российского общества.

В этом контексте воспитательной работы по вопросам духовного состояния молодежи ключевыми аспектам являются нравственное и патриотическое воспитание, а также поликультурное сознание. Именно патриотизм способен помочь в укреплении гражданственности, усилении государства и консолидации общества.

Под «поликультурным сознанием» понимается способность человека к восприятию, пониманию и осмыслению явлений многокультурного мира на основе осознания себя субъектом культуры через единство представлений и знаний о своеобразии различных культур. В этой связи повышается уровень требований к социокультурной среде вуза, которая сегодня должна решать задачи воспитания у студентов уважительного отношения к культурным различиям, что и определяет приоритеты социально-воспитательной работы.

Антиэкстремистское и антитеррористическое воспитание подрастающего поколения позволяет заложить и сформировать основы здорового социума, деятельность каждого члена которого основана на принципах толерантности, уважения к закону и личности, нравственных и моральных ориентирах.

Терроризм — это глобальная угроза, и отразить ее государствам и обществам можно только коллективно, когда государственные структуры и институты гражданского общества, к которым относятся и вузы, сообща,

совместно усилиями борются за умы и души подрастающего поколения.

Стребков А.И.

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА АНАЛИЗА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Анномация: В статье представлен конфликтологический подход в анализе экстремизма и терроризма, рассматривается экстремизм и терроризм как особые формы конфликта. Экстремизм, понимаемый как чрезмерность во взаимодействии есть способ разрушения установленных норм посредством борьбы, тем самым может быть понят как такое соотношение борьбы и мира, в котором борьба приобретает ведущее значение. Использование в борьбе средств устрашения и физического уничтожения переводит экстремизм в терроризм, в котором борьба становится тождественной вооруженному конфликту. Причинами экстремизма и терроризма конфликтологическая парадигма анализа усматривает в повсеместном распространении бедности, влекущей за собой пауперизацию и деморализацию молодежи, как одного из активных субъектов экстремистской и террористической деятельности.

Ключевые слова: конфликтология, конфликтологический анализ, конфликт, борьба, мир, экстремизм, терроризм, бедность.

Strebkov A.I.

Conflictological paradigm analysis of extremism and terrorism

Abstract: The article presents Conflictological approach of extremism and terrorism, the analysis is considered extremism and terrorism as a specific form of conflict. Extremism as excessiveness in the interaction has a way of destroying the established norms by the struggle, therefore it can be understood as a ratio of struggle and peace in which the struggle takes on the leading role. Use in fight of deterrents and physical destruction transfers extremism to terrorism in which fight becomes identical to armed conflict. Conflictological paradigm sees as the causes of extremism and terrorism, widespread poverty, entailing pauperization and demoralization of youth as one of the active subjects of extremist and terrorist activities.

Keywords: Conflictology, Conflictological analysis, conflict, struggle, peace, extremism, terrorism, poverty.

Конфликтологическая парадигма анализа экстремизма и терроризма подразумевает рассматривать экстремизм и терроризм как виды конфликта. Почему мы не просто допускаем, что этими понятиями отражается та или иная степень конфликтности, мы настаиваем на том, что этими понятиями отражаются действия конфликтного характера, и что они есть показатель особых противоречий, накопившихся в обществе и за его пределами, в других обществах, ибо международные отношения это межобщественные отношения, отношения между обществами разной степени развитости.

Конфликт есть продукт соотношения борьбы и мира. Не вдаваясь в доказательство такого понимания конфликта, мы замечаем, что в меру соотношения борьбы и мира конфликт нам является в различных одеяниях, не в зависимости от того какова мера насильственности, как это имеет в виду Р. Дарендорф, в прошлом европейский специалист в области классовых конфликтов в индустриальном обществе, а в зависимости от того, сколько борьбы в мире, мира в борьбе. Чем больше борьбы в мире, тем в большей степени понятием конфликт отождествляется с борьбой, чем больше мира, тем в большей степени он отождествляется с миром. Такова диалектика конфликта, отражающего, и борьбу, и мир одновременно в их том или ином соотношении.

Экстремизм слово латинское, обозначающее способ взаимодействия, в котором действия одной стороны взаимодействия чрезмерны, т.е. превышают меру дозволенного законами, традицией, нравственностью, религией и другими нормами. С конфликтологической точки зрения экстремизм есть

негативный способ взаимодействия, он есть способ борьбы, разрушающий установленный по договоренности мир, он есть конфликт, осуществляемый в поле мира, но еще не войны.

Экстремизм не может быть ничем иным кроме конфликта, в нем как и в войне аккумулируется борьба и мир и их соотношение. В экстремизме превалирует борьба и в том количестве, в котором может быть преодолена мера мира для одной стороны взаимодействия и мера чрезмерности для другой стороны взаимодействия. Этот конфликт получает иные обозначения, как только начинают использоваться вооруженные средства борьбы. Так терроризмом стали обозначать конфликт, в котором используются различные средства устрашения, вплоть до средств разрушения и уничтожения.

Терроризм явление древнее, исторически возникшее в результате борьбы революционно настроенных групп людей, нацеленных на борьбу физического поражения. Этот способ взаимодействия революционно настроенных граждан и власти, был ошибочным способом ослабления позиций власти, способом изменения отношений посредством уступок власти, осознавшей под воздействием террора, их не выносимый для народа характер. Это способ борьбы бедных против богатых, наделенных властью и произволом, силой, против которой могла быть использована не организации народа, а сила средств единичного уничтожения представителей власти. Этот способ борьбы есть исторический пример бессилия тех, кто осознавал пагубность и не разумность власти, есть пример бессмысленного героического атавизма, есть пример варварства: решать социальные проблемы диким динамитным способом.

Со временем, особенно сегодня этот способ взаимодействия, оставаясь варварским по своей сути, приобрел иной характер, он стал опосредованным способом достижения уступок власти, в результате физического поражения не представителей власти, а рядовых граждан. Что ставит террор не только вне закона, но и морали. Искусственное инспирирование вооруженной борьбы, искусственное ее возвышение над мирными способами борьбы есть факт того, что это кому то выгодно и очень выгодно. Наука, пытаясь определить этот интерес наталкивается на непреодолимые препятствия. Она видит «руку» террористов, но не может окончательно ответить на вопрос, чья голова управляет этой рукой. Потому она кроме догадок не может прийти к уяснению причин, того особого интереса, которому ситуация универсального напряжения в отдельных странах и мире в целом, очень выгодна. Попытка в проявлении терроризма и экстремизма увидеть терроризма как всеобщего явления политически может быть и оправдана, но в научном плане несостоятельна. Международный терроризм как особый вид терроризма, не может быть причиной терроризма вообще, как ставшего явлением всеобщим, поражающим не одну какую-то страну, а практически все страны. Причина терроризма не в конкретных людях, осуществляющих непосредственно физическое уничтожение людей, не в их психологии, а в их социальном положении. Всеобщее явление находит свои причины в таком же явлении всеобщем, характерным не для одной какой либо страны, а для мира в целом.

Этот переход явления в свою противоположность вполне закономерен, в силу того, что произошли существенные изменения в соотношении борьбы и мира. Борьба, особенно в периоды кризисов и дисбалансов, начинает превалировать над миром, становится все более разрушительной в деле достижения баланса, чем подготавливает почву для кратковременного мира, где терроризм становится не нужным средством, не нужным средством экстремизм. Так Европа длительный период существовала без террора, а различные формы экстремизма были столь незначительными в своем проявлении, что о них говорили как о некотором недоразумении. Тенденция мирного сосуществования народов, религий, культур, идеологий была определяющей весь предшествующий европейский исторический период. Борьба растворилась в мире, различия религий и растворились В толерантности, различия в культуре мультикультурализме. Экономика благоприятствовала укреплению данной тенденции до тех пор, пока не разразился кризис, который выявил все прелести конкуренции в этой сфере, повлекшие за собой тектонические сдвиги во всех сферах жизни. Катализатором всех этих процессов явилась Украина, которая до времени великого переселения сирийцев, афганцев, иракцев и пакистанцев была желанной страной объединенной Европы.

Известно, что дисбаланс в общественном производстве разрешается посредством кризисов в экономике и войн в политике. Движение в направлении войны в развитых странах, переживших не один раз подобный способ достижения баланса, да и средства вооружения, достигшие своей максимальной степени уничтожения материальных и людских ресурсов, не позволяют использовать масштабную войну, этого вполне закономерного для современного общества и последнего политического способа достижения баланса. Поэтому решение проблемы направляется по пути снижения издержек за счет увеличения доли бедных в социальной структуре обществ развитых стран. Этому способствует как ни странно величайший рост производительности труда в промышленном производстве, который делает излишним большое количество людей. Сегодня промышленных рабочих в мире около 1,5 млрд человек и каждый виток в росте производительности труда это количество уменьшает, что приводит к постоянному увеличению избытка населения, постоянному воспроизводству бедности в расширенном масштабе.

Современный всплеск экстремизма и терроризма в Европе, что показательно для нашей аргументации, возник в результате экспорта бедности из стран Ближнего востока и других регионов в Европу. Именно бедности, которая становится явлением уже вполне видимым, даже для идеологов европейской демократии. «Вся ирония борьбы Европы с

терроризмом, пишет Г. Хардинг в статье «Исламистский пит-стоп в сердце заключается TOM. ниший. что ЭТОТ большинстве район Брюсселя самопровозглашённой мусульманский Европейского Союза, где размещаются главные институты и штаб-квартиры НАТО – стремительно становится одним из рассадников террористической активности на континенте, в силу взрывоопасной смеси нищеты, беззакония, радикализации и институциональной недееспособности» [1]. И здесь уместно исследований привести длинную цитату ИЗ O. Четвериковой «Демографическая революция в Европе: миграция как орудие глобализации», в которой фиксируется положение мигрантов в ЕС, объективно толкающих эти группы населений к экстремальным действиям, направленным на изменение отношений, порождающих среди европейского изобилия их крайнюю нищету. Она пишет: «По данным Международной организации труда, из 175 млн. мигрантов мира 56 млн. живут в Европе, из них 27,5 млн. осуществляют здесь экономическую деятельность. В некоторых странах Европы, например, в Люксембурге и Швейцарии доля иностранцев в общем количестве рабочей силы достигает 25%. В основном они занимают рабочие места, не пользующиеся спросом местных работников. Это грязная, тяжёлая работа, не требующая квалификации (во Франции 25% их заняты в строительстве, 1/3 – в автомобилестроении на конвейерной сборке, в Бельгии 50% работают в угольных шахтах), работа низкой и средней квалификации в сфере услуг, работа по уходу и обслуживанию в частной сфере, наконец, сезонные работы в хозяйстве и сфере туризма. При этом они явно дискриминированы по сравнению с местными рабочими (низкая зарплата, более продолжительная рабочая неделя и пр.). И хотя в последние годы во странах появляется достаточно многих уже слой состоятельных образованных мусульман, который называют средним классом, большинства условия социального развития остаются крайне трудными, что выражается в первую очередь в высоком уровне безработицы и неполной занятости (особенно молодёжи), отсутствии среди В инфраструктуры и т.д. Естественно, общественное положение определяет, и политический выбор, и социальную позицию, поэтому так популярны среди молодёжи фундаменталистские течения, придающие проблеме бедности не столько социальный, сколько религиозный характер» [2].

Приданию проблеме бедности религиозного характера есть необходимость увлечь народы, принадлежащие разным вероисповедованиям в хантинтоновское столкновение цивилизаций. С политической точки зрения верно, но неверно с научной точки зрения. Разделив современную товарноденежную цивилизацию на цивилизации по религиозному и культурноособенному основанию, С. Хантингтон, рассуждая с политической точки зрения, тем самым нарисовал целую политику странам, впадающим в социальную деградацию. Воплотившись в действия государств, данная действительному концепция привела столкновению народов, подпитываемому религиозной нетерпимостью. Тем самым он придал социальной проблеме религиозно-культурную направленность, скрыв под оболочкой национализм, религиозно-культурной переходящий отсутствии противодействия со стороны народов, испытавших на себе все ужасы немецкого национализма, в элементарный фашизм. Как царь Петр по меткому замечанию К. Маркса искоренял варварскими методами варварство в России, так сегодняшние политические режиссеры, с легкой руки С. Хантингтона, варварство насаждают в своих странах и во всем мире. В данном историческом контексте необходимо рассматривать европейскую, да и американскую политику пересмотра результатов второй мировой войны, направленную на упразднения в памяти людей всех зверств, чинимых им, вклада Советского Союза в уничтожении европейской коричневой чумы XX века.

Молодежь К. Маркс называл «источником жизни народа» [3, с. 332], роста современного пауперизма деморализуется. Деморализация как раз осуществляется за счет придания социальной проблеме религиозного содержания. Этого не избегает и Россия, в которой религия начинает внедряться в сознания людей, уничтожая элементарные ростки даже здравого смысла, так необходимые для формирования современного сознания молодежи. Пауперизм идет рука об руку с резким падением источников дохода всей мировой буржуазии и конечно различным сказывается буржуазии различной национальности на вероисповедания. Она не меньше чем деморализованная молодежь Европы нуждается в источниках дохода, она деморализуется и не гнушается никакими способами борьбы для того, чтобы оказаться победительницей.

Борьба, доведенная до экстремизма и его особой формы терроризма, есть вполне закономерное явление, есть попытка удержать мир, который необходим капиталу, а ему необходим мир, в котором противоречия между трудом и капиталом, всегда разрешаются в пользу капитала, приводит российское государство к осознанию того, что мир может быть достигнут только путем создания эффективного механизма безопасности, за счет обеспечения достойного качества и уровня жизни граждан Российской Федерации, говорится в Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [4,]. В разделе Стратегии «Обеспечение национальной безопасности» указывается на то, что стратегическими целями обеспечения национальной безопасности «развитие человеческого удовлетворение является потенциала, материальных, социальных и духовных потребностей граждан, снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, прежде всего за счет роста его доходов» [4]. Что свидетельствует о том, что без достойного человеческого уровня жизни наемных работников, которые составляют 99,9% граждан государства, невозможно достичь мира, невозможно никакими силовыми методами решить проблему экстремизма и его наиболее варварской формы терроризма. Государству, осознавшему этот факт документально, остается на деле интересы мира поставить во главу угла своей политики, создать политические механизмы противодействия борьбе, порождаемой частной собственностью. Для чего необходимо признать экстремизм и терроризм социальными проблемами, не связанными с религией, признать, что их причинами являются отношения, которые для большинства населения страны становятся тяжелой ношей.

Список литературы:

- 1. Harding G. An 'Islamist Pit Stop' in the Heart of the EU // Foreign Policy. 2015. URL: http://foreignpolicy.com/2015/11/17/brussels-molenbeek-france-abdelhamid-abaaoud/ (дата обращения: 27.03.2016)
- 2. Четверикова О. Демографическая революция в Европе: миграция как орудие глобализации [Электронный ресурс]: Институт высокого коммунитаризма: URL: http://communitarian.ru/publikacii/evropa/demograficheskaya_revolyuciya_v_evro pe: migraciya_kak_orudie_globalizacii/
- 3. Маркс К. «Образцовое государство» Бельгия / К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., Издание второе, Гос. изд-во полит. литерат. Т. 5, М., 1956.
- 4. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / [Электронный ресурс]: Горожане / URL: http://sr-week.ru/?p=33896

Кулягин И.В.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Терроризм в современном мире приобрел характер глобальной угрозы для всей системы международной безопасности.

В своем выступлении на валдайском форуме в 2015 году Президент России Владимир Владимирович Путин отметил, что мы имеем дело, «по сути, с врагом цивилизации, человечества и мировой культуры, который несет идеологию ненависти и варварства, попирает мораль, ценности мировых религий, в том числе и ислама, компрометируя его».

За последние 10 лет в мире совершено свыше 100 тысяч террористических актов. Только в 2014 году зафиксировано около 13,5 тысяч актов терроризма, в результате которых погибло более 32,5 тысяч человек из 67 стран. Причиненный экономический ущерб оценивается в 52,9 млрд долларов США.

Основные тенденции современного терроризма:

- расширение географии терроризма, интернациональный характер террористических организаций, использование международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора;
- усиление взаимного влияния различных внутренних и внешних социальных, политических, экономических и иных факторов на возникновение и распространение терроризма;
- повышение уровня организованности террористической деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой;
- разработка новых и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности, направленных на увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших.

Одной из ведущих тенденций является расширение его географии. Высокий уровень террористических вызовов отмечается в ряде стран Европы, Северной Африки, Ближнего Востока и Центральной Азии.

Среди самых многочисленных и опасных, представляющих угрозу многим странам, выделяется запрещенная в России международная террористическая организация «Исламское государство», основной целью которой провозглашается создание так называемого «исламского халифата», с территорией, охватывающей Ближний Восток, Африку, Южную Европу, Центральную Азию, Северный Кавказ и Поволжье.

Расширение зоны влияния ИГИЛ стало возможным в том числе по причине масштабного распространения идеологии радикального исламизма, что позволило привлечь в ее ряды представителей из более чем 80 стран мира.

Особое место в распространении идеологии терроризма отводится Интернету, возможности которого широко используются в качестве средств связи, для координации экстремистской и террористической деятельности, поиска новых источников финансирования, инструмента вербовки и самовербовки новых членов радикальных структур. В Интернете также размещаются инструкции по изготовлению средств террора.

Так, завербованная студентка факультета культуры Дагестанского государственного университета Аминат Курбанова (урожденная Сапрыкина), взорвала в августе 2012 года в Дагестане суфийского шейха Саида Чиркейского. Студентки Пятигорской фармацевтической академии Мария Хорошева и Зейнап Суюнова причастны к взрыву в Домодедове.

Кроме того, с целью вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность в Интернет и социальные сети внедряются многоэтапные электронные игры.

В 2011 году решением суда признан экстремистским интернет-проект «Большая игра «Сломай систему». На сайте размещались инструкции по изготовлению муляжей взрывных устройств, фотоотчеты игроков о многочисленных реально совершенных преступлениях. В режиме игры

осуществлялось поэтапное вовлечение молодых людей в преступную деятельность по мотивам национальной, расовой ненависти или вражды.

В сети «Интернет» пропаганда идеологии ИГИЛ осуществляется на 23 языках. При этом по распространению пропагандистских материалов русский язык стоит на третьем месте после арабского и английского.

В современных условиях устремления идеологов терроризма направлены, в первую очередь, на молодежь, которая в силу психологических особенностей восприимчива к радикальным идеям и в дальнейшем способна пополнить ряды террористических структур.

Значительное количество задержанных на Северном Кавказе террористов, многие из которых являются молодыми людьми в возрасте до 25-30 лет, указывают, что решение об участии в деятельности бандформирований было принято ими под влиянием призывов, размещенных в Интернете.

На протяжении последних двух десятилетий Российская Федерация находится в состоянии постоянного противодействия террористическим угрозам.

В 21 веке крупными, тщательно подготовленными террористическими актами стали захваты театрального центра на Дубровке, школы в городе Беслане, нападения крупных бандформирований на города Назрань, Грозный, Нальчик, подрывы террористов-смертников в московском метрополитене, аэропорту Домодедово и г. Волгограде, крушение самолета А 321 над Синайским полуостровом.

В результате агрессии международного терроризма погибли сотни ни в чем не повинных граждан нашей страны, тысячи были ранены. По этой причине основополагающими документами Российской Федерации терроризм отнесен к числу основных угроз государственной и общественной безопасности России.

Ответом на эти глобальные вызовы, с которыми Российская Федерация столкнулась в конце XX – начале XXI века, стало создание общегосударственной системы противодействия терроризму (ОГСПТ).

Формирование и развитие данной системы осуществляется в соответствии с утвержденной Президентом в 2009 году Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации.

В Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации определены основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму, цель, задачи, направления дальнейшего развития принципиально новой общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.

Согласно Концепции ОГСПТ представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической

деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Она призвана обеспечить проведение единой государственной политики в области противодействия терроризму и направлена на защиту основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

При этом принципиально подчеркнуть, что субъектами противодействия терроризму являются не только уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, но и негосударственные организации и объединения, а также граждане, оказывающие содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении антитеррористических мероприятий.

В соответствии с Концепцией противодействие терроризму в Российской Федерации осуществляется по трем направлениям:

- профилактика терроризма;
- борьба с терроризмом;
- минимизация и ликвидация последствий проявлений терроризма.

Решением Президента координатором этой деятельности определен Национальный антитеррористический комитет, в состав которого вошли представители 20 государственных структур, министерств и ведомств, что позволило ему стать действительно коллективным органом по противодействию терроризму.

В регионах данная работа возложена на антитеррористические комиссии в субъектах Федерации, а на местном уровне — на антитеррористические комиссии в муниципальных образованиях.

Согласованные действия всех структур, входящих в состав Национального антитеррористического комитета, позволили значительно сократить количество ежегодно совершаемых преступлений террористической направленности, нанести существенный ущерб ресурсной базе бандформирований.

В 2015 году в целом по стране число преступлений террористической направленности, представляющих угрозу жизни и здоровью граждан, уменьшилось в 2,5 раза. По итогам реализации комплекса оперативноразыскных мероприятий удалось предотвратить 30 преступлений террористической направленности.

В 2015 году были выявлены и уничтожены 387 тайников и баз боевиков. Обезврежены 175 самодельных бомб. Изъято более 3,5 тысяч кг взрывчатых веществ, около 3 тысяч мин, снарядов и гранат, более 1000 единиц огнестрельного оружия и 168 тысяч патронов. На территории России ликвидированы 42 подпольных мастерских и лабораторий по изготовлению самодельных взрывных устройств, ремонту и переделке стрелкового оружия.

В современных условиях приоритетное внимание сосредоточено на профилактике терроризма, важной составляющей которой является противодействие его идеологии.

Федеральным законом № 35-ФЗ 2006 года «О противодействии терроризму» терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Включение в состав понятия «терроризм» термина «идеология насилия» стало законодательным обоснованием необходимости не только института борьбы с терроризмом, но и его профилактики.

идеологией терроризма понимается Пол совокупность идей, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, обосновывающих необходимость террористической деятельности направленных на мобилизацию людей для участия в ней.

Проводимая профилактическая работа направлена на снижение уровня радикализации различных групп населения, в первую очередь молодежи, и недопущению их вовлечения в террористическую деятельность. С этой целью в Российской Федерации в рамках ОГСПТ сформирована система противодействия идеологии терроризма.

Она решает три главные задачи:

- разъяснение сущности терроризма и его крайней общественной опасности, а также проведение активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом идеологии терроризма в различных ее проявлениях, в том числе религиозно-политического экстремизма;
- создание и задействование механизмов защиты информационного пространства Российской Федерации от проникновения в него любых идей, оправдывающих террористическую деятельность;
- формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

Активное участие в решении этих задач принимают образовательные организации, учреждения науки, культуры, институты гражданского общества, средства массовой информации, бизнес-сообщество.

Согласно постановлению Правительства от 4 мая 2008 года № 333 Министерство образования и науки разрабатывает и обеспечивает реализацию комплекса мер, предусматривающего организацию в сфере образования и науки эффективного противодействия терроризму, пропаганде его идей, распространению материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления этой деятельности.

Такой комплекс мер разработан и утвержден приказом Минобрнауки от 3 ноября 2015 года № 1293.

настоящее время приняты организационные меры совершенствованию координации и обеспечению системности проводимых мероприятий по противодействию идеологии Образован терроризма. Координационный совет Минобрнауки вопросам повышения эффективности формирования у детей и молодежи устойчивости антиобщественным проявлениям. В его состав вошли представители федеральных органов исполнительной власти, BV30B, представители Национального антитеррористического комитета.

Проводимая советом работа направлена на совершенствование противодействия идеологии терроризма правовых мер в области экстремизма, организацию взаимодействия, тиражирование лучших практик противодействия экстремистские вовлечению молодежи В И террористические организации.

В целях разъяснения молодежи сущности терроризма и его общественной опасности Минобрнауки организована работа по информационной и экспертной поддержке общественных молодежных организаций, реализующих совместно с Росмолодежью информационные проекты в рамках государственной программы «Развитие образования».

Для формирования у молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма разработаны и направлены для внедрения во всех субъектах страны методические рекомендации по нейтрализации в образовательных организациях угроз, формируемых распространением идей терроризма и религиозного, политического экстремизма, межнациональной и межконфессиональной розни, а также образовательная программа для студентов «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма».

Минобрнауки при участии аппарата НАК включены в федеральные государственные образовательные стандарты разделы о равноправии национальных культур и религий, толерантности, профилактике дискриминации и ксенофобии. Подготовлен и направлен на места ряд учебников и учебно-методических пособий, содержащих соответствующие разделы, касающиеся воспитания у обучающихся неприятия идей терроризма и экстремизма.

Подготовлены учебники: «Основы безопасности жизнедеятельности», «Обществознание», «Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета», справочные и учебнометодические пособия.

Реализуется План мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2014 - 2016 годах, утвержденный распоряжением Правительства Российской

Федерации (от 14 мая 2014 г. № 815-р). Разработана и утверждена Концепция подготовки указанных специалистов.

Выделены основные направления и приоритетные проблемы научных исследований в области профилактики терроризма.

Кроме того, Минобрнауки совместно с Минкультуры и аппаратом НАК, Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации разработана долгосрочная программа подготовки государственных и муниципальных служащих для работы в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма, патриотического воспитания молодежи на 2016 - 2020 годы.

Обновлены и направлены в регионы программы дополнительного образования профессионального государственных муниципальных служащих работы молодежью. Обеспечено финансирование ДЛЯ c реализуемых рядом региональных вузов программ повышения квалификации, решение направленных задачи противодействия на экстремизму терроризму. Проводятся обучающие И семинары ДЛЯ специалистов, задействованных в этой сфере.

В 2015 году повышена квалификация более 12 тысяч работников образования, сотрудников правоохранительных органов, государственных и муниципальных служащих, участвующих в работе по патриотическому воспитанию молодежи, противодействию идеологии терроризма и экстремизма.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации функционирует система противодействия идеологии терроризма, позволяющая выполнять возложенные на нее задачи.

В то же время хочу акцентировать внимание на имеющихся проблемах в работе по противодействию идеологии терроризма в сфере образования и в молодежной среде.

1. Прежде всего, следует сказать о том, что противодействие идеологии терроризма еще не стало неотъемлемым компонентом основной деятельности региональных органов управления образованием и молодежной политикой, руководителей образовательных организаций.

Безусловно, огромная работа, которая проводится по духовному и патриотическому воспитанию молодежи, привитию ей терпимости к другим взглядам, культурам и религиям, крайне необходима и заслуживает высокой оценки. Но, если вести речь о противодействии идеологии терроризма, то необходимо при реализации функций обучения и воспитания постоянно держать в поле зрения адресную работу с категориями молодежи, наиболее подверженными или уже подпавшими под влияние идеологии терроризма и экстремизма, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

При проведении всероссийских и региональных молодежных форумов важно предусмотреть организацию работы специализированных секций, на которых проводить обсуждение актуальных вопросов, проектов

противодействия вовлечению молодых людей в террористическую деятельность.

- 2. Проведенный анализ эффективности функционирования системы противодействия идеологии терроризма свидетельствует об необходимости активизации межвузовского обмена опытом проведения мероприятий антитеррористической направленности. Требуется также объективная оценка результативности применения наработанных методик, для чего необходимо проведение социологических исследований.
- 3. Невысоким остается уровень подготовки педагогов по вопросам профилактики терроризма.

В этой связи считаем целесообразным организовать системную подготовку преподавательского состава государственных (а в перспективе — частных и религиозных) образовательных организаций с тем, чтобы педагоги в процессе общения могли своевременно и эффективно выявлять признаки радикализации среди молодых людей, квалифицировано и ненавязчиво доводить до них информацию о способах вовлечения в террористическую деятельность и методах противодействия вербовщикам.

Для подготовки педагогов целесообразно привлекать ведущих специалистов в области культуры, искусства, гуманитарных дисциплин, авторитетных представителей духовенства из числа членов экспертных советов и постоянных групп по информационному противодействию терроризму, сформированных в регионах с соответствии с решением Национального антитеррористического комитета от 13 октября 2009 года.

Кроме того, необходимо целенаправленно проводить подготовку должностных лиц, ответственных за воспитательную работу антиэкстремистской и антитеррористической направленности в вузах.

4. Несмотря на принятые меры, недостаточными остаются количество профессорско-преподавательского доступность ДЛЯ разработанных материалов антитеррористической направленности. При этом их осведомленность о том, где можно взять такие материалы, невысока. Специалисты не обладают информацией об официальном интернет-сайте Национального антитеррористического комитета, где вкладке размещены материалы «Публикации» официальных изданий HAK, выступления, статьи, книги, брошюры, отдельные из которых создавались специально для использования в образовательном процессе. Не знают также и о созданном в Южном федеральном университете (г. Ростов-на-Дону) портале «Наука и образование против террора», который Министерством Российской образования науки Федерации определен специализированным информационным интернет-ресурсом по проблемам профилактики терроризма, в том числе для педагогов и психологов образовательных организаций страны. Полагаем, что региональным органам управления образованием совместно с Минобрнауки требуется принять дополнительные организационные меры для того, чтобы сделать этот ресурс источником методических материалов и площадкой для обмена опытом в сфере противодействия идеологии терроризма. Аналогичные ресурсы целесообразно создать и в субъектах округа.

5. Также необходимо совершенствовать координацию проведения различных форумов в сфере противодействия идеологии терроризма.

Так, в сентябре-ноябре прошедшего года были проведены четыре всероссийских научно-практических конференции по схожей тематике. Аналогичные конференции в этот же период были организованы рядом вузов и региональных органов управления образованием. Считаем положительной такую активность научно-образовательного сообщества.

полагаем, что настало время перейти otконференций с очень широкой повесткой к систематическому проведению мероприятий для обсуждения более узких аспектов противодействия терроризму. Лучше, если ЭТИ площадки будут сформированы региональном образовательных ведущих уровне, при поддержке организаций, с акцентом на региональную специфику рассматриваемых проблем.

Это особенно актуально ввиду того, что научное обеспечение деятельности по противодействию идеологии терроризма пока отстает от потребностей практики.

Такие приоритетные научные темы как источники формирования террористического мировоззрения и обстоятельства, способствующие этому процессу, методики деятельности террористических организаций, в том числе в виртуальном пространстве, по расширению числа своих сторонников исследованы недостаточно. Результаты научно-исследовательских работ пока далеки от практического использования.

Предлагаю активнее привлекать студенческую молодежь, научных сотрудников к проведению перспективных научно-исследовательских работ по вопросам противодействия терроризму. Наиболее талантливым оказывать грантовую поддержку.

В завершение выступления, хотел бы акцентировать внимание на следующих рекомендациях:

Во-первых, ДЛЯ снижения уровня радикализации молодежи, недопущения террористическую ee вовлечения В деятельность предотвращения выезда радикально настроенных молодых людей в зоны вооруженных конфликтов за рубежом, необходимо развивать систему патриотического и духовно-нравственного воспитания нашей молодежи. Формировать у молодых людей исторически сложившуюся в России совокупность ценностей и норм поведения, представления о необходимости отрицания идеологии насилия.

Организовать силами региональных органов управления образованием изучение, обобщение и распространение опыта формирования у молодежи устойчивости к идеологии терроризма и другим антиобщественным

поступкам, а также изучение имеющихся на местах программ и учебнометодических материалов по вопросам противодействия идеологии терроризма, их корректировку для повышения эффективности проводимой работы.

Целенаправленно вести информационную и профилактическую работу с привлечением общественных институтов, средств массовой информации, молодежных и студенческих организаций. При этом актуализировать целевые установки общероссийских, региональных и вузовских молодежных форумов, предусматривая при их проведении мероприятия, направленные на противодействие вовлечения молодежи в террористическую деятельность.

Во-вторых, важно обеспечить систематическое наполнение профильных интернет-ресурсов материалами по противодействию идеологии терроризма.

В-третьих, необходимо системно и скоординировано осуществлять проведение социологических и других научных исследований, научно-практических мероприятий по вопросам противодействия идеологии терроризма и экстремизма. Полагаю важным разработать согласованный план проведения научных форумов, что позволит избежать их дублирования и более эффективно внедрять полученные рекомендации в практику.

В-четвертых, обеспечить подготовку и повышение квалификации необходимого количества педагогов, способных выявлять признаки радикализации молодежи, обучать их способам противодействия идеологической экспансии терроризма.

В-пятых, организовать контроль деятельности должностных лиц органов власти и органов местного самоуправления, образовательных организаций по вопросам противодействию идеологии терроризма.

Уверен, только объединив усилия, мы сможем эффективно противостоять идеологии терроризма. Желаю успехов и плодотворной деятельности участникам и гостям конференции!

Благодарю за внимание!

Пикулёва О.А.

ЭТИКА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Анномация: В статье представлен авторский взгляд на значение этики межнациональных и межконфессиональных отношений в современном поликультурном российском обществе в условиях обострения внешних противоречий. Демонстрируются отечественные кейсы нарушения этических норм в сфере этноконфессиональных отношений (в качестве основания для

анализа алгоритма возможного превращения неэтичных действий как пускового механизма террористического акта на примере кейса Шарли Эбдо). Предлагается включить в учебный план образовательных профессиональных учреждений (ссузов и вузов) в качестве обязательной дисциплины первого курса «Этику межнациональных и межконфессиональных отношений».

Ключевые слова: этика межнациональных и межконфессиональных отношений, толерантность, этнические стереотипы, этноцентризм

Pikuleva O.A.

Ethics of interethnic and interreligious relationships: present day educational challenges.

Abstract: The article presents the author's construal of the role that the ethics of interethnic and interreligious relations can play in contemporary Russia's multicultural society in the face of current escalation of conflicts. Some national cases of ethical norms violation in ethnic and confessional relationships are adduced. On this base the author analyzes the possibility and algorithm of unethical actions turning into a trigger of a terrorist act as the Charlie Hebdo case demonstrates. The author suggests incorporating the Ethics of interethnic and interreligious relationships into the curricula of secondary and higher educational institutions as a compulsory subject.

Key words: ethics of interethnic and interreligious relations, tolerance, ethnic stereotypes, ethnocentrism.

Несмотря на то, что этика уходит своими корнями глубоко в прошлое, этические вопросы не потеряли актуальности и по сей день. Напротив, в современном мире этика принимает особое значение, сталкиваясь с принципиально новыми вызовами. Их появлению способствует значительная глобализация среды: с высокой мобильностью людей и развитием миграционных процессов возникают конфликты интересов на почве национальности и религии.

Ни для кого не секрет, что каждый из нас является носителем какихлибо этнических или религиозных стереотипов. Мало найдется людей, ни разу в жизни не рассказавших анекдот о представителе какой-то национальности, выставляющем его в глуповатом или смешном виде. С одной стороны, эти стереотипы сопровождают нашу жизнь и не мешают нам мирно существовать с другими людьми. С другой стороны, это характерно для нас, 40-летних и старше, у кого есть прививка СССР. А что же делать с поколением Y и Z, поколением сегодняшних студентов, которые не знают

атмосферы интернационализма? И для которых некоторые прописные истины все еще являются закрытой книгой?

Сущность и принципы этики межнациональных отношений

Россия исторически обладает большим сокровищем – уникальным этнокультурным разнообразием своего населения, что с одной стороны, конкурентным преимуществом, а с другой стороны, «ахиллесовой пятой» ДЛЯ провоцирования межэтнической И межконфессиональной напряженности. Россияне ЭТО сегодня представители 193-х национальностей, проживающие на территории 85-ти регионов, отличающихся между собой не только геоклиматическими условиями и природным ландшафтом, но и культурными и религиозными традициями. Представить только, в Европе в среднем на одну страну приходится 9,5 языков, а в России – 277 языков и диалектов. Отметим, что в государственной системе российского образования используются сегодня 89 языков, из них: 30 – в качестве языка обучения, а 59 – в качестве предмета изучения.

Когда мы взаимодействуем с другими людьми, общаемся с ними в деловой или неформальной обстановке, мы идентифицируем человека не только по гендерным и этническим признакам, мы также «считываем» множество характеристик по его самопрезентационному социальных поведению и составляем внутри себя его образ. При этом национальность человека можно «не угадать», поскольку ассимиляция, смешанные браки и долгий исторический путь мирового развития – это естественные факторы российской многокультурной палитры. Особенно трудным идентификации являются религиозные взгляды человека, если только мы не видим на нем религиозных символов в виде украшений или татуировок.

Почему это так важно для эффективности общения? Потому что вопросы этнического происхождения и религиозных взглядов в разговорах людей всегда будут некой зоной риска для потенциального конфликта, поскольку в каждом из нас существует большое количество этнических и религиозных стереотипов и предубеждений. Самое печальное в этой истории, что эти стереотипы так и норовят соскочить с языка в процессе общения с другими людьми. И когда мы рассказываем, не подумав, какой-нибудь потрясающе смешной, на наш взгляд, анекдот с этническим или религиозным подтекстом (в котором один из участников предстает в смешном или глупом виде), мы часто не задумываемся, что наш собеседник может быть покороблен им, в силу своего этнического или религиозного «Я».

Именно поэтому соблюдение принципов знание ЭТИКИ межнационального общения является необходимым условием мира спокойствия в нашем полиэтничном и полирелигиозном обществе, профессиональной специалистов, работающих обязанностью ДЛЯ гуманитарной сфере. По данным наших исследований, самыми нетолерентными по критерию межэтнических отношений из всех социальных групп являются военные, руководители и бизнесмены.

В этой связи становится принципиально важным распространение в российском обществе знания о существовании принципов этики межнациональных отношений в целом и их содержании, в частности.

Основные принципы этики межнациональных отношений:

- 1. Есть народы большие и малые по численности, находящиеся на разных уровнях исторического и этнического развития, но нет народов больших и малых по духовно-нравственному потенциалу, по их способности к дальнейшему развитию и совершенствованию;
- 2. Национальная личная автономия индивида является важным моментом обнаружения им своей общественной сущности, а уважение национальных чувств и традиций конкретным выражением человеческого достоинства;
- 3. Моральной оценке и суду подлежат не народ или нация, а отдельный индивид, независимо от своей национальной принадлежности; условием такой оценки может быть только личная автономия индивида, которую он впервые обретает в рамках существования нации.

Следует отметить, что в вопросы этики межнационального общения возникли в международной риторике не так уж и давно. В этом году мы отмечаем ровно 200 лет от начала этого процесса. В 1816 году в Великобритании возникла одна ИЗ самых первых миротворческих организаций – в Лондоне было создано «Общество для установления И прочного мира». Это дало импульс ДЛЯ миротворческой лексики. Такие термины, как: «consensus» (согласие), «human rights» (права человека), «tolerance» (терпимость), «holocaust» (холокост), «peace education» (воспитание в духе мира), «peace conflict resolution» (мирное разрешение конфликтов), широко используются в мировой практике, связанной с правами человека, предотвращением конфликтов, культурой мира и согласия.

Интересно, что слово «толерантность», незаслуженно приобретшее в последние годы негативный имидж в российском обществе, имеет почти одинаковый смысл в различных языках:

- в английском готовность быть терпимым;
- во французском спокойное отношение к тому, что человек думает и действует иначе, чем ты сам;
 - в китайском быть по отношению к другим великолепным;
 - в арабском милосердие, терпение, сострадание;
 - в русском умение принять другого таким, каков он есть.

Таким образом, толерантность означает уважение к иному образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям.

Также толерантность рассматривается многими учеными как способность человека (или группы) сосуществовать с другими людьми (сообществами), которым присущи иные традиции, культура, менталитет, образ жизни. Эта способность формируется у каждого человека как существа социального, у каждой общности, неизменно «соприкасающейся» с другими общностями. Удачное определение толерантности даёт А.Г. Асмолов: это «искусство жить в мире непохожих людей и идей».

Собственно говоря, в основе наших отношений с другими лежат личные ценности. Большая часть таких ценностей имеет универсальный характер во многих культурах (родина, семья, дружба, любовь, честь, уважение, воинская доблесть и др.), однако между культурами есть разница в ранжировании позиций по степени ценностных предпочтений. Смотря через призму этики, в ситуациях межнационального общения крайне важно избегать проявления этноцентристских взглядов.

Этноцентризм — свойство сознания человека воспринимать и оценивать окружающий мир с точки зрения превосходства традиций и ценностей собственной этнической группы над другими.

По мнению Л.Г. Почебут, межкультурная коммуникация терпит неудачу при следующих условиях:

- а) если мы покушаемся на систему ценностей, принятых в культуре другого человека;
 - б) затрагиваем национальные чувства;
 - в) унижаем национальное достоинство.

Особо важны и чувствительны по масштабности воздействия на умы вопросы этики межнациональных отношений для сферы журналистики. Словом можно ранить, убить, спровоцировать межэтническую или межрелигиозную рознь, и потому существует особая журналистская этика при освещении событий этноконфессиональной тематики. А отечественных журналистов этому тоже никто не учит.

Таким образом, только признание этнического и религиозного многообразия, понимание и уважение культурных особенностей, присущих представителям разных народов и религий, могут содействовать укреплению общероссийской гражданской идентичности по принципу «Мы все – россияне. Народов много - страна одна», созданию подлинно толерантной атмосферы жизни. Важность этого феномена в современной жизни столь сильна, что еще в 1995 г. ЮНЕСКО была принята Декларация принципов толерантности и 16 ноября стал Международным днем толерантности

В качестве иллюстрации приведем один известный пример воспитания толерантности в обществе. Речь идет о немецком плакате, формирующем повседневную толерантность. Он был создан в конце 60-х годов, во Франкфурте-на-Майне и публикуется сегодня в немецких школьных учебниках, представлен в музейных витринах и на уличных рекламных тумбах.

Его создавали философы, культурологи и активисты университетских молодежных движений 1968 года.

Это всего 7 строчек, написанных как бы от руки:

«Твой Иисус – еврей. Твой автомобиль – японский

Твой кофе – бразильский

твои кофе – оразильски Твои цифры – арабские

Твои цифры приоские Твои буквы – латинские

Твоя демократия – греческая

Твой сосед после этого всего лишь - иностранец?»

DSR. Eine Initiative Deutsches Stadte-Reklame.GmBH. Frankfurt am Main, 1968

Антимигрантские настроения в российском обществе – это давно устоявшийся факт и еще один тихий «айсберг» этностереотипов. Существует огромное количество мифов о том, что мигранты нам не нужны, они занимают наши рабочие места, чужие и «неприятные» и т.п. Особенно такие настроения превалируют в молодежной среде. Никто даже не задумывается о необходимости разъяснения россиянам, что в условиях демографического кризиса стране нужны трудовые мигранты, что они повышают российский ВНП и государству просто не обойтись без привлечения внешних трудовых ресурсов, что на одного работающего россиянина приходится уже пять пенсионеров и динамика этого соотношения прогрессирует с каждым годом. Отсутствие этих знаний усиливает потенциальные внешнеобвинительных реакций молодежи по отношению к мигрантам и риск межэтнической напряженности в этой связи.

А сейчас я приведу несколько современных историй — реальных кейсов, как этнические и религиозные стереотипы в виде неудачно подобранных словесных формулировок, иллюстраций, вербальных и невербальных действий приводят к негативным публичным последствиям.

Кейс 1. «Учет мусульманских детей»

9 марта 2016 года. СМИ: В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПЕРЕСЧИТЫВАЮТ МУСУЛЬМАН, ЧТОБЫ СПРОГНОЗИРОВАТЬ УГРОЗЫ.

В Новгородской области проводится исследование, целью которого является выяснить, какое число учащихся-мусульман проживает в регионе, сообщает портал FlashNord. Отмечается, что целью пересчета является прогнозирование возможных угроз этноконфессиональных конфликтов.

Как пишет портал, исследование проводится по указу губернатора, изданному в декабре 2015 года. В частности, в нем указывается важность организации и проведения анализа школьников и студентов — выходцев из мусульманских регионов, стран ближнего и дальнего зарубежья,

исповедующих ислам. При этом, сообщает издание, в документе говорится о необходимости проследить динамику изменения количества учащихсямусульман и спрогнозировать возможные риски и модели угроз этноконфессиональных конфликтов в области.

Появление информации о теме данного исследования в СМИ вызвало серьезное напряжение в общественном пространстве региона, так как по сути лишь сама религиозная принадлежность была преподнесена как угроза обществу.

Кейс 2. «Добро пожаловать или посторонним В»

В российских средствах массовой информации в октябре 2012 года разгорелся скандал. Текст информационного сообщения во всех СМИ был примерно одинаков: «В Санкт-Петербурге выпустили брошюры для мигрантов, в которых приезжие изображены в виде антропоморфных валика, веника, шпателя и кисти, передает Фонтанка. Ru "Вы будете жить и трудиться в городе, который является культурной столицей России", — напутствует брошюра».

Справочник повествует о том, как правильно приехать в Петербург и оформить регистрацию, где пройти медицинское обследование, как вести себя в общественных местах. Например, идеальный "валик" или "кисть" должны использовать фразы "Не могли бы вы мне помочь?" или "Извините, пожалуйста..." При этом в виде предметов в брошюре изображаются только мигранты. Остальные - врачи, пограничники, чиновники, работники музеев, то есть гостеприимные петербуржцы, - похожи на реальных людей».

Журналисты предприняли попытку получить обратную связь. Автослесарь Умар Мамиров из Самарканда, которого отвлекли от ремонта машины на одной из улиц Петербурга, был категоричен. Мнение соотечественника разделяет и глава узбекской диаспоры. Оскорбительными он называет не только картинки, где приезжих изображают в виде подобных персонажей-инструментов. Вопросы у него вызывает и та часть издания, где рассказывают о том, как они должны вести себя и как следует одеваться.

"Завтра вообще наверно запретят ходить в одежде, и наверно им надо будет ходить голыми, чтобы не возмущать местное население. Это нарушение прав человека", — говорит председатель узбекской диаспоры Санкт-Петербурга. По его словам, руководители киргизской, узбекской и таджикской диаспоры соберутся в понедельник, 22 октября, с тем чтобы написать коллективное обращение губернатору Петербурга с требованием «не пускать такие вещи в тираж».

Такая реакция на появление брошюры стала полной неожиданностью для ее авторов. По их словам, прежде чем остановиться на окончательном варианте, проводили масштабный опрос среди мигрантов. Каждому выдавали странички текста и картинки для оценки. Именно в таком варианте, как говорит автор, справочник не вызвал возражений. Более того, первый тираж уже раздали на нескольких городских стройках. Никто тогда не сказал и слова против, а многие брали даже по несколько экземпляров, чтобы поделиться с друзьями.

"Это просто герои – Мастерок, Валик и Кисть. Они не олицетворяют трудовых мигрантов ни в коем случае, они являются просто иллюстрациями. Мы их включили в брошюру, чтобы сделать брошюру менее сухой. Если это сплошной текст, то по нашим исследованиям предыдущим выясняется, что

она не имела успех у трудовых мигрантов — они их просто выбрасывали", — сообщил автор идеи "Справочника для трудовых мигрантов".

Автор утверждает, что вряд ли бы обиделся, если бы его самого изобразили, например, в виде компьютера с очками на носу. Но в том-то и проблема, говорят специалисты, что с древних времен классовое неравенство было принято подчеркивать именно манерой изображения представителей разных сословий.

"У мигрантов есть некоторая неэтичная ситуация. В данном случае сошлюсь на Аристотеля, который прямо писал, кто такой раб: раб — это одушевленное орудие, орудие — есть неодушевленный раб", — говорит заведующий кафедрой этики философского факультета СПбГУ Вадим Перов.

Вскоре было опубликовано опровержение со стороны пресс-службы Правительства Санкт-Петербурга, что эта брошюра ими не издавалась, а была подготовлена одной из некоммерческих общественных организаций в рамках одного из проектов по адаптации мигрантов. Однако МИД Узбекистана и МИД Таджикистана подали официальные ноты протеста и призвали уничтожить тираж скандального «Справочника трудового мигранта», где переселенцы из стран Средней Азии изображены в виде инструментов.

Кейс 3. «Карикатурный скандал»

В начале марта 2016 г. на официальном сайте Московского городского комитета «КПРФ», который возглавляет депутат Государственной Думы РФ Валерий Фёдорович Рашкин, было размещено открытое обращение с просьбой ужесточить миграционное законодательство. Обращение также содержало следующие пункты: пожизненный запрет на въезд в Россию иностранцам, совершившим уголовное преступление в РФ; введение визового режима со Средней Азией; неграждане России, задержанные на территории страны с оружием, высылаются из России; запрет «Ваххабизма» в России.

Далее, на сайте можно было прочитать о том, что «Иностранные граждане, а также бывшие мигранты, получившие неизвестно на каких основаниях российское гражданство, составляют костяк преступных группировок, связанных с наркобизнесом» и массовый наплыв мигрантов существенно меняет «складывающийся веками этно-культурный баланс многонациональной России». В целом, данные предложения не содержат в себе кардинально экстремистских и националистических лозунгов.

Однако эти нововведения сопровождались публикацией изображения женщины в черном одеянии, с отрезанной головой в руке. Изображение было вписано в красный круг и перечеркнуто, а также сопровождалось следующим слоганом: «Хочешь исправить ситуацию? Поддержи инициативы!». Следует отметить, что данное изображение имеет отсылку к недавней трагедии, произошедшей в г. Москва, где было совершено убийство малолетнего ребенка уроженкой Узбекистана, которая была его няней и оправдывала свой

поступок «волей Аллаха». Другими словами, данное изображение является проявлением и пропагандой негативного отношения к одной из мировых религий. Более того, многие сравнивали опубликованную карикатуру со скандально известным журналом «Шарли Эбдо», который публикует карикатуры на различные трагедии, происходящие во всем мире, и который, в свою очередь, критиковали сами представители партии КПРФ.

Итогом появление данного изображения на официальном сайте стала жалоба, которую подали представители крупнейших религиозных объединений Российской Федерации.

Кейс 4. «Осквернение статуи Будды»

Инцидент произошел 1 апреля 2016 г. в Элисте, куда дагестанские борцы приехали для участия в турнире. Как сообщают СМИ, в тот день спортсмены зашли в буддистский храм и начали Periscope-трансляцию, в которой грубо высказывались о святынях буддистов.

По одним данным, один из спортсменов, 22-летний молодой человек, ударил по носу статую Будды и справил в храме нужду, по другим — сфотографировался с поднятой к скульптуре ногой. Поступок уроженца Дагестана вызвал волну негодования со стороны местных жителей.

Сообщается, что разгневанные жители Элисты приехали в гостиницу, где остановилась команда из Дагестана, вытащили героя видеоролика на улицу, где поставили на колени и заставили публично извиниться. От возможного самосуда спортсмена спасли подъехавшие на место полицейские. Соревнования же в конечном итоге были отменены.

По факту осквернения в буддистском храме статуи Будды возбуждено уголовное дело по статье 148 УК РФ — «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий». В настоящее время подозреваемый находится в следственном изоляторе.

За поступок 22-летнего спортсмена пришлось извиняться как его родителям, так и руководству Дагестана. Тренер команды был уволен, министр спорта Дагестана получил выговор от главы Дагестана Рамазана Абдулатипова, сообщает пресс-служба руководителя республики.

«Данный инцидент подвергся безоговорочному осуждению со стороны дагестанцев. Невежество, бескультурье, крайне низкий уровень воспитания некоторых молодых людей, к сожалению, влекут за собой действия, не имеющие никакого оправдания», — говорится в официальном сообщении пресс-службы главы Дагестана.

Кроме того, свои извинения народу Калмыкии также принесли родители молодого человека и председатель правительства Дагестана Абдусамад Гамидов.

«Все дагестанцы осуждают безнравственный поступок нашего земляка. Поэтому я от себя лично приношу глубокие извинения нашему братскому калмыцкому народу», — подчеркнул глава правительства Дагестана.

Зачем я привела все эти истории? Во-первых, каждая из этих историй сама по себе уже является поводом для публичного конфликта в сфере этноконфессиональных отношений. Во-вторых, они иллюстрируют педагогический вызов современности, ведь акторов всех этих кейсов учили и воспитывали в российских школах и вузах. Во-третьих, кому-то может показаться, что этика межнациональных и межконфессиональных отношений — это не самая важная в нашей сегодняшней жизни вещь. В ответ на это, я предложу такому оппоненту вспомнить историю Шарли Эбдо, когда вроде бы безобидная вещь — неэтичные карикатуры привели к массовым террактам, а «шутки на религиозные темы» принесли горе, кровь и смерть.

Анализ событий новейшей истории со всей очевидностью демонстрирует нам, что в современном, полным противоречий, социального неравенства и агрессивных установок, мире именно нарушение моральных и этических норм этноконфессиональных отношений являются, зачастую, «спусковым крючком» для террористического акта. И что же делать?

В последние годы во многих российских учебных заведениях (в основном, в школах) разрабатываются программы по воспитанию у молодежи толерантных установок, этических норм общения по отношению к представителям других этнических и религиозных групп.

проходит красной нитью мысль TOM, них что межнационального общения необходимо воспитывать уже с детства и эта необходимость обусловлена не только полиэтничностью нашего общества, но и спецификой восприятия ребенком человека иной национальности культуры (особенно В условиях носителя другой антимигрантских настроений среди взрослых). И поскольку формирование межэтнической толерантности представляет собой сложный и достаточно длительный процесс, охватывающий все время обучения в школе и в вузе, необходимо продумать все возрастные этапы этого процесса.

Никто не будет спорить, что основная воспитательная работа в данном направлении должна начинаться уже в начальных классах. Однако, убеждена, что сегодня среда ссуза и вуза (причем не только гуманитарного) должна подхватить эстафету этого воспитания. Полагаю возможным предложить включение в учебный план в качестве обязательной дисциплины первого курса «Этику межнациональных И межконфессиональных отношений». Конечно, преподнесение этических основ должно быть не на научении (уже поздно), а на осмыслении материала. Однако, если мы не будем этого делать, то кейсы, подобранные нами в качестве примера, будут учащаться и ослаблять наш российский мир. Если дом нельзя сломать снаружи, его будут ломать изнутри. И легче всего это сделать, спекулируя на межэтнических и межрелигиозных конфликтах.

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ВУЗОВ

Аннотация: В докладе рассматриваются вопросы разработки мер противодействия распространению в студенческой среде идей экстремизма и терроризма, создания воспитательной среды в вузе, способной противостоять вовлечению студентов в деятельность международных террористических и экстремистских организаций. Уделяется внимание разработке комплекса связанных cантиэкстремистской И антитеррористической направленностью, усилением мер по противодействию террористическим нахождению путей повышения эффективности угрозам новых И антиэкстремистской и антитеррористической безопасности.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, социальный конфликт, предотвращение участия террористической радикализм, студентов В деятельности, социальная безопасность, защита молодежи, политическое формирование антиэкстремистской воспитание молодёжи, антитеррористической идеологии, общественнолидерство, роль гуманитарных наук в вузе, создание воспитательной среды в вузе.

Yunusov A.M.

Formation anti-extremist and anti-terrorist Ideology as an important task schools

Abstract: The report deals with the development of measures to counter the spread among the students ideas of extremism and terrorism, the creation of educational environment at the university, capable of resisting the involvement of students in the activities of international terrorist and extremist organizations. Attention is paid to the development of the complex issues related to anti-extremist and anti-terrorist focus, strengthening measures to combat terrorist threats and finding new ways to increase the effectiveness of anti-extremist and anti-terrorist security.

Keywords: globalization, integration, social conflict, radicalism, preventing student participation in terrorist activities, social security, protection of young people, the political education of youth, the formation of anti-extremist and anti-terrist ideology, leadership, the role of social sciences and humanities at the university, the creation of educational environment in high school.

1. Разработка мер противодействия распространению в среде студенческой молодежи идей экстремизма и терроризма, создание

воспитательной среды в вузе, способной противостоять вовлечению деятельность международных террористических студентов экстремистских организаций, как показывают практика последних лет, имеют повышенную актуальность. В связи со сказанным в качестве примера привести совсем недавно проведенные конференции ОНЖОМ ведущих вузах страны - Российском рассматриваемой тематике В университете дружбы народов в сентябре и октябре 2015 г. по теме: «Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи» и в Российском экономическом университете им. Г. В. Плеханова 25 февраля 2016 г. – «Безопасная образовательная среда в изменяющихся условиях современного общества» и др. И, конечно, же наша сегодняшняя Международная научно-практическая конференция «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном мире».

При этом важно иметь, в виду, что вузы сегодня – это не только объект, где происходят процессы, тесно связанные с образованием, обучением, воспитанием, но и социализацией молодёжи, формирования у них гражданской позиции. Поэтому весьма актуальной остаётся работа по созданию научно-обоснованных методик, направленных на формирование эффективной антиэкстремистской и антитеррористической воспитательной среды в высших учебных заведениях страны.

В этой связи хотел бы отметить, что наш «Центр изучения социальных конфликтов и профилактики экстремизма и терроризма в молодёжной среде» ГГТУ, которым я руковожу, уделяет большое внимание работе по осмыслению роли таких опасных понятий как социальный конфликт, экстремизм, терроризм, роли И значения работы противодействию названным опасностям в целях обеспечения безопасности, устойчивости и стабильности в российском обществе. За последние не полные три года с момента создания Центра проделана значительная работа: проведены научно-практические конференции, круглые столы, семинары, встречи и дискуссии со школьниками, студентами, школьными учителями и социальными работниками. По названным видам работы опубликованы сборники научных статей и т. д.[1].

Противодействие распространению студенческой среде молодежи идей радикализма и терроризма. Эта проблема имеет не абстрактный характер, о чём свидетельствуют следующие факты: последние годы вовлеченность студентов в террористическую деятельность причинам, ПО многим, нам известным имеет высокий показатель. Экстремистски настроенная часть студенчества совершают не только общеуголовные преступления по мотивам национальной или религиозной розни с особой жестокостью, но и террористические акты, уносящие жизни случайных прохожих, ни в чем не повинных людей. Вспомним, например, 21 августа 2006 г. В результате взрыва на Черкизовском рынке в Москве, организованного группой московских студентов под руководством Ивана Асташкина, студента-химика РХТУ им. Менделеева - пострадали 56 человек, из которых скончались -10.

Совершали преступные действия группы студентов во главе с Артуром Рыно (банда Рыно-Скачевского), Василисой Ковалевой, студентки журфака МГУ и др. Активность студентов в антиправных действиях в последние годы, к сожалению, не снижается, а наоборот набирает обороты. Примером может послужить история Варарвы Карауловой студентки-второкурсницы философского факультета МГУ имени Ломоносова, которая была задержана в Турции при попытке незаконного перехода турецко-сирийской границы. В её планы входило присоединиться к боевикам так называемого «Исламского государства» (бывш. «Исламского государства Ирака и Леванта», ИГИЛ, ИГ, ISIS или IS англ., Daesh араб.). [2].

Ситуацию с В. Карауловой, секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев охарактеризовал следующим образом: «недавний случай с российской студенткой - не единственный пример вербовки молодежи радикальными исламистами». «Исламское государство», как и другие террористические организации, активно привлекают в свои ряды граждан России, стран СНГ и многих других государств мира, прежде всего, сосредоточивая усилия на работе с молодежью...» [3].

Из сказанного видно, что в современном мире глобализации и проявления различного рода экстремизма и терроризма интеграции, приобрели признаки политического не характера, только социокультурного явления. Особенно опасно, что идеологи экстремизма пытаются вовлечь в незаконные, насильственные акции студентов, лидеров Это представляет национальную общественную молодежной среды. опасность, которой надо противодействовать с привлечением различных социальных институтов гражданского общества, в первую очередь вузов. Вместе с тем специалисты справедливо указывают на то, что «в России до сих пор не сформирована целостная, теоретически обоснованная и ресурснообеспеченная система социальной безопасности и защиты молодежи, органично сочетающая в себе принципы социальной справедливости и стимулирования личностного развития» [4].

3. Идеологическое обеспечение антиэкстрмистской и антитеррористической безопасности

В стране объективно складываются необходимые условия формирования общенациональной стратегии по антиэкстрмистской антитеррористической И ситуацией необходимо идеологии. этой Целенаправленная воспользоваться. работа ПО формированию антитеррористической идеологии является своевременной и может дать определённый позитивный эффект в борьбе с современным терроризмом на территории России. Однако, следует подчеркнуть, что вопрос о разработке антиэкстремистской проблем, связанных всего комплекса c

антитеррористической направленностью, усилением мер ПО противодействию террористическим угрозам и нахождению новых путей повышения эффективности антиэкстремистской и антитеррористической безопасности, специалистами поднимается уже не первый год. Исторический опыт и наша современность свидетельствуют, что успехи в борьбе с терроризмом и иными формами экстремизма достигаются тогда, когда задействованы не только мощь правоохранительных органов, но и широкая общественность. Следовательно, только государственного противодействия экстремизму и терроризму недостаточно. Поэтому, на мой взгляд, нужно разработать стройную систему идеологическому обеспечению ПО антиэкстремисткой антитеррористической безопасности граждан Российской Федерации.

При формировании подобной идеологии важное место должно быть отведено педагогической, образовательной и воспитательной деятельности. названных сферах выдвигаются задачами В направленные на перестройку общественного сознания и восстановление позитивных ценностных ориентиров у людей. Говоря об этом важно иметь в виду, что одним из серьёзных факторов в преодолении современных антитеррористических антиэкстремистских И проявлений являются недостатки в политическом воспитании современной молодёжи.

Мы не должны бояться идеологии, мы наблюдали отторжение многих понятий на общественном уровне. Многие действия со стороны государственной власти и общественных движений не воспринимаются адекватно народом из-за отсутствия консолидирующей идеологии.

4. Определение стратегически выверенных подходов в образовательном и воспитательном процессе вуза.

антиэкстремистской Вот говорим 0 создании МЫ И антитеррористической среды в целом в обществе, и в частности, студенческой среде, а кто будет создавать, эту среду, когда отношение к общественно-гуманитарным наукам сознательно разрушается. Возьмём, к примеру, преподавание философии в вузах. Предмета, который призван формировать у студентов основы научного мировоззрения, рационально и критически мыслить. Сейчас институт образования на примере преподавания Философии показывает, что мы не занимаемся понастоящему образованием наших студентов.

Философия как ведущая учебная дисциплина социально-гуманитарного цикла из-за постоянного сокращения часов на преподавание философии не выполняет своей прямой функции - способствовать формированию у студентов целостной картины мира, культуры творческого мышления и гуманистических ориентиров деятельности. Настоящее обстоятельство не способствует формированию научного философского мировоззрения с присущими ей такими функциями как, познавательная, методологическая, критическая, ценностная, гуманистическая, оценочная и т. д. Утвердившийся

у нас взгляд на философию, по всем нам, известным причинам, обусловил следующие негативы: недооценку или, я бы сказал, даже пренебрежительное отношение к изучению мировоззренческой стороны философии, её личностного аспекта. Это хорошо видно из отведенной сетки часов по философии, как правило, находится в пределах 20-30 часов теоретического курса и 16-20 часов – практического.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что с таким количеством часов по предмету мы обедняем восприятие студентами многообразия окружающего мира, мы их интеллектуально «обкрадываем». Более того описанное ведет к схоластичности, догматизму в процессе преподавания философии. Это отбивает у студентов всякий интерес к изучению философии. Читаемый в вузах курс философии в настоящее время не решает главной задачи – привития студентам культуры мышления. Да и невозможно за указанные аудиторные часы дать сколько-нибудь полное представление о развитии философской мысли за 25 столетий. В лучшем случае преподаватели имеют скудные возможности простого и беглого обзора основных философских направлений. Спрашивается, какого специалиста-человека готовит Высшая школа?! Явно не «нового человека» с высоким интеллектуальным и эстетическим развитым сознанием.

Особо хотелось бы подчеркнуть о роли тоталитаризации и ваковской вакханалии в учебном процессе вуза, которые отрицательно сказываются на творческом самочувствии профессорско-преподавательского состава в виду необоснованных бюрократических форм работы. Все, кто связан с преподаванием, кроме своей основной деятельности обязан чуть не ежедневно заполнять кучу различных бумаг, подтверждающих о его проделанной работе. Кроме того, постоянные требования к преподавателям, чтобы они публиковали научные статьи в ваковских журналах. На мой взгляд, научное признание того или иного преподавателя-ученого должна давать научная общественность, а не группа корпоративных ученых под прикрытием ВАК. Да и нельзя забывать, что главное назначение вуза, его приоритет – это учебный процесс, а не научная работа. Сейчас же от преподавателя требуют больше, чем от научных работников научноисследовательских институтов. Мне представляется, что те чиновники от Минобрнауки, которые инициируют подобные действие в виде приказов и различного рода нормативных документов никогда сами не работали в вузах или НИИ.

Некомпетентность и безответственность в целом Министерства образования и науки особенно наглядно дает о себе знать по результатам госаккредитации вузов. Так, глава Рособрнадзора Сергей Кравцов 9 марта 2016 года сообщил, что «за последний год были закрыты более 600 вузов... и что по состоянию на 4 марта в России работает 499 государственных и 225 частных вузов...в 2013 году в России существовало 2500 вузов и филиалов» [5].

Недостатки преподавания философии в значительной степени связаны с тем, что в последние десятилетия к ней отношение кардинально изменилось, по всем нам, известным причинам. Если говорить более конкретно, то утвердившийся у нас взгляд на философию обусловил следующие недостатки в процессе преподавания: недооценка или даже пренебрежительное отношение и недостаточное внимание к мировоззренческой стороне философии.

Одним словом, образование все больше превращается в профанацию. В связи с этим хотел бы высказать своё твердое мнение, что такой подход к образованию чреват тем, что невидимые сегодня угрозы в сфере образования, имеющие скрытый латентный характер, в ближайшее время проявят себя. Их реальность общество почувствует тогда, когда увидит поколение профессионалов без профессионализма, граждан без патриотизма, моральных политиков без чувства социальной ответственности. Эти приближающиеся реалии, а порой уже и проявляющиеся ясно указывают на одно обстоятельство: не замечать происходящих коренных изменений становится уже опасно для национальных интересов России, для её национальной безопасности. Сейчас этот вопрос звучит уже вполне актуально.

Мы не должны забывать о том, «что решая актуальные, сегодняшние проблемы молодежи, общество, тем самым, закладывает фундамент своего последующего развития — ведь сегодняшняя молодежь, проходящая первичную социализацию, уже завтра будет активным субъектом социальной жизни, основной производительной и творческой силой общества» [6;8].

Список литературы

толерантного сознания 1. Проблемы формирования И профилактики терроризма, экстремизма в молодёжной среде: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Орехово-Зуево, МГОГИ, 2012. – 290 с. Практические аспекты профилактики экстремизма и противодействия распространению его идеологии в молодежной среде: сборник научных трудов международной заочной научно-практической конференции. -Орехово-Зуево: Изд-во МГОГИ, 2013. – 172 с.; Экстремизм – угроза национальной безопасности. Антиэкстремистское воспитание молодежи и проблемы экологии. От экологии сознания к экологии мира: Материалы Круглого стола. – Орехово-Зуево, МГОГИ, 2014. – 212 с.; Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Российский университет дружбы народов, 15–17 сентября 2015 г.) – Москва: РУДН, 2015. 317 Актуальные проблемы c.; антиэкстремистского и антитеррористи ческого воспитания молодежи: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Москва, РУДН, 26–28 октября 2015 г. – Москва: РУДН, 2015. – 397 с.

- 2. http://www.vm.ru/news/-volchica-kak-deti-stanovyatsya-terroristami-chast-iii---1339614534.html
- 3. Международное информационное агентство «Фергана»
- 4. Б. Л. Беляков (г. Москва),В. Е. Шинкевич (г. Красноярск). Молодежный экстремизм: социально-философский взгляд на проблему // Молодежный экстремизм: истоки, предупреждение, профилактика: материалы международной научно-практической конференции (23-24 мая 2014 г.). В 2-х ч. Часть І. М.: НОУ ВПО «МПСУ», 2014. с.
- 5. Москва, 9 марта. /ТАСС/.
- 6. Студент 2012: Материалы шестого этапа социологического мониторинга (декабрь 2011 январь 2012) / отв. ред. Ю. Р. Вишневский. Екатеринбург: УрФУ, 2012).

Абгаджава Д.А.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЭКСТРЕМИЗМ

Аннотация: В данном исследовании рассматривается между социальным порядком, справедливостью и экстремизмом. Порядок это результат конфликта между социальными акторами, устанавливающий иерархию, определяющий сферы действия элементов социальной системы, а также механизмы контроля над сложившимся статус-кво. Согласие со сложившимся порядком закладывает основу социальной справедливости. Под справедливостью здесь понимается такое устроение социума, в основе которого лежит специфический способ распределения выгод и издержек между различными социальными акторами. Проблема справедливости актуализируется неравномерным распределением выгод и издержек на различные группы и ведет к недовольству и конфликтам. Таким образом, фиксирует необходимость нахождения справедливости равновесия в обществе и формирование нового порядка. Дискриминируемые акторы готовы вступить в конфликт, либо с целью изменения корректировки существующего порядка, либо с целью создания нового, своего собственного порядка. Осознание порядка как несправедливого ведет к негативному восприятию государства, поддерживающего порядок, а также к нигилистическому отношению к праву и всплеску насильственных форм изменения порядка.

Ключевые слова: социальный порядок, справедливость, конфликт, экстремизм.

Abgadzhava D.A.

The social order, justice and extremism

Abstract: This article is devoted to the consideration of the relationship between social order, justice and extremism. The social order is the result of conflict between social actors, The order establishes a hierarchy that defines the scope of the elements of the social system, as well as mechanisms of control over the status quo. Compliance with the established order of laying the foundation of social justice. The last one is defined here as a dispensation of the society, which is based on a specific method of distribution of costs and benefits among different social actors, The problem of justice is actualized by costs and benefits to the uneven distribution on the different groups and leads to resentment and conflict. Thus, the idea of justice captures the need to find a new equilibrium in the society and the formation of a new order. Realization about how unfair this order leads to a negative perception of the state, which is the maintenances of order, and to the nihilistic attitude to the law, and a surge in violent forms of order change.

Keywords: social order, justice, conflict and extremism.

Предотвращение и противодействие экстремистским проявлениям во взаимодействии между социальными акторами были одной из важнейших задач любого государства и остаются таковыми и поныне. На наш взгляд, в перечне вопросов, связанных с экстремизмом, одним из важнейших является не выявление экстремистских идеологий, не описание характера экстремистов и даже не кодификация экстремизма, а вопрос, какова причина радикализации общества и почему, в конечном итоге, люди становятся экстремистами?

Попытка вскрыть фундаментальные экстремизма основания обнаруживает взаимосвязь между ним, справедливостью и социальным порядком. Экстремизм в самом общем виде может быть определен как практика, нацеленная на подрыв основ существующего порядка (терроризм предполагает непосредственные насильственные действия). По сути, экстремисты социальные совершающие даже ЭТО акторы, ИЛИ поддерживающие действия насильственного характера.

Объяснение, весьма распространенное, как в научной среде, так и публицистов, непосредственной причиной политиков ЧТО действий экстремистские насильственных являются идеологии, неустойчивых мотивирующие психологически индивидов, нам представляется несколько упрощенным и описательным. подобный взгляд не позволяет обнаружить истинную подоплеку явления. Анализ данной проблематики в рамках конфликтологической парадигмы фокусирует внимание на конфликтных основаниях и сути современного общества (равно как и мирового порядка), выявляет более серьезные основания и причины возникновения насильственных экстремистских что в свою очередь, позволяет взглянуть на перспективы предотвращения и профилактики угроз, исходящих от экстремистских действий, несколько иначе. В этой связи, мы хотели бы обратить внимание на существующую глубинную взаимосвязь между порядком (как в отдельно взятых обществах, так и в мире в целом), справедливостью и экстремизмом (экстремистским действием).

Прежде всего, обратимся к пониманию социального порядка. С нашей точки зрения, любой сложившийся порядок есть результат и следствие конфликта между социальными акторами. Установившийся таким образом порядок предполагает иерархию, соподчинение, определение сфер действия каждого из элементов социальной системы, а также механизмы контроля над сложившимся статус-кво. «Порядок суть способы интеграции, субординации социальных элементов и установления эффективных форм контроля над обществом с целью сдерживания конфликтов [1, с. 29].

Конфликт, учреждая определенный порядок, тем самым закрепляет положение индивидов и групп, а также определяет формы и способы их взаимодействия. Завершение конфликта предполагает также согласие социальных акторов с его результатами. По сути, такое согласие со сложившимся порядком и закладывает основу социальной справедливости как обобщенной (и более или менее позитивной) оценки социальных отношений. Рассмотрение справедливости через призму порядка позволяет обнаружить ее онтологическую значимость для последнего. По сути, справедливость выступает выражением сути порядка, его основанием и принципом функционирования.

Понятие справедливости весьма неоднозначно. Здесь нет возможности раскрыть конкретное содержание справедливости и идеалов, лежащих в ее основании. Принимая необходимость определенной редукции, отметим, что под справедливостью мы понимаем такое устроение социума, в основе которого лежит специфический, т.е. определяемый исходом конфликта, способ распределения выгод и издержек между различными социальными акторами. В этом отношении любое общество являет собой принудительно учреждаемый порядок, где политика и право, государство и закон охраняют статус-кво, результаты конфликта сложившийся a согласие легитимизируют порядок. Таким образом, справедливость, по сути, есть обусловленный договоренностями, фиксирующий изначального конфликта.

Справедливость, понимаемая подобным образом, в целом отражает принятый баланс пользы и ущерба, который в некотором отношении должен идти на пользу не только «победителям», отдельным индивидам и группам, но и коллективу в целом. «Мера справедливости состоит в дистрибутивной и одновременно коллективной пользе: пользе для каждого в отдельности и для всех в вместе взятых» [2, с. 40]. Поскольку нет обществ и порядков, которые бы были абсолютно справедливыми, а извлечение дополнительных выгод бенефициариями порядка возможно только за счет угнетения и эксплуатации,

а, следовательно, и в форме нарушения права [2, с. 74], то недовольство сложившимся порядком имеет тенденцию к возрастанию.

По нашему глубокому убеждению, именно присутствие базового конфликта, лежащего в основание порядка в определенный ситуации и в определенный момент времени актуализирует идею справедливости. Идея справедливости имеет смысл только при наличии различных акторов с разнонаправленными интересами. Проблема справедливости выходит на первый план только там и тогда, где и когда в результате организации той или иной практики социальные акторы начинают выдвигать и навязывать взаимоисключающие требования. Подобная свидетельствует о преобладании партикулярного интереса и, следовательно, о нарушении, того баланса между частным и общим, который был установлен в результате завершения конфликта и который лежал в основании порядка. Таким образом, актуализация идеи справедливости фиксирует необходимость нахождения нового равновесия в обществе и формирование нового порядка.

Справедливость существующего порядка выражается в легитимации власти и в уважении к праву, как к конвенции, отражающей всеобщее принятие порядка. Нарушение «договоренностей», установивших порядок, в виде отрицания права или злоупотребления законами, некогда отражавшими справедливость, и разделяемыми некогда всеми (или, во всяком случае, большей частью населения), ведет к появлению нового понимания справедливости и частному мнению о праве и в конечном итоге, к частной его реализации. Появление различных трактовок права ведет к новому пониманию справедливости права. Таким образом, обострение противоречия между старой нормой и соответственно, лежащим в ее основании пониманием справедливости, и новой, нарождающейся, с неизбежностью ведет конфликту и всплеску насилия. [2, с. 77].

Постепенное изменение основ порядка нарушает справедливость. Таким образом, рост несправедливости (нарушение принятого баланса пользы и ущерба), неравномерное распределение выгод и издержек на различные группы ведет к недовольству и конфликтам. Поскольку действующий порядок не отвечает принципам справедливости (некогда положенным в его основании) и не способствует вовлечению в совместное бытие всех акторов, то дискриминируемые группы готовы вступить в конфликт, либо с целью изменения и корректировки существующего порядка, либо с целью создания нового, своего собственного социально-политического порядка, своей собственной политической и культурной ниши.

Осознание порядка как несправедливого, и, следовательно, нелегитимного, с неизбежностью ведет к негативному восприятию государства, поддерживающего порядок, а также к нигилистическому отношению к праву. Подобная ситуация, как нам представляется, объясняет

если не механизм, то, во всяком случае, основания возникновения экстремизма.

Список литературы

- 1. Абгаджава Д.А. Идеология и воспроизводство социально-политического порядка / Вестник СПбГУ, Серия 6. Выпуск, 3. 2014. с. 29-35
- 2. Хёффе О. Справедливость: Философское введение / М.: Праксис, 2007. 192 с.

УДК 343.301:323.285-048.66 (575.3).

Абдухамитов В.А.

ФОРМЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

форм Аннотация. Статья посвящена анализу И методов противодействия религиозному экстремизму среди молодежи Таджикистана. Автор исследует проблемы превенции религиозного экстремизма показывает связь проявлений психологическими, его духовнонравственными, социально-политическими факторами.

Ключевые слова: преступление; религиозный экстремизм; экстремистские организации.

Abdyhamitov V.A.

Forms and ways of combating the involvement of youths in extremist organization in Tajikistan

Abstract. The article analyses forms and methods of countering religious extremism among youth in Tajikistan. The author explores the issues of prevention of religious extremism and shows the relationship of its manifestations with psychological, spiritual-moral, socio-political factors.

Keywords: crime; religious extremism; the extremist organization.

Последние события в Республике Таджикистан {1} показали значительную опасность молодежных экстремистских течений, совершающих преступления террористического характера. Провоцируя конфликты, ненависть и недоверие между религиозными группами, экстремисты создают реальную угрозу безопасности жизни и здоровью

граждан для достижения своих целей. В настоящее время экстремизм и терроризм в Таджикистане молодеет и проявляется в форме активного участия молодежи в возрасте от 14 до 30 в экстремистских сообществах и группировках.

Данные официальной статистики свидетельствуют о росте экстремистских проявлений и в РТ. Так, если, по статистическим данным МВД РТ, в 2010 году по республике был зарегистрирован всего 1 факт организации экстремистского сообщества, то в 2011 г. – 3, 2012 г. – 8, 2013 г. – 9, 2014 г. – 43 {2}. Однако данные официальной статистики значительно ниже реальных цифр, поскольку многие деяния рассматриваемой группы являются высоко латентными.

В Таджикистане Верховным судом нижеследующие организации признаны террористическими и экстремистскими и их деятельность в РТ запрещена: "Исламское движение Туркестана (ранее называлось Исламское движение Узбекистана (ИДУ)" {3}, "Хизб ут-Тахрир" {4}, "Салафия" {5}, "Джамоати Таблиг" {6}, "Джамаат Ансаруллох" {7}, "Движение Талибан", "Братья Мусульмане", "Армия Тойиба", "Исламская Группа", "Исламское Общество Пакистана", миссионерская религиозная организация "Сообщество Таблиг" {8, с.456}.

В криминологической литературе теоретические основы предупреждения преступности и отдельных ее видов разработаны многими авторами достаточно хорошо {9}, что позволяет нам остановиться на анализе лишь наиболее актуальных и дискуссионных аспектов, причем имеющих специфическое значение для предупреждения религиозного экстремизма среди молодежи Таджикистана.

1. Совершенствование организационных мер предупреждения религиозного экстремизма

Основные криминологические социальные И меры превенции экстремизма и успешной борьбы с ним современного религиозного органично стратегией государства связаны на социальную, co экономическую и политическую стабильность. Составной частью этих мер являются усилия государства организационно-правового характера на уровне национального законодательства, а также ориентированность в этом на международный конвенциональный механизм и всемирное партнерство.

Низкая эффективность предупреждения экстремизма обусловлена, в частности, организационными факторами, среди которых следует отметить неадекватность организационно-структурного обеспечения соответствующей функции.

На вопрос: «Следует ли внести какие-либо изменения в действующее законодательство РТ, направленное на борьбу с экстремизмом?» 30,4% опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов ответили, что «не знают, поскольку не очень хорошо разбираются в этом законодательстве» {10}.

Эти данные подтверждаются ответами и на более конкретный вопрос о необходимости внесения изменений в антиэкстремистское законодательство. Лишь 8,5% респондентов предложили какие-то решения, продемонстрировав знание проблемы; 37,1% ограничились констатацией такой необходимости; из них 28,5% считают возможным ужесточить закон{11}; 32,5% отрицали необходимость реформирования антиэкстремистского законодательства.

В связи с этим возникает проблема подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

2. Совершенствование информационно-психологических, в том числе пропагандистских мер профилактики религиозного экстремизма среди молодежи Таджикистана

Не может позитивно сказаться на эффективности предупреждения религиозного экстремизма и отсутствие целевой программы "Формирование установок толерантного сознания и профилактика религиозного экстремизма в обществе", которая должна быть утверждена Постановлением Правительства РТ, предусматривающая пропаганду и контрпропаганду в качестве средств внедрения в общество норм толерантного поведения, особенно среди молодежи Таджикистана.

Эффективное предупреждение экстремизма, в целом, и религиозного экстремизма, в частности, невозможно без использования потенциала средств массовой информации для контрпропаганды экстремистских взглядов, разоблачения истинных целей террористов {12, c.190}.

Экстремистские организации используют СМИ для пропаганды своих идей, формирования положительно настроенного по отношению к ним общественного мнения, имиджа «борцов за справедливость»; привлечения внимания общественности, дискредитации существующей власти; распространения фальсификаций, угроз; выдвижения требований.

В законодательстве РТ уже предусмотрен комплекс ограничительных мер {13, с.9-10, 152} по отношению к средствам массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности (ст. 13, 14, Закона РТ «О борьбе с экстремизмом») {14}.

Запрет на использование средств массовой информации для осуществления экстремистской деятельности, содержащийся в ст. 6 Закона «О печати и других средствах массовой информации», сформулирован, на наш взгляд, в слишком общей форме и не может обеспечить в полной мере реализацию политики отчуждения экстремистов от средств массовой информации.

В то же время проблема нейтрализации идеологического и пропагандистского влияния экстремистских организаций на население, а именно недопущения рекламы терроризма, фанатизма и экстремизма; героизации террористов и экстремистов {15, c.124}, оправдания их деятельности; исключения из материалов информации, подробно описывающей способы совершения преступления, остается нерешенной до сих пор.

3. Совершенствование правовых мер предупреждения религиозного экстремизма

Возникнновение и распространение религиозного экстремизма в РТ показало неподготовленность правоохранительных органов РТ к эффективному противодействию ему и его проявлениям.

В законе РТ "О борьбе с экстремизмом" предусмотрена профилактика экстремистской деятельности. Конечно, методы убеждения по отношению к более убежденным активистам религиозно-эктремистских групп в большинстве случаев окажутся малорезультативными, но можно надеяться, что какую-то часть жертв религиозного экстремизма еще можно отвратить хотя бы от совершения серьезных преступлений или участия в экстремистских организациях.

Высокоэффективное противодействие экстремизму возможно при условии, если нацелить его на более ранние этапы экстремистской деятельности. В этой связи считаем заслуживающим указание в Законе "О борьбе с экстремизмом" расширение полномочий прокуратуры за счет такого правового средства прокурорского надзора, как предостережение. Основанием для объявления предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, согласно положениям закона, является наличие достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремизма {16, с.116}.

По нашему мнению, правоохранительным органам СНГ необходимо действенно использовать существующие на национальном уровне правовые акты и инструменты, а также активно и более тесно сотрудничать в противодействии религиозному экстремизму. Необходимо рассмотреть и решить такие вопросы, как: достаточность действующих у них уголовных судебно-процессуальных законов ДЛЯ предотвращения возможности совершения подобных противоправных действий; статуса религиозной политической предоставление ИЛИ автоматически, а в случаях, когда речь идет об организациях, которые замешаны в незаконных или преступных деяниях, лишение их статуса общественного объединения, который гарантирует им налоговые льготы и определенную правовую защиту; усиление взаимного обмена информацией, для того чтобы объединить сведения о феномене религиозного экстремизма. Речь должна идти об организации системы взаимодействия при борьбе с преступностью, о предотвращении возможности получения экстремистскими организациями государственной помощи; проведении совместного заседания, посвященного проблеме религиозного экстремизма.

Проведенный анализ противодействия религиозному экстремизму среди молодежи позволил сформулировать следующие основные выводы:

1. Организация систематических занятий с сотрудниками правоохранительных органов, непосредственно осуществляющих борьбу с прояв-

лениями экстремизма, посвященных анализу изменений законодательства о борьбе с экстремизмом, а также практики применения такого законодательства.

- 2. Систематизация и унификация религиозного образования. Организация подготовки кадров мусульманского духовенства на территории РТ, которые могли бы объяснить молодежи республики суть еретических течений в исламе (например, неправомерность расширения концепции "джихада"). Активизация деятельности ведомственных научных учреждений по совершенствованию методического и информационного обеспечения борьбы с экстремизмом.
- 3. Предлагаем о создании специального банка данных, который призван был бы стать всеобъемлющей информационной базой, содержащей сведения о существующих экстремистских организациях и отдельных проявлениях экстремизма.

Список литературы:

- 1. В дальнейшем Республика Таджикистан РТ.
- 2. Статистические данные МВД РТ за 2010-2014 гг.
- 3. В Таджикистане Исламское движение Узбекистана внесено в список запрещенных экстремистских и террористических организаций в 2001 году, его деятельность запрещена на территории республики Верховным судом.
- 4. Точное полное название «Хизб ат-Тахрир аль-Ислами» (араб. Исламская партия освобождения). В Таджикистане партия «Хизб ут-Тахрир» внесена в список запрещенных экстремистских и террористических организаций в 2001 году, ее деятельность запрещена на территории республики Верховным судом.
- 5. В Таджикистане число сторонников салафия начала расти с 2000 года. Особо широкую популярность она приобрела в 2005 2008 годы, когда в ряде регионов Таджикистана, в частности и в Душанбе открылись мечети, где молитвы читались по салафитским методам. Считая новое явление угрозой единства религии и общества, в конце 2008 года движение Салафия было объявлено вне закона. В январе 2009 года по иску Генеральной прокуратуры Верховый суд Таджикистана внес движение Салафия в список запрещенных в Таджикистане организаций. В январе 2010 года Верховный Суд Таджикистана приговорил лидера таджикских салафитов Сироджиддина Абдурахмонова (эшони Сироджиддин) к семи годам лишения свободы.
- 6. Деятельность Джамоати Таблиг в Таджикистане запрещена Верховным судом в 2006 году.
- 7. Верховный суд Таджикистана вынес приговор сторонникам экстремистской организации "Джамаат Ансаруллох" («Общество

сподвижников Аллаха»), деятельность которой на территории республики официально запрещена. По некоторым данным большинство из них были пакистанскими спецслужбами, переданы затем Таджикистану. Судебный процесс над ними проходил в закрытом режиме. 12 из 13 подсудимых в итоге были приговорены к лишению свободы на сроки от 5 до 24 лет. Официальный запрет на деятельность «Джамаат Ансаруллох» был введен в Таджикистане в мае 2012 г. Организация была признана экстремистской и террористической. Доступ к ее сайтам на территории Таджикистана запрещена. По данным правоохранительных "Общество сподвижников Аллаха" является ячейкой "Аль-Каиды". Ее считают причастной к вооруженным столкновениям, произошедшим на востоке республики в 2010 г., совершению теракта в Согдийской области (речь идет о взрыве у здания УВД, в результате которого погибли двое и были ранены 25 человек) и подготовке терактов в Душанбе.

- 8. Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан 2002-2011. Душанбе. 2011. 456 с.
- например: Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001; Теоретические основы предупреждения преступности / Отв. ред. В.К. Звирбуль, В.В. Клочков, Г.М. Миньковский. М., 1977; Курс советской преступности / Под ред. криминологии. Предупреждение Кудрявцева, И.И. Карпеца, Б.В. Коробейникова М., 1986; Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступности в СССР (вопросы теории). Львов, 1976; Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. Профилактика преступлений. Минск, 1986; Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. М., 1985; Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990; Игошев К.Е. Социальные аспекты предупреждения правонарушений. М., 1980; Игошев К.Е. Социальный контроль и профилактика преступлений. Горький, 1976; Саркисов Г.А. Социальная система предупреждения преступности. Ереван, 1975; Максимов С.В. Эффективность общего предупреждения преступности. М., 1992; Майдыков А.Ф., Козлов В.Б. Место и роль ОВД в предупреждении и пресечении криминальных проявлений политического экстремизма. М., 1996 и др.
- 10.Было опрошено 50 сотрудников правоохранительных органов, занимающихся борьбой с экстремизмом в республике.
- 11. Такая позиция в принципе характерна для общественного сознания в РТ.
- 12. См., например: Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. М., 2002. С. 190.
- 13.О проблемах унификации законодательства в этой сфере см., например: Робинов А.А. Огранрмение свободы средств массовой информации в

- интересах борьбы с терроризмом (международно-правовые вопросы): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 9-10, 152.
- 14.3акон РТ от 08.12. 2003 г. «О борьбе с экстремизмом» // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2003. №12. Ст.697.
- 15.По мнению М.П. Телякавова, именно центральные средства массовой информации сформировали представление об суицидальных актах терроризма как о священной борьбе мусульман, а о террористах как о мучениках, святых. Подробнее см.: Телякавов М.П. Экстремизм в деятельности религиозных объединений на Северном Кавказе как угроза региональной безопасности России (политологический анализ): Дисс.... канд. политол. наук. М., 2003.С. 124.
- 16.См.: *Демиров К.К.* Криминологическая характеристика религиозного экстремизма (по материалам Республики Дагестан) Дис. ...канд. юрид. наук. Махачкала, 2005.С. 114.

УДК 32, 33

Андреев А.П.

Максимов В.К.

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Анномация: Статья посвящена коррупция, которая рассматривается авторами в качестве реальной угрозы общественной безопасности современной России. Особое внимание авторы уделяют вопросу о влиянии коррупции на радикализацию сознания российской молодежи, в том числе, представителей студенчества как самой активной и образованной ее части.

Ключевые слова: коррупция; общество; общественная безопасность; молодежь.

Andreev A.P.

Maksimov V.K.

Corruption as a threat to public security in modern Russia

Abstract: the Article is devoted to corruption, which is seen as a real threat to public security in modern Russia. Special attention is paid to the question of the impact of corruption on the radicalization of the consciousness of the Russian youth, including representatives of the student body, as the most active and educated part of it.

Keywords: corruption; society; public safety; youth.

Одну из серьезных проблем современной России представляет собой коррупция. Специфика этого негативного социального феномена заключается в том, что определенная часть населения воспринимает ее в качестве своеобразного образа жизни российского современного общества.

Актуальность темы настоящей публикации, с точки зрения авторов, обусловлена актуальностью и масштабностью проблемы коррупции, которая в настоящий момент приобрела характер угрозы общественной безопасности, являющейся составной частью национальной безопасности Российской Федерации. Известно, что главная цель обеспечения общественной безопасности состоит в сохранении социально-политической стабильности [3, с. 3].

Особое значение противодействие и борьба с коррупцией имеют для дальнейшей судьбы модернизации и поступательного развития российской экономики. Повышенную актуальность данная проблематика приобретает в условиях политики санкций, которую по отношению к России проводят страны Запада, США, Канады, Австралии и Японии.

Коррупция имеет глубокие исторические корни, являясь ровесником такого института, как государство. Широкий спектр вопросов и проблем, непосредственно связанных с изучением коррупции как социального феномена, (а также с противодействием ей), в течение длительного времени представляет собой объект повышенного внимания юристов, экономистов, политологов, психологов, социологов, философов и других специалистов, что обусловлено интегральными свойствами (многоаспектностью) понятия «коррупция» и междисциплинарностью коррупции как предмета исследования. В этой связи нужно заметить, что в Преамбуле Конвенции ООН против коррупции (2003 г.) говорится о том, что для эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней необходим «всеобъемлющий и многодисциплинарный подход» [1].

Коррупция представляет собой сложносоставное социальное, экономическое, политическое явление, затрагивающее все основы общества, государства и права. Основные виды коррупции названы в международных правовых актах регионального и универсального характера. Это, прежде всего, международная и внутренняя коррупция, а также коррупция в государственном аппарате и коррупция в частном секторе [1].

Коррупция в современной России играет роль системного фактора, негативно воздействующего на функционирование государственного аппарата, жизнедеятельность всего общества и отдельных граждан. Ее текущее состояние обусловлено комплексом взаимосвязанных факторов, детерминированных социально-экономическими процессами, происходившими в Советском Союзе, а затем в Российской Федерации с начала 90-х гг. XX века до настоящего момента.

Коррупция является патологическим, но неизбежным явлением,

неизменно сопутствующим развитию общества, и представляет собой дисфункцию социальной системы и сбой нормативной системы общества. По оценкам широкого круга респондентов в России (от студентов до представителей бизнеса) проблема коррупции у большинства из них вызывает наибольшую обеспокоенность. Особое пагубное воздействие это «социально зло» оказывает на неокрепшее сознание подрастающего поколения, порождая его радикализацию, которая, в свою очередь, нередко выступает в качестве питательной среды для проявлений экстремизма и терроризма. Следует специально отметить тлетворное и разлагающее влияние коррупционного фактора на представителей студенчества как самой активной и образованной части российской молодежи.

На наш взгляд, не стоит недооценивать того, что даже единичные случай проявления коррупции в вузовской среде не остаются без внимания со стороны студентов. Не секрет, что по своему «беспроводному радио» такие неприглядные моменты в кратчайший срок становятся известными подавляющему числу студенчества того или иного вуза. Это, безусловно, подрывает доверие представителей молодежи к профессорскопреподавательскому составу, очерняет в глазах студенчества весь корпус преподавателей, которые не должны забывать о том, что они обязаны всеми способами (в том числе и не вербальными) воспитывать социальную и гражданскую ответственность у студентов.

Исходя их совокупности изложенного ранее, авторы полагают, что в самое ближайшее время следует — на уровне научно-экспертного и вузовского сообщества — подвергнуть своеобразному «мозговому штурму» идею о целесообразности создания студенческих антикоррупционных советов (клубов) в каждом российском вузе. Следует заметить, что подобная практика имеет место быть в ряде вузов Красноярского края и Республики Татарстан.

В силу глобального и системного влияния коррупции на важнейшие стороны жизни общества и государства наибольшее значение она имеет для социально-общественной сферы существования человечества. Нарушение принципа безвозмездности (оплаты только со стороны официальных «нанимателей») деятельности государственных служащих, изменение целей государственных и иных общественных институтов от гармоничного сочетания удовлетворения потребностей общества и личности к служению интересам отдельных людей, их групп и иных узких сообществ приводит к перерождению сути государства и власти.

Государство, аналогично любой иной социальной организации, является не жизнеспособным без управляющих. В то же время обществу присуще наличие конфликта и единства интересов. Таким образом, происходит несовпадение целей системы (организации) и ее отдельных элементов. Подобное существует не только на ступени «индивидуум» – «организация», но и на более высоком уровне систем типа «организация» –

«организация». В данном случае «организация» (система) низшего порядка является составной частью (подсистемой) более сложной «организации» (системы).

Из этого вытекает двойственная природа коррупции, которая внешне проявляется, с одной стороны, в привычном образе индивидуальной направленной на удовлетворение личных коррупции, отдельных индивидуумов за счет других, и носящей нелегальный или полулегальный характер, и наносящей вред не только государству и обществу непосредственно управляющей целом, НО И контролирующей \mathbf{C} другой, она власть. выступает виде институциональной или политической коррупции, при которой удовлетворяются потребности находящейся у власти группы управленцев как системы в целом, которая, как и всякая любая система, стремится к стабильности, сохранению и укреплению существующего положения. В этом случае представители данной системы выступают не столько как частные лица, сколько как носители групповых, корпоративных интересов. Здесь их интересы вступают в конфликт с интересами более крупной системы государства и общества, в которую они входят в качестве подсистемы.

Действиям, направленным на удовлетворение таких потребностей, может придаваться формально законный характер, например, в виде различных привилегий и преимуществ. Коррупция влечет за собой существенное нарушение прав человека во всех сферах общественнополитической жизни граждан, В TOM числе, при определенных обстоятельствах, прав человека и основных свобод, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Такая ситуация чревата ростом протестных настроений В обществе, расшатывающих политическую стабильность государства.

По мнению экспертов, опрошенных в 2015 г. Центром исследования проблем безопасности РАН, рост протестных настроений в обществе, ведущих к государственному перевороту, назван одним из главных последствий коррупции. На вопрос «Каковы главные последствия коррупции?», мнение экспертов сложилось следующим образом:

- а) нарушение конституционных прав граждан Российской Федерации 11%;
- б) нарушение иных прав, льгот и социальных гарантий граждан Российской Федерации 12%;
 - в) существенное затруднение ведения бизнеса в стране 10%;
 - г) социальное расслоение 10%;
 - д) рост преступности 16%;
- е) потеря доверия граждан к государству и, как следствие, правовой нигилизм в обществе 11%,
 - ж) подрыв экономической безопасности государства 14%;
 - з) рост протестных настроений в обществе, ведущих к

государственному перевороту – 16%.

Как было отмечено, коррупция имеет двойственную природу. Как явление, порождаемое политико-экономическими, социальными и правовыми причинами, она, в свою очередь, оказывает разрушительное влияние на экономику, государственный аппарат, общественные институты, на право, принятые в обществе этические нормы, формирует особо опасный вид преступности — организованную преступность, а также является препятствием устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов. Коррупция тем самым является прямой угрозой национальной безопасности России.

сокращается число 30H потенциального повышенного коррупционного риска в системе государственного управления. Здесь, прежде всего, выделяются следующие сферы: контроль над целевым и эффективным использованием бюджетных средств, подготовка и принятие решений о распределении бюджетных ассигнований, субсидий и т.п.; управление и распоряжение объектами государственной собственности строения, сооружения), в том числе по вопросам безвозмездного пользования, оперативного управления объектами; хранение материально-технических распределение ресурсов; хозяйственной деятельностью подведомственных организаций; назначение на должности государственной гражданской службы, проведение конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы и формирование кадрового резерва.

Судя по сегодняшней ситуации, коррупция в нашей стране приобрела системный характер и затрагивает практически все общество, включая его основы. А высокий уровень коррупции характерен как для сектора государственного управления, так и для частного сектора.

В качестве наглядного примера, свидетельствующего о том серьезном внимании, которое уделяется противодействию и борьбе с коррупцией в современной России со стороны высшего руководства России, уместно привести тот факт, что 26 января 2016 года состоялось очередное заседание Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. На данном Заседании обсуждались дальнейшие шаги и мероприятия, направленные на совершенствование государственной антикоррупционной политики. Президент России В.В. Путин акцентировал внимание на внедрении механизмов, способствующих выявлению различных коррупционных схем на любом уровне.

Кроме того, Президент возложил ответственность за снижение уровня коррупции на руководителей администраций российских регионов, особо отметив необходимость изымать имущество и активы, добытые незаконным способом. «Еще раз подчеркну: ответственность за снижение уровня коррупции на территориях несут главы субъектов Федерации. Нужно совершенствовать и такой антикоррупционный механизм, как изъятие и

обращение в доход государства имущества, которое приобретено на незаконные или сомнительные деньги, в том числе с учетом международноправовых норм следует возвращать активы, нелегально или незаконно выведенные в другие юрисдикции», — подчеркнул глава государства [2].

Список литературы:

- 1. Конвенция ООН против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеей ООН от 31 октября 2003 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 30.03.2016).
- 2. Путин: необходимо изымать имущество, добытое незаконным способом [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ria.ru/society/20160126/1365372971.html (дата обращения: 30.03.2016).
- 3. Цыганов В.В., Шульц В.Л. Социология общественной безопасности: теория и высокие гуманитарные технологии общественной безопасности при изменениях и пределах роста / В.В. Цыганов, В.Л. Шульц; Центр исследования проблем безопасности РАН. М.: Наука, 2014.

Андрианова Р.А.

ЕДИНОЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК РЕСУРС ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫМ ОТКЛОНЕНИЯМ И ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Анномация. В статье выявлены социально-педагогические проблемы современной российской молодёжи, определены основные направления организации единого профилактического пространства с целью нейтрализации рисков инспирирования экстремизма в детско-молодёжную среду.

Ключевые слова: проявления экстремизма, противодействие проявлениям экстремизма, единое профилактическое пространство.

Andrianova R. A.

The Basic Trends of Counteraction of Extremism Inspiration to the Young People Environment under the Russian Present-Day Conditions

Abstract: The article analyses some socio-pedagogical problems of the upto-date young people as well as the basic trends of the united preventive space organization to neutralize risks of extremism inspiration to the young people environment.

Keywords: extremism manifestations; counteraction of extremism manifestations; united preventive space.

Противодействие проявлениям экстремизма среди молодёжи — важнейшее условие обеспечения социальной безопасности современного российского общества.

В рамках фундаментальных исследований Российской академии образования (в Институте социальной педагогики, Институте изучения детства семьи и воспитания) с 2012 по 2015 гг. были проведены исследования факторов риска развития социальных отклонений среди различных категорий молодёжи. Нами было выявлено, что современных молодых россиян можно разделить на две большие социальные группы: учащаяся молодёжь (заняты учёбой в образовательных учреждениях) и незанятая молодёжь (в поисках достойной работы и стабильного заработка на нескольких лет после окончания учебного Исследования показали, что значительная часть (45% от опрошенных нами молодых россиян) практически лишена доступа к важнейшим социальным ресурсам: к бесплатному образованию, к бесплатным медицинским услугам, к высокооплачиваемой работе, доступному и качественному жилью. На наш взгляд, тревожной тенденцией является и тот факт, что большая часть молодых людей (72%) вынуждена работать не по той специальности, которую получили в процессе обучения в образовательном учреждении. незначительная (18%)Только часть молодых россиян трудоустроиться на высокооплачиваемой работе, используя ресурс так называемых «связей». При этом, треть опрошенных нами молодых людей отметили, что мигранты в Российской Федерации занимают значительную часть рабочих мест, «развращают» российских работодателей, соглашаясь «работать за гроши и копейки», «молодёжь не может тратить лучшие годы своей жизни, соглашаясь работать на рабских условиях». Безусловно, подобные убеждения могут способствовать трансформации социальной напряженности в экстремистскую активность подростков и молодых людей.

Существенным фактором актуальности организации противодействия влиянию экстремистских и террористических объединений является и беспрецедентная активность международной организации «ИГИЛ», запрещённой в Российской Федерации. Деятельность этой международной организации направлена на вербовочную работу среди подростков и молодых людей. Можно отметить, что в последние годы экстремистские лидеры значительно расширили границы деструктивного воздействия на сознание подростков и молодёжи. Выступления националистов в московском районе Бирюлёво в сентябре 2013 г. наглядно показали и доказали, что

экстремистские лидеры могут оперативно добиться распространения межнациональной ненависти и вражды, активно используя Интернет-пространство и современные информационные технологии.

противостоять деструктивному влиянию на современное российское молодое поколение? Важнейшее превентивное направление развитие социальной активности подрастающего поколения, вовлечение в деятельность детских И молодежных общественных организаций, снижение деструктивного подростковых потенциала молодёжных субкультур, которые могут стать структурами, формирующими и реализующими экстремистскую активность [1]. Наши исследования показали, что залог успешной профилактики социальных отклонений: позитивная социализация подрастающего поколения с самого раннего детства; содействие бесконфликтному конструктивному межкультурному взаимодействию, гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений; просвещение о сущности, природе и опасности экстремизма и терроризма; своевременное пресечение деятельности экстремистских и террористических организаций; обеспечение информационной безопасной среды. Значительный ресурс противодействия деструктивным явлениям заложен в социально-педагогической поддержке молодёжи в реализации их позитивных жизненных стратегий, которые включают социальные личностные ориентации: получение качественного образования, стремление к профессиональному успеху и желаемому социальному статусу, стремление к созданию полноценной семьи и рождению, воспитанию детей. Безусловно, в особой помощи и поддержки нуждаются дети, подростки и молодые люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации и социально положении.

недостаточно Ha наш ограничиваться организацией взгляд, противодействия экстремизму терроризму только рамках uобразовательного учреждения. Превентивное вмешательство должно быть во всех сферах жизнедеятельности молодого человека. Приоритетное и перспективное направление профилактики проявлений экстремизма терроризма среди молодёжи – это организация единого профилактического пространства во всех сферах их жизнедеятельности образовательном учреждении, в учреждениях дополнительного образования, в сфере досуга, в референтной группе по месту жительства и т.д.). Известно, что «у семи нянек – дитя без глазу», поэтому важнейшее значение имеет организация межведомственного взаимодействия и социального партнёрства, содружества различных социальных институтов.

Профилактика проявлений экстремизма особый ЭТО вид профессиональной специалиста, деятельности требующий них специальных компетенций. Методологическая компетенция включает знание современных подходов к определению основ и сущности экстремизма и зарубежного противодействия терроризма; отечественного опыта И

проявлениям экстремизма Социально-педагогическая терроризма. И компетенция и психологическая включает знания о возрастных особенностях молодого поколения; знания, умения и навыки организации социального пространства противодействия экстремизму и терроризму; этнокультурные и коммуникативные компетенции (уважительное отношение к культурным традициям и обычаям других этносов). Социально-правовая компетенция включает знание правовых основ обеспечения общественной безопасности в детско-молодёжной среде; знание нормативно-правовой противодействия экстремизму и терроризму; умение ориентироваться в экстремистской идеологии. Безусловно, необходимо целенаправленное непрерывное социально-педагогическое сопровождение подрастающего поколения c самого раннего детства, содействие позитивному и конструктивному межкультурному взаимодействию детей и взрослых разных национальностей и вероисповеданий во всех сферах их жизнедеятельности.

Список литературы:

- 1. Андрианова Р.А. Роль профессионалов социальной сферы в преодолении экстремизма в молодежной среде [Текст] / Р.А. Андрианова // Социальная педагогика в России. 2014 №6. С. 27-35.
- 2. Гукаленко О.В. Этнокультурный компонент в подготовке социальных педагогов современной России [Текст] / О.В.Гукаленко// Социальная педагогика в России. 2015. №1. С.41-48.
- 3. Назарова Е. И. Межнациональные отношения и адаптация мигрантов в столичном мегаполисе [Текст] / Е. И. Назарова // Этносфера. 2009. № 3. С. 7.

УДК 32.019.57

Арефьев А.М.

Романенко И.И.

О ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАН СНГ СО СТОРОНЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Террористические экстремистские организации политическую пропагандистскую осуществляют деструктивную деятельность государствах-участниках Содружества Независимых распространение государств. Их целью является идеологических политических воззрений на людей и формирования у них определённых убеждений, взглядов, ценностей, представлений, идеологии и оказание влияния на поведение людей в частности и общества в целом. При этом особенно активно в странах СНГ отмечается усиление интернет-пропаганды экстремистских идей и пропаганды «вооруженного джихада» в среде молодёжи, как наиболее активной социальной группы.

Ключевые слова: пропаганда; деструктивная политическая пропагандистская деятельность; террористические и экстремистские организации; молодежная среда; иностранные боевики-террористы.

Arefyev A.M.

Romanenko I.I.

On outreach activities of terrorist and extremist organizations to address the citizens of the CIS states

Abstract. The terrorist and extremist organizations carry out destructive political outreach activities in the CIS member-states. Their purpose is to expand ideological and political beliefs to address the people and form their certain beliefs, opinions, values, perception, ideology and to influence the peoples' behavior in particular and the society in general. At that, the CIS countries note an expansion of Internet propaganda of extremist ideas and armed Jihad among the young people as the most active social group.

Keywords: propaganda; destructive political outreach activities; terrorist and extremist organizations; youth environment; foreign terrorist-fighters.

В современном столетии деятельность экстремистских террористических организаций оказывает значительное влияние на ситуацию как внутри собственных государств, так и на международном уровне. Как показывают события, происходящие на Ближнем Востоке, некоторые из этих организаций превратились в реальную силу, способную кардинально повлиять на мировые и региональные политические процессы. Страны СНГ (Содружество Независимых Государств) в силу ряда исторических и геополитических причин также находятся в центре этих процессов и деструктивной объектом активной политической оказались пропагандистской деятельности.

Термин «пропаганда» (от лат. propaganda - распространение) имеет много определений, основными из которых являются:

- средство манипуляции массовым сознанием;
- распространение политики и идеологии определённых партий, классов, государств;

- система деятельности, направленная на распространение информации с целью формирования определённых эмоциональных состояний, взглядов с целью оказания влияния на социальное поведение людей [13].

Таким образом, как утверждает П.В. Данилин, пропаганда - это распространение идеологических и политических воззрений на аудиторию с целью формирования убеждений взглядов, ценностей, представлений, идеологии, оказания влияния на поведение человека или общества [7].

В структуре пропаганды можно выделить следующие элементы: адресанта, информацию, адресата и те действия, которых добивается адресант от адресата под непосредственным или опосредованным влиянием полученной информации. Как доказал врач-психотерапевт А.М. Свядощ, интенсивное, целенаправленное информационное воздействие способно вызвать у современного человека стрессовое или даже невротическое состояние [12], которые понимаются как расстройства проявляются в неадекватности поведения, особенно у молодёжи. результате этого у данной возрастной категории лиц на первый план разнообразные деятельности неформальных выдвигаются виды молодежных движениях, чаще всего носящие асоциальный характер и преследующие различные цели, в том числе экстремистской направленности.

информации Основными источником пропагандистской В деятельности являются СМИ (средства массовой информации) и СМК (средства массовой коммуникации). Вместе с традиционными основными средствами пропаганды используются практически изобразительного искусства, кино, театр, литература, поэзия и прочие виды массового воздействия на сознание молодёжи - интернет, социальные сети и т.п. При этом пропаганда является неотъемлемой частью системы политической коммуникации, которая, согласно определению Д.В. Ольшанского, представляет собой «особое информационно-психологическое воздействие, призванное изменить политическое сознание и поведение людей в интересах достижения политических целей коммуникатора» [3, с. 210]. К коммуникаторам Д.В. Ольшанский относит как отдельных лидеров, так и политические партии, движения, организации. Здесь следует отметить, что в странах СНГ в судебном порядке 115 организаций признаны террористическими или экстремистскими, а их деятельность запрещена в соответствии с законами о противодействии экстремистской деятельности [9].

Пропаганда бывает как конструктивная, так и деструктивная. Целью деструктивной пропаганды является разжигание социальной вражды, эскалация социальных конфликтов, обострение противоречий в обществе, пробуждение низменных инстинктов у общества и тому подобное. Это позволяет разобщить людей, сделать их послушными воле пропагандиста. Технология создания «образа врага» позволяет сплотить толпу вокруг пропагандиста, навязать толпе выгодные ему убеждения и формирование у

граждан определённой системы ценностей, убеждений, взглядов. Негативная пропаганда характеризуется низкой критичностью и внушаемостью в первую очередь у молодёжи, и преследует цель манипулирования в интересах узкой группы лиц [15].

С учетом «сирийского» фактора особую озабоченность вызывает деструктивная манипулятивная деятельность таких международных террористических организаций, как «Джабхат ан-Нусра» и «Исламское государство». Более того, участие в рядах этих и других действующих на территории Сирии и Ирака организаций граждан СНГ давно уже вызывает обеспокоенность в части «обратной реакции» для наших стран. За пять лет войны в Сирии число граждан стран СНГ, которые присоединились к террористическим организациям, составило порядка 7 000 человек [6]. В официальном ответе МВД на запрос депутата Государственной Думы В. Рашкина указывается, что в Российской Федерации 889 уже вернувшихся боевиков стали фигурантами уголовных дел [14].

Политики и представители силовых ведомств Российской Федерации сходятся во мнении, что эта категория граждан представляет угрозу для национальной безопасности России [5], а также для остальных стран участников Прошедшие «обкатку» иностранные СНГ. сторонники «Исламского государства» активно задействуются в вербовке новых членов, распространении джихадистской идеологии и пропаганде «Исламского государства». При этом широкое распространение получила вербовка через социальные сети [1]. Есть мнение, что эти граждане могут быть особо эффективны в части радикализации новых рекрутов из молодёжной среды и ведения экстремистской деятельности. Действительно, по материалам Антитеррористического центра государств - участников СНГ, в странах Содружества отмечается усиление интернет-пропаганды экстремистских идей и пропаганды «вооруженного джихада». При этом следует подчеркнуть, что сторонники «Исламского государства» в рамках своих агитационных кампаний через Интернет научились обращаться к молодежи, используя «правильные» образы и темы.

На 7-ой региональной конференции «Международная ассоциация прокуроров для государств Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии» начальник управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генпрокуратуры РФ Ю. Хохлов заявил, что ИГИЛ развернуло активную и агрессивную пропагандистскую кампанию в духе современной «поп-культуры» для вербовки боевиков-террористов с использованием сети интернет, которые умело ориентированы на молодежь [8].

В эту деятельность вовлечены представители абсолютно разного возраста. Так, известен случай в Великобритании, когда 14-летний подросток

через Интернет смог завербовать 19-летнего австралийца и убедил его выехать в Сирию.

Необходимо помнить, что молодежь зачастую гораздо осведомлена о возможностях глобальной сети. Заместитель Генерального секретаря ООН Дж. Фелтман отмечал, что в Твиттере насчитывается почти 50 тысяч аккаунтов, поддерживающих «Исламское государство» [16]. Террористы добиваются успеха, предоставляя молодым людям возможность общения со своими сверстниками, обеспечивая площадку, на которой они обидами, ΜΟΓΥΤ поделиться своими надеждами, стремлением К справедливости.

По сообщению Financial Times, международная террористическая организация (МТО) «Исламское государство» с 2012 года издает ежегодные отчеты, в которых отображаются численные и географические данные по его операциям - количество взрывов, политических убийств, захватов городов и даже «апостатов», обращенных в дело «Исламского государства» [4]. Имеется также информация, что в мире действует порядка 40 медиа-организаций группировки ИГИЛ (ДАИШ), ориентированных на конкретные регионы.

Успехи правительственных сил Сирии, которые с конца сентября 2015 года были поддержаны Воздушно-космическими силами (ВКС) России, и развитие наступления на позиции МТО «Исламское государство», «Джабхат ан-Нустра» и других террористических организаций, несомненно, привели к дезертирству в рядах террористов, а также к значительным потерям с их стороны. Для восполнения безвозвратных потерь происходит наращивание вербовочной активности террористов. Только в Российской Федерации в 2015 году было выявлено 28 вербовщиков российских граждан в зарубежные незаконные вооруженные формирования. В Кыргызской Республике в том же году было выявлено 266 фактов, связанных с вербовкой, наемничеством и переправкой граждан республики в зарубежные страны, где происходят вооруженные конфликты, в первую очередь - Сирию, Ирак, Афганистан и Пакистан. Вербовочная кампания осуществляется, в том числе, через Интернет, и прежде всего социальные сети, где в закрытых группах ведется вербовка рекрутов. Как показывает практика, целью вербовщиков и распространителей религиозно-экстремистских идей становятся не только лица мужского пола, но и девушки (В. Караулова - студентка МГУ, М. Исмаилова - студентка РАНХиГС), которых планируют использовать и как террористок-смертниц.

Необходимо отметить, что не только террористические группировки, действующие в зонах конфликта, ведут пропагандистскую деятельность. В Кыргызстане, например, проявляется активность зарубежных центров религиозно-экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир», действующих в странах Западной Европы И Ближнего Востока, важнейшими стратегическими которых реализация планами остается постоянно корректируемых подрывных задач, предусматривающих проникновение в среду молодежи и создание широкой экстремистской сети, попыток дискредитации государственного устройства и официального мусульманского духовенства страны. Одновременно с этим отмечается переориентация вербовочно-пропагандистской деятельности РЭО «Хизб утТахрир» на идеологическую поддержку джихадистского движения в Сирии и Ираке и провозглашенного проекта построения «Исламского халифата».

Деятельность «Хизб ут-Тахрир» регулярно выявляется и пресекается на территории, в том числе, других стран СНГ. Ячейки этой организации действуют в 8 странах СНГ: Азербайджане, Казахстане, Киргизии, России, Узбекистане, Украине, Таджикистане, Туркмении [10].

Так, в 2015 году МВД России совместно с ФСБ России в результате оперативно-разыскных мероприятий на территории Москвы и Московской области выявили участников законспирированной ячейки радикальной экстремистской организации (РЭО) «Хизб ут-Тахрир». Было установлено, что указанные лица вербовали новых сторонников в молодёжной среде путем распространения экстремисткой литературы в мечетях, проводили пропагандистские беседы среди лиц, исповедующих ислам, а также осуществляли сбор денежных средств для оказания финансовой помощи лицам, принимающим участие в боевых действиях на стороне ИГ в Сирии и Ираке [11].

В Молдове Служба информации и безопасности фиксировала факты вербовки и распространения радикальных идей на территории страны. В ходе оперативно-разыскных мероприятий была выявлена и обезврежена группа граждан - выходцев из России и Таджикистана, занимавшихся вербовкой молодых девушек с целью их дальнейшей переправки в Сирию.

Со стороны компетентных структур государств СНГ ведется большая явлению. этому противодействию Так, Казахстане уполномоченными государственными органами в 2015 году блокирован доступ с территории Казахстана к 83 966 интернет-ресурсам: видеоканалы, видеоролики, страницы и сообщества в социальных сетях, веб-сайты (по материалам Антитеррористического центра государств - участников СНГ). В целях недопущения выезда новых рекрутов из числа казахстанских граждан контрпропагандистская органами безопасности проводилась работа, блокировались дискредитировались каналы интернет-пропаганды И «джихадизма».

В Таджикистане в рамках пресечения распространения экстремистских материалов в 2015 году изъято 8900 аудиокассет и CD, 1560 книг, заблокировано 1032 сайтов и 13262 станицы в социальных сетях (по материалам регионального семинара «Выявление признаков и реагирование на радикализацию населения в Центральной Азии, ведущую к насильственному экстремизму и терроризму»).

Российской Федерации В 2015 году В целях принятия профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности в молодёжной среде, в том числе и на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих размещению экстремистских материалов на электронных площадках крупнейших российских платформ медиаконтентов, проводился комплекс оперативноразыскных мероприятий в сети «Интернет». Выявлено 556 преступлений по фактам экстремистской деятельности с использованием сетевых ресурсов, к уголовной ответственности привлечено 261, а к административной - 716 лиц (по материалам Антитеррористического центра государств - участников $CH\Gamma$).

Говоря об угрозе со стороны джихадистских организаций нельзя забывать о действующих лево- и праворадикальных структурах, околофутбольных неонацистских движениях, деятельность которых направлена на популяризацию своих взглядов и декларацию определённых ценностей среди молодёжи. Анализ имеющейся информации позволяет сделать следующий вывод:

- во-первых, на территории государств СНГ имеет место распространение радикальных идей и попытки вербовки граждан в экстремистские и террористические организации;
- во-вторых, лица, принимавшие участие в боевых действиях в составе МТО и РЭО за пределами Содружества и вернувшиеся домой (так называемые иностранные боевики-террористы), вовлекаются в основном в подготовку к проведению террористических актов как получившие богатый опыт обращения с оружием и взрывчатыми веществами. Однако нельзя исключать использования их примера для героизации образа боевика в глазах молодежи;
- в-третьих, большой объем пропагандистской деятельности в отношении граждан СНГ идет извне, то есть не с территории стран Содружества. Как заявила председатель Научно-консультативного совета при АТЦ СНГ М. Кочубей, «до 90% электронных ресурсов экстремистской направленности находятся за пределами СНГ» [2], что существенно затрудняет оперативное противодействие.

Как показывает практика, одними силовыми методами противостоять пропаганде не получится. Комплексный подход предполагает задействование всех ключевых социальных институтов. И здесь велика роль образовательных организаций, которые выполняют функцию социализации молодёжи и её приобщения к базисным ценностям и практикам.

В марте 2016 года состоялся региональный семинар «Выявление признаков и реагирование на радикализацию населения в Центральной Азии, ведущую к насильственному экстремизму и терроризму», который был организован Региональным центром ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии (РЦПДЦА) и Офисом целевой группы ООН по

осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ) в Алматы (Республика Казахстан). Его участники отметили, что образовательные организации играют даже более важную, чем правоохранительные органы, роль в профилактической работе среди молодёжи.

В связи с этим, в ответе на угрозу со стороны экстремистских и террористических организаций образовательные организации должны взять на себя просветительскую функцию. Например, в рамках учебной программы студенты могут получать знания о действующих на территории страны и за рубежом экстремистских и террористических организациях с четким разъяснением характера их деструктивной деятельности, а также пояснением уголовной ответственности за участие в деятельности таких организаций. Такие образовательные программы могут быть реализованы в рамках таких учебных курсов как «Религиоведение», «Безопасность жизнедеятельности» и т.д., т.к. именно с понимания характера деструктивной деятельности экстремистских организаций может создаваться прочный фундамент для противостояния идеологиям.

Таким образом, вузовской В среде важно создавать антитеррористические и антиэкстремистские союзы, объединения, которые бы вовлекали в свою деятельность всех студентов образовательных организаций стран СНГ. Это позволит не только на ранней стадии выявлять признаки радикализации, нейтрализовать пропагандистскую деятельность со экстремистских организаций, стороны террористических и психическое здоровье, но и занимать свободное время молодёжи и направлять молодую энергию в необходимое современному обществу политическое русло.

Список литературы:

- 1. Арефьев А. Некоторые вопросы противодействия наемническому терроризму // Современное право. 2015. № 10 (октябрь) С. 129-134.
- 2. Имамов призвали воевать с ИГ в Интернете. Режим доступа: http://www.vesti.ru/doc.html?id=2713180
- 3. Ольшанский Д.В. Политико-психологический словарь. М. Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2002. 574 с.
- 4. Отчеты за 2012 и 2013 годы были опубликованы на сайте http://jihadology.net/. Доступ к данному ресурсу ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации.
- 5. Посол Сирии: 10 тысяч выходцев из СНГ воюют в рядах ИГИЛ. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/news/2015/11/151120_russians_isis_syria
- 6. Путин: в ИГ воюют от 5 до 7 тысяч выходцев из СНГ. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/news/2015/10/151016_putin_cis_isis
 - 7. Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text28/0001.htm#3_лек_01

- 8. Режим доступа: http://tass.ru/politika/2425470
- 9. Режим доступа: http://www.cisatc.org/134/160
- 10. Режим доступа: http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/235276/
- 11. Режим доступа: http://www.kp.ru/daily/26447/3318367/
- 12. Свядощ А.М. Неврозы. М.: Медицина, 1982. 448 с.
- 13. Социологический энциклопедический словарь / Редакторсоставитель академик РАН Г.В. Осипов. - М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА - ИНФРА М), 2000. - 608 с.
- 14. Спецслужбы России вычислили сотни вернувшихся из Сирии и Ирака боевиков. Режим доступа: http://www.rbc.ru/politics/25/12/2015/567bfdfd9a7947a3b3bc7387
- 15. Цуладзе А.М. Большая манипулятивная игра. М.: Алгоритм, 2000. 336 с.
- 16. Statement by Mr. Jeffrey Feltman, Under-Secretary-General for Political Affairs at the Special event entitled «Arab Media Forum: The Role of media to combat terrorism». 2015. 03 June. URL: http://webtv.un.org/watch/jeffrey-feltman-dpa-on-the-role-of-media-to-combat-terrorism/4272987757001

УДК 37.013.77

Берсенева Н.В.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Анномация. В докладе рассмотрено понятие «экстремизм», его виды; система антиэкстремисткой и антитеррористической профилактики. Представлены результаты социологического опроса восприятие студенческой молодежью терроризма как проблемы современного общества.

Особая роль в данном вопросе принадлежит высшему учебному заведению.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, противоречия, профилактика, предупреждение, молодежь, Федеральный закон.

Berseneva N. V.

Developing an efficient system of prevention of extremist manifestations in student milieus

Abstract: The paper addresses the concept of extremism as well as its kinds. An outline of a system of preventing extremist and terrorist manifestations is suggested. Two central vectors differentiating various manifestations of extremism

are distinguished, namely the purpose of activity and the degree of completeness of extremist attitudes. In the end the author presents some results of a sociological survey concerning the way young people perceive terrorism as an urgent social problem. The author comes to the conclusion on the leading role of university education in preventing extremism.

Keywords: extremism, terrorism, conflicts, prevention, youth, federal law.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл о роли СМИ отметил: «Сегодня, к сожалению, и средствами массовой информации закладывается вместо системы ценностей, система антиценностей... Благополучие общества во многом зависит от того, основывается ли информирование зрителя, читателя, слушателя на заботе о нравственном состоянии личности и общества, раскрываются ли положительные идеалы в СМИ, присутствует ли в них осуждение порока и зла» [7].

Терроризм и противодействие ему — это чрезвычайная важная проблема современности, касающаяся всего человечество в целом.

В связи с обострением данной проблемы задача гуманитарных кафедр - это формирование у студенческой молодежи антитеррористического сознания и мировоззрения с целью привития молодым людям иммунитета к попыткам вовлечения в террористическую деятельность и различные антиэкстремисткие организации, решительное осуждение применения террористических методов под любыми лозунгами и идеологическими установками.

В настоящее время не выработано единого понимания термина «Экстремизм», так как это связано со сложностью и многоплановостью этого центральных явления. Вместе c тем, ОНЖОМ указать два вектора, позволяющих дифференцировать различные проявления экстремизма – «направленность деятельности» И «степень сформированности экстремистских установок».

По направленности выделяют следующие виды экстремизма: этнический, социальный, духовный, религиозный, политический, экологический, «левый », а также экстремизм в молодежных субкультурах. По «степени сформированности экстремистских установок» выделяют стихийный экстремизм и организованный экстремизм.

Все вышесказанное приводит к необходимости формирования эффективной системы антиэкстремисткой и антитеррористической профилактики, в основе которой лежит комплекс мер, учитывающий психологические, социальные и культурные особенности студенческой молодежи, направленный на разрешение существенных противоречий.

Наиболее существенными являются противоречия между:

- потребностью молодежи в культуре межнационального общения и самоопределении и недостаточным уровнем сформированности толерантности;
- потребностью в развитии и совершенствовании системы культурнодосуговой деятельности молодежи и сокращением для значительной части молодежи возможностей по проведению полноценного досуга;
- противоречие между отсутствием авторитетных массовых общественных молодежных организаций, ориентированных на созидательную и творческую деятельность и потребностью молодежи в конструктивном объединении и творческой реализации личности в социуме;
- противоречие между задачами, связанных с усиления профессиональной подготовки и повышения социально-экономического статуса молодежи и недостаточным учетом этой задачи в системе профилактических мер по противодействию экстремизму в молодёжной среде;
- противоречие между потребностью в эффективных формах профилактической работы по противодействию проявлениям экстремизма в молодежной среде и недостаточной разработанностью инновационных форм и методов такой работы с участием самой молодежи [6].

Преодолеть указные противоречия возможно через реализацию различных программ в области государственной молодежной политики, а также через реализацию программ профилактики и предупреждения антиэкстремистской и антитеррористической направленности среди молодежи в вузе.

Так, например, одним из направлений по антиэкстремисткой и антитеррористической профилактики общественных и политических взглядов молодёжи при преподавании психологии в вузе является научно-исследовательская деятельность.

С целью выявления восприятия студенческой молодежью терроризма как проблемы современного общества нами был проведен опрос, результаты которого представлены ниже. В опросе приняли участие 120 студентов разных вузов Санкт-Петербурга в возрасте от 19 до 21 года.

Все студенты (100%) считают, что терроризм – это серьёзная проблема, которая угрожает абсолютно всем странам мира. На данном этапе развития общества, по мнению многих студентов, картина мира окрашена в далеко не радужные цвета. Обоснованием подобному суждению служит множество возможно, решающей является проблема национальной поводов, но, безопасности. Сегодня ни одна страна не застрахована от деятельности группировок. Так 83% опрошенных террористических беспокойство по поводу своей безопасности, 72% респондентов испытывали в своей жизни ощущение страха при виде женщины в хиджабе и длинных чёрных одеждах. Большинство студентов (95%) опасается за жизнь родных и близких.

Поскольку проблема терроризма широко освещается средствами массовой информации, 80% опрошенных считают, что СМИ предоставляют избыточное количество информации. В связи с этим 96% студентов испытывают острое эмоциональное беспокойство, узнав о трагедиях, произошедших на территории Российской Федерации. В свою очередь 89% обеспокоены последствиями террористических актов, происходящих за пределами РФ. Как показали результаты опроса, студенческая аудитория проявляет интерес к данной проблеме, ориентируясь на материалы СМИ.

Общеизвестным фактом является то, что в некоторых странах недовольные политическим режимом граждане начали объединяться в группировки на основе своей идеологии, воплощение идей которой угрожает спокойствию мирного населения. Так, 79% опрошенных студентов уверены в том, что приверженность к определенной идеологии является ключевым фактором, толкающим людей на действия террористического характера. На вопрос: «Стоит ли вести переговоры с террористами?» 90% студентов считают, что не стоит вести переговоры с террористами. Не только люди с психическими отклонениями могут заниматься терроризмом, уверены 97 %.

Существует стереотип, что люди, исповедующие ислам, имеют прямое отношение к терактам. На этот счет свое убеждение выразил студент первого курса технического вуза из Алжира: «Мусульмане считают, что люди их религии не имеют никакого отношения к терроризму. В священном писании ислама, который, к слову, является религией терпимости, говорится о взаимном уважении между людьми, исповедующими разные религии, будь то христианство и мусульманство, буддизм, иудаизм и другие».

Как показал опрос, 89% респондентов согласны с утверждением «У терроризма нет национальности»; 84% респондентов полагают, терроризм служит для общества лишь поводом для проявления расистских и националистических настроений; 33% респондентов выступают приверженцами мнения, что ислам используют в своей деятельности террористы посредством её заведомо ложного толкования как «научение свыше»; остальные 67% респондентов уверены, что ислам террористическим актам вообще не имеет никакого прикладного отношения.

На вопрос: «Справляется ли государство с возложенной на него обязанностью - охранять спокойствие населения страны, ограждая его от глобальных проблем, к примеру, таких как терроризм?» 67% респондентов ответили, что в настоящее время Россия делает все возможное, чтобы решить проблему терроризма, а 33% убеждены, что государство не достаточно справляется с нависшей террористической угрозой.

В настоящее время Россия ведет активную борьбу против терроризма, успех которой немыслим без ясной стратегии и общепринятой правовой основы. Так, Федеральный закон «устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или)

ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом» [8].

Президент России Путин В.В. призвал мир объединиться против терроризма. На конференции ООН по проблемам климата в Париже (2015 г.) президент России сказал: «РФ будет стремиться к созданию широкой коалиции по борьбе с террористами, к тому, чтобы региональные финансовые интересы ушли на второй план» [7].

Вместе с тем, антиэкстремисткая и антитеррористическая профилактика общественных и политических взглядов молодёжи, как наиболее активной части нашего общества, должна стать неотъемлемой частью воспитательной работы в вузах РФ и других стран СНГ.

Список литературы:

1.Быданов В.Е. Идеи мультикультурализма и этнотолерантности в контексте формирующейся государственной идеологии /В.Е. Быданов, Н.В. Берсенева. - Министерство образования и науки РФ. Научно-практическая конференция. Комплексная безопасность образовательных организаций в условиях современного поликультурного общества. Сборник тезисов 12-13 ноября 2015.: М. –С.

- 2 . Бекмурзаев Б. Угрозы современности и мир в поисках безопасности: Том 1. / Б. Бекмурзаев. Махачкала: Издательство «Лотос». 2012. 352с.
- 3. В Сирии против Асада сражаются сотни ваххабитов из России // Русский обозреватель: интернет-сайт. 2013. 26 марта. URL: http://www.rus-obr.ru/ru-web/23370
- 4. Лихоманов, А.В. Противодействие идеологии терроризма и библиотеки / А.В. Лихоманов. М.: Центр безопасности культурных ценностей, 2005. 112 с.
- 5. Основы противодействия терроризму: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Я.Д.Вишнякова. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 240 с.
- 6. Профилактика экстремизма и радикализма в молодежной среде Республики Татарстан: Сб научно-методических и информационных материалов /Под редакцией заместителя министра по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан А.С.Кондратьева. Казань, 2011.

7.РИА Новости

http://ria.ru/world/20151130/1333081565.html#ixzz40KqB106w

8. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-Ф3 (ред. от 31.12.2014) "О противодействии терроризму".

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ СТУДЕНТОВ БГТУ ИМ. В.Г. ШУХОВА

Анномация: В статье рассматриваются направления организации работы и обеспечения комплексной безопасности студентов Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. Прежде всего, учитывается тот важный фактор, что именно молодежь является питательной средой, из которой идет пополнение радикальных организаций.

Ключевые слова: программа противодействия идеологии терроризма; антиэкстремистская политика вуза; профилактика экстремистской деятельности; межведомственное взаимодействие; студенты «группы-риска»; обеспечение информационной безопасности.

Borisovskiy V. I.

Organization of countermeasures against the terrorist and extremist ideology among the students of BSTU named after V.G.Shukhov

Abstract: The article deals with the direction of the organization of work and the complex security of students, Belgorod State Technological University. Shukhov. First of all, it takes into account the important factor is that young people are the breeding ground from which comes the completion of radical organizations.

Keywords: program to combat the ideology of terrorism; anti-extremist policy of the university; prevention of extremist activity; interagency cooperation; Students' group of risk "; information security.

Уважаемые участники конференции!

В начале выступления предлагаю Вам посмотреть небольшой видеоролик о принимаемых мерах по антитеррористической защищенности объектов в нашем вузе.

Уважаемый Андрей Петрович!

выразить Прежде всего, позвольте ОТ имени Сергея профессорско-преподавательского Николаевича Глаголева состава И благодарности лично Вам, слова сотрудникам искренние аппарата Антитеррористического центра государств-участников СНГ за организацию и проведение в сентябре прошлого года на базе БГТУ им. В.Г. Шухова научно-практической конференции международной, «Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации». Участие в столь масштабном форуме дало возможность руководству вуза, студентам более глубоко понять опасность распространения радикальной идеологии в молодежной среде, а реализация в практическую деятельность положений Открытого обращения участников конференции является основополагающим направлением в организации профилактической работы.

Работа, проводимая в Белгородском государственном технологическом университете имени Владимира Григорьевича Шухова по созданию воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды, имеет ряд особенностей. Прежде всего, это связано с тем, что БГТУ им. В.Г. вся Белгородская область, как и является приграничной территорией, находится рядом с Украиной. В течение нескольких лет международный терроризм в составе различных националистических формирований разрушает государственность украинского уничтожает экономику, ликвидирует институты гражданского общества, тем самым создавая напряженность в Российско-Украинских отношениях, способствует активизации криминальных групп и преступных сообществ.

Вторая особенность заключается в том, что наш университет является центром притяжения абитуриентов практически изо всех субъектов Российской Федерации. Это молодые люди различных вероисповеданий и конфессий, воспитаны в различной культурной и этнографической среде.

Поэтому необходимо учитывать, что эти факты могут быть основой возникновения конфликта как среди вузовской, так и территориальной молодежи.

В-третьих, необходимо отметить, что в вузе обучается около полутора тысяч иностранных студентов из стран Азии, Африки, Латинской Америки, территории которых порой охвачены различными открытыми вооруженными конфликтами, либо находятся в состоянии взаимных межгосударственных и межэтнических претензий.

В вузе, в соответствии с программой противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы, утвержденной Указом Президента РФ 26.04.2013г., действует Комплексный план на 2015-2020 годы. В реализации мероприятий, в соответствии с приказом ректора, участвуют руководители всех уровней, профессорско-преподавательский студенты. Основой всей деятельности обеспечению комплексного противодействия террористической экстремистской постоянный мониторинг складывающейся идеологии МЫ считаем обстановки. На основе глубокого анализа факторов, провоцирующих экстремистские виды поведения студентов, принимаются оперативные меры по упреждению негативных явлений.

Задача по обеспечению антитеррористической защищенности решается по нескольким направлениям, тесно связанных между собой. Координатором их исполнений является «Комиссия по противодействию терроризму и экстремизму».

Первое направление – это эффективные профилактические меры, направленные на противодействие проникновения идеологии терроризма и

экстремизма в сознание и действия студентов вуза. Обеспечение информационной и духовной их безопасности, пресечение вербовки в ряды радикалов.

В этих целях проводятся социологические исследования по проблемам целостных ориентаций студентов университета, включая вопросы межэтнических и межконфессиональных отношений. Комплексная социологическая диагностика позволяет нам своевременно выявлять всякого рода проблемные зоны и негативные стереотипы по отношению к тем или иным этносам, вырабатывать необходимые меры по пресечению развития терроризма, экстремизма и национализма.

Основным направлением профилактики указанных асоциальных явлений в вузе является организация максимальной занятости студентов, стремление отвлечь их от влияния негативных факторов, сформировать у них установку на здоровый образ жизни, в сознании и поведении их выработать нетерпимость к криминальным явлениям и, прежде всего, к терроризму, экстремизму и деструктивным религиозным культам.

Для реализации этих задач в БГТУ им. В.Г. Шухова разработана стройная система мер, цель которой — создание единой образовательной, научной, духовно-нравственной и культурно-досуговой среды, где каждый студент может проявить себя в различных позитивных сферах жизнедеятельности, реализовать личностные качества, не мотивируя их угрозами экстремистского характера.

В университете организованы научные сообщества, в работе которых принимают участие более 3500 студентов. В 35 спортивных секциях тренируются более 1800 человек. Более 1000 являются участниками 46 творческих коллективов университета.

Большое внимание в вузе уделяется индивидуальной и групповой работе с иностранными студентами.

В образовательном учреждении созданы достойные условия для их обучения и проживания, накоплен большой опыт международного диалога, обеспечения безопасности и интеграций в межнациональную университетскую среду. Ключевым звеном в этой работе является созданный Центр международного образования и сотрудничества.

В культурно-воспитательной работе и в профилактике терроризма широко используются возможности землячества иностранных студентов. В университете их создано 8, координирует их работу Студенческий Совет землячеств.

Каждое этническое сообщество возглавляет куратор из числа профессорско-преподавательского состава, которые проводят огромную работу их социально-культурной адаптации иностранных граждан. Особый подход, братское внимание и отеческая забота проявляется к студентам - гражданам Украины. Совет по КВР делает все возможное, чтобы окружить их должной заботой. Проводимые с ними мероприятия опираются на единую

культуру наших народов, единую историю, и бессмертный подвиг старшего поколения в году Великой отечественной войны.

В профилактике терроризма и экстремизма, прежде всего, учитывается тот важный фактор, что именно молодежь является питательной средой, из которой идет пополнение радикальных организаций. Во внимание берутся вербовочной направления деятельности террористических организации Квазиэкономики формирований. экстремистских Для подконтрольных территориях радикальные структуры квалифицированных специалистов из числа студентов и выпускников вузов. В целях предупреждения подобных действий в университете создан Центр развития карьеры, который следит за судьбой каждого выпускника. В целях их трудоустройства развиваются сотрудничества с работодателями.

Университет учит своих студентов ведению бизнеса в современных условиях, созданию собственных предприятий, оказывает им материальную поддержку. В настоящее время активно работает около 20 таких программ для студентов.

Особое внимание в профилактике терроризма и экстремизма уделяется подготовке профессорско-преподавательского состава, персонала и студентов к действиям при различных ситуациях.

Одним из важнейших задач в вузе является обеспечение информационной безопасности. В университете организована защита каналов передачи информации, проведены мероприятия по виртуализации основных серверов, определен порядок пользования интернетом, действует контентная система фильтрации компьютерной системы вуза.

В целях недопущения распространения экстремистских материалов при библиотечном обслуживании студентов в соответствии с действующим законодательством разработаны правила пользования библиотекой, имеется федеральный список экстремистских материалов, поддерживается его актуальность, проводится его сверка с вновь поступающей и находящейся в архивных фондах литературы.

Второе направление — это надежная охрана объектов, которая осуществляется в соответствии с Паспортом антитеррористической защищенности.

объектов университета, 35 территории, Охрану a ЭТО га где общей площадью расположено 30 зданий, 130 тысяч КВ. метров, осуществляют сотрудники управления охраны, пожарной безопасности, студенческого оперативного добровольной отряда, пожарной дружины и дружины по обеспечению безопасности движения. В целях эффективности работы разработана повышения ИХ система профессиональной подготовки алгоритм действий при и аттестации, различных ситуациях и на отдельных объектах.

Созданные внештатные студенческие структуры по обеспечению правопорядка осуществляют свою деятельность в тесном взаимодействии с органами студенческого самоуправления.

В целях обеспечения пропускного режима во всех корпусах университета, в научных лабораториях и на автостоянках установлена система контроля доступа по смарт-картам. На территории организовано более 1000 парковочных мест, каждое из которых, в соответствии с требованиями антитеррористической защищенности, удалено на расстояние не менее 20 метров от зданий и капитальных сооружений. Это позволяет парковать личный и служебный автотранспорт, строго в установленных местах.

Третье направление — это взаимодействие в сфере профилактики экстремистской деятельности с правоохранительными органами, ФСБ РФ, администрацией Белгородской области, г. Белгорода и структурами студенческого самоуправления.

Решение этих вопросов осуществляется на основе договоров о межведомственном взаимодействии. Представители этих органов участвуют в работе комиссии по противодействию экстремистским и террористическим проявлениям, информируют об изменениях в законодательстве, об оперативной обстановке в регионе, дают практические рекомендации по выявлению из числа обучающихся студентов «группы риска».

Важнейшей составляющей антиэкстремистской политики вуза является стремление руководства, профессорско-преподавательского состава направить через органы студенческого самоуправления активность молодежи в созидательное русло. Мы поддерживаем все студенческие общественные объединения, все положительные начинания и инициативы.

В университете сформирована система различных площадок, которая дает возможность студентам откровенно высказать свое мнение по различным вопросам и принимаемым решениям, вести содержательный диалог на равных по возникающим проблемам и перспективам развития. Для того, чтобы постоянно осуществлять обратную связь с различными категориями студентов и работников вуза, ректор ведет свой блог, постоянно действует телефон «доверия», во всех учебных корпусах размещены специальные ящики, куда можно на бумажных носителях передать свои заявления и просьбы, которые в обязательном порядке будут рассмотрены.

В завершение своего выступления я хочу сказать, что БГТУ им. В.Г. Шухова обладает достаточным потенциалом, чтобы активно противодействовать экстремистским и другим негативным проявлениям в студенческой среде.

Однако, современные радикальные вызовы со стороны международных экстремистских и террористических организаций требуют от нас более внимательно оценить складывающуюся обстановку, найти более эффективные формы и методы противодействия распространению идеологии

экстремизма и терроризма среди молодежи. Я уверен, что сегодняшняя наша встреча внесет весомый вклад в решение этой актуальной проблемы.

УДК 340.115.7

Бутина А.А.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Анномация. По данным Департамента экономической безопасности МВД РФ, взятки в высших учебных заведениях стали обыденным явлением, таким же как и поборы ДПС (ГАИ) на дорогах. Наличие коррупции в вузах давно уже считается общепризнанным фактом. В данной статье автором были рассмотрены основные причины появления коррупции в высших учебных заведениях, а так же предложения по искоренению коррупции в университетах.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, взятки, денежные вознаграждения, высшие учебные заведения.

Butina A.A.

Problems of counteraction of corruption in universities

Annotation: According to the Department of Economic Security Interior Ministry, bribery in universities have become commonplace, such as extortions and traffic police (GAI) on the roads. The presence of corruption in higher education has long been considered a universally recognized fact. In this article, the author discussed the main causes of corruption in universities, as well as proposals for the elimination of corruption in universities.

Keywords: Corruption, anti-corruption, bribes, money rewards, universities

По данным Департамента экономической безопасности МВД РФ, взятки в высших учебных заведениях стали обыденным явлением, таким же как и поборы ДПС (ГАИ) на дорогах. Наличие коррупции в вузах давно уже считается общепризнанным фактом.

По данным Росстата, в 2014 году в сфере образования, включая высшее, россияне давали взятки почти в 2 раза чаще, чем в медицинских учреждениях, в 4 раза чаще, чем в судах. Исходя из этого, можно сделать вывод, что образование входит в тройку самых подверженных коррупции сфер.

Высокий уровень коррупции Российской Федерации приводит к тому, что она год от года утрачивает свою привлекательность с точки зрения непосредственно инвесторов. Если говорить 0 коррупции образования, онжом увидеть аналогичную картину TO коррумпированность образования (в данной статье высшего) приводит к привлекательности российских высших заведений для иностранных студентов. Таким образом, уменьшение числа обучающихся в России студентов приводит к снижению российского высшего образования. Именно поэтому вопрос коррупции в образовании по значимости стоит в одном ряду с такими проблемами как коррупция в системе органов исполнительной власти или же коррупция в судебной системе.

Коррупцию в системе высшего образования можно разделить на два уровня: высший и низовой. Коррупция на низовом уровне проявляется непосредственно в процессе обучения, а именно: вступительные испытания при приеме в учебные заведения, сдача выпускных и промежуточных экзаменов и.т.д. Коррупция высшего уровня связана главным образом с системой аккредитации, лицензирования учебных заведений и с системой распределения бюджетных средств на финансирование системы образования в целом.

Существует целый ряд причин, который подтверждает существование и развитие коррупции на низовом уровне:

1. Правовые проблемы, касающиеся непродуманности и проработанности норм, определяющих правовой статус основных субъектов в системе образования. Они носят очень общий характер и содержат частые отсылки непосредственно к уставу учебного заведения. Однако сам устав может и не содержать каких-либо конкретных норм. Таким образом, правовая база, которая регламентирует положение студентов в вузе, является нестабильной и по большей части зависит от приказов и распоряжений, носящих скорее ситуативный характер.

одной из серьезнейших правовых проблем ОНЖОМ отнести несовершенство норм уголовного права, a именно ограниченные возможности по привлечению преподавателей к ответственности. Для этого необходимо приравнять должностному наделенному его К лицу, организационно-распорядительными функциями по ст. 290 УК. Но это можно осуществить только в тех случаях, когда речь идет или о заведующем кафедрой, или о декане, или же о заведующем структурным подразделением учебного заведения. Как правило, профессора, доценты, преподаватели выполняют свои профессиональные обязанности, а именно: читают лекции, проводят семинарские занятия, проверяют курсовые и дипломные работы, а так же принимают зачеты и экзамены. Они не являются должностными лицами, поскольку не обладают признаками, согласно УК РФ, специального субъекта должностного преступления.

Для регламентирования подобных ситуаций необходимо внести изменения в УК $P\Phi$ — дополнить его новой статьей, которая будет предусматривать уголовную ответственность за получение незаконного вознаграждения или взятки по исполнении своих профессиональных обязанностей.

2. Системные проблемы. Система власти концентрирует весь спектр управления в едином органе, как оценку квалификации, так и число вузов. Москва и Санкт-Петербург — это ведущие центры образования, замыкающие на себе всю систему образования. Вместо полицентрической действует иерархическая центрированная система управления. Получение образования в «провинции» год от года становится менее престижным. Востребованность высших учебных заведений Москвы и Санкт-Петербурга продолжает увеличиваться, это способствует появлениию коррупции (как в виде дачи и получения взятки, так и протекционизма и проч.).

Наличие развитых коррупционных взаимоотношений администрации столичных вузов с высокопоставленными чиновниками провоцируют появление льгот по поступлению и обучению для детей и родственников чиновников, слишком завышенные вознаграждения за участие в учебном процессе в обмен на услуги по поддержке (бюджетное финансирование, содействие в приеме выпускников на государственную службу, служба в успешных коммерческих организациях).

- 3. Отсутствие мотивации выпускников негосударственных вузов в повышении качества уровня образования. Для таких ВУЗов отчисление студентов слишком не выгодно, потому что им невыгодно терять деньги. Негосударственный ВУЗ должен быть заинтересован в качестве образования выпускников. Предлагаемое решение заключается в вводе условия при проведении аккредитации данного учебного заведения: соотношение числа студентов, обучающихся, например, на 4-м курсе, и количества выпускников. Если разница между этими показателями окажется значительной, то необходимо закрывать такие вузы.
- 4. Отсутствие прозрачности данных о качестве работы, отсутствие эффективной системы общественного контроля непосредственно за процессом обучения. Образование сегментировано, слабо работают профессиональные сообщества, контроль за стандартами ослабевает.

В настоящее время Министерство образования и науки задает стандарты образования и контролирует их соблюдение. Четко осознается необходимость в создании независимых экспертных организаций, которые будут осуществлять контроль за соблюдением образовательных стандартов наравне с Министерством образования и науки РФ. Таким образом можно избежать полной монополии Минобрнауки на утверждение и контроль за применением и соблюдением стандартов в области образования.

В качестве предложения для решения создавшейся проблемы можно посоветовать создать институт делегирования полномочий по аттестации и

лицензированию вузов государственным комиссиям, которые будут создаваться в случайном порядке отбираемых из числа из специалистов соответствующего профиля и квалификации, включенных в государственный реестр (например, доктора и кандидаты наук, аттестованные ВАКом).

- требованиями, которые Наличие большого разрыва между предъявляются ВУЗами к абитуриентам и уровнем знаний выпускников школ. Поэтому поступить в высшее учебное заведение становится практически невозможным, выпускники поэтому школ пытаются использовать не только законные способы поступления в вуз. Таким образом, система образования стимулирует появление Министерство образования и науки, должно учитывать и пытаться устранить разрыв между принципами и основами образовательных программ в процессе издания приказов о стандартах образования. По мнению автора статьи необходимо ввести еще один год обучения в школе, который сможет различия школьной программы требований И Необходимо развивать систему среднего специального образования, а именно: проводить мониторинг на выявление отраслей, в которых требуются специалисты среднего специального (профессионального) образования; так же руководству образовательного учреждения следует взаимодействовать с потенциальными работодателями своих выпускников. Помимо необходимо расширить возможности для поступления выпускников в высшие учебные заведения на старшие курсы.
- 6. Чаще всего у студентов отсутствует мотивация к учебе. Им проще «купить экзамен», чем сдавать его самостоятельно.

Для повышения мотивации обучающегося необходимо изменение существующей выпускных квалификационных системы экзаменов, например, в виде ролевой игры. Многие крупные компании-работодатели при приеме на работу на испытаниях проводят ролевые игры соответствия навыков И способностей выполнения определенной работы. При подборе кадров многие частные и государственные структуры «шарахаются» от выпускников некоторых высших учебных заведений. Это происходит из-за потери связи между вузами и рынком труда.

Негативно на мотивацию к учебе сказывается предусмотренная законодательством возможность восстановления после отчисления за невыполнение учебного плана, причем в этом же вузе. Как правило, восстановление происходит с потерей курса или года обучения. Такой алгоритм является выгодным для вуза, в случае, если студент обучается на платной основе, поскольку он вынужден будет еще раз заплатить за обучение. В этом отношении примечателен опыт Германии, где отчисленный студент по причине неуспеваемости уже не вправе получить образование по данной специальности.

Вопросы аттестации научных и научно-педагогических кадров, также связаны с возможностью роста коррупционной сферы. Аттестация научных и научно-педагогических кадров возложена на Высшую аттестационную комиссию (ВАК), которая является структурным подразделением Министерства образования и науки Российской Федерации. По ряду вопросов ВАК находится в подчинении Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки.

Высшая аттестационная комиссия создана в целях обеспечения единой государственной политики в области государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров. В ведении ВАК находятся такие вопросы как ученых степеней и присуждение ученых окончательное решение по данному вопросу принимает даже не ВАК, а Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. Служба рассматривает вопросы присвоения ученых званий профессора специальности и профессора по кафедре, доцента по специальности и доцента по кафедре, присуждения ученых степеней доктора и кандидата наук и выдает соответствующие аттестаты и дипломы установленного образца, а также рассматривает вопросы лишения (восстановления) указанных ученых званий и степеней. Таким образом, окончательное решение (выдача соответствующего документа) передано в руки чиновничьего аппарата, а в условиях современной коррумпированности чиновничьего аппарата это чревато многими негативными последствиями.

Коррупция стала привычным явлением, можно сказать неотъемлемой частью высшего профессионального образования.

исследований, данным проведенных Государственным университетом – Высшей школой экономики, общая сумма взяток в системе образования за 2014 год немногим меньше 1 млрд долл. Три четверти этой суммы составляют взятки, связанные с высшим образованием. Суммарные «доходы» взяточников от образования примерно в 2 раза превышают доходы России от экспорта пшеницы, и в 3 раза – от экспорта автомобилей. Масштабность вызвана тем, что брать и давать взятки стало привычкой, нормой жизни. Для того, что бы «напомнить» обществу, что взяточничество и другие проявления коррупции в образовании были и есть аморальными деяниями, необходимо принять Кодекс этики работников образования (Кодекс этики преподавателей). Предлагается также ввести для студентов, педагогических специальностях (аналогичную клятве Гиппократа). Такая мера целесообразна, потому как образование также как и здравоохранение является основами формирования и развития общества, здорового развития нации.

В качестве основных постулатов для формирования безкоррупционной системы образования можно предложить:

- равенство доступа к получению образования;
- честность при распределении учебных программ и материалов;

- честность и прозрачность критериев выбора высшего образования;
- честность при проведении аккредитации, в которой все учебные заведения равно оцениваются по системе стандартов, открытых для общественной огласки;
 - честность при получении образовательных услуг и товаров;
- поддержание системы профессиональных стандартов теми, кто возглавляет учебные учреждения, кто осуществляет преподавательскую деятельность, независимо от форм собственности учреждения: частной или государственной.

Таким образом, придерживаясь данных характеристик система образования РФ сможет «очиститься» от коррупции и сможет стать конкурентоспособной по отношению к ведущим мировым образовательным стандартам и концепциям.

Список литературы:

- 1. Можно ли в борьбе с коррупцией в России использовать зарубежный опыт? [Сборник статей] / Под ред. П.С.Филиппова. Спб.: Норма, 2012. 135 с.;
- 2. Голик Ю.В., Карасев В.И. Коррупция как механизм социальной деградации Юридический центр Пресс 2005 год 327 стр.;
- 3. Киселев И.А., Лебедев И.А., Никитин Д.В. Правовые проблемы управления корпоративными рисками в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма под общ. ред. В.И. Авдийского, М: Юриспруденция, 2012г 167 стр.;

УДК 167.2 + 316.485.26

Быданов В.Е.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ИДЕОЛОГИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

Анномация. Терроризм становится глобальной проблемой, порождаемой противоречиями современной техногенной цивилизацией и капитализмом. Суть явления терроризма заключается в приобретении власти страха для выдвижения и отстаивания политических требований, которые не могут быть удовлетворены иным образом. Стратегическая цель – добиться коренных социальных изменений. Психологическая цель терроризма – устрашение и деморализация широких слоёв населения. Терроризм – это новая социальная идеология, формирующаяся на утопических идеях социального справедливого преобразования, мироустройства и религиозном фундаментализме, как духовной основе.

Ключевые слова: терроризм, идеология терроризма, глобализация, история терроризма, социальный страх, религиозный фундаментализм, террористическая тактика устрашения, психология терроризма, идеология насилия и общество.

Bydanov V. E.

Methodological Approaches to the Analysis of Ideology and Political Psychology of Contemporary Terrorism

Abstract: Terrorism has become a global problem engendered by conflicts intrinsic to contemporary technogenic civilization and capitalism. The essence of the phenomenon of terrorism consists in acquiring the power of terror for the sake of some political demands that cannot be realized in a peaceful way. The strategic goal of terrorism is achieving cardinal social transformations. The psychological objective of terrorism is intimidation and demoralization of broad population. Terrorism is a new social ideology based on utopic ideas of just social transformations, new world order and spiritually founded by religious fundamentalism.

Key words: terrorism, terrorist ideology, globalization, history of terrorism, religious fundamentalism, tactics of terror, psychology of terrorism, ideology of violence.

При системном анализе современный терроризм необходимо рассматривать причин социального, политического, как комплекс культурного, религиозного, экономического, этнического и исторического характера. Идеология терроризма и экстремизма предлагает быстрый и легкий путь к кардинальным общественным изменениям, направленным, как представляется ее носителям, на достижение общего блага.

Анализ изучения генезиса воспроизводства терроризма демонстрирует, что терроризм зарождается там, где есть неразрешенные конфликты социально- политического свойства достаточно солидного масштаба. Если конфликт возник в обществе, а в принципе конфликт является движущей силой развития общества, но не разрешается, он может перейти в некую фазу обострения, которая может стать фазой антагонистической. Когда конфликт социально- политического свойства обострился до стадии антагонизма, одна из сторон для его разрешения может попытаться прибегнуть к способу разрешения насильственным путем, с применением террористических методик. Вот тогда зарождается терроризм, и любой акт терроризма примерно этому генезису соответствует.

Сегодня терроризм не очерчен границами одного государства, или одного вероисповедания, а его пособники не являются представителями

одной национальности. Терроризм многолик. Сегодня терроризм – это не только культ и практика насилия, он стремится обосновать свою идеологию.

Под идеологией насилия (идеологией терроризма) понимается совокупность идей, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, обосновывающих необходимость террористической деятельности и направленных на мобилизацию людей для участия в ней.

Глобализация влияет на методы И средства террористической деятельности. Под воздействием процессов глобализации современный терроризм характеризуется резко возросшей технической оснащенностью, высоким уровнем организации, наличием значительных финансовых средств. Его главная отличительная черта – это размывание границ между международным и внутренним терроризмом [1, с. 46-47]. В последние годы терроризм превратился в глобальную угрозу. Основные направления этой угрозы следующие: возможность непосредственной агрессии международных террористических на страны; сил отдельные провоцирование политических и военных конфликтов между государствами; создание нестабильности внутри отдельных стран, которая способна привести к столкновениям (гражданской войне); массовая гибель людей в результате террористических атак, иногда в масштабе большем, чем на войне.

В современном мире глобализации и интеграции терроризм приобрел признаки не только политического, но и социокультурного явления. В него втянуты широкие слои населения – люди разного вероисповедания, разного социального положения, с разным достатком и разного образовательного уровня. Отличительными характеристиками сегодняшнего терроризма стали активная агитация в террористических целях, в том числе через социальные сети, и массированная вербовка граждан. В продвижении деструктивной идеологии терроризма сегодня используются методики, разработанные психологами и маркетологами для продвижения на рынке потребительских товаров и действующие на глубинные психологические особенности человека.

Сегодня можно уверенно говорить об экстремизме и терроризме (прежде всего, политическом, осуществляемом под прикрытием религиозных идей) и деструктивном их воздействии на сознание как явлениях взаимосвязанных и образующих именно в такой связке самостоятельный социологический феномен. Фактически происходит усиление потенциала деструктивной деятельности, она становится весьма эффективным средством дестабилизации целых государств и даже субрегионов. Значительные возможности международных террористических организаций во многом определяются совмещением сетевого и иерархического принципов построения, что дает им значительные преимущества по отношению к национальным государствам.

Постоянно увеличивающееся число всё более жестоких терактов порождает всеобщий страх и чувство незащищённости, которые парализуют общество в целом. Непредсказуемость угрозы терактов порождает серьёзную экзистенциальную дилемму, как для обычных людей, так и для политиков — это столкновение двух основных человеческих потребностей в защищённости и свободе.

Слово «терроризм» происходит от латинского «terror», что означает «пугать». "Толковый словарь" В.И. Даля трактует терроризм как стремление устрашать смертью, казнью, угрозами насилия и физического уничтожения, жестокими карательными мерами и истязаниями, расстрелами. Если исходить из трактовки идеологии терроризма в РФ, то в Федеральном законе № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» дано определение терроризма как идеологии насилия и практики воздействия на принятие решений органами государственной власти, связанной с устрашением населения и противоправными насильственными действиями.

На сегодняшний день существует множество определений терроризма, в целом они сходятся к пониманию террора как предумышленного политически мотивированного насилия, совершаемого против мирного гражданского населения или гражданских объектов субнациональными группами или подпольно действующими агентами, обычно с целью повлиять на обшественное мнение.

Необходимо отметить, что существуют сложности в различении, демаркации между терроризмом и освободительными движениями, имеющих политические программы, направленные на освобождение угнетённых групп населения. При этом надо учитывать ту роль, которую играют эти движения и группы населения, оказывая на становление терроризма как средства вооружённой политической борьбы. Характер идеологических целей национальных движений, как правило, зависит от уровня массового национального самосознания. На формирование его большое влияние оказывают религиозные воззрения как фактор складывания народного менталитета, связанного с историей становления и развития данной общности.

Терроризм – это стратегия воздействия, порождающая страх, который распространяется среди населения подобно кругам на воде. Те, кто осуществляет террор, убеждены, что если пробудить в противнике страх, то он пойдёт на уступки. Таким образом, разрушение в данном случае является не самоцелью, а средством, чтобы запугать врага, который чаще всего представлен более многочисленной группой.

Исторически терроризм не является новым явлением, меняются лишь формы. На протяжении нескольких тысячелетий человеческой цивилизации террористические методы использовались различными государствами, религиозными группами, политическими организациями, криминальными сообществами. Террор как стратегическое средство воздействия начал

применяться задолго до формирования самого понятия. Чёткое понятие этому политическому явлению дала Великая буржуазная французская общественной 1793 г. Комитет когда В безопасности провозгласил режим террора государственной политикой страны, для спасения Франции как государства. В этот же период возникло и понятие которое подразумевало использование «терроризма», государственного террора в неверных «преступных» целях, представляющих угрозу для государства. Как известно, первым официальным террористом стал создатель идеологии террора Робеспьер, который окончил свою политическую карьеру на гильотине, став жертвой своих идей.

С этой точки отчёта в истории были ещё четыре волны терроризма. Первая волна – это деятельность анархистских и националистических группировок в царской России и Австро-Венгрии в 1880-1914 гг. Вторая волна (1945-1960) связана с распадом мировой колониальной системы, и сопровождающий этот процесс национально освободительной борьбой и всплеском национализма. Третья волна терроризма (1960-1980-е гг.) связана с деятельностью террористических группировок в Западной Европе (в первую очередь в Германии и Италии), придерживающихся радикальной марксисткой идеологии, противостоящей капитализму. Последняя, четвёртая, по мнению многих исследователей, начинается с 80-х гг. XX века и, видоизменяясь, продолжается по сегодняшний день. В основании этой волны терроризма одной стороны, лежат, c глобализации, порождаемые техногенной цивилизацией, а с другой всё расширяющаяся и углубляющаяся пропастью между богатыми и бедными народами мира и слоями населения различных стран (достаточно вспомнить «золотого миллиарда»). Особенностью современной терроризма является то, что она идеологически нагружена, т.к. в её основании лежат идеи религиозного фундаментализма – христианства, иудаизма, ислама, индуизма, нетрадиционных религий в их крайних проявлениях. Общей чертой этих идеологий является буквальное толкование священных текстов и уверенность в том, что действиями участников экстремистской и террористической деятельности руководит Бог.

Сегодня налицо проблема конфликта различных типов цивилизационно-культурного развития, которая стала настолько актуальной, что термины «Восток» и «Запад» воспринимаются не столько как географические понятия, сколько культурологические и мировоззренческие. Современное этнокультурное противостояние — это следствие весьма болезненного процесса столкновения и взаимопроникновения цивилизаций [2].

На всех этапах своего развития терроризм представлял собой явление, обусловленное многочисленными социальными причинами и развивающееся по мере их изменения. Центральное место в истории возникновения терроризма занимают социальные противоречия, не получившие

своевременного разрешения и достигающие конфликтной формы на ее конфронтационной стадии. Обострение социальных противоречий нередко порождает со стороны существующих в обществе отдельных социальных групп, общественных и политических организаций, в случае острого, действительного или мнимого ущемления их интересов или угрозы им, различного рода неадекватные реакции на сложившееся положение вещей, в том числе – и использование общественно опасных, нередко противоречивых способов их удовлетворения. В целом терроризм может быть отнесен к таким неадекватным реакциям.

Чаще всего государственные власти, в ответ на террористические акты, предпринимают ответные действия, чтобы показать свою силу. Террористы стремятся к возмездию, стороны попадают в порочный круг. Взаимная ненависть усиливается, вина приписывается противной стороне, возникает желание повторить акт насилия, такие процессы подчиняются особой психологической динамике.

Между экстремистскими группировками, использующими террор, как политическое средство, есть различия по политическим и идеологическим основаниям своих идеологий. Исследовательская служба Конгресса США в 1999 г. на основе анализа нескольких десятилетий выделила 5 видов террористических группировок [3, с. 221]. Это: националистические или сепаратистские; социального или революционного толка; религиозного фундаментализма; нового религиозного терроризма; праворадикальные экстремисты.

Неважно, на какой идеологической платформе основывается терроризм различных направлений, все эти идеологии непременно унижают противника, создавая негативный образ врага.

Организация современного терроризма — это пирамида, где есть свои уровни и ранги. На вершине — идеологи, сразу за ними идут специалисты — разработчики терактов. Далее — непосредственно исполнители, эта же ниша для шахидов-камикадзе. И, наконец, основание пирамиды — это так называемая служба тыла, которая обеспечивает террористов поддельными документами, квартирами, доставляет им деньги, оружие, взрывчатку и все необходимое для совершения теракта [4, с. 6-14].

Суть явления терроризма заключается в приобретении власти страха для выдвижения и отстаивания политических требований, которые не могут быть удовлетворены иным образом. Тактическая цель терроризма состоит в том, чтобы привлечь внимание к проблеме, стратегическая — добиться изменений. Орудием воздействия коренных социальных служит психологический шок, порождаемый осознанием того, что и в дальнейшем насилие будет хладнокровно применяться. Угроза насилия или само насилие сопровождаются устрашением, направленным на частичную или полную деморализацию объекта воздействия, т.е. оказание психологического воздействия на широкие слои населения.

Н.Й.Лавик и Н.Свеосс сравнивают террористическую тактику устрашения с театральной пьесой, в которой роли распределены определённым образом, это:

- террорист и представляемая им группировка, совершающие акт насилия;
- непосредственная жертва это те, кто напрямую пострадали в результате акта насилия;
- опосредованная жертва те, кто подвергается воздействию этого устрашающего события и кому угрожают тем, что он повторит судьбу непосредственной жертвы, если требования террористов не будут удовлетворены;
- государственные органы или иные учреждения на которые возложена ответственность за жертв террористического акта, являющиеся основной целью террора.
- средства массовой информации, которые освещают «место действия». Они влияют на решения, принимаемые заинтересованными лицами, и становятся стратегическим средством, которые используют участники «пьесы» [5, с. 217].

Характерной чертой современного терроризма является резкое увеличение участия молодёжи, и количество террористов-смертников среди них, под воздействием религиозной пропаганды мученичества. Этому способствует длительное, систематизированное политическое, экономическое, культурное, религиозное, психологическое и т.п. унижение и насилие определённых народов, этносов и групп населения, которые становятся движущей политической силой ведущей либо к фрустрации и апатии, либо к агрессии.

Как правило, юноши или подростки психологически не устойчивы: еще не обрели четкие жизненные ориентиры и зачастую чувствуют, что жизнь проходит впустую. Многие молодые люди требуют решительных перемен. Кроме того, молодежь не удовлетворена той ролью, которая им отводится обществом, и критически настроена к настоящему. Именно поэтому задача террористической идеологии, утвердить среди сторонников уверенность в том, что они способны изменить настоящее во имя лучшего будущего. Отрицание настоящего является важным, но не единственным условием вовлечения в подобные движения.

Люди, совершающие экстремистские или террористические акции, руководствуются мировоззренческими, идеологическими соображениями, психологическими мотивами. Психологические механизмы реакций и поведения участников таких группировок лежат на грани рациональных и иррациональных психических процессов, хотя на первый взгляд террористов принято считать психически нормальными, т.к. организация и проведение террористического акта требует чёткого планирования, дисциплины, выносливости и самоконтроля. Коллективные действия участников терактов

в совокупности с «идеологической промывкой мозгов» их руководителями способствует их консолидации и укреплению веры в общее дело, снимается психологический запрет на насилие и возникает потребность в следующем теракте. Высокая оценка со стороны идеологического лидера, который поддерживает веру в вознаграждение в загробной жизни, порождает у рядовых участников теракта гордость за собственные действия. Движущей силой их действий часто является утопическая мечта о лучшем мире, причём для некоторых из них этот мир находился по ту сторону реальной жизни. Каждый из них готов жертвовать собственной жизнью во имя дела, т.к. они убеждены в том, что дела, за которое они борются, намного важнее человеческой жизни – как их собственной, так и жизней тех, кто пострадал в результате проведённых ими терактов.

Психологами установлено, что существует определенный набор личностных черт, которыми должны обладать террористы. Есть основания полагать, что изменения личности террориста во многом сходны с теми, которые отличают приверженцев религиозных культов. В террористических организациях обычно велик процент агрессивных людей, страдающих сверхценными идеями или просто паранойей. Эти люди склонны к экстернализации, к возложению ответственности за неудачи на обстоятельства и поиску внешних факторов для объяснения собственной неадекватности.

Опасность терроризма как нелегитимного и жестокого метода для социально-политических целей возрастает, резко если террористические идеи с пониманием и поддержкой воспринимаются частью населения. Прекрасно осознавая это, террористы идейно-политические выстраивают концепции, рамках которых осуществляется обоснование необходимости и неизбежности применения террористических методов для разрешения и преодоления существующих острых противоречий. Для террориста важно показать общественности, особенно группам населения, тем которых оценивают потенциальную социальную базу своей поддержки, что они вынуждены обращаться терроризму ввиду наличия неких объективных непреодолимых обстоятельств.

Опасность идеологии экстремизма и терроризма состоит не только и не столько в побуждении отдельных лиц к совершению преступных актов, но и в формировании у широких слоев населения ложных моральных ориентиров, что вполне способно привести общество и государство к очередным политическим и экономическим потрясениям.

Список литературы:

- 1. Ланцов С.А. Террор и террористы: Словарь. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.
- 2. .Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2007.

- 3. Federal Research Division, 2002. приводится по Лавик Н.Й., Свеосс Н. Политическая психология. М.: РОССПЭН, 2012 с. 221.
- 4. Лукабо Р., Фукуа Х.Э., Кенджеми Д.П., Ковальски К. Терроризм: психологические и политические аспекты // Иностранная психология. 1998. № 10. С. 6—14. URL: http://yurpsy.com/files/stat/3.htm.
- 5. Лавик Н.Й., Свеосс Н. Политическая психология. М.: РОССПЭН, 2012, с. 217.

Валитова Е.Р.

ФАКТОРЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ УКРАИНЫ)

Анномация. В статье проанализированы основные факторы, из которых складывается конструирование гражданской идентичности. На примере Украинского государства конкретно рассмотрены такие механизмы конструирования, как мифологизация истории, воздействие на идентичность с помощью изменения языка, и под влиянием средств массовой информации.

Ключевые слова: идентичность; гражданская идентичность; конструирование идентичности; национальная безопасность; экстремизм; Украина.

Valitova E.R.

Factors construction civil identity (the case history of Ukraine)

Abstract. The article analyzes the main factors that make up the construction of civic identity. For example, the Ukrainian state specifically mentioned the construction of such mechanisms as the mythologizing of history, the impact on the identity by changing the language and under the influence of the media.

Keywords: identity; civil identity; identity construction; National security; extremism; Ukraine;

Сегодня вопрос о формировании общегосударственной идентичности в России не уходит из политической повестки дня. Так, в 2013 г. была утверждена федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России на период 2014-2020 ставящая «укрепление $\Gamma\Gamma.$ своей целью многонационального народа Российской Федерации» [6]. Одной из целей «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025

г.» аналогично провозглашается «упрочение общероссийского гражданского самосознания» [5].

Актуальность темы исследования также обусловлена высоким уровнем действия манипуляционных приемов, используя которые, деструктивные силы способны подвергать угрозам национальную безопасность и территориальную целостность государств. Особо поддается техникам конструирования – именно гражданская идентичность.

В дискуссию об идентичности вовлечены представители практически всех гуманитарных наук, по данной теме написано большое количество работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Однако на сегодняшний день не принято общеупотребительного определения гражданской идентичности, а структура факторов, влияющих на ее изменение, отсутствует.

Целью исследования мы видим ознакомление с основными факторами конструирования гражданской идентичности на примере Украинского государства.

Для ясности дальнейшего повествования, кратко остановимся на используемых нами объяснительных моделях, помогающих раскрыть сущность понятий.

Так, авторитетный ученый В.А. Тишков трактует гражданскую идентичность как «солидарность и повседневную лояльность, чувство принадлежности к одному народу и признание государства своим» [8].

Исследователь Е.А. Гришина определяет данное понятие, делая акцент на идентификации человека с социокультурными измерениями общества, в котором он живет. То есть с языком, ментальностью, социокультурными ценностями и нормами поведения [1].

По заключению Р.Ю. Шиковой, элементами гражданской идентичности являются гражданство, гражданственность и патриотизм. Гражданская идентичность выступает основой социального объединения населения [7].

Под конструированием мы понимаем влияние на гражданскую идентичность с целью ее изменения в интересах той или иной властной элиты.

По итогам анализа широкого числа научных работ в русле данной тематики, можно заключить, что основными рычагами влияния на построение идентичности граждан выступают история государства, язык, а также воздействие средств массовой информации.

Украина — образование со сложной, уходящей в древность историей развития государственности, включающей в себя промежутки господства над разными ее областями различных империй. В результате данная этническая группа впитала в себя множество культур. Вследствие этого политизация истории и взывание к историческим фактам предстают весомыми инструментами властных элит в ходе осуществления своей политики [9].

Рассматривая историю Украины от начала Киевской Руси и до нового времени, можно выделить ключевые эпизоды, подвергшиеся искажению и мифотворчеству. Так, составляющие, на которых основывается концепция украинской национальной истории — это мифы об автохтонности, прародине, об отдельной этнической семье и этнической однородности, а также, о заклятом враге в лице Российского государства. Помимо этого, стоит сделать акцент на мифе о национально-освободительной борьбе за независимость Украины. Сложности современного этапа развития во всех сферах ставятся в вину России, якобы разрушившей украинскую самобытность, и продолжающей это делать по сей день.

Идеи национальной истории Украины сегодня активно внедряются в программу. По справедливому образовательную замечанию диссертации «Политический дискурс национальной истории Украины» А.А. истории Журухиной, учебник является источником представлений о себе и окружающих, о территории проживания, он выступает источником формирования оценок, стереотипов, позволяет выявить основу будущего политического поведения в отношении к некоторым политическим объектам [3]. В этом ключе учебник по государственной истории является и частью публичного политического дискурса, и многогранным полем деятельности для применения техник манипуляции [3].

Язык наряду с историей государства выступает одним из главных столпов конструирования гражданской идентичности. С его помощью создаются и поддерживаются связи, образующие социальный ландшафт. Язык выступает основой среды возникновения, хранения и делегирования опыта между поколениями. Общественные отношения воспроизводятся в знаковой системе, чем и является язык.

По мнению автора диссертационной работы «Роль языка в формировании национальной идентичности» Л.Н. Евсеевой, язык выполняет одну из значительнейших функций в национально-этническом различении, потому что воздействует не только на духовную жизнь общества, но и гарантирует чувство взаимной симпатии и ощущения отличности от других наций и этносов [2]. Получается, что гражданскую идентичность нужно анализировать в прямой связи с языком, потому как именно он выступает важнейшим условием в существовании любой из социальных общностей [2].

Опираясь на работу П.Н. Лукичева и А.Е. Сацюк «Политический фактор лингвистической дивергенции этноса» [4] можно проследить за становлением и трансформацией украинского языка, составлявшего и составляющего поныне, несмотря на усиленное навязывание неологизмов и замещающих заимствований, диалектное единство с русским.

Третьим, выделенным нами фактором, выступают средства массовой информации. Прогресс сделал СМИ так называемой «четвертой» ветвью власти с огромным воздействием на общество. СМИ могут не только

отражать происходящее, но и интерпретировать это происходящее, полагаясь на намерения тех или иных манипуляторов. СМИ выступают проводниками массовой культуры и вместе с этим важнейшим фактором формирования социокультурной идентичности как личностной, так и групповой. СМИ Украины не являются исключением и продолжают влиять на формирование гражданской идентичности, распространяя переписываемую историю и язык, но совершая при этом губительную ошибку. Социальные идентичности имеют форму, сравнимую в некоторых отношениях с конструкцией «русской матрешки», где гражданская идентичность является внешней оболочкой. Поэтому ее невозможно создать, используя одну из локальных идентичностей, что, собственно, происходит на современной Украине.

Курс на евроинтеграцию в информационной сфере привносился не только путем обвинений СССР, разъяснением неудач в «холодной войне» и прививанием антагонистичности к нынешней России, но и посредством демонстрации демократичного жизнеустройства Запада частично стороны. образом, исключительно выгодной Таким создавался деструктивный идеологический климат, на фоне которого менее видны погрешности и заблуждения строящейся «демократии».

Особое влияние на контент СМИ в стране имеют финансовопромышленные группы. Интересы данных организаций предначертывают содержимое украинских СМИ. Их можно проследить в уходе СМИ от реальной картины происходящего, в подаче новостной ленты, особенно политической, в форме шоу-представлений, в регулярном «сливе» компромата и так далее.

Из всего сказанного следует вывод, что в построении гражданской идентичности заинтересованные лица могут использовать ряд инструментов: переписывать историю, создавая новые традиции в ее трактовках и социальные ценности, изменять язык. Одним из самых современных средств конструирования реальности выступают СМИ. На этом фоне происходит резкое размежевание с собственным прошлым, которое, в случае Украины, неразрывно связано с Россией.

Можно заключить, что гражданская идентичность выступает основой интеграции группового самосознания, залогом стабильности государства, но с дугой стороны, может являться, в силу своей гибкости, и несущим деструктивные последствия образованием. Игнорирование значения механизмов создания гражданской идентичности, либо отсутствие широкого анализа процесса ее конструирования, обрекают государство на потерю международной конкурентоспособности.

Список литературы:

1. Гришина Е.А. Идентичность гражданская // Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 1. М., 2003. – 115 с. С. 78.

- 2. Евсеева Л.Н. Роль языка в формировании национальной идентичности. Дис. канд. философ. наук/ Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Архангельск, 2009. 211 с. С. 85.
- 3. Журухина А.А. Политический дискурс национальной истории Украины Дис. канд. полит. наук/Российский государственный гуманитарный университет. М., 2012. 210 с. С. 112.
- 4. Лукичев П.Н., Сацюк А.Е. Конфликты и безопасность в трансформирующемся обществе: сборник научных статей. Выпуск 7. Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2014. 288 с. С. 123-126.
- 5. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102161949 (Дата обращения: 13.03.2016)
- 6. О федеральной целевой программе "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)" [Электронный pecypc] URL: http://pravo.gov.ru/ipsdata/?doc_itself=&backlink=1&nd=102167407&page=1 &rdk=5#I0 (Дата обращения: 13.03.2016)
- 7. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. Теоретические проблемы изучения гражданской идентичности и социальная практика. [Электронный ресурс] URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/teoreticheskije_problemy_izuchenija_graz_hdanskoj_identichnosti_i_socialnaja_praktika_2014-09-10.htm (Дата обращения: 13.03.2016)
- 8. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с. С. 64-66.
- 9. Томайчук Л.В. Мифологизация истории как инструмент конструирования национальной идентичности на современной Украине и в Беларуси // Общество. Среда. Развитие.2012. №3. C52-55.

УДК 32, 33, 343.917

Вихрян А.П.

ИНТЕРНЕТ КАК ФАКТОР РАДИКАЛИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Анномация: В настоящей статье рассматривается актуальная проблема мощного воздействия Интернета на сознание современной молодежи, нередко приводящего к его радикализации.

Повышенное внимание автор уделяет такому важному аспекту, каким является негативное влияние социальных сетей на процесс формирования

ментальности представителей российской молодежи, привнесения деструктивных концептов в указанный процесс, направленных на провокацию проявлений экстремистского и террористического характера.

Ключевые слова: Интернет; радикализация сознания; молодежь; социальные сети.

Vihryan A.P.

Internet as a factor in radicalisation of young people's consciousness

Abstract: This article deals with the problem of the powerful impact of the Internet on the minds of today's youth, often leading to his radicalization. Increased attention is paid to this important aspect, which is negative impact of social networks on the process of formation of mentality of representatives of Russian youth, bringing destructive concepts in the process aimed at the provocation of manifestations of extremist and terrorist nature.

Keywords: The Internet; the radicalization of consciousness; youth; social networks.

В качестве фантастически активного катализатора радикализации сознания молодежи, на наш взгляд, выступает на современном этапе глобализации информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, очередное «чудо света». Знаковый символ мирового прогресса, Интернет — продукт и одновременно инструмент глобализации — представляет собой поистине безбрежный океан столь полезных сведений из различных сфер человеческого знания, и в то же время — необъятная «мегасвалка» информационного мусора. Негативный привкус Интернета отчетливо ощущается в том, что среди этих информационных отходов находятся и такие, которыми без особо труда пользуются «человеческие отбросы» всех мастей (экстремисты, террористы, наркодельцы и т.п.).

Надо заметить, что в российском научно-экспертном сообществе существуют различные точки зрения на роль и значение Интернета в социальном аспекте, в частности, есть и такая: «... мы пока еще не осознали то действительно разрушительное влияние на человеческое общество, которое несет с собой Интернет. Оно, мне кажется, гораздо больше, чем просто распространение инструкций по изготовлению бомб. Мне кажется, что Интернет фактически тянет человеческую цивилизацию в некое новое варварство. Он подрывает самые основы цивилизации... Интернет тотально и системно разрушает основы культуры...» [4, с. 25].

Всем хорошо известно, что Всемирная сеть, Интернет, в силу своей базовой технологической идеи, неподконтролен. И никогда не будет до конца подконтролен, поскольку он просто так устроен. Это означает, что, ни в коей

мере не отрицая очевидно полезных свойств Интернета, нужно осознавать, что он никогда не перестанет быть потенциально анонимной средой. А в этом зиждется опасность его превращения в информационную свалку, способную стать источником дезинформации, местом для информационных и идеологических диверсий, идеальной площадкой для киберпреступников, местом развращения и совращения — местом, куда нормальные взрослые не пускают детей и с опаской заходят сами. Таким образом, очевидная, казалось бы, польза Интернета драматически может быть нивелирована вредом, который он потенциально несет.

Уровень достоверности информации в Интернете крайне низок — необходимо иметь опыт фильтрации громадных потоков информации в условиях крайней неопределенности и высокой степени анонимности пользователей. Такой опыт приходит только путем обучения или с годами самообучения. Ситуация создается парадоксальная: неопытные пользователи Интернета часто дезинформируются, а опытные просто не доверяют никакой информации из Интернета. Если говорить о воспитательной роли Интернета, за исключением школьных, культурных, иных модерируемых программ, то она абсолютно очевидно отрицательная, в этом сегодня уже никого не нужно убеждать. И одна из причин этого — потенциальная анонимность и недосягаемость практически любого, кто выкладывает информацию в Сеть, создает ее ресурсы или сервисы на ее базе [3, с. 154 – 155].

Надо заметить, что точки зрения ученых и экспертов на социальную роль Интернета являются зачастую диаметрально противоположными: от хвалебных – до уничижительных. Так, например, авторы последних требует немедленно «закрыть» Интернет от вредоносного внешнего воздействия на неокрепшее сознание подрастающего поколения, создать в масштабах всей страны свой, российский, «Интранет» (то есть, внутреннюю сеть России). Или, в крайнем случае, создать «детский» Интернет.

Другие эксперты, например, призывают устанавливать специальные «фильтры», которые якобы чудодейственным образом будут пропускать «хорошую» информацию, и служить надежным заслоном для «плохой». Вроде бы все красиво и эффективно, но когда называется цена подобных информационных фильтров, то сразу становиться понятным, что в данном случае весьма отчетливо «пахнет» коммерцией, а не альтруистическим порывом по-настоящему защитить наших детей и подростков от негативных, прежде всего, экстремистского и террористического контента.

Безусловно, следует признать социальный феномен Интернета, его синхронное благодатное и тлетворное влияние на ментальность людей, особенно, как было отмечено ранее, на «неокрепшее сознание» представителей детско-подростковой и молодежной среды.

Особо поразительным является эффект (в плане стремительной мобилизации представителей различных субкультур молодежи на любые массовые мероприятия) имеют так называемые «социальные сети». Речь идет

о различных мероприятиях, начиная с безобидного флэшмоба и заканчивая акциями, носящими откровенно протестный характер. При помощи последних, активно используя мобильные приложения, незнакомые друг с другом люди внезапно собираются в одном месте для осуществления заранее оговоренных действий. Безусловно, такие мероприятия без потрясающих возможностей Интернета было бы невозможно организовать в предельно сжатые сроки.

Однако в этой связи возникают, возможно, несколько наивные, но, по нашему мнению, весьма важные следующие вопросы: почему на такие акции, в том числе и на протестные, выходят одни молодые люди, а другие не выходят? В чем кроется причина такого различия? Где тот символический «водораздел», которые разграничивает этих молодых людей?

Представляется, что в данном случае, — когда речь идет о тех, кто всетаки выходит на протестные акции, — мы имеем дело с представителями молодежи, которых вполне можно причислить к разряду так называемых «депривантов». Несколько слов об этимологии данного термина, который является производным от «депривации», то есть психического страдания. В 1996 году чешский ученый Франтишек Коуколик совместно с психиатром Яной Дртиловой опубликовали книгу под названием «Бунт депривантов». Деприванты — это люди, которые по биологическим, психологическим или социокультурным причинам не достигли человеческой нормы или потеряли ее. Это выразительнее проявляется в области чувств, чем в интеллектуальной области. По отношению к норме они являются в определенном смысле «неудавшимися» или «покалеченными», но не больными [1].

Следует особо акцентировать внимание на этом весьма важном обстоятельстве: деприванты не являются больными. Вполне уместно напомнить в этой связи, что имели место попытки признать всех, так называемых «фанатиков», в том числе религиозных, сумасшедшими. Но попытки примитивного объяснения природы проявлений «фанатизма», безусловно, не выдерживают критики. Хотя за примерами далеко ходить не надо. Пару лет тому назад Всемирная организация здравоохранения (BO3)предложила квалифицировать вегетарианцев как сумасшедших, поскольку, дескать, по своей природе человек является хищником. Как говорится, «без комментариев» [2, с. 208].

Представляется, что в настоящий момент главной проблемой в рассматриваемой сфере является отсутствие своеобразного «противоядия», которое смогло бы уберечь сознание подростков и молодежи от ядовитых «миазм» деструктивного и противоправного контента, который (потенциально и в круглосуточном режиме) способен адресно доставлять Интернет, опутывая неопытную душу социальными сетями. Конечно, нужно быть реалистом и понимать, что к каждому тинейджера полицейского не приставишь (да в этом и нет надобности). То есть, следует констатировать, что рано или поздно, подросток остается один на один с монитором, этим

современным «окном в мир», которое одновременно является еще и «недреманным оком», хищно взирающим в микромир каждой семьи.

И вот тут возникает простой ключевой вопрос: чем же не обладает ребенок или подросток, в отличие от взрослого (зрелого) человека? Ответ очевиден и он лежит, как говорится, «на поверхности». У него нет ни жизненного опыта, ни критического мышления, при помощи которого он смог бы «развенчать» в собственных глазах те ложные концепты, которые ему «заботливо» предлагают различные «учителя жизни». Зачастую под масками таких «наставников» нередко скрываются представители западных спецслужб.

Достаточно лишь напомнить нашумевший случай (ставший уже поистине хрестоматийным), приключившийся с Варварой Карауловой, студенткой МГУ им. М.В. Ломоносова, для того, чтобы отчетливо понять элементарную истину: В настоящее время все принимаемые профилактические функционирующие меры, все профилактические механизмы, направленные на превенцию деструктивного идеологического воздействия на ментальность наших подростков практически бессильны перед новым и (надо сказать прямо) магически-загадочным средством «промывания мозгов».

Кстати, в случае с Варварой Карауловой, которую в социальной сети умело «посадили на любовную иглу», представляется, что доминирующим фактором явилось свободное знание «объектом воздействия» пяти иностранных языков, в том числе арабским. Практически сразу же после этого реально вопиющего случая, в МГУ были введены должности заместителей деканов по воспитательной работе. Как говорится, «лучше позже, чем никогда...».

Нужно постоянно иметь в виду то, что, приходя учиться в вуз, многие из новоиспеченных студентов уже по два-три (а то и более) года «сидели» в социальных сетях. Это обстоятельство, на наш взгляд, серьезно осложняет воспитательную работу с подобными «сидельцами», у которых уже выработался (с их точки зрения) собственный и достаточно жестко детерминированный взгляд на окружающий мир. Добавьте к этому еще и обостренное чувство справедливости, стремление по-своему изменить мир и т.п.

В заключение данной краткой публикации следует сделать главный вывод обобщающего характера, согласно которому, вероятнее всего, Российскому Государству на настоящем этапе своего развития не обойтись без создания национальной виртуальной защищенной сети на базе Интернета. На наш взгляд, это необходимо сделать в целях самосохранения, обеспечения общественной и национальной безопасности, а также защиты сознания молодежи от деструктивных идеологических атак, круглосуточно организуемых многочисленными экстремистскими и террористическими организациями, а также западными спецслужбами посредством социальных

сетей. В данной связи уместно заметить, что некоторые государства западного мира достаточно давно имеют закрытые виртуальные сети национального масштаба, которые тщательно контролируются и модерируются [3, с. 155].

И в качестве одного из первых шагов на этом пути могло бы стать создание российского «Агентства по работе с национальным информационным пространством».

Список литературы:

- 1. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://aldanov.livejournal.com/332285.html?mode=reply (дата обращения: 26.03.2016)
- 2. Вихрян А.П. Интернет-фактор в радикализации сознания молодежи как проявление «бунта депривантов»: проблемы противодействия // Экстремизм угроза национальной безопасности. Антиэкстремистское воспитание молодежи и проблемы экологии. От экологии сознания к экологии мира: Материалы Международного круглого стола. Орехово-Зуево: МГОГИ, 2014. С. 208.
- 3. Вихрян А.П. Концепция российского «Агентства по работе с национальным информационным пространством» как механизма противодействия явным угрозам // Международная конференция АТЦ СНГ «Информационное противодействие терроризму и экстремизму». М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С. 154 155.
- 4. Выступление директора Центра политической конъюнктуры России С.А. Михеева на международной конференции «Противодействие радикализации общественных настроений, питающей терроризм» (3-4 марта 2014 года, Москва) // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века Counter-Terrorism». 2014. № 2. С. 25.

Гребенщиков И.В.

ПРОБЛЕМА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В РОССИИ

Анномация. В данной статье рассмотрены актуальные тренды трансформации националистического сообщества, выявленные посредством мониторинга и анализа информационно-событийного контента движения. Определены причины и последствия произошедших изменений, выделены принципиально важные персоналии и организации на современном этапе развития правого сообщества. Представлен прогноз дальнейшей динамики националистического сообщества и выявлены факторы, определяющие ее на среднесрочную перспективу.

Ключевые слова: националистическое сообщество; правое движение; институционализация; организация; трансформация; экстремизм.

Grebenshchikov I.V.

Problem of the instituonalization of ationalist community in Russia

Abstract. This article present the actual trends of transformation of nationalist community revealed by means of monitoring and the analysis nationalistic information and event content. The reasons and consequences of the happened changes are defined, essentially important personnel and the organizations at the present stage of development of the right community are allocated. The forecast of further dynamics of nationalist community is submitted and the factors defining it on medium-term prospect are revealed.

Keywords: nationalist community; right movement; institutionalization; organization; transformation; extremism.

За последний год националистическое сообщество существенно утратило институциональное присутствие в российском политическом поле. Правое движение претерпело существенные структурные трансформации, связанные, в первую очередь, с разрушением большинства традиционных организаций и преследованием значимых персоналий в правой среде. Вместе с тем, необходимо отметить, сегментарное укрепление крыла националистического сообщества, лояльно ориентированного трендам государственной внешней политики Российской Федерации.

В первом случае в результате принятых судебных решений националистический сегмент политического пространства лишился двух знаковых, официально зарегистрированных организаций — «Народной Социальной Инициативы» и этнополитического объединения «Русские». При этом основания запрета деятельности обеих организаций на территории России достаточно схожи — речь идет о претензиях к программным документам организаций: Манифесту ЭПО «Русские» и Расовой Доктрине «НСИ». Оба документа были признаны судом экстремистскими. Важно отметить, что если лидер «НСИ» отказался от дальнейшей борьбы в суде за свою организацию, то лидер ЭПО «Русские» Дмитрий Демушкин оспорил в Верховном суде решение Мосгорсуда о запрете своей организации.

Вместе с тем, санкционный инструментарий правоохранительной системы коснулся не только институциональных националистических образований, но и наиболее знаковых персоналий правого сообщества. В Санкт-Петербурге около полугода находился под стражей председатель общественного движения «Русская партия» Николай Бондарик, приблизительно на этот же период была арестована гражданская активистка Дина Гарина. Предлогами задержания, а затем и ареста обоих активистов, являются записи оппозиционеров на их персональных страницах в

социальной сети «Вконтакте», имеющие признаки экстремизма. Важно так же отметить непрекращающиеся задержания другого важного актора националистического поля Дмитрия Демушкина в Москве. Не стоит также забывать, что в конце июля был приговорен к трем годам заключения основатель движения «Русская пробежка», а также «Русский правый сектор» Максим Калиниченко, а в Москве под стражей продолжает находиться бывший лидер «Движения против нелегальной иммиграции» Александр Поткин-Белов. В отношении лидера запрещенной в России организации «НСИ» Дмитрия «Шульца» Боброва продолжается производство по делу об организации экстремистского сообщества, его свобода ограничена подпиской о невыезде.

С другой стороны, в условиях нарастающих репрессий со стороны правоохранительной системы, обращает на себя внимание другой сегмент институционального националистического сообщества, который не только не за минувший год никакого давления, но и существенно интенсифицировал свою деятельность. Речь идет о симпатизантах внешней политики государства в отношении Донбасса и Сирии. Наиболее значимыми акторами в этом сегменте являются: «Русское Имперское Движение»; «Русское Национальное Единство»; клуб читателей журнала «Спутник и Погром». Гибридной квинтэссенций данного крыла националистов стало образование в начале 2016 года «Комитета 25 января», в состав которого вошли такие значимые представители правого сообщества, как Константин Просвирин. Стабильность Крылов Егор развития данного националистического сегмента находит отражение в высоких показателях активности сообщества в реальном пространстве. Например, «Русское Имперское Движение», помимо проведения уже традиционных тренировок по реальному уличному бою для молодежи, приступило к интенсивной и цикличной реализации проекта «Партизан», являющимся курсом боевой подготовки, а также ряда других мероприятий, направленных на подготовку к боевым действиям в условиях леса и города.

Особого внимания заслуживает организация «Русское Национальное Единство» (далее – PHE), которое на начало 2015 года не только не подавало существенной активности, НО и находилось окончательного прекращения деятельности. Данный некогда наиболее актор националистического поля до последнего значимый находился в состоянии устойчивой деградации и существенного оттока участников движения, а также утраты всяческого влияния и значимости в националистическом сообществе. Однако второе полугодие 2015 года существенно изменило положение РНЕ, превратив это объединение в одно из самых референтных для российских националистов [1]. Данный процесс «возрождения» РНЕ может быть объяснен успешным участием членов организации в военной операции в Донбассе, активной православноимперской риторикой организации, попавшей в унисон с мейнстримом государственной пропаганды, а также ликвидацией крупных националистических организаций. Особо стоит отметить дистанцирование большей части националистического сообщества от РНЕ. Данная тенденция объясняется уверенностью большинства националистических организаций в аффилированности РНЕ с провластными структурами. Данная уверенность только окрепла после того, как РНЕ внесла раскол в организацию Русского Марша осенью 2015 года, присоединившись к мероприятию партии «Родина». В свою очередь, РНЕ обвинило ряд организаций и их лидеров в сотрудничестве с сионистами.

В целом, характеризуя оценку деятельности националистических организаций самими националистами в конце 2015 года, можно говорить о разочаровании правых активистов институциональными националистическими образованиями, что следует из результатов опроса в сети Интернет, где вариант ответа «против всех» набрал большое количество голосов. Кроме того, по данным Независимой Газеты, на сегодняшний день в националистическом сообществе «вместо более или менее массовых организаций остаются лишь небольшие группы полуподпольных радикалов» [2].

Bo уничтожения значимых институциональных многом тренд образований общефедеральной объясняется националистических конъюнктурой. Националистическое сообщество, политической существовавшее в легальном поле, долгое время в одиночку разыгрывало карту патриотизма и национализма с имперским лицом. За последний год эта карта оказалась полностью отобрана властью и переведена в ранг государственной внутриполитической и внешнеполитической позиции. За счет несравнимо большего агитационного инструментария государство выдало себя за первоисточник данной риторики, а националистические организации лишились в глазах пассионариев правого сообщества всякой глубинной оппозиции власти или перешли в ранг пособников режима (действительно, как или мнимо).

В данных условиях пассионарии правого движения покидают легальный сегмент националистического сообщества, либо отходя вовсе от любой политической активности (большая часть), либо пополняя подпольные группы нелегалов (в меньшей степени).

Наконец, «выдавливание» националистов из сектора легального осуществленное национал-патриотизма, государством, принуждает националистические сообщества К смещению В «свободную радикализма или экстремизма. Многие правые организации начинают балансировать на тонкой грани дозволенного и противозаконного, многие ее систематически переходят. Так произошло с ресурсами «Нравственность», «Русский Правый Сектор 4», «Misntropic Division» и «Jungvolk», которые оказались заблокированы правоохранительными органами.

В целом, состояние националистического сообщества по-прежнему можно охарактеризовать как стагнирующее и дезинтегрированное. свидетельствам специалистов и самих националистов ситуация за последние несколько месяцев только усугубилась активным преследованием организаций националистических стороны ИХ лидеров co правоохранительных органов [3].

националистического Зачистка поля, произошедшая второй половине 2015 года, кажется спланированной операцией по устранению националистического сегмента с политического поля. Данное предположение незначительностью предлогов для арестов задержаний националистических активистов (зачастую - за пост «Вконтакте») или несвоевременностью действий правоохранительной системы. Например, «Расовая Доктрина» НСИ, ставшая предлогом к закрытию организации летом 2015 года была опубликована Дмитрием Бобровым еще в мае 2013 года, а «Манифест» ЭПО «Русские», к которому у прокуратуры появились претензии осенью 2015 года, был опубликован ноябре 2011 года. К тому же, националистическое движение в 2015 году не было замечено в какой-либо серьезной противоправной деятельности, о чем свидетельствует итоговый годовой отчет информационно-аналитического Центра «Сова», ведущего тщательный мониторинг националистической среды на предмет нарушения закона [4]. Более того, даже данный Центр, зачастую предвзято-негативно относящийся к правому движению, высказывает недоумение по поводу последних судебных решений, принятых в отношении националистических организаций [5].

Вместе с тем, притеснения националистического движения, не стали решающими в процессе угасания развития правого движения в России. Задолго до репрессий, вызванных, скорее всего, желанием стабилизировать, обезопасить и сделать предсказуемой политическую арену к выборам в большинство Государственную Думу 2016 года, разочаровались в русле легальной политической борьбы. Их акции начиная с 2014 года собирали все меньше участников, а предлагаемые акции перестали быть актуальными и интересными молодежи. В окончательную «спячку» сразу после осуждения Максима правое движение впало Марцинкевича, который за последние несколько лет стал не только федеральным актором националистической пропаганды, настоящим генератором националистической популярности, медийности, основателем маркетинга правой идеологии, резонансных практик, создателем новой идеологической идентичности русского национализма, нашедшей выражение в авторском мировоззрении «Реструкт», но и лицом крайне референтным в пассионарной, молодой агрессивной И националистического сообщества, но всей молодежной среды в целом. Никто из других значимых персоналий националистической среды не смог конкурировать с основателем движения «Реструкт». И это еще один драйвер деградации националистов в России в 2015 году — отсутствие конкуренции внутри движения, отсутствие ярких, молодых лиц с бескомпромиссно протестной риторикой. За целый год место Марцинкевича не смог занять никто из националистов.

Во многом резервы выхода националистов из институционального кризиса находятся вне зоны их влияния. Речь идет о возможных разворотах и противоречиях внешнеполитического курса властей, а также от темпов социально-экономической рецессии в России. В этих условиях в группу риска может попасть сегмент националистического сообщества, в настоящее интегрированный В официальные тренды государственного политического курса (НОД, РИД, РНЕ, Спутник и Погром, Великая Россия). Насколько возможен и опасен выход данных организаций из зоны лояльности власти для самих националистов было красноречиво показано этим летом на примере суда над лидером некогда аффилированной, по некоторой информации, с Кремлем организации «Русский Образ» Ильей Можно предположить, что данные корреляции осмысляются Горячевым. представителями националистических организаций. Более того, некоторые весьма видные представители националистических кругов покинули зону публичности во многом под действием явных и неявных предупреждений власти (например, Дмитрий «Шульц» Бобров).

Важным драйвером развития националистического движения по институциональному направлению в 2016 году может стать освобождение Максима «Тесака» Марцинкевича, выход на свободу которого может быть презентацией нового программного ознаменован идеологическимировоззренческого документа, способного консолидировать пассионарную часть молодежи со склонностями к экстремизму и радикализму. Вообще, в условиях деконсолидации, дискредитации и нереферентности всех фигур националистического поля, персоналия Максима Марцинкевича имеет весомый потенциал стать знаковой в процессе рождения национализма «с Пример успешной трансформации маргинального новым лицом». неодобряемого обществом движения скинхедов с испорченной репутацией (каким был проект «Формат 18») в свежее, интересное течение «Реструкт», отвечающее на злободневные проблемы всего российского общества (референтное в глазах пассионарной молодежи) – является убедительной предпосылкой для подобного прогноза. По некоторой информации выход М. Марцинкевича на свободу может быть сопровожден выходом нового идеолого-методологического документа «Деструкт», который может стать основанием к зарождению молодежного движения, способного перерасти со националистическую институцию временем крупную лидером. Существенный тренд авторитетным на националистического сообщества из маргинального состояния в реальное политическое пространство ярким образом демонстрирует модель поведения недавно освободившегося националиста Вячеслава Дацика, заявившего о намерениях стать не только гражданским активистом, но и попробовать себя в качестве депутата Санкт-Петербургского Законодательного Собрания [6].

Таким образом, за последний период правое сообщество существенно изменило свою институциональную структуру, потеряв несколько значимых объединений и, вместе с тем, укрепив свои позиции по направлению организаций, солидаризовавшихся с установками государственной политики. предпосылки ожидать будущем есть весомые В ближайшем трансформации националистического движения, вызванной государственной внешнеполитического позиционирования власти, социально-эконмическим кризисом в России, а также мощным личностным влиянием нового поколения лидеров правого сообщества.

Список литературы:

- 1. Уровень доверия к оргкомитету Русского Марша в Санкт-Петербурге // Страница Вконтакте. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/public3560737?w=wall-3560737_39669 (дата обращения 18.11.15).
- 2. Власть отняла у националистов улицу и электорат // $H\Gamma$. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/politics/2015-06-16/1_nazi.html (дата обращения 27.06.15).
- 3. Русский марш» оказался под угрозой из-за проблем у националистов // РБК. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rbc.ru/politics/13/10/2015/561be55a9a7947de0f25ef9c (дата обращения 23.10.15).
- 4. Движение ультраправых в ситуации давления. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2015 году в России // Информационно-аналитический центр «Сова». [Электронный ресурс]. URL: http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2016/02/d33886/ (дата обращения 30.03.2016).
- 5. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2015 году // Информационно-аналитический центр «Сова». [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovacenter.ru/misuse/publications/2016/03/d33946/ (дата обращения 30.03.2016).
- 6. «Рыжий Тарзан» намерен баллотироваться в ЗакС Ленобласти // Радио Балтика. [Электронный ресурс]. URL: https://baltika.fm/news/93626 (дата обращения 30.03.2016).

УДК 37.013.77

Гуркин А.Б.

ТЕРРОРИЗМ: УРОКИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В статье раскрывается понятие терроризма, рассматривается история его возникновения в мире и России. На примере «Народная террористической организации ВОЛЯ≫ показывается пагубность и бесперспективность терроризма. Проводится сравнительный анализ действий российских террористов 70-80-х гг. XIX в. и современных террористических сообществ. Обосновывается необходимость усиления воспитательной работы с обучающимися и создания антитеррористической среды в вузе.

Ключевые слова. История терроризма; борьба с терроризмом; терроризм как социальное явление; терроризм и молодежь; создание антитеррористической среды в вузе.

Gurkin A.B.

Terrorism: History's Lessons and Modernity

Annotation. The article deals with the concept of terrorism, the history of its emergence in the World and Russia. Malignancy and futility of terrorism are shown on the example of the terrorist organization «People's Will». A comparative analysis of the terrorists' actions in 1870–80s in Russia and the modern terrorist organizations is presented. The article examines terrorism as a complex social phenomenon, and the necessity to strengthen the educational work with students as well as creation of the anti-terrorist environment at the university are reasoned.

Keywords. History of terrorism; fight against terrorism; terrorism as a social phenomenon; terrorism and youth; creation of anti-terrorism environment at the university.

Террор – это слово стало уже привычным для слуха современного человека. Оно постоянно звучит в выступлениях политических деятелей различных государств и на международных форумах. Его можно увидеть в заголовках ведущих газет, услышать по радио, а с экранов телевизоров все чаще показывают кровавые последствия террористических атак. Связано это с тем, что террор на рубеже XX–XXI вв. превратился в одну из глобальных проблем человечества. Террористические акты происходят по всему миру практически ежедневно, они стали страшной реальностью для жителей многих стран.

В терроризме обычно выделяют три направления: националистический, религиозный и социальный. На практике все эти виды, как правило, переплетаются друг с другом. Терроризм — явление многоликое: и социальное, и политическое, и психологическое. Он всегда представляет собой реакцию общества (вернее, его части) на определенные процессы, происходящие в какой-либо стране, регионе или мире в целом.

Стремительное развитие современной цивилизации повлекло за собой обострение множества глобальных проблем. Как отмечает в своей работе С.У. Дикаев, «наличие в мире множества террористических организаций и их активизация отражают процесс усложнения международных противоречий, возникновение и существование многоплановых международных конфликтов, вовлечение в них все большего числа этносов, государств и конфессий» [1, с. 5].

К концу 60-х гг. XX в. границы терроризма расширились настолько, что появились основания говорить о такой его форме, как международный терроризм. Эта форма стала быстро развиваться и на рубеже XX–XXI вв. числу наиболее приобрела ужасающий размах. К масштабных террористических акций начала XXI в. конечно же следует отнести теракт 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, серию террористических актов в Российской Федерации, устроенных чеченскими боевиками, взрыв российского самолета в небе Египта, трагические события в Париже и Брюсселе. Количество жертв террора неуклонно растет, и среди них, как правило, преобладают простые, ни в чем не повинные люди, в том числе женщины и дети. Не случайно терроризм стали уже называть «чумой XXI века» и даже «врагом №1» человечества. Нельзя не согласиться c мнением, что терроризм глобальную «...представляет угрозу современной международной безопасности, безопасности личности, общества и государства» [2, с. 3].

Слово «террор» происходит от латинского «terror» – «страх, ужас». Целью осуществления террора является устрашение людей для достижения определенных целей. Терроризм – это политика, основанная на систематическом применении террора. В политический лексикон термин «террор» вошел во времена Великой Французской революции, но сам феномен зародился задолго до нее – еще в Древнем мире. Можно сказать, что террор «относится к разряду столь же древних явлений, как и само насилие» [3, с. 3]. Однако наибольшее распространение террористическая политика получила в Новое и Новейшее время.

Одной из стран, в которых терроризм принял значительный масштаб, стала Российская империя эпохи Великих преобразований. Попытки использовать террор в качестве средства достижения своих целей стали проявляться в России еще в 60-е гг. XIX в. Именно тогда, в 1866 г., Дмитрий Каракозов совершил первое неудачное покушение на Александра II. Но в теорию и практику радикальной оппозиции идеи терроризма вошли лишь с конца 70-х гг., после того, как все мирные попытки поднять крестьянство, составлявшее тогда большинство населения России, на революцию потерпели крах.

Возникшая в августе 1879 г. партия «Народная Воля» главным методом борьбы с самодержавием провозгласила террор против представителей власти. Это была мощная, сплоченная и хорошо законспирированная организация. Ее руководящим центром стал исполнительный комитет, в

который вошли А.И. Желябов, А.Д. Михайлов, С.Л. Перовская, Н.В. Морозов, В.Н. Фигнер и др. Исполком «Народной воли» признал Александра II основным виновником всех бед страны и вынес ему смертный приговор, после чего началась настоящая охота на царя [4, с. 11].

Народовольцы считали, что общество делится на активное меньшинство «критически мыслящих личностей» и пассивное большинство — основную массу населения. Они полагали, что с помощью террора можно будет захватить власть и, навязав пассивной толпе свою революционную волю, «повернуть колесо истории» в нужном им направлении — к социализму. Император был избран главной мишенью террора, поскольку, по мнению народовольцев, именно убийство царя должно было привести к политическому кризису в стране. Это позволило бы революционерам осуществить государственный переворот и реализовать свои цели.

После целого ряда неудачных покушений террористам, наконец, удалось осуществить задуманное. 1 марта 1881 г. Александр II в карете с охраной следовал из Михайловского дворца по Екатерининскому каналу (теперь канал Грибоедова). Там его ожидали боевики «Народной воли». Первую бомбу в царя метнул бывший студент Горного института Николай Рысаков. Карету повредило, но монарх остался жив и смог выйти из нее. В этот момент к нему подошел второй террорист и бросил еще одну бомбу под ноги императора. Раздался мощный взрыв, в результате которого сам бомбист получил смертельные ранения и вскоре скончался. Как впоследствии выяснилось, это был студент Технологического института Игнатий Гриневицкий. Александр II также был смертельно ранен. Его привезли в Зимний дворец, где он через непродолжительное время умер.

Вопреки надеждам народовольцев, смерть императора не привела к революции. Власть выдержала этот удар, общество не поддержало террористов. З апреля того же года на Семеновском плацу были повешены пять членов «Народной воли», причастных к цареубийству, а вскоре и вся организация была разгромлена и прекратила свое существование.

По злой иронии судьбы, на 4 марта 1881 г. было назначено заседание Государственного совета, на котором должен был рассматриваться вопрос о создании в России выборного представительного органа с совещательными правами. Этот проект, получивший название «конституции Лорис-Меликова», уже получил одобрение Александра II и мог бы стать серьезным шагом по пути реформирования политической системы страны. Но после событий 1 марта на престол вступил сын погибшего монарха, Александр III, который придерживался консервативных взглядов. Проект Лорис-Меликова был отвергнут, и новый император начал проводить политику контрреформ. Таким образом получилось, что радикальные оппозиционеры, убив царя, способствовали прекращению преобразований в России.

Как уже отмечалось выше, конец XX – начало XXI вв. ознаменовались всплесками террора по всему миру. Казалось бы – что может быть общего

народовольцами и современным терроризмом? Однако, кажущемся отличии террористов прошлого и настоящего (разные цели, разные исторические условия, одни - атеисты, другие - религиозные фанатики, и т.д.), они обнаруживают немало сходств. Прежде всего, это стремление навязать свою волю, волю меньшинства, всем остальным, т.е. большинству. Во-вторых, грандиозность провозглашаемых народовольцы хотели совершить скачок в прекрасное и справедливое будущее, исламские террористы желают вернуться в идеализируемое ими прошлое, ко временам средневекового теократического Халифата. В-третьих, адепты террора неизменно стремятся посеять страх и запугать общество, при этом их не останавливают никакие жертвы среди населения. Общим является и то, что руководители всех террористических организаций стремятся привлечь в свои ряды молодежь, заманивая ее красивыми лозунгами и создавая вокруг исполнителей терактов романтический ореол мучеников, героев и борцов, добровольно идущих на смерть за светлое будущее народа, за истинную веру и т.п. Увы, некоторая часть молодых людей в силу тех или иных причин покупается на эти лозунги и пополняет группировки В чьей-то становясь пешками большой экстремистов на молодежь объясняется тем, что она особенно остро чувствует кризисные явления в обществе и потому очень восприимчива к идеям, которые, как кажется на первый взгляд, способны исправить ситуацию. Именно среди молодежи наиболее сильны всякого рода протестные настроения, поэтому психологи и называют возраст от 15 до 27 лет возрастом протеста.

Создать общий портрет террориста довольно трудно, поскольку в терроре, как показала историческая практика, участвуют люди, обладающие различными морально-волевыми качествами. Террористические организации можно представить в виде шара с холодным ядром и пылающей оболочкой. Центр этого шара, его холодная сердцевина – это руководство организации, состоящее из жестких, ясно мыслящих людей, обладающих харизмой, способных ставить перед собой сложные задачи и вырабатывать пути их решения, готовых ради своих идей жертвовать жизнями других людей, в том числе и своих соратников, которых они зачастую отправляют на верную смерть. К числу таких руководителей можно отнести упоминавшихся членов исполкома «Народной воли». Что же касается пылающей оболочки шара, то составлять ЛЮДИ слабыми волевыми ΜΟΓΥΤ И co качествами, разочарованные озлобленные, неустойчивой жизни, c испытывающие духовный кризис и даже романтично настроенные. При соответствующей обработке и целенаправленном воздействии, под влиянием харизматичных лидеров, у них можно сформировать устойчивое ощущение, что они своими поступками (например, участием в терактах) могут изменить жизнь к лучшему. Пример тому – бомбист Николай Рысаков, который вначале находился под сильным влиянием Андрея Желябова, а после ареста стал активно сотрудничать с полицией [4, с. 223]. Кроме того, в настоящее время многих террористов привлекает и материальная сторона дела, поскольку, воюя в рядах боевиков, они получают хорошие деньги, а всем смертникам-шахидам после смерти помимо райского блаженства обещают и денежное вознаграждение их семье. Методы обработки и привлечения людей в террористические организации очень похожи на методы, которые используют сектанты, да и сами эти организации мало отличаются от религиозных сект.

Формы борьбы с терроризмом, практикуемые в настоящее время, весьма разнообразны. В основном это сочетание силовых и правовых методов. Но в таком случае борьба с террористами зачастую проводится уже после совершения ими терактов. Поэтому предпочтительнее применять превентивные меры и бороться с причинами возникновения терроризма. В частности — проводить активную профилактическую работу среди тех, кто потенциально может быть вовлечен в ряды террористов. Особое внимание при этом надо уделять молодежи, в том числе обучающейся в высших учебных заведениях.

Действенным профилактики методом терроризма формирование в учебном заведении воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды. Прежде всего, необходимо создать в вузе обстановку, способствующую всесторонней самореализации обучающегося. Необходимо, чтобы учащийся не замыкался в себе, не находил ответы на свои вопросы вне института и не попадал под чуждое влияние. Процесс обучения должен быть тесно связан с воспитательной работой. Такой подход позволит не только передавать студентам конкретные знания по тому или иному предмету, но и транслировать им ценности гражданского общества, сделает выпускника не только высокопрофессиональным специалистом, но и гражданином, ответственным за судьбу своей страны, умеющим верно анализировать наблюдающиеся в России и за рубежом общественные многообразии ориентирующимся В социокультурных явления взаимодействий.

Среди факторов, способствующих созданию воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе, важное место занимает преподавание дисциплины «История». Именно историческая наука способна наглядно, на конкретных примерах из прошлого, продемонстрировать пагубность террора. Уроки истории, мировой и российской, красноречиво свидетельствуют, что терроризм, во имя каких бы светлых и высоких целей он не провозглашался — это путь, ведущий в тупик и к гибели тех, кто его избрал. С помощью террора практически никогда и никому не удавалось получить желаемого. И как потерпели крах надежды народовольцев, так потерпят крах все усилия исламских и иных террористов.

Список литературы

- 1. Дикаев, С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое уголовно-правовое исследование) / С.У. Дикаев. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 486 с.
- 2. Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях / Под ред. В.Ю. Бельского, А.Ю. Сацуты. М.: ЮНИТИ-ДАНА М, 2015.-367 с.
- 3. Афанасьев, Н.Н. Исторические корни терроризма / Н.Н. Афанасьев, В.С. Шукшин. М.: 2002. 179 с.
- 4. 1 марта 1881 года: Казнь императора Александра II / Сост. В.Е. Кельнер. Л.: Лениздат, 1991. 384 с.

РОЛЬ СМИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ И ВЕРБОВКЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Анномация. В статье рассматриваются основные особенности и различия подачи информации в традиционных СМИ и социальных сетях, приводится объяснение, почему именно соцсети часто становятся платформой для распространения пропаганды экстремизма и усиливают психологический эффект вербовки, а также описываются возможные меры, при помощи которых официальные СМИ могут противодействовать терроризму.

Ключевые слова: СМИ, контр-нарративы, соцсети, ИГИЛ, пропаганда

Doroshenko E.I.

The role of mass media in countering recruiting in social networks

Abstract. The article considers major characteristics and differences of information presentation by traditional mass media and social networks. It explains why the social networks are so often are the platform for violent extremist propaganda broadcast, and why they strengthen the recruiting effect. The article also discusses possible measures which official mass media can use to counter terrorism.

Keywords: mass media, counter-narratives, social networks, ISIS, propaganda

интернета роль и понятие СМИ существенно появлением изменились. Основным источником информации для большинства молодежи сегодня являются именно онлайновые ресурсы, причем это могут быть как сайты новостных агентств, т.е. официально признанные СМИ, так и соцсети, которые, несмотря на свой «неофициальный» статус, имеют многочисленную читательскую аудиторию. В отличие от классических СМИ соцсети зачастую привлекают внимание пользователей недостоверной, хотя и сенсационной, информацией, делают ставку на эмоции и инстинкты в ущерб логике и анализу и при этом не несут никакой ответственности за опубликование и непроверенного контента. Сверхзадача распространение наибольшее количество «лайков» и подписчиков, а не работа с фактами и расстановка приоритетов на основании журналистской этики. Именно поэтому соцсети могут стать благодатной почвой для экстремистской пропаганды: здесь для всего находится своя ниша и аудитория, и ничто не выглядит неуместным и чужеродным.

Современные технологии способствуют расширению медийного пространства: пользователи находятся в режиме онлайн круглосуточно, внимательно следят за происходящим в мире и имеют возможность самостоятельно экспериментировать с информацией. В результате любое сообщение может восприниматься как особо значимое, и даже самое заурядное событие повседневной жизни приобретает статус «новости». Это приводит к тому, что значение «новости» размывается, и равными по важности могут оказаться сообщения о походе друзей в кино и о начале военной операции российских ВКС в Сирии.

Пропаганда ИГИЛ сочетает в себе признаки «официального» и «неофициального» сообщения. С одной стороны, группировка целенаправленно навязывает себя миру как «государство», которое имеет право выступать с заявлениями и комментировать происходящие события согласно своей «официальной» позиции. С другой стороны, стиль изложения, качество многих текстов и видео воспроизводят неформальную атмосферу странички в соцсетях, что имеет особый проникающий психологический эффект в сочетании с апелляциями к нативным инстинктам, использованием насилия в качестве развлечения и оправданием вседозволенности якобы волей Всевышнего.

Современная молодежь, глубоко погрузившись в медийную среду, каждый день соприкасается с самой разнообразной информацией, и предпочтение в первую очередь отдается тому, что *интересно*, но необязательно безопасно. Соцсети передают картину мира упрощенно, однако у пользователей создается впечатление, что это и есть реальность. Отчасти это связано с тем, что контент формируется из сообщений тех, кому хозяин странички доверяет – друзей и близких. Еще одним подтверждением «реальности» являются фотографии и видео. Именно поэтому любое обращение, направленное через соцсети, изначально воспринимается пользователем как «безопасное», что повышает эффективность вербовки.

Серьезное преимущество традиционных СМИ по сравнению соцсетями – профессиональный подход к работе с информацией, основанный на тщательной проверке фактов, анализе и выборе адекватной интерпретации события. Это особенно иного важно при распространении контр-нарративов: так называемых систем взаимосвязанных идеологических тезисов, опровергающих или ставящих под сомнение пропагандистские установки террористов. Так, например, одним из привлекательных мифов ИГИЛ является «непобедимость» группировки и «постоянное расширение» контролируемых ею территорий. Однако эти заявления достаточно легко опровергнуть путем анализа снимков со спутника: по самым скромным подсчетам, за 2 года ИГИЛ потеряло 22% своих территорий, что наглядно демонстрирует авторитетное издание [1].

Традиционные СМИ также имеют потенциал для блокирования информационных вбросов, которые периодически происходят в соцсетях. За

некорректными формулировками типа «болельщики напали на дагестанцев», или «няня-узбечка отрезала голову русской девочке» могут последовать призывы к мобилизации по национальному признаку, которые, в свою очередь, способны спровоцировать и открытые столкновения. В таких случаях задача официальных СМИ состоит в том, чтобы, проверив информацию, переключить внимание читателей на по-настоящему важные детали инцидентов: истинные (криминальные, психологические) причины конфликта и/или предложить совет, помогающий избегать подобных ситуаций или справиться с их последствиями.

Несмотря на общую позитивную роль классических СМИ противодействии социально опасным явлениям, существуют ситуации, когда СМИ могут невольно способствовать осуществлению пропагандистских целей террористов. Когда происходят масштабные трагедии – теракт, или массовая казнь заложников - СМИ приходится принимать решение о том, насколько широко следует освещать такие события. С одной стороны, их невозможно игнорировать, а с другой – нельзя предоставлять террористам широкую платформу для их идей. Соответственно, если речь идет о поиске баланса между оперативным информационным реагированием на событие и нераспространением экстремистской пропаганды, возможным решением является участие экспертов, которые бы в прямом эфире профессионально и комментировали инцидент, самым тем транслируя антитеррористические установки. В качестве таких специалистов в первую очередь могут выступать преподаватели вузов, имеющие опыт работы с аудиторией и способные понятно и доступно говорить о том, что именно произошло и как к этому следует относиться. Из их выступлений постепенно сложится «линия защиты»: набор тезисов и формулировок, которые станут основой для глобального анти-экстремистского дискурса.

Традиционные СМИ, таким образом, должны ставить перед собой задачу не допускать образования информационной пустоты (которая сразу же заполняется ложной информацией, слухами, домыслами и, потенциально, пропагандой экстремизма) и вместе с тем способствовать созданию экспертной среды, готовой незамедлительно и профессионально оценивать любую сложную ситуацию. Данный подход также позволит решить и целый ряд сопутствующих задач. Например, поскольку тема ИГИЛ напрямую соотносится c вопросами межнационального межрелигиозного И проблемами взаимодействия, взаимоотношений внутри историческими реалиями и т.д., ее экспертное обсуждение поможет аудитории ликвидировать многие пробелы в знаниях из этих областей. В этом образовательная и воспитательная функция вузов и СМИ совпадает.

Наконец, для того чтобы в условиях информационной войны молодежь оказалась защищенной от негативного воздействия (как пропаганды, так и вербовки), вузам следует сосредоточиться не только на том, чтобы информировать студентов о существующей опасности, но и обучить их

работе с информацией, а также развивать навыки устной и письменной речи. Когда хорошо подготовленные молодые профессионалы начнут работу в классических СМИ, это послужит своеобразной гарантией того, что худшие стороны подачи информации в соцсетях не будут возведены в стандарт.

Список литературы:

1. Johnson, H. Mapped: The Islamic State Is Losing Its Territory – and Fast // Foreign Policy. – 2016. - http://foreignpolicy.com/2016/03/16/mapped-the-islamic-state-is-losing-its-territory-and-fast

Ежель Ю. В.

ОПЫТ УЧАСТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ: ПЕРВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРОГНОЗИРУЕМОЕ ВЛИЯНИЕ НА ФАКТОР ВНУТРЕННЕЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ УГРОЗЫ

Прежде всего, почему моё выступление посвящено праворадикальным молодежным объединениям?

Почему, когда, с одной стороны слышится: «Все на борьбу с радикальными исламистами!», а с другой, сленговое: «Правый движ – мёртв!», считаю необходимым говорить именно о праворадикалах?

Если бы было необходимо выбрать эпиграф к избранной теме, то лучше, чем слова Бисмарка о том, что «Важны не намерения, а потвенциал! », подобрать бы было сложно.

Санкт-Петербург и Ленинградская область...

Как и вся страна, наши регионы пережили за последние десятилетия многосотенные шествия Русского марша, ликвидацию (запрет) ведущих праворадикальных структур или их отделений: РНЕ, НСО, НС, Армии воли народа, ДПНИ, НСИ и ряда других. Осуждены и отбывают наказание лидеры и активисты организаций «Шульц-88», БТО «Боровикова-Воеводина», «Линкольн-88», NS/WP.

«Городские партизаны» или «белые партизаны» - эти т.н. «автономы» прямого действия, целенаправленно не вошедшие в праворадикальные структуры. О них практически не слышно, внезапные нападения на иноверцев и инородцев из мигрантской среды, вкупе с активистами «антифы», практически исчезли из утренних полицейских сводок.

Так «правый движ - мертв»?

Думаю, что это не так и вот что волнует меня, моих прежних сослуживцев и действующих сотрудников Центра «Э», о чём, наконец,

говорят некоторые авторитетные «правые» за спиной которых «первое двадцатилетие» их борьбы.

Почему такие по сути правильные и понятные нам идеи патриотизма, «русского мира», «защиты русских как самой разделенной нации» с оптимизмом восприняты и даже поддержаны частью правых радикалов?

Почему участие праворадикалов в вооруженных конфликтах последнего времени дает им надежду на реальный рычаг воздействия на молодежь, в т.ч. и студенческую? Почему так активно обсуждается «Донбасский разлом» праворадикалов и их принципиальное перевооружение, и переоснащение, интернализация их связей, освоение новых каналов финансирования и транспортировки «особых» грузов?

Первое. «Майданно-донбасский» разлом окончательно разделил праворадикалов и теперь невозможно представить в одном питерском «русском марше» представителей старой местной ультраправой группировки «Totenkopf» (нем., Мёртвая голова), ранее регулярно выезжавших к «идейным» братьям во Львов на «марш вышиванок», а рядом с ними, к примеру, представителей РИД - Русского Имперского Движения, организации, курирующей подготовку и отправку добровольцев в армию Новороссии.

Российские и в т.ч. питерские праворадикалы, воюющие по разные стороны на Донбассе, убивавшие врагов и хоронившие друзей, на сегодняшний день, по их собственному признанию, договориться смогут едва ли. Да, возможно, что состоявшееся их разделение, в общем, ослабило единство всего российского «правого движения», но есть ли гарантии того, жажда взаимной мести и продолжения вооруженной борьбы не перенесет выстрелы и подрывы с территории Донбасса на улицы наших городов?

Считать ли это потенциальной угрозой?

Второе. В целом специалистам понятны мотивы и унифицированный образ ультраправых, принявших «майдан» и уехавших в ряды «Азова», «Донбасса», других батальонов. Верующие в мифические образы выдуманной, но как им кажется «древней» Украины-Руси, псевдо защитники «единой нации» от т.н. «политического режима» в своей стране и его «экспансии», слепые борцы против РПЦ Московского Патриархата, зачастую язычники с характерными на теле рунами, либо принявшие для себя раскольническую церковь Филарета, все они представляют реальную угрозу для безопасности российского общества.

Теперь «наемники» и военные преступники в России, зачастую отказники в гражданстве на Украине, с обидами и ненавистью, эти наши сограждане иногда возвращаются в Россию, при этом их экстремистская и террористическая деятельность, может быть не только продуктом собственных убеждений, но и заказом иностранных националистических организаций или спецслужб.

Именно поэтому, к примеру, под пристальным нашим вниманием находятся нам известные в регионе языческие капища, сайты т.н. «родноверов», а также один из бывших приходов РПЦ Московского Патриархата, настоятель которого прямо подчиняется Русской Православной Церкви Заграницей под омофором митрополита Агафангела (сокращённо РПЦЗ(А), базирующегося в Одессе на Украине. Замечу, в приходе уже отмечены не только усиливающие связи с неканонической церковью, но и подозрительные лица. В приходе, не так давно, совершено убийство с использование огнестрельного оружия.

Ещё один пример — задержание в Ленинградской области, по сообщениям СМИ от 28.03.2016 года, некого Владислава Т., который сбежал из батальона «Азов», когда узнал, что ему предстоит стратегическая операция на полуострове Чонгар с минирование и подрывом ЛЭП.

Здесь у меня нет вопросов о потенциале угрозы, она реальна и зрима.

Третье. Мне абсолютно понятны мотивы выезда добровольцев из числа россиян на юго-восток Украины для участия в вооруженной защите мирного населения Донбасса. Думаю, нет секрета в том, что отдельные праворадикалы воюют и в подразделениях армий непризнанных республик. Для специалистов из Санкт-Петербурга и Ленинградской области, безусловно, интересным объектом изучения является ДШРГ (диверсионноштурмовая разведовательная группа) «Русич» и подразделение «Имперского легиона» РИД, активно проявившие себя в боях 2014-2015 годах.

Не берусь судить этих добровольцев сражающихся и погибающих с оружием в руках за идеи «русского мира», однако, параллельно с реальным боевым слаживанием и разносторонней боевой практикой этих и многих других тактических подразделений, на практике с участием активистов «правого» движения фактически состоялись:

- формирование сложной системы поиска, привлечения финансовых средств, закупки специального оборудования, разработки логистики и прокладки маршрутов переброски материальных средств с Северо-Запада России на Донбасс;
- освоение специфики применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для разведки и корректировки огня;
- установление международных связей не только на «официальном» уровне публичной поддержки, но совместного участия в боевых действиях, так сказать «скрепление дружбы кровью»;
- использование накопленного боевого опыта при развертывании военно-прикладных занятий и специализированных курсов на российской территории. В Санкт-Петербурге, к примеру, военно-прикладного курса «Партизан». План занятий которого включает предметы: тактика город/лес; огневая подготовка автомат/пистолет/гладкоствол; инженерная подготовка; высотная подготовка; военная топография; связь; тактическая медицина. Всего свыше сорока часов);

- наконец, реальный рост авторитета РИД в глазах патриотически настроенной молодёжи города и области, принимающей сегодня вчерашних, в чём то маргинальных «русских националистов – имперцев» как реальных патриотов России и защитников всех русских.

Важно подчеркнуть, что учитывая содержание и нагрузки военноприкладных мероприятий, проводимых праворадикалами, прошедшими зоны вооруженных конфликтов, основная аудитория рекрутов - это не школьники, а именно молодежь ВУЗов и старше.

Понимаю, что деятельность указанных мной структур не осталась без внимания компетентных органов, однако, может ли такой контроль быть тотальным и бесконечным по времени, как поведут себя ветераны боевых действий и все выпускники «Партизана» в случае возможного осложнения социально-экономической или внутриполитической обстановки, смогут ли воспитатели и преподаватели ВУЗов тягаться в своей педагогическовоспитательной деятельности с такими «правыми активистами» и ветеранами? Удастся ли уберечь патриотически настроенную молодежь от скатывания в радикальный национализм?

Полагаю, на все эти вопросы необходимо уже сегодня искать ответы.

Четвертое. Куда же подевались т.н. «уличные партизаны» из числа сторонников методов «автономного действия»? Те, кто еще 10-15 лет тому назад применял методы конспирации, «не светился» на публичных мероприятиях, принимая присягу на кортике штурмовых отрядов и штудируя «Майн Кампф» и «Удар русских богов». Те, кто за отсутствия ножа в качестве обязательного атрибута, получал удары от своих «геноссе» и втайне посещал самое большое кладбище фашистских оккупантов, расположенное в Ленобласти в деревне Лезье-Сологубовка? Можно ли списать их в историю Санкт-Петербурга и Ленинградской области?

Вероятно, наиболее компетентный ответ по данному вопросу могут дать сотрудники антиэкстремистских подразделений ФСБ И МВД России. Вместе с тем отмечу одну любопытную, на мой взгляд, тенденцию. Из года в год популярность среди молодых ребят Питера и области в возрасте от 14 до 30 лет приобретают занятия по «ножевому бою» и страйкболу. Конечно, эти модные увлечения молодежи напрямую не имеют отношения к «автономам», но неоднократно отмечены странные молодые люди или команды, не имеющие дорогостоящей амуниции и вооружения, однако, по ряду признаков (манера здороваться, характерные татуировки, оружие — модели традиционных охотничьих «гладкостволов» и «копаного» оружия времен Великой Отечественной войны), другим характерным признакам, очень напоминают прежних «белых партизан».

Полагаю, что при наличии среди студентов увлекающихся этими прикладными видами военно-спортивной деятельности, было бы рациональным присмотреться к этим ребятам и их партнерам. Наконец, нельзя исключить, что молодые люди, прошедшие «обработку» участниками

«автономны» групп не станут студентами вузов, где приобретут соответствующие знания военно-прикладного характера, далеко не на пользу общества.

Пятое. Наверное, логичным должен прозвучать вопрос о том, как соотнести общее количество известных специалистам (экспертам) праворадикалов с общим количеством жителей и гостей Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Что могут пусть даже несколько сотен активных праворадикалов на фоне многомилионных города и области. Каковы намерения праворадикалов на сегодняшний день и их возможности?

Повторюсь – не намерения, а потенциал! Можно ли сравнить первоначально неорганизованную толпу простых жителей г. Кондопоги, бытовыми предметами вооруженных подручными требующих «разобраться» «инородцами», условно-полноценной cc праворадикалов, имеющих боевой опыт, обученных, оснащенных вооруженных по последнему слову военного дела? Плюс реально воевавших в условиях населенных пунктов еще совсем недавно.

Уверен, что правоохранителям и всему обществу надо призадуматься и над этим.

Уважаемые коллеги!

Тематика конференции связана с созданием в вузе эффективной антиэкстремистской и антитеррористической среды. Должны ли вопросы противодействия именно нацизму и неонационализму, всему спектру направлений правого радикализма быть в объективе педагогического сообщества, студенческого самоуправления, общественных объединений и отдельных активистов вузов? Безусловно.

И это, несмотря на острую сегодняшнюю актуальность противодействия религиозному экстремизму. Образно говоря, мы должны не переключать кнопки отдельных функций на пульте управления, а одной кнопкой приводить в работу разные функции сложного механизма противодействия экстремистской угрозе.

Последнее. Есть ли у меня «готовый рецепт» создания в современном учебном заведении живой антиэкстремистской и антитеррористической среды, да еще и с укрепляюще-профилактическим действием на вузовский организм, так сказать, защиты от «вируса правого радикализма»?

Вероятно, готового рецепта нет, но есть некоторые предложения по ингредиентам, которые должны войти в его состав.

Вот они.

1. Экстремистской и террористической угрозе, как и любой иной страшны дилетанты. В правоохранительных органах угрозе, службах, органах исполнительной власти регионального органах местного самоуправления, учреждениях образования вопросами антиэкстремизма должны заниматься исключительно специалисты, обладающие и знаниями, и практикой такой работы по проблематике.

Знаю многих ветеранов подразделений по противодействию экстремизму системы и МВД, и ФСБ Российской Федерации, вынужденно работающих в свои 35-45 лет в сфере охранной деятельности, но с пользой для дела вернувшихся бы к борьбе с экстремизмом. Думаю, это реальный кадровый ресурс, конкретные специалисты, которых вузы могут привлекать и в качестве штатных работников, и в качестве членов рабочих групп, экспертных советов и т.п.

2. Необходимо всячески развивать патриотические молодежные движения, вовлекая в их работу, полезную и интересную для молодых людей, самые широкие слои молодежи.

По практике службы неоднократно встречал молодых ребят, патриотический порыв которых был подхвачен не общественной организацией, а неонацистами, убеждавшими их, что (цитирую) «никакие многочисленные слова любви к Родине не стоят одного реального поступка во славу своей нации!».

3. Необходимо в кратчайшее время быстро и четко перейти на то поле нашего противника — экстремиста и террориста, на котором позиции наши действительно слабы, а именно в интернет-пространство, с его сайтами, чатами, форумами, социальными страницами, мессенджерами и прочими ресурсами.

Не для молодежи, в т.ч. вузовской, а с ее участием создавать и развивать специализированные ресурсы, формировать публичные дискуссии в сети, выявлять экстремистские ресурсы. Дополнить все это современной и, если хотите, в меру агрессивной социальной рекламой, интересными документальными фильмами, роликами, сюжетами, фотоальбомами и т.п.

4. Институты гражданского общества, общественные организации, патриотические движения и ветеранские союзы не должны отстраняться от помощи тем гражданам, патриотический порыв которых привел их в ряды новых добровольцев, участников вооруженных конфликтов последних лет.

Психологическая, а зачастую и медицинская помощь этой категории лиц должна быть своевременной и исходить из соответствующего источника. Потерявшие здоровье, обозленные на окружающих граждан и государство – все они могут, не по убеждениям, а в силу сложившихся обстоятельств, стать сторонниками радикального национализма.

В завершение своего выступления, позволю поблагодарить организаторов конференции, чётко ухвативших нить времени и пригласивших к сегодняшней работе присутствующих здесь профессионалов по-настоящему высокого уровня.

Надеюсь, выработанные на конференции рекомендации будут иметь действительно прикладное значение.

Благодарю за внимание!

ПОТЕНЦИАЛ МЕДИАЦИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА

Анномация. Статья посвящена анализу возможностей более широкого внедрения медиации в практическое образование в вузах. Показаны субъективные факторы, провоцирующие распространение экстремизма в молодежной среде и способы их преодоления с помощью медиативной технологии. Подчеркивается важность различных форм практики медиации в ходе обучения студентов. Основные положения статьи подтверждаются выводами эмпирических исследований автора.

Ключевые слова: образование, студенты, экстремизм, профилактика, медиация, переговорные и коммуникативные навыки, конфликты, возможности.

Ivanova E.N.

Mediation potential in extremism prevention

Abstract. The article is devoted to analysis of widening of mediation implementation in practical university education. The subjective provoking factors of spreading extremism among youngsters and ways of its overcoming with the help of mediation technology are shown. The significance of different forms of mediation practice along with students' education is pointed out. The main ideas of the article are approved by the results of authors' surveys.

Keywords: education, students, extremism, prevention, mediation, negotiation and communicative skills, conflicts, possibilities.

Проблема экстремизма особенно актуальна в молодежной среде, поскольку 80 % участников экстремистских группировок составляют люди в возрасте от 20 до 30 лет. Молодежные проблемы, способствующие возникновению риску экстремизма, являются результатом пересечения семейных, профессиональных, возрастных, макро- и микросоциальных, экономических факторов. Среди психологических факторов важнейшую роль играют негативные чувства и настроения, деструктивные убеждения и поведенческие установки. Наиболее частым источником таких явлений неразрешенные конфликты, оказываются неудовлетворенность межличностными отношениями И собственными социальными достижениями.

Эти проблемы порождают противоречивые чувства: подавленность, угнетенность, безысходность, страх соседствуют с яростью, ненавистью, желанием отомстить. «Этот эмоциональный котел способствует формированию экстремистских, радикалистских поведенческих установок,

выражающихся в направленности на насильственные, жестокие действия по отношению к «врагам», которые рассматриваются как главная причина всех бедствий» [1].

Таким образом, медиация как конструктивный способ разрешения конфликтов, налаживания взаимодействия и взаимовыгодного удовлетворения интересов сторон может рассматриваться в качестве эффективной альтернативы насильственным действиям в сложных ситуациях. Медиация завоевывает все более прочные позиции в мире в разных сферах работы с конфликтом. Рост популярности медиации и доверия к ней отражается как в расширении практики, так и в распространении связанных с ней учебных курсов в образовательных учреждениях.

Преимущества медиации базируются на ее базовых принципах. Разные авторы формулируют их более обобщенно или более дифференцированно, количество принципов варьирует от 3 до 12 [2], однако их можно свести к нескольким главным. В петербургской школе принято выделять четыре базовых принципа медиации: нейтральность, добровольность, конфиденциальность, равенство [3].

Фундаментальный принцип медиации, вынесенный в ее определение – нейтральность, беспристрастность медиатора. Нейтральность позволяет сохранить объективность, сформировать атмосферу доверия и мотивации сторон на достижение взаимовыгодного соглашения. Именно нейтральность дает возможность медиатору сформировать широкое видение проблемы сторонами и помочь им творчески подойти к ее преодолению.

Нередко в трактовке добровольности как принципа медиации делается акцент на мотивации прихода сторон для участия в процедуре медиации и возможности ее прекращения по инициативе любого из участников. Гораздо более важным аспектом добровольности является то, что все происходящее в медиации имеет место с согласия сторон, по договоренности с ними. У сторон есть полная возможность контроля процесса и результата медиации. Ни один из пунктов соглашения не может быть навязан медиатором, принят под давлением, без полноценной проверки его желательности, понимания реалистичности И одинакового сторонами. предоставляет сторонам модель и опыт эффективной ненасильственной коммуникации, свободной от страха и агрессии, которая противостоит их пессимистическому видению возможностей мирного достижения согласия.

В свете ярко выраженного протестного компонента у потенциальных участников экстремистских групп особенно ценным является невмешательство медиатора в само существо спора, умение воздержаться от советов, настоятельных рекомендаций, продавливания решения, которое самому медиатору кажется наилучшим.

Конфиденциальность является чрезвычайно значимой особенностью медиации. В процедуре предусмотрены индивидуальные беседы медиатора с каждым из участников в случае необходимости, и они обеспечиваются

двойной конфиденциальностью. Без гарантии конфиденциальности вряд ли можно рассчитывать на искренность и получение необходимой для глубокого разрешения проблемы информации. Медиационные техники и полноценное владение информацией позволяют сторонам конструктивно и безопасно справляться с разногласиями, не накапливая неудовлетворенность.

Принцип равенства сторон в медиации подразумевает, что медиатор обязан обеспечить всем участникам равные возможности для высказывания своей точки зрения, мотивов, позиций, отстаивания своих интересов, выдвижении и обсуждении предложений и участия в формулирования финального медиационного соглашения.

Равенство является чрезвычайно важным для студентов, одновременно самолюбивых и неуверенных в себе. Возможность договориться, исправить ошибки, восстановить отношения, самостоятельно компенсировать нанесенный ущерб в атмосфере доброжелательного равенства способствует адекватному повышению самооценки, самоуважению сторон, росту их способности к самоконтролю и пониманию своей ответственности. Такой подход родственен изначальным идеям гуманистического образования, которые не всегда удается реализовать на практике.

Практическое обучение медиации в вузе, предоставление студентам возможности воспользоваться этой процедурой для разрешения реальных конфликтов имеет высокую значимость для профилактики экстремизма и может обеспечить положительный эффект по крайней мере в нескольких направлениях.

Технологические возможности медиации помогают решать важнейшие воспитательные задачи образования – формирование личности, обладающей критическим мышлением, ответственностью, адекватной независимостью и зрелостью личности. Это позволяет молодым формировать ЛЮДЯМ собственную точку зрения, не поддаваясь негативному групповому воздействию.

Опыт эффективной ненасильственной коммуникации при разрешении конфликта в ходе медиации предоставляет модель поведения, альтернативную агрессии или беспомощной покорности, которые нередко толкают людей на путь участия в экстремистских действиях. Устраняется дефицит коммуникативных и переговорных навыков, который является причиной непродуктивного взаимодействия.

Исследование динамики трансформации жестких авторитарных, директивных установок в гибкие и реалистичные правила взаимодействия в ходе обучения медиации показало, с одной стороны, сложность и нелинейность этого процесса, а с другой – его высокую эффективность при наличии достаточного времени и поддержки обучаемых [4].

Неформальная процедура медиации дает студентам возможность свободно высказаться, выразить свое мнение, осознать и отработать свои чувства, чего они часто не могут сделать в других ситуациях жизни. У

медиатора есть время и возможность подробно выяснить подспудные интересы сторон, более того, помочь им понять и реализовать их. Медиатор способствует обеспечению более полного и разностороннего видения ситуации и вместе со сторонами создает общее информационное поле, превращая их из непримиримых оппонентов в партнеров. Стороны получают возможность посмотреть на проблему шире, увидеть дополнительные ресурсы и за счет этого найти выход из кажущегося тупика. Переживание такого опыта становится базой профилактики агрессии и правонарушений как оборотной стороны безысходности и страха. Это существенно снижает риск патологических зависимостей, депрессии, социальной изоляции, лежащих в основе подверженности экстремистским влияниям. Разрешая возникающие в жизни проблемы, молодые люди, тем самым, расширяют возможности самореализации и повышают свою удовлетворенность жизнью [5].

Как правило, результатом медиации является улучшение отношений между сторонами и сохранение репутации. Поскольку партнеры самостоятельно заключают то соглашение, которое считают выгодным для себя, это становится главным залогом его выполнения. Медиация в случаях правонарушений в среде молодежи позволяет психологически защитить жертву, возместить ущерб, радикально снизить риск рецидивизма и восстановить нарушенные социальные связи.

Как показал пятилетний опыт работы Службы конфликтологического консультирования и медиации в Институте философии СПбГУ, возможность студентов не только обратиться за разрешением собственных конфликтов, но и работать в качестве стажера с внешними клиентами под руководством опытных медиаторов, является очень многочисленным отзывам студентов, это способствует их личностному и улучшению профессиональному росту, отношений родителями, сверстниками, повышению уверенности в себе и является эффективной основой для подготовки к жизни и профессиональной деятельности в социуме [6].

последние десятилетия, когда произошла радикальная выросло методическое разнообразие дифференциация медиации, ee медиации и, соответственно, появились гораздо более широкие возможности. Потому можно определить медиацию более широко как метод разрешения переговоров между сторонами конфликтов с помощью участием нейтрального определение посредника. Такое оставляет нишу разнообразных использования других приемов, не являющихся переговорами, которые подготавливают почву и дополняют эффективный процесс разрешения проблем между сторонами.

Молодежные проблемы, способствующие возникновению риску экстремизма, являются результатом пересечения разнообразных факторов. Использование ресурсов трансформативной, системной, нарративной и

других видов медиации позволяет решать гораздо более глубокие и сложные задачи, чем традиционная фасилитативная [7,8]. С их помощью возможна работа с домашним насилием, корректировка семейного сценария, преодоление со-зависимости и решение других, ранее не подлежавших работе в медиации задач.

Таким образом, овладение медиационной технологией и практический опыт проведения и участия в медиации способствует формированию личности с конструктивной направленностью, обладающей коммуникативными и переговорными навыками, что создает базу для эффективной профилактики экстремизма в молодежной среде.

Список литературы

- 1. Яхъяев М.Я. Истоки и причины существования экстремизма как негативного социального явления. <u>www.extremism.ru</u>, дата обращения 15.02.16
- 2. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006.
- **3.** Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д. Медиация переговоры в ситуации конфликта: учебное пособие. СПб., 2010
- 4. Иванова Е.Н. Динамика директивности при обучении медиации. Вестник СПбГУ, Вып.6, 2014
- 5. Иванова Е.Н. Конфликтологическая компетентность как фактор самореализации.// Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 10. СПб., 2006, с.218-234
- 6. Иванова Е.Н. Опыт работы Службы конфликтологического консультирования и медиации СПбГУ как медиационной клиники. Третейский суд, 2012, №4, с.163-170.
- 7. Паркинсон Л. Семейная медиация. М.: МЦУПК, 2010
- 8. Иванова Е.Н Тенденции и проблемы современной медиации. Конфликтология, вып.1, 2011, с. 146-168

УДК 32.019.51

Каргапольцев С.Ю.

Лапина И.Ю.,

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ КАК ДЕСТРУКТИВНАЯ РЕАКЦИЯ МАРГИНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ВНЕШНИЕ РАЗДРАЖИТЕЛИ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ)

Анномация. Рассматривается терминологическая классификация терроризма как деструктивного явления в социогенезе. Делается вывод о недопустимости героизации террористов прошлого. Указывается на

неприемлемость дальнейшего сокращения гуманитарных дисциплин в высших учебных заведениях. Диагностируются исходные компоненты радикализма и терроризма в мире — бедность, национализм, религиозный экстремизм, смешение культур, экономические и военные кризисы, глобализация, американизм. Дается оценка связи терроризма с другими видами преступлений.

Ключевые слова: Россия; терроризм; экстремизм; радикализм; американизм; глобализация; культура; образование.

Kargapoltsev S.Yu.

Lapina I.Yu.

Extremism and terrorism as a destructive reaction of marginal environment to the external stimuli of the globalization epoch (cause-effect relation)

Abstract. The article is devoted to the terminological classification of terrorism as a destructive phenomenon in sociogenesis. The conclusion of the article is inadmissibility of glorification of the terrorists of the past, further diminution in humanitarian disciplines at HEIs is pointed out as unacceptable. The initial components of the world radicalism and terrorism are considered – poverty, nationalism, religious extremism, merging of cultures, economic and war crises, globalization and Americanism. The relation between terrorism and other crimes is evaluated.

Key words: Russia; terrorism; extremism; radicalism; Americanism; globalization; culture; education.

Особенности глобализационных процессов на современном этапе американизм, нивелировка традиционных культур, попрание международного права, социальная дифференциация населения и государств, аппетитов потребительский ажиотаж, эскалация транснациональных корпораций, примитивизация политических элит, наступление государства на интересы личности и прочее, - порождают в общемировом масштабе обратной реакции, в том числе радикализацию маргинальных слоев общества и новый виток стихийных миграционных процессов. На этом фоне дополнительные мотивации для развития получает и терроризм, перед которым нет ни границ, ни расстояний. Для обывателей глобальные изменения социокультурного пространства (применительно к российской действительности – продолжающаяся вестернизация культуры, ужесточение законодательства, неофеодализация системы управления, волны финансово-экономических кризисов, обнищание масс, запретительный вектор реформ и т. п.) могут быть восприняты как внешние раздражители фатального масштаба с соответствующей деструктивной реакцией, которая может вылиться в осознанное желание противопоставить радикальный способ действия. Вот почему особое приобретает понятие продуктивной государственной идеологии. Известно, что без чётко выстроенного алгоритма развития любое государство обречено на стагнацию и распад, а на ниве безыдейности могут произрастать лишь России прежние системы мотивационных (монархическая, советская) были разрушены, новая система так и не создана [1; 2]. Этим активно пользуются вражеские силы. Суррогат идей и решений, предлагаемый лидерами террористических бандформирований заокеанскими покровителями, привлекает своей простотой значительную часть агрессивно настроенных граждан, вдохновляя их на преступную протестных мироощущений (социальных, реализацию своих этнокультурных, религиозных, политических и т.д.) и заполнения вакуума личной невостребованности. Причудливое соединение в одном человеке комплекса неполноценности и мании величия оказывается потенциально благоприятным фактором для его вербовки со стороны всевозможных манипуляторов сознанием, будь TO проповедники из религиозных сект или «полевые командиры» экстремистских движений. место деградация традиционной системы обучения воспитания дополнительно питает этот крайне опасный и болезненный для всего общества процесс. В итоге, преступный и неожиданный удар может быть нанесен где угодно и когда угодно. Несмотря на то, что террористы в своей экстремистской деятельности преследуют, прежде всего, политические цели, страдают от этого, как правило, ни в чем неповинные люди. Однако противодействуя силовые структуры, терроризму, борются состоявшимся процессом и его инфраструктурой, т.е. со следствием, а не с причиной. Профилактику терактов они понимают как сугубо экстенсивный дальнейшее ужесточение законодательства например, пропускного режима в учреждениях. Попытки же проведения глобальных контртеррористических операций фронтового типа зачастую создают обстановку «встречного пожара», или то, что римляне называли Bellum omnis contra omnis («война всех против всех»). Так, например, интеграция террористов в квазигосударства (Аль-Каида, Талибан, ИГИЛ (запрещенные в России организации) и др.) есть естественная реакция маргинальных слоев населения Ближнего Востока на внешние раздражители в виде глобализации и американизма. Опять же известно, что в политике нет понятий «добра» и «зла», а есть исключительный примат целесообразности. Если английская королева Елизавета I Тюдор (1558–1603) в XVI в. нанимала к себе на службу пиратские эскадры капитана Фрэнсиса Дрейка (1540–1596), и даже пожаловала ему в 1588 г. за победу над Непобедимой Армадой испанского флота в Гравелинском сражении звание вице-адмирала [3], то почему вызывают удивление у современной общественности факты сотрудничества президента Турции Р. Эрдогана с боевиками ИГИЛ (запрещена в России)? закономерности общественно-исторического Известно, (социогенеза) со временем не меняются. Достаточно изучить типологические признаки и общий алгоритм развития этих закономерностей, чтобы с большой долей вероятности прогнозировать сценарии развития ныне происходящих событий [4]. Для этого нужно, конечно, хорошо знать историю, социологию, этнологию, культурологию и целый ряд других гуманитарных дисциплин, то есть быть всесторонне образованным человеком (политиком). Реалии таковы, что историю не знают не только молодежь и рядовые обыватели, но и «менеджеры» политического истеблишмента. К сожалению, Россия в этом деструктивном процессе также не стоит «в стороне» [5-9]. Может быть, хорошо знающие историю люди просто опасны для устоев современного миропорядка? С научной точки зрения такого вывода исключить нельзя. Уместно вспомнить этому поводу малоизвестное высказывание Л.Н. Толстого: «Сила правительства держится на невежестве народа, и оно знает это и потому всегда будет бороться против просвещения. Пора нам понять это»...

Следует подчеркнуть, что причины эскалации экстремистских настроений устранимы только на стадии, когда само явление еще не сформировалось, а его приверженцы себя еще никак не проявили. воспитание культура, BOT профилактические способные предотвратить развитие самой «болезни». Диагностика и ее лечение – удел гуманитариев (борьба с причинами), а не военных (борьба со следствиями). Упреждать террористические вылазки нужно не на полях сражений, а в учебных аудиториях вузов, в школьных классах и даже в детских садах. Не случайно об этом говорил и Президент РФ В.В. Путин: «Необходимо развернуть широкий интеллектуальный фронт борьбы с терроризмом. Искусственно разжигаемому террористами конфликту религий и наций надо противопоставить ценности гуманизма и знание» [10]. Несмотря на очевидность данного вывода на пути его реализации есть ряд содержательного проблем организационного И характера. Главной организационной проблемой преподавания гуманитарных дисциплин в является условиях противоречие между возможностями для их реализации: тематическое содержание дисциплин растет (так, например, вместо отечественной истории в вузах теперь изучается мировая история), а число выделенных часов на занятия сокращается. Кроме того, ряд дисциплин переводится на факультативную или дистанционную форму обучения. Какой бы совершенной ни была современная техника, она не способна заменить школьнику и студенту процесса живого общения с преподавателем. Особенно ущемлена при дистанционной форме обучения воспитательная функция гуманитарных дисциплин: формирование патриотического менталитета в среде учащейся молодежи через интернет практически невозможно. Другой проблемой, уже содержательного характера, являются двойные стандарты в трактовке и классификации терроризма как явления в мировом и отечественном социогенезе. Эта тенденция особенно заметна на фоне традиционной критики политики консерватизма. Её приверженцы в царском и советском прошлом России преподносятся в негативном, уничижительном ракурсе. Но ведь консерватизм это, прежде всего, осознание исторической правоты, это стабильность и путь к процветанию. Его же антипод (революция) не принес еще ни одному народу, и ни одному государству обещанных благ и справедливости. Ясно одно: формирование у учащихся сочувственного И методам борьбы якобинцев, идеям народовольцев, эсеров и значительной части большевиков, выступавших против законной на тот момент власти, вовсе не так безобидно, как может показаться на первый взгляд. Именование убийц и террористов прошлого «революционерами» и «борцами за свободу», романтизация их биографий, топонимических пантеонах, негативно отраженная мировоззрение подрастающего поколения, а также дают идейную пищу и приверженцам Без мотивацию современным терроризма. переоценки истоков терроризма в России не представляется возможным идеологические установки преодолеть современных экстремистов, маскирующих свои преступления под ореол «мученичества» за идеалы «революции» или «истинной веры». Подчеркнем, что зачастую это не просто интеллектуальная амнезия, а принципиальное нежелание сопоставить факты и увидеть в них опосредованную связь времен. Именно на царской России апробировался терроризм как метод политической борьбы с активным использованием иностранного капитала – японского, американского, английского, немецкого. И в таком ракурсе Первую русскую революцию 1905–1907 гг. и Февральскую 1917 г. можно без преувеличения отнести к первым «цветным» революциям в мире. Борьба же с собственной культурой и исторической памятью как в советское (демонизация монархической России), так и постсоветское (критика системообразующей доктрины СССР) время не позволяет нам получить духовную подпитку социокультурного характера от прошлых эпох. Отсутствие исторической памяти (знания собственной истории и обеспечение социокультурной преемственности поколений) и устойчивого национального самосознания (системы этнической самоидентификации) является мощнейшим демотиватором патриотизма и гражданского мироощущения. По этому поводу уместно привести еще одну цитату Л.Н. Толстого: «Страна, забывшая свою культуру, историю, традиции и национальных героев – обречена на вымирание», с которой вполне согласуется и мнение П.А. Столыпина: «Народ, не имеющий национального самосознания – есть навоз, на котором произрастают другие народы». Разоблачая национализм как одну из форм питательной среды терроризма, задумывается ли общество о том, что именно в период перестройки И краха CCCP властью поощрялись всевозможные национальные «фронты» и «движения» в бывших республиках союзного государства, в одночасье приведшие к «параду суверенитетов» и всплеску русофобных настроений в Прибалтике, на Кавказе и Украине [11]? Возьмем на себя смелость констатировать, что и этим событиям принципиальной оценки в учебной литературе пока не дано. Важным в данном контексте представляется и еще один момент. В.В. Путин отмечал, что «Питательной средой терроризма являются нищета, неравенство различных слоев общества и различных государств» [12]. Но разве не экономического авантюризма и анархо-либерализма начала 1990-х гг., с пресловутой приватизацией предприятий госсобственности, залоговыми аукционами и финансовыми пирамидами, проводимая так называемыми «младореформаторами», заложила в России основу нищеты и неравенства, став еще и стержневым компонентом для беспрецедентной коррупции, казнокрадства и бюрократии? [2]. До настоящего времени в учебной литературе по истории, социологии и политологии не проанализирован этот комплекс проблем, не дана правовая и нравственная оценка результатов деятельности М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина. Исходя из прогрессирующей напряженности и двойных стандартов международного права, можно с уверенностью прогнозировать дальнейшую эскалацию терроризма как естественную реакцию деструктивных элементов «пассионарного» статуса на внешние раздражители. Очевидно, что накопившееся вопросы в сфере образования и учебно-воспитательного процесса необходимо решить как можно быстрее. Именно от этого зависят совершенствование форм и методов работы по противодействию терроризму в образовательных учреждениях, а также достижение конечного результата этой важнейшей социальной задачи если не в текущем периоде, то хотя бы в ближайшей исторической перспективе [13; 14].

Обратившись к понятию «глобального терроризма» с единым центром управления, можно констатировать, что это удобный пропагандистский миф. У так называемого «мирового» терроризма совершенно различная природа: для стран западного мира это последствия агрессии на Ближний Восток, расплата за американизм и европоцентризм; для России это, прежде всего, последствия «национальных фронтов», «парада суверенитетов» и развала экономики, приведшие ко всякого рода перекосам и социально-культурной деградации значительной части общества. Процессы пауперизации люмпенизации масс, как правило, носят искусственный характер управляются так называемой «элитой» – политической и финансовой олигархией, монополизировавшей все национальные ресурсы законодательную систему управления. Индикатором же этого управления является реформаторский «зуд» властей, все туже и туже затягивающий петлю тотального контроля государства над личностью (все эти «реформы» больше напоминают эксперименты). И вот как раз по этому показателю, российские элиты успешно конкурируют с западными. Не случайно еще более столетия назад П.А. Столыпин заметил, что «в России любят затевать реформы только потому, что так легче скрыть неумение править». Что хорошего и продуктивного можно ждать от системы, где депутаты всех уровней и чиновники, представляющие так называемую «партию власти», соревнуются между собой B TOM, KTO больше законодательных инициатив, еще более ущемляющих и дискриминирующих правовое и финансовое положение своих же сограждан? Вот уже всерьез заговорили о возвращении непопулярного советского налога за бездетность. Так недалеко осталось и до реанимации податей времен Петра I – налоги за бороды, топоры, веревки, дубовые гробы и прочее. В этой связи актуальными основополагающих источника. Один становятся два ИЗ социологическая теория Питирима Сорокина (1889-1968)ინ «отрицательной селекции деградации элит» (1941), согласно которой деградация носит системный и прогрессирующий характер, поскольку из всех возможных решений принимаются наихудшие, а «назначенцы» хотя и лояльны к руководству, но на правильные решения не способны (частью этой теории была и концепция вариативно повторяющегося типа флуктуаций, диагностирующих постоянный возврат в социогенезе к проработке старых проблем новыми средствами) [15, с. 107]. Другой – эффект Даннинга-Крюгера – «Люди, имеющие низкий уровень классификации, делают ошибочные выводы, принимают неудачные решения и при этом не способны осознавать свои ошибки в силу низкого уровня своей квалификации» [16]. Трудно не согласиться с логикой подобных рассуждений, поскольку данный процесс очевиден. Современный виток многоуровневой конфронтации и всплеск экстремистских настроений в маргинальной среде являются не столько следствием этого процесса, сколько составной его частью. Можно с уверенностью прогнозировать дальнейшую эскалацию международной напряженности и радикализма пока у власти будут находиться те, кто считает возможным попирать нормы международного права и уповать на свою исключительность. Говоря проще, терроризм и миграционный кризис это тот тупик, в который современная потребительская цивилизация сама себя загнала. Поневоле напрашивается историческая аналогия с Римской империей времен домината III-V вв. Возвращаясь к этимологии термина «терроризм», обратим внимание на то, что его корневой частью является слово «террор» (terror с латинского переводится как «страх», «ужас»). Таким образом, и в лингвистическом, и в смысловом значении понятия «терроризм» и «террор» тождественны. Известно, что террор неоднократно являлся целевой ориентацией и методом проведения государственной политики (status terrorem – государственный террор). Это доказывают периоды гражданских войн в древнеримской республике и принципата времен ранней империи (проскрипции, децимации, вицезимации, центезимации, конфискации и пр.), гугенотские войны во Франции, опричнина Ивана Грозного, якобинская диктатура периода Великой французской революции и т. д. Особенно разнообразным на тоталитарные режимы оказался ХХ век: советский большевизм («Красный» и «Большой» терроры), итальянский фашизм, германский национал-социализм, американизм [17; 18]. Что касается советской системы, то она как начиналась с беззакония (разгон Учредительного собрания и насилие государства в отношении собственного населения), так и закончилось беззаконием (сознательный развал СССР большинства руководством страны, вопреки желанию высказанному на референдуме 17 марта 1991 г.). Как в 1917, так и в 1991 г. заявленные попытки ликвидации социальных «пирамид» и «лифтов» привели лишь к их перетасовке, но никак не к ликвидации. Все это сопровождалось тотальной ломкой привычных стереотипов бытия и мощнейшими выбросами негативной энергии. Такие действия куда страшнее любого теракта, т. к. их жертвами становятся десятки и даже сотни миллионов людей. К сожалению, должной правовой оценки в официальных документах все эти события так и не получили [2]. Напрашивается вывод, что государственный террор первичен по отношению к индивидуальному терроризму, а связь терроризма с другими видами преступлений, такими как бандитизм, коррупция, экспроприация, очевидна. Понимать под терроризмом исключительно бомбистов и шахидов – откровенный примитивизм. Ведь любое насилие есть преступление, вызывающее страх (ужас), а значит, оно и есть терроризм. Очевиден и тот факт, что главных организаторов глобального террора в современном мире опять же следует искать на Западе, прежде всего в недрах спецслужб США и Великобритании. Сейчас это уже ни для кого не секрет. Кроме того сформировались и целые коалиции покровителей терроризма из вроде бы цивилизованных государств. Так, на Ближнем Востоке ИГИЛ (запрещенную в России организацию) открыто поддерживают деньгами и оружием Турция, ОАЭ, Катар и Саудовская Аравия. В этом состоят новые вызовы для внешнеполитического ведомства РФ.

Однако вернемся к нашим проблемам. В продолжение мысли о политике государственного терроризма вспомним слова В.И. Ленина, который отмечал, что *«государство есть аппарат насилия в интересах правящего класса»*. Подтверждая теорию практикой, он писал, что *«революция не делается в белых перчатках»*, что *«...надо поощрять энергию и массовидность террора против контрреволюционеров, и особенно в Питере...»* (из письма Г.Е. Зиновьеву от 26 июня 1918 г.), и что *«чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше...»* (из секретного письма В.М. Молотову для членов Политбюро от 19 марта 1922 г. по поводу изъятия церковных ценностей) [19, с. 106]. Нужно ли уточнять, что в числе «врагов революции», помимо дворянства, буржуазии и духовенства, очень скоро оказалась и многомиллионная масса российского крестьянства со всеми вытекающими последствиями? Именно крестьянство — основная часть населения прежней России — испытало на себе ужасы продразверстки и

коллективизации, и, в конечном итоге, также было ликвидировано как класс. Борьбу же некоторой части крестьян за свои права и имущество, тогдашние власти четко обозначали как «бандитизм» и «контрреволюцию» (идеологию победитель). Таким формирует образом, послереволюционной России носил системный, государственный характер, и опирался на директивы высших органов советской власти и специально созданную спецслужбу – ВЧК, обладавшую полномочиями внесудебной расправы. Эти страницы отечественной истории не должны быть забыты, тем более что современная действительность и сейчас недалеко ушла от всякого рода социальных изъянов прошлого. Разве не допускает наше государство и в текущем периоде тотального давления на интересы и права личности (семьи): принудительный отъем детей у малоимущих родителей органами «социальной опеки» (ювенальной юстиции) [20], изъятие внутренних органов (донорская трансплантология) без согласия родственников у скоропостижно скончавшихся пациентов больниц и клиник (где гарантия, что при нашем уровне медицины и коррупции на «запчасти» не разбирают еще живых людей?) [21], конфискация имущества по сфальсифицированным (деятельность узаконенных государством коллекторских агентств, «черных риэлторов» и других криминогенных структур) и прочее? Разве не звучат и сейчас голоса ретивых законодателей о необходимости все большего расширения списка внесудебных решений по тем или иным вопросам? Разве не вызывает все это откровенный страх у рядового населения (выше уже говорилось о том, что страх это и есть террор)? Наконец, оправдано ли подчинение всех нравственных категорий бытия интересам так называемой «экономической целесообразности»? Известно, что экономика РФ строится исключительно на сырьевой модели развития, дополнением которой служит разнообразная единственным многоуровневая система «фискальной нагрузки», т. е. всевозможных поборов с граждан – налогов, штрафов, сборов, взносов, пошлин, акцизов, лицензий, комиссий и т. д. (и невозможно понять, что в этом случае называется «рынком»). Постоянный рост аппетитов ненасытной бюрократии сопровождается искусственным снижением курса рубля по отношению к ведущим мировым валютам (заинтересованность в этом даже не скрывается Минфином и ЦБ), сокращением реальных зарплат трудящихся и ростом прямой и скрытой безработицы. Так называемая модернизация, как когда-то и перестройка, стала не просто программой широких преобразований социально-культурного и экономического пространства страны: быстро идеологизировавшись, это понятие превратилось в откровенную квазирелигию нынешнего чиновничье-бюрократического аппарата. Набивший оскомину термин произносится как обрядовое заклинание или мантра, не имея под собой реальных продуктивных действий и не приводя ни к каким положительным изменениям. Более того, под лозунгами модернизации окончательно деградировали доступная медицина, качественное образование

и фундаментальная наука, а значительная часть населения РФ опустилась ниже черты официального порога бедности («прожиточного минимума»), т. е. попросту обнищала. В конечном итоге, модернизация свелась к резкому ужесточению законодательства, налоговой системы и всевозможных поборов и штрафов. Список запретов и ограничений уже не вмещается ни в какие юридические рамки. Репрессивно-экспроприационный алгоритм действий российской финансово-политической олигархии концептуально схож с программой большевиков ПО свертыванию НЭПа массовой коллективизации крестьянства. Bce заявленные реформы военная, пенсионная, социальная, ЖКХ, МВД, здравоохранения, образования и прочие – оказались провалены; грандиозные планы по удвоению ВВП, созданию высокоэффективной экономики, обеспечению граждан доступным жильем, внедрению нанотехнологий, стратегии импортозамещения и т.д. - не реализованы. И на этом фоне депрессивной реальности нет ничего удивительного в том, что в обществе растут, помимо апатии и пессимизма, агрессивность и радикальные настроения недовольных граждан. маргинальной среды проявлением такого недовольства и могут стать столь опрометчивые решения, уход криминал как В ИЛИ экстремистскую деятельность, в том числе и терроризм. Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что терроризм есть, прежде всего, целенаправленное преступление против человека или группы людей. В этом смысле его неправомерно отделять от других видов преступлений убийств, грабежа, мошенничества и даже халатности, поскольку всё это – звенья одной цепи. Недопустимо внимание общественности переключать только на проблемы исламского терроризма, чтобы отвлечь от более серьезной опасности: тотального наступления государства - в широком смысле слова – на права и свободу личности. Этот процесс поистине глобальный, поскольку охватывает все планетарное пространство. Одним из реализации глобализационной идеи является толерантности, т.е. парадигмы уравнивания добра и зла. В сочетании с атеизацией сознания И нигилистическим приматом гуманизма квазирелигией неоязыческого антропоцентризма – это и дает тот результат, к которому уже пришла евро-американская цивилизация (потребительский менталитет, легализация однополых браков и наркотиков, разрушение института традиционной семьи, смешение национальных культур и прочее). Подчеркнем еще раз, что массовый терроризм, как проявление абсолютного Великого переселения народов волна постиндустриального мультикультурализма (первая была в IV-VII вв.) есть прямое следствие вышеуказанных процессов.

Возвращаясь к теме гуманитарных дисциплин и их роли в деле воспитания учащейся молодежи, а также идеологической профилактики терроризма, выносим на обсуждение межвузовского сообщества следующие положения проблемной взаимосвязи:

- 1. Учитывая важность дисциплин гуманитарного профиля (прежде всего, истории) для воспитания патриотических настроений и гражданского менталитета среди учащейся молодежи, недопустимо дальнейшее сокращение их нагрузки в учебном процессе. Также недопустимо снижение статуса гуманитарных дисциплин путём их перевода на факультативную и дистанционную формы изучения.
- 2. Недопустима героизация в учебной литературе и топонимических названиях террористов прошлого (якобинцев, декабристов, народовольцев, эсеров, большевиков), а также представление их деятельности как «классовой борьбы» и «революционного процесса».
- 3. Необходим поиск точек соприкосновения, а не размежевания между представителями вузовской науки и священнослужителями мировых религиозных конфессий (христианства, ислама, буддизма) для выработки совместных решений по укреплению традиционных культур, правового сознания и нравственности.

Список литературы:

- 1. Каргапольцев С.Ю. Проблемы отражения социального конфликта в общественном сознании граждан России (новейшее время) // Россия: История идей и людей: Материалы 56-й Всероссийской заочной научной конференции. / Под ред. С.Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2009. С. 54–61.
- 2. Каргапольцев С.Ю. От империи до федерации: антология распада Российского государства // История в подробностях: От заката... до распада СССР. № 11 (17), 2011. С. 76–89.
 - 3. Губарев В.К. Френсис Дрейк. М.: Молодая Гвардия, 2013. 374 с.
- 4. Каргапольцев С.Ю. Метод сравнительно-исторического анализа в изучении ключевых событий мирового и отечественного социогенеза // Клио. Журнал для ученых. 2012. № 12 (72). С. 3–6.
- 5. Каргапольцев С.Ю. «В стране невыученных уроков», или системный кризис образования в России / С.Ю. Каргапольцев // Избранные труды Евразийского научного форума. 17–21 мая 2010 года / науч. ред. М.Ю. Спирина. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 108–114.
- 6. Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Компетентностный подход в образовании: кризис или модернизация? // Клио. Журнал для ученых. 2013. N 2 (74). С. 143—144.
- 7. Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Проблемные локусы доктрины образования в Российской Федерации // Педагогика высшей школы: диалог эпох: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И.Ю. Лапиной, С.Ю. Каргапольцева. СПб.: СПбГАСУ, 2013. С. 265–270.
- 8. Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Патриотизм, образование и коммуникационные процессы современности: проблемная взаимосвязь // Образование. Культура. Педагогика: материалы Междунар. науч.-практ.

- конф. / под ред. И.Ю. Лапиной, С.Ю. Каргапольцева, Л.В. Балтовского. СПб.: СПбГАСУ, 2014. С. 183–193.
- 9. Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Патриотизм как фактор этно- и социогенеза // Патриотизм основа единства российского общества: материалы всероссийской конференции с междунар. участием, 12–13 февраля 2014 г. / Отв. ред. В.Е. Быданов. СПб.: СПбГТИ (ТУ), 2014. С. 92–98.
- 10. Путин В.В. Из выступления в Колумбийском университете 26 сентября 2003 г. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/29428
- 11. Каргапольцев С.Ю., Лапина И.Ю. Патриотизм и национальное сознание в современной России (проблемы и перспективы) // Патриотизм феномен российской истории: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И.Ю. Лапиной, С.Ю. Каргапольцева. СПб.: СПбГАСУ, 2013. С. 84—116.
- 12. Путин В.В. Из интервью малазийской газете «New Straits Times» 3 июля 2003 г. URL: http://www.mid.ru/vsemirnaa-torgovaa-organizacia-vto-/-asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/514258
- 13. Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Терминологическая интерпретация терроризма в прошлом и настоящем (постановка проблемы) // Казанский педагогический журнал. 2015, № 6 (113), часть 3. С. 175–178.
- 14. Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Терминологическая интерпретация терроризма в прошлом и настоящем как исходный компонент диагностики радикализма и экстремизма // Научное мнение. Исторические науки и археология, политология: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. СПб., 2015. $Noldsymbol{0}$ 11. C. 8-14.
- 15. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Питирим Александрович Сорокин; пер. с англ., вст. Статья и комментарии В.В. Сапова.— М.: Астрель, 2006. 1176 с.: ил., 24 с. ил.
- 16. Kruger J., Danning D. Unskilled and unaware of it: How difficulties in recognizing one's own incompetence lead to inflated self-assessments // Journal of Personality and Social Psychology, Vol. 77(6), Dec. 1999. P. 1121–1134.
- 17. Каргапольцев С.Ю, Лапина И.Ю. Тоталитаризм и патриотизм в современном этно- и социогенезе // Докл. 70-й науч. конфер. проф., преподав., науч. работ., инже-нер. и аспир. ун-та.: в 3 ч. Ч. III. СПб.: СПбГАСУ, 2014.-C.52-57.
- 18. Каргапольцев С.Ю., Лапина И.Ю. Военная история России как мотивирующий фактор социогенеза: прошлое и настоящее // Патриотизм как идеология возрождения России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. И.Ю. Лапиной, С.Ю. Каргапольцева. СПб.: СПбГАСУ, 2014. С. 95–116.
- 19. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 50. Письма. Октябрь 1917 июнь 1919. М.: Изд-во политической литературы, 1970. 585 с.

- 20. Отъем детей. Это страшное слово «ювеналка». URL: http://demographia.ru/node/88

УДК 141.333

Карпухин С.В.

Колокольцева Н.Б.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Анномация: в данной статье рассматриваются особенности формирования социальных и нравственных ценностей молодёжи, выделяются факторы, оказывающие наиболее заметное воздействие на менталитет молодых людей, анализируются проблемы, возникающие при воспитательном процессе, а также предлагаются их решения.

Ключевые слова: социальные ценности; нравственные ценности; молодёжь; межкультурная коммуникация; культура.

Karpuhin S. V.,

Kolokoltseva N. B.

The influence of cultural environment on the development of social and moral values of young people

Abstract: this article discusses the features of formation of social and moral values of young people, to identify the factors that have the most significant impact on the mentality of young people, analyzes the problems arising in the educational process and proposes to solve them.

Key words: social values; moral values; young people; intercultural communication; culture.

В условиях нестабильной политической и социальной ситуаций особенно актуальными становятся вопросы возможности влияния на дальнейшие пути развития общества. Поскольку молодёжь является одной из наиболее активных групп, участвующих в этом процессе, необходимо с особенным вниманием подходить к её воспитанию и формированию у

молодых людей социальных и нравственных ценностей. Данная проблема всегда была в центре внимания и рассматривалась многими исследователями: Чичикиным А. Т., Лебедевой О.В., Сергеевой К.В., Павловской О.А., Калиниченко О.Н. и др.

Молодым людям свойственно проявление наибольшей личностной и социальной активности (по сравнению с представителями других возрастных категорий), поскольку одной из наиболее приоритетных целей для них является самореализация и определение своего места в социальной иерархии. Однако в силу отсутствия единой социально-нравственной системы ценностей в обществе в настоящее время молодёжь дезориентирована [1] и особенно подвержена влиянию внешних факторов. С учётом того, что сегодня среди молодёжи широко распространено мнение – «кто сильнее, тот и прав», такое влияние может быть особенно небезопасным и привести к развитию экстремизма в молодёжной среде.

Ситуация усугубляется также растущим неуважением к своей культуре среди молодых людей. Причин здесь может быть несколько, но необходимо отметить, что одной из основных, с точки зрения автора, является несоответствие образовательных программ современным реалиям. воспитательно-патриотически ориентированных программах и литературе особенно часто подчёркивается значимость достижений прошлых лет в различных областях деятельности, однако при этом практически не уделяется внимания современным разработкам и произведениям культуры и искусства. Разумеется, каждое из них сыграло большую роль в развитии отдельной области знания и общества в целом и имеет огромное значение для воспитания молодёжи, но тем не менее связано с прошлым, а не с настоящим. В силу этого многими молодыми людьми подобная информация воспринимается как нечто абстрактное, не связанное с современным периодом и непосредственно с их жизнью. Вероятно, это также является одной из основных причин снижения интереса у молодёжи к изучению истории, литературы и других наук, а также переключения внимания на ценности других обществ и культур. При этом речь идёт не о простом познавательном интересе, который может способствовать развитию стремления к изучению культуры своей страны и любви к Родине[4], а о практически полной переориентации на ценности и обычаи других стран. Это может привести не только к ослаблению интереса к культуре своей страны, но и к полному отрицанию значимости принятых в данном обществе ценностей. Некоторые исследователи уже сейчас отмечают усиление ориентации молодёжи на «атрибуты массовой <...> культуры засчёт культурных, духовных, снижения истинных национальных ценностей» [Харченко]. Данной проблематике уделяется большое внимание со стороны исследователей, она рассматривается в контексте работ различных направлений многими учёными, в частности, Дорожкиной В.Ю., Дроздовой О.В. и др. По словам историка И.Т. Янина, к концу XX века в России исчезла и общенациональная идея и ориентиры развития, что затрагивает многие сферы жизни общества[6]. Отсутствие единой системы социально-нравственных ценностей и чётких целей вынуждает молодёжь искать им замену, поскольку в силу недостаточности жизненного опыта молодым людям необходимы ориентиры, в соответствии с которыми они могли бы выстраивать свою жизнь.

Здесь нужно подчеркнуть, что для гармоничного развития любого общества необходимо изучение традиций различных стран и формирование уважительного отношения к каждой из них, поскольку при отсутствии толерантности патриотизм может трансформироваться в фанатизм и, как следствие, в проявление агрессии по отношению к другим странам, а уважение к другим культурам может привести к неприятию значимости традиций своей страны[4]. Итальянские исследователи также отмечают, что многие проблемы возникают при попытке установить одну из культур как приоритетную вместо того, чтобы создавать «единое пространство для взаимопонимания»[5]. Однако при этом различия в культурах могут стать и объединяющим фактором[4] и являться основой для создания общего коммуникационного пространства и укрепления взаимоотношений межу странами. Необходимость и важность развития межкультурных связей было отмечено ранее многими учёными, в том числе Дмитрием Сергеевичем Лихачёвым в его труде «Письма о добром и прекрасном»: «Согласие между людьми, разными народами – это самое драгоценное и самое необходимое для человечества»[2].

Возвращаясь к вопросу поиска жизненных ориентиров, следует рассмотреть такие факторы влияния на их формирование, как особенности восприятия информации среди молодёжи и воздействие СМИ. Современная молодёжь, в основном, ориентирована на гедонизм и на получение максимального результата в кратчайшие сроки. Такой социальный тип получил название «частичного индивида», который «чувствует себя человеком только в процессе потребления материальных благ»[7]. Кроме того, у большинства представителей молодого поколения отсутствует критическое восприятие информации – они неспособны анализировать получаемые данные и зачастую не выказывают стремления овладеть этим навыком. Сегодня это может не просто оказать отрицательное воздействие на их мировоззрение, но и быть весьма опасным. Не имея желания сравнивать и обдумывать получаемую информацию, молодёжь часто отдаёт предпочтение тому, что им кажется проще и понятнее, чем могут воспользоваться радикально настроенные активисты в ведении деятельности по привлечению на свою сторону новых людей. СМИ также играют в этом процессе большую роль, поскольку преобладание в них негатива может усилить и без того обострённую нетерпимость ко всему, что с точки зрения молодых людей является неправильным, и спровоцировать их на активные действия экстремистского характера.

Другим фактором является весьма противоречивая черта современной молодёжи - раболепие с одной стороны и абсолютное неуважение к тем, кто имеет власть, с другой. Однако при этом молодые люди зачастую всеми силами стараются заполучить её. По сути, у них нет лидера, нет наставника, который так необходим в период формирования системы нравственно-социальных ценностей человека. Вместе с преувеличенным значением материальных благ это может стать весьма опасной предпосылкой к закреплению неверных ориентиров развития.

Проведя теоретический анализ проблемы влияния культурной среды на развитие социальных и нравственных ценностей молодёжи, мы можем сделать вывод, что в силу неопытности и дезориентации в социуме сегодня молодые люди особенно подвержены влиянию различных внешних факторов. Очевидно, что данную ситуацию необходимо менять и на кардинальную смену вектора развития молодёжи потребуется несколько лет. Однако некоторые действия можно предпринять уже сейчас. Речь идёт о культурном воспитании, которое включает в себя не только знакомство с произведениями искусства, но и их обсуждение и анализ. Разумеется, подобные мероприятия должны проходить не только в классическом представлении (экскурсии, лекции и т.д.), но и современных, увлекательных формах. Так, например, в Эрмитаже для детей проводятся квесты – игры на прохождение тематических маршрутов, которые позволяют участникам самостоятельно ознакомиться с представленными экспонатами и найти вопросы интересные [8]. Подобные форматы ответы на стандартное обучение, а как увлекательное воспринимаются не как времяпрепровождение, что способствует не только развитию интереса к культуре, но и оказывает значительное влияние на укрепление моральных принципов.

Вопрос воспитания молодёжи И формирования социальнонравственных ценностей является одним из первостепенных для развития общества, особенно в ситуации политической и социальной нестабильности. Многие особенности менталитета современной молодёжи, критического восприятия информации, материальные блага и др. требуют приложения больших усилий значительных временных затрат. Однако с помощью создания и развития культурной среды, а также поощрения стремления молодёжи к занятию творчеством может оказать заметное влияния их ценности и на развитие общества.

Список литературы:

1. Ершова О.Б. Формирование ценностных ориентаций подростков и молодежи в условиях воздействия современной социально-культурной

- среды/О.Б.Ершова//Мир науки, культуры, образования. 2009 №6 (18). С. 254-256
- 2. Лихачёв Д.С. «Письма о добром» [Текст] / Д.С.Лихачёв. Москва: КоЛибри, 2014. 576 с.
- 3. Харченко К.В. Современные проблемы духовно-нравственного воспитания обучающихся в современных условиях/К.В.Харченко//Интернет-журнал Науковедение. 2013 №3(16). С. 1-6
- 4. Колокольцева Н.Б. Толерантность и межкультурная коммуникация как факторы развития и укрепления патриотизма в молодёжной среде/Н.Б. Колокольцева, А.А.Дороговцева, П.Я.Фарберов//Сборник лучших конкурсных работ Всероссийского творческого конкурса научно-исследовательских и творческих работ молодых учёных в 2015 году. Москва, 2015 254 с., с.97
- 5. Schepisi F. Le RipercussioniCulturali del Turismo Internazionale : abstract di laurea liv.1/ Francesco Schepisi; Università degli Studi di Bologna.: 2004.- 5p.
- 6. Янин И.Т. Культура России на рубеже XIX-XX вв. и в 90-е годы XX в.: Историко-сравнительный анализ : автореф. дисс. доктора исторических наук : /И.Т. Янин; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 1999.: 25 стр.
- 7. Самарин В.Г. О некоторых особенностях системы нравственных ценностей в современной России/В.Г.Самарин//Система ценностей современного общества. 2015 №41. С. 22-25.
- 8. Государственный Эрмитаж. [Электронный ресурс] / Игры-путешествия (квесты) Электрон. дан. Режим доступа: с экрана. http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/learn/adults/program/quests/ свободный. Загл. с экрана.

Мареев П. Л.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ

Анномация. Сегодня отмечается рост экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде, а также феномен так называемой самовербовки. Это требует организации всесторонней контрпропагандистской деятельности в социальных сетях, вовлечения семьи и учебных заведений в эту работу.

Ключевые слова: контрпропаганда; экстремистские и террористические проявления; образование; традиционный ислам.

Problems of prevention of extremist manifestation in educational institutions of the CIS member-states

Abstract. Today we note a rise in extremist and terrorist manifestations among young people as well as a phenomenon of so-called self-recruitment. This demands organization of a comprehensive counter-propaganda in social media, involvement of families and educational institutions in this activity.

Keywords: counter-propaganda; extremist and terrorist manifestations; education; traditional Islam.

Рассматриваемые в рамках нашей конференции вопросы на сегодняшний день имеют особую актуальность и для каждого из государствучастников Содружества Независимых Государств.

Так, на территории стран Содружества только в 2014 году в соответствии с национальными законодательствами было зарегистрировано 1515 преступлений террористического характера.

Эксперты рост экстремистских отмечают террористических И проявлений в молодежной среде, а также феномен так называемой самовербовки, когда идеологические воззрения пользователей «глобальной сети» резко радикализируются под влиянием распространяемой пропаганды, что в результате приводит их в ряды террористических и экстремистских структур. При этом эффективность оперативного противодействия вербовки граждан наших стран заметно снижается по той причине, что 90% ресурсов экстремистской направленности электронных находятся пределами СНГ.

Это подчеркивает особую заинтересованность государств Содружества в международном сотрудничестве по рассматриваемому направлению.

Сегодня уже прозвучал тезис о большом значении предупреждения терроризма, в том числе о необходимости организации всесторонней контрпропагандистской деятельности в социальных сетях, о роли семьи и учебных заведений.

В этой связи Антитеррористический центр государств-участников СНГ значительное внимание уделяет работе именно в молодежной среде, особенно в отношении студенческой молодежи.

Так, например, в сентябре 2015 года в городе Белгороде (Российская Федерация) АТЦ была организована международная конференция для руководителей высших учебных заведений, представителей полицейских органов, различных религиозных конфессий, традиционно представленных на территории стран Содружества.

Одним из интересных моментов этой конференции стало участие в ней представителей исламских духовных авторитетов, без привлечения которых

видится проблематичной организация качественной контрпропагандистской работы по рассматриваемому направлению. Фактически впервые пространстве Содружества на конференции было озвучено и затем распространено «Богословское заключение обращение Духовного Центрального управления мусульман города Москвы и региона нелегитимности группировки ИГИЛ» (фетва). В тексте фетвы, в частности, говорится, что «Исламское государство» в действительности является незаконным образованием не ПО праву называется исламским. Авторитетное мусульманское духовенство указанном Заключении доказательства ИЗ Корана и других исламских источников того, что все действия ИГИЛ, начиная от создания группировки и кончая жестокостью и публичными казнями, противоречат традиционному исламу.

Разъяснительная работа в указанном направлении является, на наш взгляд, одним из важнейших направлений. Следует отметить, что определенные результаты и положительный опыт в государствах Содружества уже накоплен и может быть использован.

Так, в Республике Казахстан действует более 3500 субъектов религиозной деятельности, представляющих 18 конфессий. Комитетом по делам религий организован постоянный контроль за их функционированием. Регулярно проводится религиоведческая экспертиза ввозимой из-за рубежа и издаваемой литературы. Начиная с 2011 года, на предмет причастности к распространению идей религиозного экстремизма рассмотрено около 29000 объектов, более 1000 из них не допущены к ввозу в Казахстан или уничтожены. В 2015 году Министерством культуры и спорта Республики Казахстан с региональными администрациями заключен меморандум по реализации мер, направленных на недопущение радикализации населения, организовано его методическое обеспечение, сформировано 415 групп (около 3000 человек), которые проводят профилактическую работу среди граждан. К указанной работе также привлечено 28 неправительственных организаций.

Кроме того, в Казахстане существует Методический совет по работе со СМИ, имеющий соглашения о сотрудничестве с основными телекомпаниями, печатными и электронными изданиями Казахстана. В настоящее время подготовлено более 100 видеоматериалов, 7 драматических спектаклей, 10 художественных фильмов, раскрывающих негативные стороны религиозного экстремизма и терроризма. Особое внимание уделяется работе среди молодежи и в системе исполнения наказаний, работе с верующими женщинами.

В то же время проведенная в Казахстане аттестация имамов показала общий низкий уровень их религиозной и общеобразовательной подготовки, во многих регионах наблюдается их нехватка. Отдельная проблема — обучение более 400 студентов в религиозных учебных заведениях за рубежом

в «сомнительных местах». Проводится работа по их возвращению в Казахстан.

Этот пример касается религиозного образования и внимания к нему со стороны органов власти одной из стран Содружества Независимых Государств.

Хотелось бы обратить внимание участников конференции на еще одном моменте. Среди организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах-участниках СНГ, вопреки расхожим представлениям, оказываются не только радикально-исламистские, но и квазирелигиозные, ультранационалистические, неонацистские.

Однако, основная проблема, на наш взгляд, далеко не в этом. На распространение радикализации молодежи в учебных заведениях, в первую очередь, влияет общий уровень состояния системы образования.

К сожалению, сложившаяся в последние годы система потеряла нацеленность на формирование целостной картины мира, изучение взаимосязей, взаимозависимости и закономерностей, которые порождают разнообразие явлений и процессов, в том числе в социально-политической сфере.

Во многих государствах ориентируются на «западные стандарты», предполагающие преподавание гуманитарных дисциплин как множество разрозненных фактов, не связанных друг с другом. Люди с таким мировосприятием (образованием) легче поддаются пропаганде с любой стороны.

Первое и самое главное условие антитеррористического воспитания – хорошее, «правильное» образование. Причем, начиная со школы, а то и с детского сада. «Каких мы принимаем сегодня студентов в вузы? Вот сейчас у меня первый курс. После школьной программы они абсолютно не готовы к гуманитарной работе и обучению актерской профессии. Они не знают азов», - говорит знаменитый театральный педагог, актер и режиссер Юрий Соломин. Это про школьное образование.

Теперь про вузовское — академик РАМН и Российской академии наук Ренат Акчурин: «Бестолковое реформирование образования привело к тому, что у нас выросло целое поколение врачей-коновалов... Что касается преподавателей — нужно вернуть существующую веками традицию: преподавать должен только лучший специалист в своем направлении».

И, наконец, послевузовское образование «наиболее квалифицированных» специалистов. Переход к так называемой «баллонской системе» в ряде государств Содружества приводит не только к непониманию определения квалификации, ученой степени или звания, но и к более «интересным» вещам. Возьмем, например, «рейтинг цитируемости». Выдающимся ученым делается не тот, чьи результаты внедрены в практику, принесли пользу, стали основой для дальнейших исследований или изобретений, а тот, на кого было сделано больше ссылок в таких же никому

не нужных, пустых работах. Зато перед поездкой на конференцию от одного уважаемого «ученого», представителя руководства исследовательского центра получил просьбу: «Направлю тебе по электронной почте список своих публикаций, не забудь дать на них сноски, когда будешь готовить статью».

Без восстановления системы образования не может идти речи и о воспитании, в том числе антиэкстремистском и антитеррористическом.

УДК 070

Мельник Г. С.

ПРИЗНАКИ ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТЕВЫХ ТЕКСТАХ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Анномация. Статья посвящена анализу и систематизации признаков экстремистских проявлений в сетевых текстах, которые содержат негативные оценки в адрес национальной, этнической, конфессиональной или профессиональной группы. В статье выявляются следующие признаки экстремизма: 1) метафорические оценочные высказывания, в которых прямо выражена ненависть, нетерпимость к чужой религии; 2) негативные названия этнических групп; 3) провокативные суждения, подстрекающие аудиторию к действиям, направленным против объекта враждыили к противоправным действиям.

Ключевые слова: дискурс, экстремистский текст, критерии оценки материалов, трансгрессия, сетевой текст, социальные сети

Melnik G.S.

Criteria for identifying content extremist in networks text: linguistic approach

Abstract. This article analyzes and systematized of signs of extremism in the texts of the online media, which contain a negative assessment against a national, ethnic, religious or professional groups. The article identifies the following signs of extremism: 1) evaluation of metaphorical statements, which directly express hatred, intolerance of another's religion; 2) the name of the negative ethnic groups; 3) provocative judgments, inciting the audience to action against the object of hostility, or illegal activities.

Keywords: discourse, extremist text, materials evaluation criteria, transgression, the network text, social networks, intolerance, extremism.

Задача данной идентифицировать категорию статьи «экстремистский текст» применительно к информационным материалам, размещенным на сетевых ресурсах, выявить языковые и речевые средства экстремизм), использованные (словесный В качестве инструмента воздействия. Основные результаты исследования получены социолингвистического анализа политических текстов media-online на базе Центра экспертиз Санкт-Петербургского государственного университета.

Глобализирующийся Интернет расширяет в возможности ревизии и важнейших смещения семантики многих семиотических кодов, способствуют, тем самым изменению отношения объектов коммуникации к устоявшимся понятиям [4]. Особенно характерно это для экстремистского текста, который отличается «многоуровневой синтаксической структурой, пропозициональным содержанием, основанным на оппозиции "идеал – враг", намерение коммуникативное принудить адресата определённые действия и/или сформировать определённое внутреннее убеждение адресата» [1].

Методологическим основанием выделения экстремистских текстов и из общего потока сетевой информации являются такие критерии, как явные ценностные смещения и деформации смыслов уже устоявшихся понятий; деструктивных средств для использование достижения, чаще политических целей; оправдание разрушительных идей, позиций и действий; пропаганда антигуманных идей и крайних взглядов и антисоциальных ксенофобическая направленность; действий; размывание критериев представлений о добре и зле; «реализация групповых идеологических доктрин и удовлетворение своих социальных интересов»; утверждение своих специфических интересов под предлогом общественного благополучия» [3];. агрессивность, авторов речевого действия характерна высокая Для защищать свое $\langle\langle R \rangle\rangle$ потребность В самоутверждении, поглощенность собой, фанатизм и незначительное внимание к чувствам и желаниям других людей [2].

Основная технология создания экстремистских текстов базируется на принципах разоблачения, обличения, обвинения, а также на прямых обращениях к аудитории и призывах к солидаризации в выполнении протестных действий, вербовка сторонников. Применяются множественные психологические приемы воздействия на аудиторию — угрозы, запугивание, оскорбления, драматизация, «навешивание ярлыков», применение в общении языка вражды. Авторы текстов стремятся к преодолению социальных запретов, традиций, моральных регулятивов, например, с особым неистовством глумятся над историческими памятниками и сакральными ценностями и ритуалами общества.

Приведем примеры религиозной тематики. Анализ содержания, направленности и особенностей оформления материалов сайта *Tolerance of free* показал, что эта информационная платформа создана специально для

реализации цели сокрушения святынь и сакральных ценностей; изучение содержания сайта-клона (имитация официального сайта) «Патриарх Кирилл» представлены здесь В негативном священнослужителей, святых и Иисуса Христа. В фотоизображениях и информационных материалов авторами используется низменно-вульгарным. сакрального c совмешения изображаются как нечуткие, жадные и циничные люди, мздоимцы и грешники. Аудитории внушается мысль о допустимости насмешки над святынями, религиозными обрядами, тем самым снижается их значимость для верующих.

Цель публикаций на разных сетевых ресурсах с экстремистским контекстом — достижение радикальной трансформации индивидуального сознания, а также расширение контроля над другими людьми. Большой объем подобной информации готовит базу для девальвации общечеловеческих и христианских ценностей.

онтологическом и прагматическом аспекте важны критерии экстремистского контекста с применением выявления не только общекультурных, социологических, лингвопсихологических подходов к оценке текстов media-online. При экспертизы производстве (исследования) подготовке используется функционально-грамматического комплекс методов. Метод синтаксической структуры отдельных предложений, позволяет выявить словосочетаний, конструктивные связи фраз или высказываний положительной или отрицательной характеристикой людей; метод лингвостилистического анализа позволяет исследовать функционально-стилевую принадлежность текста (особенности стиля, жанра текста, языковых средств, с помощью которых текст реализуется и т.д.); метод лексико-семантического анализа предполагает исследование семантического значения слова, используемых автором языковых средств, позволяющих выявить авторскую оценку в тексте; текстологический анализ позволяет определить форму информации (открытое утверждение, утверждение, мнение). Возможно использование различных процедур. соотнесение аргументационно-риторической например, содержащихся выделенных высказываний, в фрагментах, коммуникативными признаками противоправной речевой деятельности.

Выявлению экстремистского контента в текстах онлайн помогают определенные **маркеры.** В очевидных экстремистских текстах присутствует прямое выражение неприязни к объекту и даже призыв к агрессивным действиям в отношении него. На фоне фотографии чернокожего мужчины и белокожей женщины содержатся надписи: «За будущее белых детей!» и «Против ублюдочного смешения!», в которых выражается негативное отношение к представителям негроидной расы и к смешанным бракам, недопустимость «кровосмешения» (рождение детей от мужчины и

женщины, принадлежащих разной расе). Словосочетание «ублюдочное смешение» имеет оскорбительно-пренебрежительный оттенок.

«Национал-Социализм», «Русский правый сектор!» На сайтах «ВКонтакте.htm» и др. нередко можно встретить прямое указание на объект неприязни («Если бы не жиды, Россия была бы самой великой страной в мире» или «Белая раса мертва! ... Убита коалицией евреев, христианских универсалистов, наивных дураков, оппортунистических политшлюх, медиамагнатов, переученных интеллектуалов, догматических националистов, фанатичек-феминисток, различных отбросов и просто трусов»). Чаще всего неприязни становятся представители разных конфессиональных или профессиональных групп, которым дается негативная номинация, шовинистическая унизительная характеристика («кацапы», «лугандон», «нечисть», «гниды», «синоублюдки», «чернопопые», чурки», «ишаки», «русские свиньи», «быдло» «гопрота», «кремлевские жидыоккупанты» и т.д.).

В экстремистских текстах нередки крайне жёсткие определения, направленные на унижение достоинства, в том числе с использованием ненормативной лексики, в которых прямо и непосредственно выражена идея ненавистничества («Все евреи – сволочи»; «Кровожадная нация»; «Хорошо русским – хорошо всем!»; «Узкоглазые скоро перебьют нас всех из-за угла!»). В противовес отрицательным высказываются суждения, подчеркивающие превосходство одной нации перед другими: «немцы – первый народ в мире, и Германии должно принадлежать высшее место среди народов»; «Вожди – это особая раса, обладающая естественным правом на власть: таков закон природы, такова интуиция арийства, столь ненавистная евреям, разлагателям и разрушителям по призванию».

В метафорических оценочных высказываниях проявляется скрытая речевая агрессия. Свое пренебрежение и враждебное отношение к евреям, один из авторов выражает с помощью метафоры «сгорают в наших соляриях», что означает в «газовых печах».

Маркером экстремистского контента могут стать провокативные суждения, подстрекающие аудиторию к действиям, направленным против объекта вражды («Россия для русских»; «Кто не скачет, тот москаль»; «Вверьте свои души нашим Богам и заряжайте оружие, без свинца теперь не обойдется. Мы — легионы проклятых, армия уже мертвых... »; «Если мы не станем невиданной до сих пор армией разъяренных варваров, свободных от жалости, сострадания, угрызений совести и ненужного морализма мы обречены». Религиозный экстаз ищет трансгрессивный выход субъекта за пределы обыденной психической «нормы», тогда высказывания могут быть преобразованы в прямой призыв фанатиков («Стань берсерком и будь им до последнего мига, когда ты отправишься в Вальхаллу с добрым фунтом вражеского свинца в твоей все еще непокоренной груди!!! Только из анархии и революции может восстать новая Белая Раса») или угрозу («Трясись же от

страха о кяфир в мировом лице, трясись и знай, что братья в Исламе скоро настигнут тебя где бы ты ни был!», «С нелегальной иммиграцией будем бороться легальным нацизмом! »).

Метод контекстуального анализа, основанный на разграничении явной (эксплицитной) и скрытой (имплицитной) информации позволят понять латентный смысл, например, таких высказываний: «Объединение с другими религиями неугодно Богу»; «"Во всех религиях есть хорошее" — неверный взгляд»; «Только одна истинная религия. Одна надежда, одна вера, одно крещение!»; «Важно изменить религию, если доказана ее неправильность». Постулируя свою исключительность, адепты организации «Слуги Иеговы» утверждают, что «христианский мир ложный».

Таким образом, экстремистские тексты, размещаемые на сетевых платформах, несут в себе разрушительную энергию, становятся опасными для общества, так как ведут к дегуманизации. Поэтому задача оперативного распознавания экстремистского контента сетевых текстов становится в один ряд с задачами информационной безопасности общества.

Список литературы:

- 1. Голиков Л. М. Семиотика экстремистского текста. URL:http://konference.siberiaexpert.com/publ/konferencija_2012/doklad_s_ob suzhdeniem_na_sajte/golikov_l_m_semiotika_ehkstremistskogo_teksta/5-1-0-137(дата обращения: 07.04.2016).
- 2. Ениколопов С.Н., Мкрытчян А.А. Психологические последствия терроризма // Вопросы психологии. -2008. -№ 3. С. 71-80.
- 3. Соснин В.А. Психология современного терроризма. М.: Форум, 2010. 160 с.
- 4. Melnik G. S., Misonzhnikov B. Y., A.N. Teplyashina. Political discourse as the subject transgressive intention // Socials Science. 2015. Volume 10. Issue 9. URL: http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2015.2225.2230 (дата обращения 06.07.2016).

Мешалкин С.Н.

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ И ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Анномация. Определена актуальность проблематики гармонизации межнациональных отношений. Выявлены основные направления взаимодействия подразделений по противодействию экстремизму

территориальных органов МВД России и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации ПО вопросам гармонизации Определено межнациональных отношений. совместных значение профилактических мер, таких как мониторинг состояния государственноотношений, прогнозирование конфессиональных предупреждение И конфликтных ситуаций, результаты которых позволяют не только оценить оперативную обстановку, но и итоги деятельности субъектов в сфере гармонизации межнациональных отношений.

Ключевые слова: гармонизации межнациональных отношений, противодействие экстремизму, подразделений противодействию ПО территориальных экстремизму органов МВД России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Abstract. Identified the relevance of the problem of harmonization of interethnic relations. The basic directions of interaction of divisions on counteraction to extremism of the territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of Russia and Executive authorities of subjects of the Russian Federation on the harmonization of interethnic relations. Determined value of the joint preventive measures, such as monitoring the status of Church-state relations, the prediction and prevention of conflict situations, the results of which allow not only to assess the operational situation, but also the results of activity of subjects in the sphere of harmonization of interethnic relations.

Keywords: harmonization of interethnic relations, protivodeistvie extremism, units protivodeistvia extremism of territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of Russia, Executive authorities of subjects of the Russian Federation.

Проблемам гармонизации межнациональных отношений Министерством внутренних дел Российской Федерации уделяется особое Правоохранительная деятельность внимание. В данном направлении активизирована в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. №602 «Об обеспечении межнационального На современном этапе развития российского общества действительно назрела реальная необходимость в новых механизмах субъектов антиэкстремистской деятельности региональном, так и муниципальном уровнях в целях успешного решения вопросов, сферах межнациональных возникающих В межконфессиональных отношений. Посредством указов главы государства, правительства, Министерства внутренних дел России[2] региональных государственных образований на современном этапе развития российского общества выработана «вертикаль» организационных структур, действующих на государственном, региональном и муниципальном уровнях, где важной составляющей их деятельности является межведомственное взаимодействие, в частности, взаимодействие подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в рамках межведомственных комиссий, а именно Межведомственных комиссий по профилактике экстремизма, Антитеррористических комиссий, Консультативных советов по делам национальностей, Рабочих групп по гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений.

Однако взаимодействие подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам гармонизации межнациональных отношений осуществляется не только в рамках межведомственных комиссий регионального и муниципального уровня.

Одним из направлений совместной деятельности является осуществление мониторинга состояния государственно-конфессиональных отношений. Результат мониторинга различных государственных структур дает возможность оценивать не только оперативную обстановку, но и итоги деятельности субъектов в сфере гармонизации межнациональных отношений.

Так, по результатам мониторинга, проведенного Министерством Республики Карелия по национальной политике с помощью МВД по Республике Карелия в марте 2015 года, был определен уровень этнической и религиозной толерантности населения республики, который составил 79,1%, и уровень удовлетворенности граждан степенью реализации своих конституционных прав на свободу совести и вероисповедания (80%) [3], что подтверждает эффективную работу субъектов в сфере гармонизации межнациональных отношений в данном регионе и определяет высокую результативность их совместной деятельности.

Важной составляющей взаимодействия подразделений ПО противодействию экстремизму территориальных органов МВД России и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам гармонизации межнациональных отношений является совместная профилактическая деятельность в молодежной среде. Общеизвестно, что на современном этапе развития российского общества существует повышенная распространения экстремистских идей, особенно вероятность организаций системы непрерывного (среднего и высшего) студентов профессионального образования [4].

Интересным является положительный опыт работы с молодежью в Кабардино-Балкарской Республике[5].

В целях противодействия экстремистской идеологии среди верующих мусульман Республики, нейтрализации влияния религиозно-экстремистских течений, налажена работа по подбору и направлению в теологические

учебные заведения традиционной направленности молодежи, способной противостоять радикальной религиозной идеологии.

Для предупреждения противоправного поведения молодёжи, учащихся и студентов в образовательных организациях, конфликтов на межнациональной, совершенствования правосознания и правовой культуры, формирования у молодёжи толерантности, Министерство внутренних дел по Кабардино-Балкарской Республике во взаимодействии с министерствами и ведомствами Республики проводит комплекс оперативно-профилактических мероприятий, направленных на выявление неформальных молодёжных объединений и молодёжных группировок экстремистской направленности и других лиц, замышляющих совершение экстремистских акций и иных противоправных деяний на межнациональной и межконфессиональной почве.

Интересен положительный опыт по профилактике религиозного радикализма среди молодежи в Республике Дагестан[6]. Так, в целях недопущения распространения религиозного экстремизма в молодежной соответствии c требованиями Федерального противодействии экстремистской деятельности», Министерством внутренних дел по Республике Дагестан направлены в администрацию Президента и представления Правительства Республики Дагестан В отношении руководителей преподавателей учебных заведений, являющихся приверженцами религиозного экстремизма, с последующим предложением: при назначении руководителей образовательных организаций всех уровней согласовывать их кандидатуры с МВД Республики.

Существенным направлением в рассматриваемой сфере является взаимодействие правоохранительных органов, так как от их работы зависит в целом уровень этнической и религиозной толерантности населения, а также уровень удовлетворенности граждан степенью реализации своих конституционных прав на свободу совести и вероисповедания.

примеров плодотворной Одним совместной работы правоохранительных органов является Республика Башкирия[7]. В целях недопущения распространения влияния экстремистских и террористических организаций, вовлечения в них новых участников, МВД по Республике Башкирия совместно с УФСБ России по Республике Башкирия и органами Прокуратуры Республики Башкирия вынесено 7 предостережений недопустимости осуществления экстремистской деятельности. Вынесено 9 представлений об нарушений устранении законодательства противодействию экстремизму. Решением суда ликвидированы 2 религиозные организации в связи с наличием признаков экстремизма в их деятельности.

Положительным примером может служить совместная правоохранительная деятельность МВД по Кабардино-Балкарской Республике с другими правоохранительными органами, где проводится

целенаправленная работа по формированию базы данных в отношении действующих в Республике общественных организаций и фондов. Во взаимодействии с УФСБ РФ по КБР и ГУ МВД России по СКФО осуществляется поэтапная инвентаризация зарегистрированных в Управлении Министерства юстиции РФ по КБР общественных объединений, организаций, представительств различных фондов.

Более того, в целях повышения эффективности внутриведомственного и межведомственного взаимодействия между правоохранительными органами в рассматриваемой сфере создаются специальные рабочие группы. Так, в соответствии с приказом от 23.03.2015 года № 10/227/38/32/60/60/195 при Прокуратуре Омской области дополнительно создана Межведомственная рабочая группа по вопросам взаимодействия в сфере противодействия организованным преступным формированиям, в том числе образованным по этническому принципу; при СУ СК России по Омской области - контрольно-аналитическая и следственно-аналитическая группы по противодействию экстремизму.[8]

Деятельность групп основана на постоянном взаимообмене необходимыми данными и проведении рабочих встреч.

Необходимо констатировать, что взаимодействие важно и при проведении массовых мероприятий, как на первоначальном этапе, так и в период их проведения.

В качестве положительного примера эффективного взаимодействия можно привести участие ЦПЭ ГУ МВД России по Свердловской области[9], представителей УФСБ России по Свердловской области, Департамента административных органов Губернатора Свердловской области в еженедельных совещаниях при заместителе Главы Администрации города Екатеринбурга по рассмотрению уведомлений о проведении публичных мероприятий. Благодаря совместной деятельности решение по поступившим уведомлениям принимается, в том числе с учетом комплексного анализа имеющейся информации в отношении организаторов и участников акций, данных о возможной подготовке каких-либо провокаций в период их проведения. Такой подход позволяет более эффективно планировать мероприятия по обеспечению общественного порядка.

В заключении необходимо отметить, что рассмотренные направления совместной деятельности, а именно проведение мониторинга состояния государственно-конфессиональных отношений, осуществление профилактической деятельности в молодежной среде, взаимодействие подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России с религиозными и общественными структурами и средствами массовой информации являются важной составляющей гармонизации межнациональных отношений и от данных направлений во многом зависит И уровень этнической, религиозной толерантности населения, и уровень удовлетворенности граждан степенью реализации своих конституционных прав на свободу совести и вероисповедания.

Список литературы:

- 1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 602 г. «Об обеспечении межнационального согласия» /Консультант плюс (дата обращения 22.02.2016).
- 2. План деятельности МВД России по реализации указов Президента Российской Федерации на 2013 год и плановый период 2014 2018 годов от 7 мая 2012 г. /Сайт МВД РФ (дата обращения 3.03.2016).
- 3. Информация МВД по Республике Карелия. /исх. №1/1331 от 24.07.2015 г.
- 4. Зеленов Ю.Н. Теория и практика педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования. Дис...доктора юрид. наук: Екатеринбург, 2014. С.9.
- 5. Информация о формах и методах взаимодействия МВД по Кабардино-Балкарской Республике и органов исполнительной власти по вопросам гармонизации межнациональных отношений /ЦПЭ МВД КБР. //исх. 25/1525 от 31.07.2015 г.
- 6. Информация МВД по Республике Дагестан. //исх. 32/4308 от 07.07. 2015 г.
- 7. Информация МВД по Республике Башкортостан //исх. №41/2-1373 от 14.07.2015 г.
- Информация УМВД России по Омской области исх. № 2/3230 от 23 07.2015 г.
- 9. Информация ГУ МВД России по Свердловской области //исх. 2017 от $31.07.2015~\Gamma$.

УДК 328

Мусаев А.И.

ТИПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Анномация. Определенно можно утверждать, что лицом современного терроризма выступает террористическая организация фундаменталистского толка ИГИЛ (группировка, запрещенная на территории РФ). В отличие от других террористических организаций идеологи ИГИЛ используют аргументы силы в своем стремлении заполучить больше сторонников в свои ряды. Феномен ИГИЛ представляет собой гибридную угрозу нового типа, совмещающего в себе самые различные элементы, что делает деятельность этой террористической группировки еще более непредсказуемой.

Ключевые слова: терроризм; ИГИЛ; Аль-Каида; фундаментализм; экстремизм; антитерростическая деятельность; угроза безопасности.

Musaev A.I.

Typology of modern terrorist groups

Abstract. There is no doubt about that Salafi jihadist militant group ISIS has become the trademark of modern terrorism worldwide. As distinguished from other terrorist groups, in particularly Al-Qaeda, which portrays its terrorist attacks merely as a payback for antimuslim western policies, ISIS masterminds exploit arguments of strength in their efforts of inspiring new adherents to join their ranks. Certainly, ISIS represents a hybrid threat of new type, combining various elements and features, which make its terrorist activity even more unpredictable.

Keywords: terrorism, ISIS, Al-Qaeda, fundamentalism, extremism, counterterrorism, security threat.

Не подлежит сомнению тот факт, что лицом современного терроризма по праву является террористическая организация исламистского толка -«Исламское государство» или ИГИЛ (группировка, запрещенная территории РФ). Принято считать, что ИГИЛ представляет собой своего рода новую ступень развития другой международной террористической организации – «Аль-Каиды». Следует отметить, что террористические организации исламистского толка подобно ИГИЛ, Боко харам, Талибан, Аш-Шабааб, а также Аль-Каида разделяют аналогичные мотивы и цели, основанные на дословном прочтении исламских доктрин, суть которых сводится к возрождению халифата и повсеместному распространению законов шариата. Деятельность ИГИЛ во многом ассоциируется с такими антигуманными зверствами, как массовые обезглавливания, сексуальное порабощение и уничтожение культовых зданий, принадлежащих иным конфессиям, которые, к слову сказать, практикуются также и другими экстремистским организациями, в число которых входят Боко харам и Аш-Шабаб.

В этой связи, особый интерес представляет пример группировки Аль-Каиды, которая, несмотря на свою приверженность фундаменталистским идеям и продолжительную антизападную пропагандистскую войну, стремится позиционировать террористические атаки против западных стран в большей степени как расплату за несправедливую политику, направленную против мусульман, включая не в последнюю очередь поддержку Израиля и бывших диктаторов арабских странах, противостоявших различным фундаменталистским движениям [1]. И для того чтобы сохранить данный нарратив, Аль-Каида сознательно отказывается от присущей ИГИЛ

риторики, в логику которой органично укладываются уничтожение церквей и порабощение представителей христианского меньшинства. Если же данные аспекты деятельности ИГИЛ не будут скрыты от взора Западного мира, попытки Аль-Каиды изобразить джихадистов как «борцов за свободу», оказывающих сопротивление угнетающему Западу, ставятся под сомнение [2].

Тем не менее, можно утверждать, что стратегия Аль-Каиды в некоторой степени принесла свои плоды. События «арабской весны» 2011 года сначала положили конец длительным дружественным отношениям между США и лидером Египта Хосни Мубараком, затем боевикам, аффилированным с ИГИЛ, была оказана помощь в их борьбе против Каддафи в Ливии, а «умеренная» оппозиция, поддерживаемая западными странами и, по разным данным, также связанная с группировкой ИГИЛ, продолжает по сей день воевать против режима Башара Ассада в Сирии [3].

Таким образом, ИГИЛ становится новой витриной современного терроризма, рожденного в тех странах, куда еще совсем недавно были привнесены «свобода и демократия». Широко освещая в различных медиа ресурсах собственный варварский триумфализм, террористические организации подобно ИГИЛ пытаются вдохновить миллионы мусульман, не используя аргумента возмездия за несправедливую политику западный стран, эксплуатируемого Аль-Каидой. Более того, согласно опросу одного из исследовательских центров только в 11 странах, по меньшей мере, 63 миллиона мусульман поддерживают ИГИЛ в их деятельности [4].

Когда же террористическую организацию ИГИЛ подвергают критике за убийства своих единоверцев, идеологи ИГИЛ настаивают на том, что они целенаправленно следуют модели халифата, основанного еще в 632 году [5]. В тот исторический период Халиф Абу Бакр казнил десятки тысяч мусульман за вероотступничество, и только после того, как мятежные племена были возвращены в лоно ислама, появилась возможность начать завоевания европейских территорий, продолжавшиеся в период с 634 по 750 гг. [6]. Кроме того, принято считать, что нынешний лидер ИГИЛ Абу Бакр аль-Багдади выбрал для себя именно такое имя с той целью, чтобы сосредоточить усилия на устрашении различного рода вероотступников до тех пор, пока они не объединяться под знаменем нового халифата.

Необходимо подчеркнуть, что ИГИЛ представляет собой гибридную угрозу нового типа, сочетая в себе как элементы обычных вооруженных сил, так и черты партизанской, террористической, а также преступной деятельности, формируя тем самым вызов для безопасности в общемировом масштабе. Попытки сдержать расползание данной террористической организации не увенчались успех, в силу применяемых ею эффективных механизмов распространения радикальной идеологии в социальных сетях. Данная группировка обладает мощными денежными активами и способна облагать налогами подвластных ей членов. Авиаудары западной коалиции за

последние восемнадцать месяцев уничтожили более 20 тыс. боевиков, однако новые рекруты без труда восполняют эти потери. Очевидно, что борьба с таким явлением, как ИГИЛ требует комплексной стратегии для адекватного противодействия всем аспектам существующей угрозы. Качественная разведывательная деятельность является неотъемлемой основой борьбы с террористическими угрозами разного рода. Разведывательным службам следует применять весь спектр доступных технологий для отслеживания примкнувших к ИГИЛ и возвратившихся обратно. воздушным силам и наземным силам специального назначения, в свою полагается продолжить свою кампанию ПО ослаблению оперативного управления и логистики ИГИЛ, включая весьма прибыльный контрабандный нефтяной бизнес [7].

Еще предстоит увидеть, какой стратегия ИГИЛ окажется в будущем, но можно определенно сказать, что с появлением ИГИЛ исламофобия на западе приобретает все больше сторонников, побуждая политиков искать объективные детерминанты зарождения феномена терроризма.

Список литературы:

- 1. Ibrahim R. An Analysis of Al-Qa'ida's Worldview Reciprocal Treatment or Religious Obligation? // Middle East Forum URL: http://www.meforum.org/2043/an-analysis-of-al-qaidas-worldview
- 2. Ibrahim R. Al-Qaeda: Defender of Christians? // Raymond Ibrahim URL: http://www.raymondibrahim.com/2014/02/04/al-qaeda-defender-of-christians/
- 3. Ibrahim R. 'Largest Massacre of Christians in Syria' Ignored // Raymond Ibrahim URL: http://www.raymondibrahim.com/2013/11/21/largest-massacre-of-christians-in-syria-ignored/
- 4. Rayne S. Pew poll: Between 63 million and 287 million ISIS supporters in just 11 countries // American Thinker URL: http://www.americanthinker.com/blog/2015/11/pew_poll_between_63_million_and_287_million_isis_supporters_in_just_11_countries.html
- 5. Ibrahim R. New Islamic Caliphate Declares Jihad on ... Muslims // Raymond Ibrahim URL: http://www.raymondibrahim.com/2014/07/17/new-islamic-caliphate-declares-jihad-on-muslims/
- 7. Mansoor P.R. Why ISIS Is Different And Why It Matters // Hoover Institution URL: http://www.hoover.org/research/why-isis-different-and-why-it-matters

Мухаметзянова Ф.Ш.

Шайхутдинова Г.А.

ПОДГОТОВКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ К РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА

Анномация: в статье авторы описывают опыт реализации пилотного курса для целевой группы преподавателей вузов и ссузов по работе со студентами в области гражданского, этнического воспитания, снятия напряженности и конфликтности, противодействия распространения идеологии экстремизма в молодежной среде. В процессе реализации курса авторы провели исследование по готовности педагогов профессиональной школы к работе в сфере профилактики противодействия распространения идеологии экстремизма в молодежной среде, приводятся результаты исследования.

Ключевые слова: подготовка педагогов, программа, молодежь, среднее и высшее профессиональное образование, профилактика, идеология экстремизма, толерантность.

Mukhametzyanova F.Sh.

Shaikhutdinova G.A.

The preparation of the educators of middle and high vocational establishments to the work with youth in the field of counteraction to the ideology of extremism

Abstract. The authors of the article describe an attempt of implementation of pilot course in the target group of the educators of universities and secondary specialized colleges. It concerns the work with students in the field of civil, ethnic education, of easing the tension and proneness to conflict and combating the expansion of extremism ideology among young people. In the process of course implementation the authors conducted a research study of the readiness of educators of vocational establishments to work in the field of counteracting the expansion of the ideology of extremism among young people. The authors also introduce some results.

Keywords: training of educators, program, youth, middle and high vocational education, preventive measures, ideology of extremism, tolerance.

Проблемы преодоления в обществе различных проявлений деструкций актуальная составляющая деятельности государственных структур,

общественных организаций, научного, творческого, педагогического сообщества. В контексте серьезную опасность ЭТОМ представляет распространение идеологии экстремизма в молодежной среде, т.к. все больше молодых людей вовлекается в группы и объединения экстремистской направленности. Несмотря на меньшую степень организованности молодежного экстремизма и отсутствие у него четкой идеологической основы, противоправная деятельность его участников носит стихийный характер и отличается особой жестокостью, что вызывает серьезные опасения. Кроме того, не может не волновать тот факт, что молодые люди, поддавшись на вербовочную информацию, вступают в противоправные группы, ведущие экстремистскую деятельность, а также вступают в террористические группировки. Причем в числе этих молодых людей могут оказаться не только молодые люди, неустроенные в жизни, но и весьма успешные студенты (синдром Варвары Карауловой).

Важной компонентой в разработке стратегий в антиэкстремистской и антитеррористической работе (и в определенном смысле – единственно эффективной) должна быть педагогическая, образовательная деятельность, направленная на перестройку общественного сознания, воздействие на восстановление позитивных ценностных ориентиров у молодых людей система образования основной признается площадкой именно внедрения реализации программы антиэкстремисткой идеологии обществе.[1] Для образовательные этого организации придерживаться следующих принципов:

- Ответственность за воспитание ценностей патриотизма у молодежи.
- Позитивное отношение к национальному своеобразию.
- Развитие понимания другого.
- Поликультурное образование.
- Внимание к тому, что объединяет, а не разъединяет людей.
- Последовательное противостояние проявлениям экстремизма.

Механизмом реализации политики противодействия экстремизма в образовательной среде являются образовательные программы, направленные на формирование толерантного сознания и профилактику экстремистских тенденций, тренинги толерантности, учитывающих социокультурный и этнокультурный опыт и традиции межкультурного взаимодействия в регионах.

Нами разработан и внедрен пилотный курс, обучающей деятельности для целевой группы преподавателей вузов и ссузов по работе со студентами в области гражданского, этнического воспитания, снятия напряженности и конфликтности, противодействия распространения идеологии экстремизма в молодежной среде.

Программа курса «Поликультурное образование и формирование идентичности» рассчитана на преподавателей, полем профессиональной деятельности которых, станет проведение семинаров и мастер-классов,

проведение обучающих курсов для студентов и мигрантов для снятия социального напряжения; поддержка этнических меньшинств, пропагандистская деятельность.

Целью курса является: формирование комплексных знаний у педагогов по вопросам противодействия идеологии экстремизма и терроризма, формирование специальных компетенций, необходимых для профессиональной деятельности в сфере воспитания молодежи и противодействия идеологии экстремизма и терроризма.

В разработанной нами программе мы выстроили содержание на основе имеющихся в литературе теоретических и практических данных, а также опирались на наработки ученых Института проблем национальной и малокомплектной школы РАО в сфере разработки теории и практики противодействия идеологии экстремизма в поликультурной среде. Так теоретический курс включает следующие базовые темы:

- 1. Принципы формирования толерантности, культуры межэтнических отношений в образовательной поликультурной среде.
- 2.Отечественный и зарубежный опыт противодействия идеологии экстремизма и терроризма у студентов.
- 3.Проблемы толерантности в межэтнических отношениях. Толерантность/интолерантность. Этническая и гражданская идентичность.
- 4. Вопросы молодежного и международного экстремизма и терроризма, а также методы и тенденции распространения идей в различных слоях общества
- 5.Современная студенческая среда. Профилактика идей экстремизма, терроризма и ксенофобии в молодежной среде.
- 6.Поведение личности в ситуациях межкультурного взаимодействия: конфликты, конфликтогены, снятие конфликтной напряженности.
- 7. Социально-психологические и педагогические аспекты деятельности, направленной на профилактику и уменьшение распространения идеологии экстремизма и терроризма, а также вопросы вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации и формирования.

Существенная программы современный часть включает реализации проектов, направленных на работу с молодежью по снижению конфликтности, агрессивности, формирования культуры межэтнических отношений, правового сознания, развитие толерантности. В работе с педагогами мы опираемся на модели формирования толерантности в инновации, традиции, национально-культурная современном мире: специфика (на примере РТ), стратегия информированности и кейс-стади подход в противодействии идеологии экстремизма в молодежной среде. [1]

В программе особое внимание уделено молодежной среде как объекту социокультурной идентификации, как субъекту наиболее восприимчивому к трансформационным процессам, связанным с усвоением систем ценностей,

норм, формирующему определённые формы поведения. Именно поэтому в содержании курса рассматривается процесс социального становления молодежи, выбор жизненного пути и стратегий развития, осуществляемый через обучение и воспитание, а также ценностные ориентации, социальные нормы и установки молодёжи. Студенческая среда как мобильная, динамичная часть нашего общества; как самая социально неподготовленная, уязвимая её часть нуждается в комплексной работе по профилактике межэтнических, межрелигиозных конфликтов и экстремизма.

В целях практической реализации компонентов программы для преподавателей проводятся семинары по работе с методами, процедурой и техникой исследования толерантности у студентов, а также работа с глоссарием по теме толерантности и поликультурности.

Для работы с мигрантами нами предлагается Межкультурный тренинг, который основывается на том, что обучение взаимодействию с представителями других культур реализуется [2]:

- во-первых, через целенаправленное воспроизведение конкретных ситуаций, протекающих по-разному в различных культурах, имеющих своей целью познакомить обучаемых с межкультурными различиями, возникающими во взаимоотношениях с представителями других культур.
- во-вторых, через ознакомление обучаемых с самыми характерными особенностями чужой культуры, подготовки их к переносу полученных знаний на другие ситуации межкультурного взаимодействия.

Тренинговые технологии межкультурного диалога включают в себя семинары-мастерские межкультурной коммуникации, создающиеся для того, чтобы помочь представителям разных этносов понять, как культура влияет на их мысли, чувства и поведение. На таких семинарах обсуждается, что представляет собой само понятие культура, в чем состоит специфика культур участников, обсуждаются навыки взаимодействия с представителями других культур[3].

В соответствии с неоднозначностью выделения признаков и проявлений экстремистских настроений у молодежи для их изучения нами были подобраны различные методики: измерения уровня толерантности у студентов; диагностический тест отношения, этническая толерантность личности; измерение агрессивности и др. Представленные в программе диагностический комплекс и практические занятия можно использовать для работы с школьниками, студентами, а практические занятии проводить не только с студентами, но и с мигрантами.

В настоящее время на базе Центра толерантности в Академии социального образования г. Казань проведена апробация данного курса. В процессе реализации программы было проведено анкетирование 25 преподавателей по эффективности данной программы. Существенной опорой в ходе данного исследования послужили собственный опыт

преподавательской работы; беседы с преподавателями; обмен опытом в ходе семинаров, тренингов и круглых столов.

Работа на данном этапе исследований велась в нескольких направлениях:

а) Определение трудностей, с которыми сталкиваются преподаватели на практике (изучение теоретических материалов и экспериментальных данных).

Причины этих трудностей весьма разнообразны: они носят как субъективный, так и объективный характер. Это и сложность самого предмета исследований, требующая приложить значительные усилия при изучении материала, и абстрактность многих понятий, несовершенство знаний преподавателей в области комплексной безопасности личности, противодействия идеологии экстремизма, формировании толерантности, недостаточное внимание самих преподавателей данным феноменам при взаимодействии с разными группами участников образовательного процесса и т.д.

б) Анализ готовности педагогов к работе в данном направлении.

В тестировании участвовало 25 преподавателей с педагогическим стажем от 2 до 42 лет, 18 % - преподаватели социально-гуманитарных дисциплин, 64 % - профессиональных дисциплин и 18 % - естественнонаучных. Возраст респондентов: от 26 до 70 лет, 16 % мужского пола и 84 % — женского. Им требовалось ответить на 14 вопросов. Максимально возможной была сумма в 70 баллов. Однако реально среднее значение составило 34 балла (с минимальным значением в 21 балла (49%) и максимальным в 42 балла (81%)).

Мы распределили уровни подготовленности следующим образом:

Низкий уровень – до 60 %

Средний уровень - 60-75 %

Высокий уровень – 75- 100 %.

До проведения курсов повышения квалификации высокий уровень готовности имели 16% преподавателей (4 чел.), средний -27% (7 чел), низкий -57% (14 чел.).

Если проанализировать результаты анкеты, то выявится тенденция высоких баллов при ответе на вопросы о политике и экономике, государстве и достаточно низкие при деятельности самих педагогов, т.е. преподаватели проблемами профилактики противодействия экстремизма, работу с мигрантами, работы в области комплексной безопасности студентов должно заниматься государство, общество и тогда большинства проблем можно будет избежать. Анализ полученных данных что большинство преподавателей на показывает, начальном эксперимента достаточно низкий уровень сформированности имеют готовности к работе в данном направлении.

Вторая стадия исследования была направлена на достижение основной цели данной работы – создание эффективной методики обучения и содержания курсов. В ходе этой работы проводился тщательный отбор материала, разрабатывалась система практических работ, содержания формировался апробировались банк тестовых практические задач, материалы, отрабатывалась технологии, целью которых являлось у слушателей умений и навыков работы со формирование знаний, студенческой молодеежью В области вышеназванных проблем. Также соответствующих создавался внедрялся методических И комплекс разработок.

Цель повторного анкетирования заключалась проверке В эффективности разработанных и внедренных материалов и технологий на курсах повышения квалификации. Результаты проведенного контрольного анкетирования позволил выделить положительные сдвиги. доказательства достоверности положительной тенденции мы оценивали уровень готовности у преподавателей. По результатам обсуждения с знаний, умений способностей организовывать педагогами И профилактическую работу в области противодействия распространения идеологии экстремизма в молодежной среде, были выделены специальные необходимо формировать педагогов, которые компетенции ходе повышения их квалификации в данной деятельности:

Шифр компетенции

Расшифровка приобретаемой компетенции

ИТК (информационнотеоретическая компетенция) готов использовать полученные информационнотеоретические знания по формированию
толерантности и гражданской идентичности у разных
категорий молодежи (студентов, учащихся,
мигрантов) в учебно-воспитательном процессе
образовательных организациях (школа, ссуз, вуз)
применять информационно-коммуникационные
технологии в профилактической деятельности с
видением их взаимосвязей и перспектив
использования

ГК (гражданская)

способен организовывать межкультурное взаимодействие на основе современных достижений науки, технологий и практики психологии и педагогики в контексте формирования толерантного поведения у молодежи, готов способствовать организации взаимодействия в поликультурной образовательной среде, в том числе с мигрантами способен дать на основе анализа характеристику современной молодежной среды; сформировать программу по формированию толерантности и

гражданской идентичности, разрабатывать проекты и

ППК (психолого-педагогическая)

Шифр компетенции

Расшифровка приобретаемой компетенции

программы, направленные на противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма, с учетом специфики поликультурной образовательной среде; раскрыть поведение личности в ситуациях межкультурного взаимодействия

МК (методическая компетенция)

способен применять методы и методики диагностики по формированию толерантности и гражданской идентичности в целях профилактики проявления экстремистских настроений, национализма и ксенофобии в отношении мигрантов и лиц других национальностей в поликультурной среде

Анализ ответов респондентов позволяет предположить стойкую тенденцию роста более лучшего понимания работы по профилактике внедрения идей экстремизма в молодежную среду, толерантности и возможных подходов к данным феноменам. Количественный подсчет показал: высокого уровня готовности достигли 45% преподавателей, средний – 38%, на низком остались – 17%.

Таким образом,

- 1. Преподаватели, прослушавших курсы, характеризует преимущественно средний и высокий уровень готовности (83 % респондентов) к работе с молодежью в области противодействия идеологии экстремизма, снижения конфликтности, формирования толерантности.
- 2. Анализ анкет преподавателей, показавших невысокий уровень готовности, позволил нам заметить, что отрицательными характеристиками с их стороны были окрашены утверждения опросника, касающиеся социально-экономических потребностей этнокультурных меньшинств и мигрантов. Из ответов наблюдается склонность к исключению данных групп из участия в различных аспектах социальной, экономической и политической жизни общества, так как именно они часто являются источниками антиобщественных, экстремистских настроений.
- 3.Была установлена связь между уровнем готовности педагога и его педагогическим стажем. Так, средний уровень готовности наблюдается у педагогов с небольшим стажем (от 2 до 8лет). Данный факт, скорее всего, объясняется недостаточностью опыта работы педагога в первые годы профессиональной деятельности, сосредоточенность преимущественно на результатах труда, а не на процессе взаимодействия с участниками образовательного процесса. До более уровня готовность высокого поднимается у педагогов с педагогическим стажем 10-20 лет, когда у специалиста появляется заинтересованность В эффективности взаимодействия с участниками образовательного процесса. А вот, что касается категории преподавателей с педагогическим стажем свыше 30 лет,

то здесь наблюдается, с одной стороны, то, что у этих педагогов часто проявляются профессиональная усталость, эмоциональное выгорание, связанные с привычностью выполнения профессиональных функций, а, с другой, житейская мудрость позволяет решать многие педагогические затруднения, в том числе и в вопросах обозначенных в программе.

Полученные результаты позволяют предположить: повышение уровня готовности преподавателей обеспечивается в процессе проведения курсов повышения квалификации, в процессе участия в различных мероприятиях по проблеме, на основе специально разработанной программы, которая проектируется на основе следующих принципов [4]:

- принцип актуальности, заключающийся в изучении вопросов, связанных с возникновением потенциальных угроз и опасностей террористического характера с учетом ведомственной принадлежности, региональных особенностей и пр.;
- принцип информационного опережения, предполагающий научение субъектов образовательного процесса правилам безопасности в системе непрерывного образования «школа-колледж-вуз»;
- принцип информационной безопасности, состоящий не только в отборе информации, но и в владении педагогами современными информационными технологиями пропагандисткой деятельности.
- принцип оптимистического характера, заключающийся в формировании у обучающихся уверенности в возможности предупреждения опасных ситуаций;
- принцип активности и самостоятельности обучающихся. Студент рассматривается не только в качестве объекта, но и субъекта, активного участника антиэкстремистской пропаганды, способного к саморазвитию, самообразованию и самосовершенствованию.

Список литературы:

- 1. Формирование толерантности и профилактика экстремизма в молодежной среде. Режим доступа: http://www.mgogi.ru/vospitatelnaya-rabota/formirovanie-tolerantnosti-i-profilaktika-ekstremizma -v-molodezhnoy-srede
- 2. *Корнилова М. В.* Динамика межкультурной компетентности в моно- и поликультурных группах (на материале межкультурного треннинга): Дис. на соиск. уч. степени канд. психол. наук / Моск. гор. психолого-пед. ун-т. М., 2012. 302 с. URL: http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=178951.
- 3. Лейбман И.Я., Корнилова М.В. Межкультурный тренинг: общая характеристика и примеры упражнений. Режим доступа: http://psyjournals.ru/files/66982/sopr_migrantov_leibman.pdf

4. Кисляков П.А. Особенности антитеррористической пропаганды среди учащейся молодежи. Режим доступа: http://scienceport.ru/library/liball/362-osobennosti-antiterroristicheskoy-propagandyi-sredi-uchascheysya-molodeji/

УДК 323.2

Нагайчук А.Ф.

Гамзатов Т.М.

ТЕХНОЛОГИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ФОРМ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Рост степени экстремальности конфликтных форм Аннотация. взаимодействия обусловлен стремительным развитием полярности социальных интересов и их форм в современном мире, с одной стороны; политической практики своевременно неготовностью согласовывать и реализовывать многообразные интересы, с другой стороны. Стремление многих ущемленных групп к «справедливому» распределению благ и ресурсов становится основанием роста насилия. Необходим поиск эффективного политического механизма согласования многообразных социальных интересов и технологии их реализации в политике путем реализации гармоничной социальной политики.

Ключевые слова: интересы; конфликт интересов; экстремальное поведение; насилие; согласование интересов; социально-политическое взаимодействие.

Nagaichuk A.F.

Gamzatov T.M.

Technologies of regulation of extreme forms of socio-political interaction

Abstract. The growth of extreme conflict forms of interaction due to the rapid development of polarity of social interests and their forms in the modern world, on the one hand, the unwillingness of the political practice in a timely manner to understand, negotiate and implement diverse interests, on the other hand. The desire of many disadvantaged groups to the "fair" allocation of goods and resources becomes the basis of increasing violence. Necessary the search for effective political mechanism for coordinating diverse social interests and technologies of their realization in policy through the implementation of harmonious social policy.

Keywords: social interests, conflict of interests, extreme behavior, sociopolitical interaction, violence, reconciliation of interests in politics.

В сфере социально-политического взаимодействия наиболее важен политический механизм государственного регулирования социальных который раскрывается через политико-правовые стратегии: интересов, закрепление регулирование), легализации (правовое И легитимации (достижение уверенности в праве на принятие решений), партикуляризации (поддержание соответствующих традиций, обычаев, норм), зонирования (ограничение участия в некоторых областях общества и государства) [1, С.146]. Сам этот механизм, например, зонируя социально-политическое взаимодействие, уже создает потенциальные основания для некоторых нелегальных или нелегитимных форм взаимодействия, направленных на реализацию актуализированного социального интереса в политике. Тем более, если указанный политический механизм неэффективен или в будет представлении членов общества несправедлив, ОН создавать альтернативные социально-политического легальным механизмы взаимодействия.

Зачастую, социальные интересы находят экстремальные реализации, особенно, если это связано с деятельностью депривированных социальных групп, ориентированных на крайние способы оценки ситуации и выбор радикальных путей реализации интересов и форм поведения. Безусловно, в данном контексте наиболее уязвленной группой является молодежь, поскольку она имеет то опасное сочетание возрастных социальнопсихологических и физиологических особенностей, с одной стороны, и набор серьезных социально-экономических и политических ущемлений в силу своих стартовых особенностей, с другой стороны. При отсутствии опыта компромиссного взаимодействия, особенно находясь префигуративного поколенческого конфликта, молодежь становится более уязвимой, чем другие социально-демографические группы. Молодые люди часто бывают в большей степени склонны к выбору крайних способов поведения, к стремлению решения своих интересов «здесь и сейчас» без ориентации на долгие ожидания, преимущественно ориентируясь на действия, которые могут носить экстремальный активные экстремистский характер. Стоит отметить, что данные категории, особенно находятся В самом низу социальной иерархии, ориентированы на более жесткое отстаивание собственных социальных позиций, что вполне может сопровождаться и притязаниями на новый статус. претензии отдельных Тем самым объясняются частые заинтересованных групп, занимающих угнетенное положение, на управление представителями других субкультур, на их унижение и т.д. [2, С.98-102].

Ряд авторов современной конфликтологической науки выделяют такой важный механизм эскалации экстремизма как стереотипизация сознания.

Как отмечает М.М. Лебедева [3, С.49], стереотипное восприятие включает в себя эмоциональный аспект (сильная эмоциональная окраска, чувство враждебности, недоверие, страх, подозрительность), когнитивный аспект (упрощение информации, схематизм при оценке фактов, избирательность восприятия и его суженность). В наиболее экстремальной форме стереотипы проявляются на уровне массового сознания, что создается и поддерживается в значительной степени СМИ, используя достаточно агрессивную риторику Карлин [4], воинствующий, отмечает Дж. действительность, гипертрофированный «политический новояз». Канал массовой информации и пропаганды, который вместо снятия напряжения и демонстрации мирных и легально-легитимных форм взаимодействия, все больше демонстрирует и даже навязывает акты насилия и тем самым ведет «скрытую пропаганду» экстремальных и даже экстремистских форм и способов взаимодействия. Как отмечает М. Чернов [5], актуализирующий проблему роста толерантности к насилию параллельно развитию самой идеи толерантности в глобальном пространстве, к возрасту совершеннолетия каждый подросток в американском обществе уже примерно 180 тысяч раз видит в медийном пространстве сцены насилия, а физического уничтожения человека (убийства) – 80 тысяч раз.

В анализе российских СМИ исследователи называют следующие величины: на российском телеэкране можно увидеть сцену насилия каждые 15 минут, а вечером, в прайм-тайм – каждые 10 минут [6]. По другим подсчетам, в среднем на один час телетрансляции в российском эфире приходится 4,2 сцены насилия [7, С. 38-39]. Тревогу общественности вызывает проблема воздействия медианасилия на российских подростков. Повышение агрессивности и экстремистских настроений в молодежной среде сказывается и на развитии общей криминальной ситуации в России: числа преступлений, наблюдается тенденция роста совершенных несовершеннолетними. Среди причин этого роста эксперты называют криминализацию общественного сознания, во многом обусловленную пропагандой насилия в СМИ [8].

Исследования, посвященные медианасилию и его воздействию на ведутся довольно давно, как отмечают американские исследователи Д. Брайант и С. Томпсон [9, С.96], можно проследить развитие политических дебатов на этот счет в три этапа. Первый этап связан с исследованием вопросов роста преступности среди несовершеннолетних, второй – с изучением воздействия сцен насилия на социальное поведение и благополучие страны в целом, и, наконец, третий этап (с середины 90-х годов XX века) – связан с переходом от выяснения негативного воздействия к упреждающим посредством законодательного ограничения мерам трансляции сцен насилия в СМИ.

Достаточно актуализированным в современных условиях становится оценка стремления к неограниченной и «бездумной» свободе, которая все

оценивается учеными как первопричина, истинное основание Эту форм поведения. тенденцию экстремальных стремления «разнузданной» свободе отмечали в Европе еще в XIX веке российские мыслители А. Хомяков, Ф. Достоевский, И. Брянчанинов и др. Они были уверены, что такая «разнузданная свобода» приводит к «порабощению от ЭТОМУ «рабству» иллюзорное страстей», ПУТЬ восприятие действительности и неверное определение сути добра и зла. Многие упоминали и институционализирующийся тогда на Западе масонский принцип «сначала разнуздать, чтобы потом было легче взнуздать». Так святитель Игнатий Брянчанинов пишет: «Грех содержит человека в порабощении посредством неправильных и ложных понятий. Суть - в признании добром того, что не есть добро, и не признании злом того, что есть убийственное зло» [10, Т. 4, С. 10]. Также он описывает технологию самовозвышения как базовую мотивационную модель стремления к крайним взаимодействия, как сейчас формам МЫ экстремальным: «В нас есть страсть скрывать свои недостатки, а вместе с тем жажда раскрывать и карать недостатки других... Обнаруживая, или выдумывая, преувеличивая недостаток ближнего мы свой недостаток извиняем, прикрываем. Отсюда невнимание к себе и своим грехам... Нужно быть более бдительным именно над собой, относится ко всему с рассуждением... Рассуждение научает уклоняться от безмерия..., сохраняет от самообольщения» [10, Т. 4, С. 119-124]. Эту идею достаточно подробно рассматривает и подтверждает российско-американский социолог Сорокин в работе «Преступление и кара, подвиг и награда» уже в начале XX века.

Игнатий Брянчанинов также дает весьма точную прогнозную оценку развития общества потребления, заглядывая в своем прогнозе на полтора столетия вперед: «Человечество, чем более позволяет себе беззаконие, тем более оправдывает себя и провозглашает свое совершенство и добродетели, тем оно более полно лицемерия. Вещественное преуспеяние похищает все время и все силы человека...» [10, Т. 1, С. 125]. Мыслитель достаточно точно определяет ценностные основания для подмены сдерживающих механизмов в выборе стратегии социального действия механизмами эскалации насилия и экстремальности в поведении. Это происходит на фоне лишь формально усиленной ориентации на идеи гуманизма, ценности прав и свобод человека, усиления принципа «демократической законности». Реально же происходит легализация извращенных прав, уничтожающих человеческое достоинство, сводящих его на уровень господства животного агрессивного инстинкта и вседозволенности. Оценивая современный процесс глобализации содержательно и по результатам, можно констатировать, что вместо процесса истинной демократизации происходит подмена понятий и серьезная эскалация насилия, рост экстремизма. Поэтому стоит все больше внимания внутреннему миру человека, особенно социализирующегося уделять

подростка и молодого человека; содержанию социальной среды, в которой он вырастает и доминирующим нормам поведения; ценностным ориентирам, которым он обучается, в рамках продуманной и ответственной социальной политики государства. Как отмечает Игнатий Брянчанинов, очень важно воспитывать не протестную природу в человеке и не дух разнузданной свободы любой ценой, прежде всего свободы страстей и разврата. Важно, по его мнению, воспитывать в людях дух любви к Родине, сохранения мира с близкими, адекватную оценку добра и зла: «Чтобы любить Отечество, нужно отказаться от болезненной любви к чужой стране. . . Нужно хранить мир с ближними, не трудясь разбирать кто прав, и кто виноват, а лучше постараться обвинить себя и сохранить мир...» [10, Т. 1, С. 257-259].

Ha сегодняшний день остаются лишь ограниченные, сфере профилактики актуализированные политики, способы экстремистских форм реализации интересов. Базовая категория гармоничная социальная политика современного государства, направленная на решение вопросов оптимальной технологизации процесса согласования интересов и внедрения эффективного механизма реализации согласованных социальных интересов в политике. Регулирование конфликтных, а прежде всего, экстремальных форм реализации интересов должно обеспечиваться специальными институтами парламентского типа. Они должны обладать правом и полномочиями на ведение переговоров, быть автономными, обладать монополией на представительство интересов своей стороны, их решения должны быть обязательными для выполнения, а их деятельность по истине демократичной. Социальные интересы осуществляются эффективно, присутствует возможность согласования. Только ИХ взаимосогласованные правообразующими, интересы становятся т.е. превращаются в формально закрепленную норму. Для бесконфликтного и правового закрепления интереса оптимального следует определять пространство правообразующего интереса, чему способствует выявление всех заинтересованных сторон и составления «карты» интересов, дабы исключить потенциальное ущемление. Показателем реализации этой задачи является наличие у членов общества чувства справедливости. Согласование интересов на уровне государства происходит различным образом, например, государство посредством социальной политики условия жизни потребности, разрешая соотносит И противоречия Крайняя форма разрешения политическими методами. потребностей за счет насильственного закрепления развитой структуры потребностей индивида за недостаточными условиями [1, С. 259-261]. Именно эта технология избирается многими современными государствами в условиях тотального кризиса. Важным для сохранения мира в обществе является наличие у его членов чувства справедливости.

Список литературы:

- 1. Нагайчук А.Ф. Социальные интересы: технологии осуществления в политике. 2-е изд. испр. и доп. СПб., 2007.
- 2. Ханипов Р.А. Делинквентность: современные подростковые сообщества и насильственные практики // СОЦИС. 2007. №12.
 - 3. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. М., 1997.
 - 4. Gorge Carlin Last Words. New-York: Free Press, 2009.
- 5. Чернов М. Америку захватил «Культ насилия»// RBK daily. 2005. 7 мая. URL: rusk.ru/st.php?idar=322460
- 6. Как на нас влияет насилие, которое покалывают на экранах ТВ // Эхо Москвы. 2008. 22 апр. URL: echo.msk.ru/
 - 7. Овчинский В. Эликсир сатаны// Огонек. 2008. № 16.
- 8. Чабанянц М. Б. Криминологические аспекты влияния жестокости и насилия в средствах массовой коммуникации на агрессивное поведение несовершеннолетних. М., 2003.
- 9. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., СПб, Киев, 2004.
 - 10. Брянчанинов И. Собрание сочинений. М., 2013, Т.1, 4.

Пегашова С.О.

Иванова Е.Н.

ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕГОВОРОВ С «ТРУДНЫМИ» ПОДРОСТКАМИ

Анномация. Статья посвящена анализу возможностей переговоров с «трудными» подростками как способа профилактики экстремистской деятельности. В ходе исследования было выявлено, что проведение переговоров с «трудными» подростками возможно и может быть эффективным. Были идентифицированы интересы подростков, которые могут привлечь их к продуктивному обсуждению и быть удовлетворены во время переговоров. Результаты исследования подтвердили перспективность обучения и проведения переговоров с «трудными» подростками для предупреждения и профилактики экстремизма среди подростков в настоящее время и в ходе их взросления.

Ключевые слова: «трудные» подростки, экстремизм, переговоры, взрослые, прочные договорённости.

Pegashova S.O.

Ivanova E.N.

The possibilities of negotiations with "trouble" teenagers

Abstract. The article is devoted to analysis of negotiation possibilities with "trouble" teenagers as way of preventive measures of extremism. The survey showed that negotiating with "trouble" teenagers is possible and may be efficient. The fact The teenagers' interests which can make productive discussion attractive for them and may be satisfied during negotiations has been identified. The survey's results have approved prospective of educating "trouble" teenagers and negotiating with them to prevent extremism among teenagers at their current age and along with their growing.

Keywords: "trouble" teenagers, extremism, negotiations, adults, durable agreements.

В современном обществе с каждым годом растёт количество и острота конфликтов, участие в которых принимают подростки. «Подростковый возраст — период интенсивного психического и личностного развития ребёнка, в котором ведущая роль принадлежит системе отношений подростка с окружающими людьми, в первую очередь, — со сверстниками и взрослыми, становящимися центром физической и духовной жизни ребёнка в подростковом возрасте»[1, с. 168]. С точки зрения А. Айхорн, «трудные» подростки — это «малолетние правонарушители и дети с антисоциальной направленностью, а также проблемные дети и те, кто страдает различными неврологическими симптомами» [2, с.10].

Очень часто подростки не могут понять и принять себя. Как отмечают исследователи, для подростков характерна «контраверсивность как способ понимания себя через противопоставление другому, в том числе этническому, расовому, очевидно, приходит на помощь именно тогда, когда выделить собственные атрибутивные четы объективно тяжело» [3, с. 179].

Находясь на этапе становления личности, поиска идентичности, подростки, особенно «трудные», подвержены влиянию окружения вовлечению в группы с антисоциальной направленностью. «Отношение к девиантным подросткам со стороны общества, основанное на предрассудках, непонимании возрастных особенностей подростков, по большей части – негативное» [1, с. 171]. Все это приводит к нарушениям в поведении «проявляется в агрессивности, «трудных» подростков, что импульсивности, различных формах девиаций, эпатаже или, наоборот, в неестественном равнодушии и депрессии» [3, с. 179]. Именно «трудные» подростки чаще других принимают участие в экстремистской деятельности и составляют потенциал пополнения рядов «взрослых» экстремистских группировок.

Существует большое количество определений понятия «экстремизм». В данной статье используется следующее определение: «Экстремизм представляет собой отношения, в которых, помимо стремления к господству и низложению чужого статуса, одна или обе стороны пытаются нанести друг

другу ущерб или устранить друг друга, прибегая к любым, вплоть до наиболее радикальных, средствам» [4, с. 233].

Борьба с экстремисткой деятельностью является международной задачей, в решении которой принимает участие и Россия [5]. Рост интереса к проблемам подростков и взаимодействию с ними, отраженный в Указе Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы"[6], открывает новые перспективы конструктивного взаимодействия с подростками, в том числе с «трудными». Использование переговоров с подростками, в особенности «трудными», может стать шагом не просто к борьбе с экстремизмом, а к его профилактике.

Большинство людей придерживается мнения о невозможности проведения эффективных переговоров с подростками, в особенности с «трудными». Достижение прочных договорённостей с ними представляется взрослым крайне затруднительным в силу личностных характеристик подростков. Поэтому внедрение комнат примирения и процедуры восстановительной медиации сталкивается с сопротивлением взрослых участников образовательного процесса. Особый скептицизм проявляется в отношении медиации ровесников, то есть, способности подростков конструктивно разрешать конфликты между сверстниками.

Авторами было проведено исследование, которое показало различие мнений подростков и взрослых в отношении переговоров между ними. Под переговорами понимался «процесс взаимной выработки, обмена и выполнения определённых наборов обещаний, удовлетворяющих основные интересы сторон, непосредственно вовлечённых в конфликт» [7, с. 8].

«Трудные» и «обычные» подростки более позитивно, чем взрослые оценивали возможность проведения с ними эффективных переговоров. Ответы взрослых разнились. Наиболее позитивно и уверенно оценили возможности достижения прочных договоренностей в переговорах с подростками взрослые с опытом переговоров с «трудными» подростками.

Члены группы взрослых без опыта частого общения с подростками больше остальных респондентов сомневались в возможности проведения эффективных переговоров, в результате которых достигаются прочные договорённости, а взрослые без опыта переговоров с «трудными» подростками оценивали такую возможность еще ниже.

Несмотря на сомнения, большинство взрослых респондентов, вне зависимости от принадлежности к той или иной группе опрашиваемых, все же допускало, хотя бы изредка, достижение соглашений, в которых подростки, в том числе и «трудные», будут соблюдать оговоренные условия. Такие данные показывают, что есть основания для использования переговорного процесса, во время которого подростки могут удовлетворить свои потребности и желания мирным путём, не прибегая к насилию и не ущемляя интересы других.

Косвенным подтверждением идеи переговоров с подростками, в особенности, с «трудными», как профилактики экстремизма могут быть следующие данные: 79% подростков и 74% взрослых, опрошенных в Санкт-Петербурге, выбрали вариант «стараюсь договориться» как предпочитаемый способ разрешения конфликтов. Результаты исследования показали, что никто из респондентов не посчитал, что обращение в органы полиции является эффективным способом разрешения конфликтов с участием подростков. Такие результаты противоречат стереотипному представлению, что лучший способ взаимодействия с подростками, в особенности с «трудными» - это карательные меры.

«Трудные» подростки отметили, что часто стараются решить проблемы с помощью силы, сомневаясь, что их услышат.

Исследование того, что приводит к срыву, а что способствует эффективному переговорному процессу, показало, что это зависит от ряда факторов: личностных характеристик подростков и их партнеров, интересов, опыта ведения переговоров, опыта взаимодействия с «трудными» подростками, коммуникативных навыков и т.д.

Как «обычные», так и «трудные» подростки чаще всего (67% и 60%, соответственно) отмечали упрямство и негибкость как причину срыва переговоров с «трудными» подростками. Давление и манипуляции, с точки зрения подростков, редко приводят к досрочному окончанию переговорного процесса с ними.

Многие взрослые (более 50%) также полагали, что проведение эффективных переговоров делают невозможным упрямство и негибкость подростков. Взрослые без опыта частого общения с подростками и взрослые без опыта переговоров с «трудными» подростками посчитали, что переговорному процессу с подростками больше всего могут помешать сильные эмоции. Также опрошенные взрослые из этих категорий отмечали негативное влияние проявления неуважения со стороны подростков.

Исследование выявило разное понимание проявления уважения у взрослых и подростков. Подростки, в особенности, «трудные» (70%), отмечали, что если бы их партнеры по переговорам проявляли больше желания и предпринимали попытки понять их аргументы, то переговоры проходили более успешно, и заключались бы прочные договорённости. Взрослые отмечали, что для них важен разговор на равных. Лишь 40% «трудных» подростков отметили разговор на равных как фактор, способствующий достижению прочных договорённостей.

Было обнаружено, что для взрослых является более важной форма вербального взаимодействия, то, как с ними говорят, а, по мнению подростков, уважение больше проявляется в поступках. Оказалось также, что взрослым не так важно, как подросткам, чтобы те понимали их аргументы.

Почти никто из респондентов не посчитал, что давление статусом взрослого и материальными факторами поможет достичь прочных

договорённостей. Такие данные дают надежду на проведение эффективных переговоров с подростками, в том числе и с «трудными».

Во время исследования была принята попытка узнать: хотят ли подростки научиться вести переговоры. Более 80% опрошенных подростков проявили выраженное желание обучиться переговорному процессу. Лишь 10% «трудных» подростков не пожелали освоить навыки его проведения и подготовки. Отказавшиеся, как правило, дали такие ответы, как: «умею», «уже владею данными навыками, но пожелал бы их улучшить».

He находя отклика у взрослых И замечая игнорирование пренебрежение, «трудные» подростки находят поддержку и понимание в группах с антисоциальной направленностью. Такие группы чаще всего находят себе «врагов» вне своей среды. Этот «враг» может быть как определённым группой, так человеком, социальной И выделенным, например, на основе этнической или религиозной принадлежности. Действия подростков против такого «врага» носят противоправный и агрессивный характер и даже могут дойти до угрозы жизни.

Во время переговоров подросток, в особенности «трудный», чуть ли не впервые в жизни ощущает, что его слушают и к нему прислушиваются. Причем во время переговоров подросток учится находиться в социуме, а также находит конструктивный способ удовлетворения своих интересов и вентиляции своих эмоций. «Получив поддержку и понимание, а самое главное – признание собственной нормальности, люди, от которых исходят экстремистские высказывания, скорее переосмыслят те способы, с помощью которых они намерены защитить свои реальные или вымышленные интересы» [4, с. 233].

«Трудные» подростки, занимающиеся экстремистской деятельностью, - это чаще всего подростки с низкой самооценкой и отсутствием коммуникативных навыков. Они привыкли добиваться всего силой или с помощью ресурсов группы, разделяющей их интересы. Переговорные стратегии помогают отстаивать собственные интересы не в ущерб другим, учат быть сильным и не поддаваться манипуляциям, а также развивают критическое мышление. Обучение «обычных» и «трудных» подростков переговорному процессу может содействовать профилактике экстремизма среди молодёжи.

Исследование показало, что предпосылки для эффективных переговоров с «трудными» подростками есть. Такой способ взаимодействия может помочь наладить контакт с подростками и удовлетворить их интересы и потребности.

Переговоры с «трудными» подростками могут стать способом профилактики экстремистского поведения за счет использования принципов и коммуникативных техник, лежащих в основе процесса. Естественно, это непростой и тернистый путь, успех которого зависит от многих специалистов: учителей, психологов, юристов, конфликтологов.

Возможности переговоров с «трудными» подростками изучены недостаточно, но уже обнаружена благоприятная база, способствующая их эффективности, и показана важность и реалистичность обучения подростков переговорным стратегиям.

Очевидна необходимость дальнейшего изучения конструктивных способов взаимодействия с подростками, в особенности, переговоров с «трудными» подростками, как способа профилактики экстремизма.

Список литературы:

- 1. *Арон И.С.* Специфика межличностных отношений подростков со сверстниками и взрослыми в особой социальной ситуации развития. // Конфликтология. 2013. № 2. С. 168-175.
- 2. Айхорн А. Трудный подросток. М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 304.
- 3. *Сунами А.Н.* Молодёжный экстремизм, ксенофобия, интолерантное поведение: конфликтный анализ российского интернета // Конфликтология. 2013. № 1. С. 178-185.
- 4. Путиловский A.A. Ксенофобия и экстремизм в сети Интернет: сущность и методы противодействия. // Конфликтология. 2013. № 3. С. 232-240.
- 5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/12127578/ (дата обращения: 16.03.2016).
- 6. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 2017 годы". [Электронный ресурс]. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/70183566:2 (дата обращения: 16.03.2016).
- 7. Курс ведения переговоров с установкой на сотрудничество. Пособие для слушателей курса. Специальное сокращенное обобщённое издание для международного пользования / под ред. Е. Н. Ивановой. СПб: Решение, 1995. С. 150.

Печенина О.В.

ДИНАМИКА ТЕРРОРИЗМА КАК КОММУНИКАТИВНОЙ СИСТЕМЫ

Анномация. Статья посвящена философскому и социокультурному осмыслению проблемы современного терроризма. Анализируются социальные мифы, выстроенные вокруг террористической угрозы, взаимодействие террора с системой как коммуникативный акт. Терроризм

рассматривается как болезнь мировой политической системы, симптомы которой несут ей кратковременные выгоды и долговременные последствия.

Ключевые слова: современный терроризм, средства массовой информации, система, общество спектакля, гиперсобытие.

Pechenina O.V.

The dynamics of terrorism as a communicative system

Abstract. The article is devoted to philosophical and socio-cultural interpretation of the problem of modern terrorism. Author analyzes social myths, built around a terrorist threat and interaction of terror with the system as a communicative act. Terrorism is considered as a disease of the world political system, the symptoms of which bring short-time benefits and long-lasting consequences.

Keywords: modern terrorism, media, system, the society of spectacle, hyperevent.

Терроризм наиболее одной является ИЗ опасных И труднопрогнозируемых современного мира. Помимо силовой угроз требует целого комплекса превентивных ликвидации, осмыслению и анализу, активно осуществляемого в последнее время целым рядом гуманитарных технологий. В философии всё чаще обращается внимание на специфику террора как медиума коммуникативных систем. В культурно-символического подхода террористические акты коммуникативные рассматриваются как определенные послания, прочтения дешифровки которых И зависят как возможные меры профилактики, так и максимально адекватная реакция на них. Нам навязывается язык террора, и для дальнейшего выживания современное общество сталкивается с необходимостью его понимания и интерпретации.

Терроризм не является совершенно новым феноменом. Террор (от латинского terror, то есть страх, ужас) представляет собой "архаичный способ управления людьми, основанный на т. н. «мортальном» запугивании, т. е. на немотивированной страхе смерти и основанном беспрекословном подчинении" [5, с. 103]. В течение тысячелетий с помощью разрешались насильственных методов политические, социальные экономические противоречия между народами. Древние государства были бунтами, переворотами, властными освободительными знакомы выступлениями, криминальными убийствами, иными насильственными актами, в которых присутствовали отдельные признаки террористических актов. Однако все они были лишены стержневого признака терроризма – не террористической были направлены на реализацию главной

воздействие на политическую власть через создание обстановки страха в обществе [6, с. 36]. Это признак современного терроризма, ставшего глобальным явлением и захлестнувшего мир в конце XX столетия.

Но даже то, что называется современным терроризмом – далеко не однородное явление. Пристальный взгляд на происходящие изменения помогает обнаружить динамику терроризма как коммуникативной системы.

Прежде всего, изменилось само выражение терроризма. Еще в XX веке террористические действия активно присваивались отдельными лицами и вписывались правила политических переговоров, организациями, В представляли собой ту или иную систему взглядов и требований, адресованных государству. В наши дни терроризм становится всё более абстрактным, субъекты террора обезличиваются, а смысл посланий искажается. Когда нет никаких конкретных требований, становится важен подрыв безопасности системы И вседозволенности. Такой терроризм апеллирует уже не к разуму, а скорее к коллективному бессознательному. Он хорошо представим и вызывает приблизительно одинаковые фобические реакции, но вербализовать и понять его всё труднее.

В дальнейшем коммуникация еще более искажается на этапе интерпретации терактов в средствах массовой информации. Страх начинает транслироваться по медийным каналам, которые при этом настолько подробно муссируют и шлифуют происходящие события, что с них постепенно удаляется излишний налет смерти. "Картинка пожирает событие в том смысле, что она выделяет его из среды других событий и готовит к потреблению. Таким образом, событию не только придается новое значение, но оно теперь воспринимается и как событие-образ" (курсив мой – прим. О.П.) [1]. А звуки и изображения, как известно, не осмысляются нами семиотически, а определяют наши реакции непосредственно. Крики, взрывы, кровь, лица террористов и жертв... – вот те образы, которые мы переживаем всё чаще, образы, парализующие наше мышление.

Таким образом, в сфере информационных коммуникаций событие создается вторично, мифологизируется и постепенно замещает реальность. Одним словом, теракт – это не конкретные действия террористов, а лишь то, изображают. Дебора как По мнению Γ. [2]при помощи ИΧ высокотехнологичных СМИ создается «общество Спектакля», которое обыватель принимает за настоящую реальность. При этом спектакль смерти необходим обеим сторонам: террористам для расширения "аудитории террора" (наблюдающие за событиями ощущают себя жертвами террора наряду с непосредственно пострадавшими и представляют собой объект дальнейшего запугивания), а системе для создания "образа врага" и достижения конкретных внутриполитических целей.

Образ события террористического акта относится к категории гиперсобытия – высшему медийному рангу экстренных сообщений, которые

нарушают сетку вещания, как бы говоря о том, что жизнь тоже творится в жанре детектива или трагедии. В.В. Кафтан и Т.В. Найдина приводят следующие характеристики гиперсобытия:

- нарушение информационно-вещательного порядка, срыв сетки передач в отдельных странах и повсеместные экстренные выпуски;
- громадный размер аудитории; затронутые катаклизмом страны переходят на режим непрерывного смотрения и слушания; общая аудитория приближается к населению земного шара;
- имеет место шоковое воздействие образа (в основе картина хаоса, охватившего геосимволический центр миросистемы); оно может принять характер посттравматического синдрома и даже коллективной психической травмы;
- реальная (материальная и человеческая) цена общественнополитического и психологического эффекта относительно невелика, если брать громадный размах воздействия;
- связные сюжетные изложения и привычные детерминистские интерпретации происходящего затруднены, так же как туманны его социальные последствия;
- время психологического восприятия события и коллективное (историческое) время сближены [4, с. 228].

Итак, современный терроризм для достижений своих целей крайне нуждается в коммуникационном сопровождении, и нельзя не учитывать тот факт, что столь широкое освещение в СМИ темы терроризма способствует активизации террористической деятельности. Резонанс от террористических акций является обязательным компонентом каждого теракта, необходимой составляющей "спектакля", драматизирующего насилие с целью вызвать страх.

Наряду с теоретическим анализом коммуникативной составляющей терроризма, в научной литературе встречаются и рационально обоснованные практические рекомендации по выработке антитеррористических стратегий. Так, А. В. Медведев считает, что победа над терроризмом возможна только на путях разумных компромиссов и ответственных решений, основанных на мудром принятии реальности и не менее мудром отказе от сложившихся в данной области иллюзий и стереотипов. В качестве принципов антитеррористической политики он предлагает следующие:

– Не выстраивать новый социальный миф вокруг проблемы террора как некоей планетарной угрозы, как бы ни было это модно и конъюнктурно. Дело в том, что такой угрозы не существует и не может существовать, поскольку террор суть не причина, а всегда только последствие проводимой политики и транслируемой идеологии. В любой социальной мифологии, развернутой в систему тотальной идеологической обработки населения, важнейшим, стержневым ее компонентом действительно является т. н. «образ врага». Создавая такой образ, мы только способствуем воплощению его в

реальность: "Придумав некогда глобальную империалистическую угрозу, мы в конце концов ее и породили, извратив в борьбе с этим монстром свои изначальные социалистические ценности и идеалы. Чего мы добиваемся теперь, запуская в мир новый фантом и оживляя его кровью невинных жертв?" (курсив автора – прим. О.П.) [5, с. 107] Идеологическая проработка мифа, усиленная сегодня манипулятивными возможностями электронных СМИ, создает устойчивую системную иллюзию, постепенно вытесняющую реальность и получающую статус последней. Выдвигая на роль «образа врага» злокозненного террориста, потенциально таящегося где угодно — в подъезде дома, в вагоне метро, в театре, в ресторане и в магазине, можно легко добиться у населения предельного уровня страха и готовности подчиняться любым приказам власти, но не менее легко при этом разрушить саму возможность социального общежития и психического здоровья людей.

– Не использовать фобийные реакции населения на террористические акты даже для самых благих целей (вроде консолидации общественного мнения при принятии непопулярных решений), а уж тем более – для проведения предвыборных кампаний, повышения персональных рейтингов и прочих статусных игр. В интересах самого существования социума любой террористический акт должен быть подвергнут максимально быстрому и тотальному вытеснению из памяти людей. Даже простая информация о нем должна подаваться в строго дозированном объеме и в течение строго ограниченного промежутка времени. Это единственная зона, где цензура обязательна даже в самом цивилизованном и либеральном сообществе. Любое упоминание о терроризме вне контекста решения превентивных задач по его искоренению есть информационный террор, который должен караться жестко и незамедлительно.

– Не применять силовое противодействие террору. По мнению ученого, любого рода силовой отпор делает террор оправданным и мотивированным. Террористические организации подпитываются энергией контртеррора, без которой быстро и бесследно угасают. И потому сегодня тезис о «непротивлении злу насилием» из плоскости интеллектуальных дискуссий выходит в практическую плоскость сохранения социального мира и безопасности граждан [5, с. 107 – 109].

Но насколько реально применение таких мудрых принципов в действительности? Статья, в которой они были сформулированы, датирована 2004 годом. К сожалению, приходится наблюдать, что их не стремятся реализовать на государственном уровне. Наоборот, активно осуществляется всё то, от чего автор предостерегает.

Постмодернистские теории вскрывают причины такого, казалось бы, противоестественного поведения системы, направленного на самоликвидацию. Ж. Бодрийяр полагал, что "система сама создала объективные условия для нанесения удара по себе. Она дала все карты в руки Другого, чтобы он изменил правила игры. И новые правила будут жестокие,

потому что ставка жестока" [1]. Этот Другой, внутренний враг, бросает вызов системе на всех уровнях, и самый ключевой из них вызов смерти. "Радикальное отличие нового терроризма состоит в том, что, владея всеми видами оружия, выработанными данной системой, террористы обладают еще одним видом - своей собственной смертью, и это становится фатальным" [там же]. Смерть – это ставка, на которую система ответить не может, современное общество втягивает смерть символического обмена, делая её подконтрольной. СМИ при этом являются средством нейтрализации и стирания смысла смерти. Симулятивность подменяет реальное действие. Так система творит спектакль в то время как терроризм творит театр террора [3]. Система и терроризм оказываются взаимозависимыми, поскольку при отсутствии общества появившегося как результат опутывания мира коммуникационными сетями, не возникла бы ориентация террористов на достижения современных СМИ. Театр террора и общество спектакля возникли одновременно и являются взаимосвязанными. Именно поэтому так сложно победить терроризм.

Если терроризм — это симптом больного общества, который должен быть подвержен терапии с целью выработки устойчивого иммунитета, то, выражаясь языком психоанализа, пока симптом остается выгодным больному, он не подлежит полному излечению.

Список литературы:

- 1. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://inosmi.ru/untitled/20011106/142061.html
 - 2. Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 1999. 224 с.
- 3. Журавлев А.Д. Коммуникационный аспект терроризма в постмодернистской Системе: театр террора и общество спектакля // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2012. № 7. С. 163 185.
- 4. Кафтан В. В., Найдина Т. В. Дискурсивные практики современного терроризма в информационно-коммуникативном пространстве // Пространство и время. -2013. № 3 (13). С. 222-230.
- 5. Медведев В. А. Террор как основание коммуникативной культуры XXI века: от понимания к интерпретации / Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. Сборник статей под ред. проф. М. М. Решетникова. СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2004. С. 102 –130.
- 6. Чернядьева Н. А. Был ли терроризм в Древнем мире? К вопросу о факторах и предпосылках современного терроризма // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 32 –39.

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ С ИНСТИТУТОМ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Уважаемые участники конференции!

Экстремизм — одна из наиболее сложных и опасных социально-политических проблем современного общества. Участие населения в вооруженных религиозных и межнациональных конфликтах, в столкновениях иного рода с применением насилия стало в настоящее время достаточно обыденным явлением.

Сегодня Российская Федерация столкнулась со стремительным распространением радикальных идей в молодежной среде. Лидеры различных экстремистских группировок считают привлечение молодого поколения довольно простым и удобным способом пополнения рядов своих сторонников.

В силу своей психологической мобильности и отсутствия сформировавшейся системы личностных ценностей молодое поколение представляет собой наиболее восприимчивую и легко манипулируемую часть общества.

Участники радикальных структур искусно спекулируют на возрастной нетерпеливости и юношеском максимализме подростков и молодых людей, их тяге к самоутверждению, поиску идеала и образца для подражания, склонности к быстрым и простым решениям сложных общественных проблем, готовности беспрекословно подчиняться харизматическому «вожаку», апеллирующему предрассудкам К жицоме, чувствам подрастающего поколения.

Членство в радикальных группировках удовлетворяет протестные значительной массы молодых Одновременно настроения людей. радикальные объединения успешно эксплуатируют своих целях потребность бескорыстном молодежи В служении идее самопожертвовании. Принадлежность К той ИЛИ иной организации радикального толка автоматически снимает в сознании молодого человека многие «барьеры», связанные с законностью предпринимаемых им действий: доминирование антисоциальных установок в молодежном сообществе приводит к спонтанным агрессивным действиям и насилию, хулиганским поступкам, вандализму и т.п.

Так, политические события в 2014 году в Украине показали, что основную силовую роль в насильственной смене власти сыграли члены праворадикальных (неонацистских, неофашистских) группировок и примкнувшие к ним футбольные фанаты. На 90% это молодые люди в возрасте от 15 до 25 лет.

Следует отметить, что радикализация молодежи начинается в семье и школе. В числе причин: высокий уровень имущественного расслоения, отсутствие «социальных лифтов» и перспектив самореализации, недостатки в воспитательной работе, просчеты в молодежной политике, низкий уровень образования, культуры, правовой нигилизм.

Зачастую, родители задержанных преступников уверяют, что они не предполагали, что их ребенок является сторонником идей национал-социализма. Так, свастика - это древний индийский символ, а форма СС в шкафу объясняется увлечением историей. То же самое происходит и в школе. Зачастую, преподаватели не способны отличить подрастающего националиста от хипстера.

Позвольте привести один пример. По результатам инициированных нами опросов учеников старших классов ряда общеобразовательных учреждений г. Москвы на тему «Основные направления деятельности экстремистской организации «Реструкт» получены данные о том, что подавляющее число опрошенных знает по средствам Интернет-ресурсов лидера «Реструкта» - Максима Марцинкевича (прозвище «Тесак») и положительно оценивает его деятельность.

М. Марцинкевич в рамках организации «Реструкт» занимался борьбой с педофилами и торговцами наркотиков. При этом, декларируя благие цели, участники «Реструкта» совершали грабежи и убийства, свою деятельность широко освещали в сети Интернет. Но ни один из опрошенных преподавателей не знал, кто такой «Тесак» и чем занимается «Реструкт».

Опыт работы по противодействию религиозному экстремизму свидетельствует, что российские граждане, примкнувшие к идеологии «Исламского государства», подвергались идеологической обработке в период их обучения в старших классах школ и ВУЗах. Этому способствовали условия, при которых со стороны преподавателей, воспитателей и родителей не уделялось достаточного внимания изменениям в поведении школьников, правоохранительные органы об этих изменениях не информировались.

экстремизм Молодежный постоянно развивается, чем свидетельствует массовость совершаемых молодыми экстремистами противоправных распространения экстремистской акций, динамика бескомпромиссность идеологии острота молодежной среде, И насильственных проявлений.

Так, в России с начала 2000-х пресечена преступная деятельность более 100 молодежных праворадикальных группировок, совершавших нападения, убийства, взрывы, поджоги по мотивам национальной вражды. Наиболее резонансные преступления совершили группы: «Белые волки» - 12 убийств, «СПАС» - подрыв СВУ на Черкизовском рынке, «Боевая террористическая организация» - 16 убийств, «Бригада Калиниченко» - 17 убийств, «НСО-Север» - 27 убийств, «БОРН» - 12 убийств, в т.ч. федерального судьи,

адвоката и журналиста. Возраст участников этих группировок от 14 до 30 лет.

Уважаемые участники конференции!

В Российской Федерации сформирована и совершенствуется государственная система противодействия экстремизму, в т.ч. в молодежной среде. Созданы правовые, организационные, оперативно-розыскные, информационные и иные основы, позволяющие успешно вести работу в указанной сфере.

В частности, особую роль в решении задач по дерадикализации молодежи сыграло принятие Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р), которые отразили ключевые направления деятельности государства, в т.ч. в сфере гармонизации межнациональных отношений и межконфессионального диалога в молодежной среде.

Определенное место в государственной системе противодействия федеральной молодежному экстремизму занимают органы службы безопасности, основной задачей которых является выявление, предупреждение и пресечение деятельности объединений экстремистской направленности, недопущение втягивания молодежи и студенчества в антиконституционную деятельность.

Органы безопасности в целом контролируют обстановку в стране, своевременно получают упреждающую информацию о подготовке или фактах совершения радикальными молодежными объединениями противоправных деяний и совместно с другими правоохранительными органами принимают адекватные меры.

Однако борьба органов безопасности ведется в основном с самими проявлениями и последствиями экстремизма, а не с его причинами, устранение которых, как правило, не входит в компетенцию органов безопасности. Решение проблемы молодежного экстремизма невозможно исключительно «силовыми» методами и только с помощью правоохранительных органов

В связи с этим в последние годы приоритетным для нас стало активное участие совместно с правоохранительными и другими структурами, институтами гражданского общества в создании эффективной системы мер профилактики экстремизма.

Учитывая накопленный опыт, можно выделить несколько направлений, в реализации которых институты гражданского общества, научного, образовательного и бизнес-сообщества, средства массовой информации активно взаимодействуют с органами федеральной службы безопасности:

- информационно-аналитическое (выпуск памяток, брошюр, книг, обращений, плакатов, социальной рекламы, публикации в прессе о

деятельности правоохранительных органов и органов безопасности, создание тематических документальных фильмов и видеороликов и т.д.);

- пропагандистское (отдельно для социально адаптированной молодежи, отдельно для молодых людей, вставших на путь радикализма);
- контрпропагандистское (адекватная реакция на дезинформацию, выступления и высказывания радикалов, критика распространенных листовок и пропагандистской литературы);
- идеологическое (формирование религиозной и межнациональной терпимости, патриотизма, здорового образа жизни, приоритетов общечеловеческих ценностей и т.д.);
- организационное (содействие деятельности общественных и религиозных объединений конструктивной антиэкстремистской направленности; взаимодействие со СМИ, проведение научно- практических конференций, слетов, «круглых столов» для обмена опытом и выработки эффективных решений по недопущению радикализации молодежи и т.д.).

При этом хотел бы подчеркнуть значение и ответственность средств массовой информации за объективное освещение происходящих событий и недопущение распространения идеологии и практики экстремизма.

Зачастую к месту проведения акций радикальной направленности прибывает в несколько раз больше представителей СМИ, чем самих участников мероприятия. Путем тиражирования отдельных сюжетов журналистское сообщество фактически создает для них рекламу и в итоге способствует нагнетанию в обществе атмосферы неуверенности и страха перед выходками т.н. революционеров. Именно эти цели и преследуют экстремисты.

В заключение хотел бы отметить, что образовательные учреждения являются ключевым и неотъемлемым элементом социализации современной молодежи. Практически каждый гражданин нашей страны проходит через эту систему вне зависимости от религиозных убеждений, этнической принадлежности, политических взглядов и личных предпочтений. Поэтому совершенствованию системы мер по противодействию распространению экстремисткой идеологии в образовательном сообществе, снижению уровня противоправных проявлений среди молодежи могло бы способствовать:

- введение в штатную структуру образовательных организаций должностных лиц, ответственных за проведение предупредительно-профилактических мероприятий по недопущению экстремистских проявлений;
- повышение квалификации преподавательского состава по профилактике и своевременному выявлению экстремистских проявлений, в т.ч. путем разработки профильных учебно-методических материалов.

Благодарю за внимание!

ВЛИЯНИЕ РАДИКАЛЬНЫХ ИСЛАМСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Анномация. В статье рассматривается тенденции расширения радикальных и террористических организаций на ближнем Востоке, в Центральной Евразии, маршруты их расширения в регионах мира и их влияние на безопасность стран мира и регионов.

Ключевые слова: Экстремизм, терроризм, радикальный экстремизм, тенденции, радикальные исламские организации, джихадизм, религиознополитический экстремизм.

Abstract. The article discusses the tendency of expansion of radical and terrorist organizations in the Middle East, Central Eurasia, routes of their expansion in the regions of the world and their impact on the security of countries and regions.

Keywords: Extremism, terrorism, radical extremism, trends, radical Islamic organizations, jihadism, religious and political extremism.

Современные тенденции нарастания внутренних локальных конфликтов, приведших к возрастанию региональных конфликтов на Среднем и Ближнем Востоке с участием в них вооруженных формирований западных стран, несмотря на активную борьбу против международного терроризма и международных радикальных организаций, повлияли и невольно стали одним из детонаторов активизации этих организаций как на современном этапе, так и в будущем. Ибо созданные прежде организации, входящие в перечень радикальных и террористических организаций, начали трансформироваться и приобретать различные формы и модификации с изменением и внедрением новых названий и целевых установок.

Современной тенденцией является нарастание и активизация деятельности радикальных и экстремистских организаций во всём пространстве Ближнего Востока и Центральной Евразии.

В самом распространенном и общем понимании термин «экстремизм», следуя дословному переводу (от латинского extremus — крайний), можно определить как «приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила».

В основе появления данного феномена лежит естественное столкновение интересов и противоречий политического, экономического, социального, этнического, конфессионального характера.

- В Законе «О борьбе с экстремизмом», принятом в 2003 году в Республике Таджикистан, указана следующая интерпретация экстремизма, экстремистской деятельности, экстремистской организации и экстремистских материалов:
- экстремизм это проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению её полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды;
- **экстремистская** деятельность деятельность юридических либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:
- а) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Республики Таджикистан;
 - б) подрыв безопасности Республики Таджикистан;
 - в) захват или присвоение властных полномочий;
 - г) создание незаконных вооруженных формирований;
 - д) осуществление террористической деятельности;
- е) возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
 - ж) унижение национального достоинства;
- з) осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- и) пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой национальной, религиозной или языковой принадлежности;
- к) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;
- л) осуществление или совершение указанных действий путем предоставления для осуществления указанной деятельности недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств;
- экстремистская организация общественное объединение, религиозная либо иная некоммерческая организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;
- экстремистские материалы предназначенные для обнародования информация либо документы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие

необходимость осуществления такой деятельности, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы. { 1. 3-4 }

общества Для каждого конкретного И государства возникновения экстремизма могут быть разными, в зависимости от ряда обстоятельств. субъективных объективных наиболее общей формулировке религиозный экстремизм можно квалифицировать экстремизм, проявляющийся в религиозной сфере.

В целом можно выделить два основных подхода в определении религиозного экстремизма:

- 1. Первый подход определяет религиозный экстремизм как специфичную реакцию религиозного сознания на внутриконфессиональные и межконфессиональные кризисные явления и попытку преодолеть этот кризис на нерелигиозных путях.
- 2. Вторая позиция выдвигает определение религиозного экстремизма как политического феномена с четким антиобщественным, антигосударственным содержанием.

Одним из главных отличительных условий религиозно-политического экстремизма является тот факт, что «такие религиозные группы проявляли экстремизм преимущественно за пределами религиозной деятельности, вступая в политические отношения, хотя их побуждения преломлялись через призму религиозного сознания» {2.13}

Российские исследователи А. и А. Нуруллаевы с целью дифференциации религиозно-политического экстремизма от других видов экстремизма предлагают введение следующих трех характерных отличительных признаков:

- «Религиозно-политический экстремизм ЭТО деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства. Преследование политических целей позволяет религиозно-политический отличить экстремизм OT религиозного экстремизма. По названному признаку ОН отличается также экономического, экологического и духовного экстремизма.
- 2. Религиозно-политический экстремизм представляет собой такой вид противозаконной политической деятельности, которая мотивируется или камуфлируется религиозными постулатами или лозунгами. По этому признаку он отличается от этнонационалистического, экологического и других видов экстремизма, у которых существует иная мотивация.
- 3. Преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей характерная черта религиозно-политического экстремизма. По этому

признаку религиозно-политический экстремизм можно отличить от религиозного, экономического, духовного и экологического экстремизма». **{3}**

При этом религиозно-политический экстремизм, выступающий от имени ислама, стал не просто наиболее активным и сильным течением в рамках современного исламизма, но и получил наибольшее распространение в мире во второй половине XX века среди остальных религиозно-политических экстремистских движений различной конфессиональной принадлежности.

В настоящее время, по некоторым данным, «в разветвленной системе террористических структур, составляющей более 150 организаций и действующей в различных регионах мира, террористические группировки происламского направления являются преобладающими. XX столетие стало временем, когда на геополитической сцене появились высокоорганизованные игроки, как Вооруженная Исламская Исламский Джихад, Хезболлах, Аль-Каида, Палестинский Исламский Джихад, Хамас и т.д.». В сравнении с прочими экстремистскими и террористическими организациями деятельность радикальных группировок, выступающих от имени ислама, носит транснациональный и трансграничный характер.

Центральноазиатский исследователь Е.В.Турмаков, рассматривая в своей диссертации проблему экстремистских исламских организаций и политического ислама, выделяет и анализирует следующие базисные причины возникновения и развития исламского религиозно-политического экстремизма:

- историко-доктринальный фактор;
- фактор модернизации;
- геополитический фактор;
- глобализационный фактор. {4.30}

Наиболее важным и распространенным идеологическим обоснованием применения насилия в религиозно-политической борьбе радикальных исламских фундаменталистов выступает концепция джихада, имеющая множество различных значений. В целом, под термином джихад в мусульманской богословской литературе понимается «борьба за веру, которая ведется в следующих основных направлениях:

- «джихад сердца» борьба с собственными дурными наклонностями;
- «джихад языка» «повеление достойного одобрения и запрещение достойного порицания»;
- «джихад руки» принятие соответствующих мер наказания в отношении преступников и нарушителей норм нравственности;
- «джихад меча» вооруженная борьба с неверными, павшему в которой уготовано вечное блаженство в раю». { 5.31 }

В последние годы отдельные радикальные и экстремистские организации приобретают форму сетевых организаций. Б.Н.Логунов выделяет линейную, вид звезды, а также всенаправленную. { 6.175}

Если посмотреть на структуру Аль-Каиды, то можно чётко уловить специфику и структуру крупных транснациональных корпораций с воздействием и работой со средствами массовой информации. Такая организация не может быть организованна только отдельными личностями, а глубоко продумана до мелочей в определенных центрах или глубоко проконспирированными и довольно высокообразованными людьми, которые владеют современными компьютерными, информационными технологиями и современными средствами воздействия на общественное сознание людей. Вертикальная структура Аль-Каиды состоит из Консультативного совета («Маджлис Шура»), военного комитета, финансового комитета, религиознопропагандистского комитета, комитета по связям со СМИ. Горизонтальная структура Аль-Каиды состоит из центральных органов, региональных ячеек и боевых их формирований и групп. { 7.176}

Главная опасность для государств Центральной Евразии состоит в том, что со временем региональные ячейки Аль-Каиды могут быть образованы в этом пространстве, при этом не исключена также возможность организации своих ячеек под другими названиями и атрибутами. Первичными действиями экстремистских организаций может быть проведение ряда громких террористических акций в Центральной Евразии, на юге России, в отдельных странах Европы и даже в самой Америке.

В последние годы все государства Центральной Евразии приняли соответствующие законодательно-нормативные акты и решения силовых структур, прежде всего судебных инстанций, о запрещении радикальных, экстремистских и террористических организаций. Так, запрещены 17 организаций, в Таджикистане – 15, в Узбекистане - около 20, в Кыргызстане также в этих пределах. В соответствии с решением государствчленов, ОДКБ в перечень террористических и радикальных организаций, запрещенных в государствах, входящих в ОДКБ и СНГ, включены 47 организаций. Представить себе невозможно, что в течение каких-то 15-20 лет в пространстве Центральной Евразии и Российской Федерации начали функционировать и нелегально действовать около 30% всех радикальных и экстремистских организаций существующих в мире. Самое опасное воздействие этих организаций ощущается в Узбекистане и Таджикистане, хотя они вольготно начали себя ощущать в Казахстане, в Кыргызстане, в России и, возможно, в самое ближайшее время в Туркменистане.

Динамика воздействия экстремистских религиозных организаций, по мнению политолога С.И. Шарипова, бывшего директора ЦСИ при Президенте РТ, в различный период, на примере Таджикистана в их активной фазе, выглядела следующим образом.

В первый период - в конце 80-х годов с традиционными течениями ислама(ханифизм, исламизм) впервые в республике заявило о себе такое, как течение ваххабизм.

Второй период характеризуется активностью и участием различных экстремистских сил в гражданской войне. Наряду с таджиками в войне принимали участие на стороне оппозиции арабы, афганцы, пакистанцы, выходцы из Юго-Восточной Азии, Центральной Азии, Кавказа, стран Балтии и Европы.

Третий этап характеризуется появлением «Хизб-ут-Тахрир», которая активно работает во всех странах региона. **{ 8.318-319 }**

Должен отметить, что в начале 90-х годов в Таджикистане, ровно через год после вывода Вооруженных сил СССР из Афганистана, помимо Партии Исламского возрождения, начали обрабатываться и готовиться документы для создания других исламистских организаций, движений и обществ на примере афганских партий. Лишь мудрость и упорство депутатов тогдашнего Парламента не дали возможности их регистрации, хотя гражданской войны избежать не удалось.

На современном этапе, в течение последних лет, в РТ и в пространстве государств Центральной Евразии начали активно действовать не только салафиты, но и создаваться различные другие организации, такие как джамоатыТаблиг, Ансороллох и другие, которые никогда в предыдущие периоды не функционировали и не заявляли о себе. Что интересно и очень беспокоит, некоторые из этих групп и сект организационно оформляются не в Таджикистане, а у наших соседей и друзей по СНГ, а потом внедряются и расширяются в нашей республике.

С учётом происходящих общественно-политических катаклизмов в афганском и пакистанском обществах, особенно среди духовенства, в религиозных заведениях (в мечетях, медресе, среди религиозных исламских организаций и движений), и с учетом нагнетания иранской проблемы, сирийской войны, где принимают участие различные радикальные исламские появленияорганизации организации,надо ожидать движения экстремистского характера после 2014г. Ибо после вывода Советских вооруженных сил из Афганистана (15 февраля 1989 года) ровно через год -11-13 Таджикистан захлестнула февраля 1990 года первая Правительства недовольства, приведшая К противостоянию недостаточно организационно оформленных организаций и движений, среди которых исламская организация еще не демонстрировала своей решительной активности, а стояла за новыми демократическими организациями и региональными движениями.

Если посмотреть на современные маршруты (составлены нами А.С.Р.) передвижения исламских и радикальных организаций на территорию Центральной Евразии, то можно сравнить тенденции их развития в регионах и в мире за последние годы. Тенденции расширения этих организаций в

регионах мира, в частности в Центральной Евразии, в Европе, в России, в СНГ и даже в самой Америке могут серьёзно повлиять на общественно-политическую ситуацию в странах мира и регионах. Вот эти маршруты:

- Египет Сирия Ливия Центральная Азия Центральная Евразия.
- Пакистан Афганистан Иран Ирак Закавказье СУАР (КНР) Центральная Евразия.
 - Турция Кавказ Центральная Евразия южные регионы России.
- Аравийские монархии (Катар, Бахрейн, ОАЭ, и т.д.) Афганистан Центральная Евразия Россия.
 - Саудовская Аравия Афганистан Пакистан Центральная Евразия.
- Израиль Палестина Иордания Ливан Ирак Иран Афганистан Центральная Евразия.
- Ближний Восток Афганистан Иран Центральная Евразия Россия Евразия Европа Америка.
 - Ближний Восток Евразия Восточная Азия Европа Америка.
- Ближний Восток Европа (Англия Франция) обратно Ближний Восток Средний Восток Центральная Евразия.

указанным маршрутам передвижения экстремистских организаций важно отметить возможность расширения их в пространстве Центральной Евразии, в пространстве Евразии следствием чего дестабилизация не только субрегиона, макрогеографического геополитического региона. Здесь И вырисовывается основная цель - не дать возможности географическому материку и геополитическим регионам идти по пути интеграции и централизации экономического и политического пространства, то есть противодействовать любым стратегическим приоритетам и целям ПО объединению государств основе. При на светской ЭТОМ основополагающей задачей всех этих организаций, сект, групп, фракций создание большого исламского геополитического макрогеографического региона и мира.

Таким образом, на современном этапе, по нашему убеждению, во всей системе расширения влияния политического ислама (исламизма) и радикальных исламских экстремистских организаций происходят и могут происходит следующие тенденции в пространстве Центральной Евразии.

Во-первых, происходит и будет происходить активизация деятельности экстремистских организаций, несмотря на частичную нейтрализацию отдельных их руководителей в Афганистане, Пакистане, арабских странах и т.д.

Во-вторых, происходят структурные изменения в их рядах как по специфике вертикального и горизонтального управления, так и по численности, составу, социальной структуре, целевым и тактическим установкам.

В-третьих, центры финансирования переходят от больших капиталовложений и финансирования государств Ближнего Востока по линии крупных исламских неправительственных организаций в сторону их финансирования со стороны частных лиц, крупных транснациональных корпораций, трансграничных организованных преступных группировок и трансграничных наркоорганизованных группировок.

В-четвертых, наблюдаются тенденции изменения названий и поиска подходящих новых наименований радикальных организаций, в частности расширения их структур в государствах Центральной Евразии и в Российской Федерации.

В-пятых, происходит тенденция расширения вербовки новых членов в пространстве государств Центральной Евразии, Российской Федерации с использованием легальных каналов (через туризм, совершение хаджа, обучение в исламских заведениях, в вузах арабских стран, Пакистана, Турции и т.д.)

В-шестых, расширение структуры организаций происходит за счёт крупного финансирования легального бизнеса, торговли, купли и продажи, открытия частных магазинов, торговых мест на крупных рынках, вкладывания крупных инвестиций в сферу строительства, крупных рынков и торговых помещений, супермаркетов.

В-седьмых, происходит тенденция заметного расширения информационной обработки населения государств Центральной Евразии, в частности РТ, за счёт внедрения и демонстрации различных документальных фильмов, религиозных проповедей различных мулл и хаджи, издания и распространения книг и экстремистских материалов, активной проповедческой деятельности среди молодёжи, в частности среди женской молодёжи, детей и подростков.

В-восьмых, расширяется тенденция скрытности и использования методов и форм нелегальной деятельности и закрытости организаций. Организации приобретают характер и форму сетевых организаций, при этом они очень грамотно и умело используют современные информационные технологии и информационные и психологические средства воздействия на население. В интернет-сайты закладываются информационные закладки и информационные «бомбы», где раскрываются технические и программные установки подготовки взрывных устройств, самодельных мин, современной методики проведения террористических актов, актов устрашения, насилия, борьбы с неверными и кафирами и т.д.

В-девятых, происходит определенное взаимодействие всех религиозных экстремистских организаций в Центральной Евразии и Российской Федерации, которые стремятся к обозначению и исполнению единых целевых установок и намерений, хотя единого организационного оформления пока в регионе не существует.

В-десятых, возгорание конфликтного потенциала в государствах Ближнего и Среднего Востока, прежде всего военные события в их странах, подталкивает руководителей и организаторов радикальных организаций к расширению своих сетей в государствах Центральной Азии, Центральной Евразии, СУАР (КНР), России и в европейских странах, а также Восточной Азии и самой Америки.

Анализ современных тенденций показывает и подталкивает государства региона продумать вопрос о совместном противодействии, развития интеграционных процессов и возможность предвидения развития событий.

Список литературы:

- 1. Закон РТ «О борьбе с экстремизмом» Республики Таджикистан 2003 года. Электронная версия. –С.3-4.
- 2. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М.: Политиздат, 1990. -C.13.
- 3. Нуруллаев А., Нуруллаев А. Религиозно-политический экстремизм: понятие, сущность, пути преодоления // http://www.rlinfo.ru/projects/seminar-10-let/nurull.html..
 - 4. Турмаков Е.В. –C.30.
 - 5. Там же. -С.31.
- 6. Логунов Б.Н. Региональная и национальная безопасность. -М., 2011.-С.175.
 - 7. Там же. -С.176.
- 8. Шарипов С.И. Политические процессы в таджикском обществе: Cб.ст. (1998-2011 гг.). Душанбе, 2011.-C.318-319.

Рахмонов А. С.

РОЛЬ И МЕСТО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ РАДИКАЛЬНЫМ ЭКСТРЕМИСТСКИМ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ: ФОРМЫ И ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ

Анномация. В статье исследуется роль и место Таджикистана в современной системе безопасности по противодействию радикальным экстремистским и террористическим организациям, выявлены основные этапы противодействия и современные тенденции по развитию радикальных течений и организаций. Также в работе определены основные формы и пути работы среди молодёжи и студентов на современном этапе.

Ключевые слова: Терроризм, экстремизм, радикализм, экстремистские и террористические организации, незаконный оборот наркотиков, наркоэкспансия, информационная война, современные региональные тенденции и процессы, Центральная Азия, Россия, Таджикистан.

Annotation. The paper examines the role and place of Tajikistan in a modern security system to counter the radical extremist and terrorist organizations identified the main stages and counter current trends in the development of radical movements and organizations. Also in the basic forms and ways of working among the youth and students at the present stage.

Keywords: Terrorism, extremism, radicalism, extremist and terrorist organizations, drug trafficking, narco-expansion, information warfare, modern regional trends and processes, Central Asia, Russia, and Tajikistan.

Центральноазиатский регион и Республика Таджикистан в последние десятилетия привлекает пристальное внимание как внешних акторов ведущих держав, так и региональных акторов. Это влияние зависит не столько от потребностей и интересов других государств (геополитических, геотратегических, геотратегических, геотратегических, происходящих в государствах региона.

Стремление к достижению стабильности в регионе является главной стратегией всех Центральноазиатских государств. Однако не везде данная положительные направленность даёт результаты. He так межтаджикский конфликт в Таджикистане был на устах у многих, и в отдельных государствах смотрели на нас с опаской. Сегодня же регион будоражат всё новые и новые угрозы и вызовы, которые могут серьёзно дестабилизировать ситуацию. Ещё в начале 90- х годов Республика Таджикистан был объектом сильнейшего внешнеполитического воздействия, в результате погибли десятки тысяч граждан страны. Прошло более два десятилетия, и опять юг страны, в частности граница начала беспокоит Республику Таджикистан.

Поэтому обеспечение национальной и региональной безопасности государств Центральной Азии является важным направлением устойчивого развития всех государств и установления стабильности в регионе.

В своём ежегодном послании Президент Таджикистана Эмомали Рахмон подчеркнул, что «Сегодня в ряде государств продолжаются разрушительные войны, становясь причиной роста числа вынужденных беженцев, безработицы, голода, обострения других социальных проблем.

Терроризм и экстремизм, распространяясь в невиданных доселе масштабах, своими ужасающими и трагичными последствиями превратились в самую серьезную проблему человечества в XXI веке. » { 1.10}

Президент РТ Эмомали Рахмон в Послании 2015 года особенно подчеркнул, что «каждый гражданин страны должен чтить независимость своего государства и безопасность и стабильность общества, никогда не терять политическую бдительность, не поддаваться пропаганде чуждых экстремистских идей.

Ради защиты мира, спокойствия и прочности политической стабильности общества мы все должны объединяться и всесторонне способствовать деятельности государственных структур и органов.» {2.11}

Каждый раз в своих выступлениях Президент Таджикистана Эмомали Рахмон, видные государственные и общественные деятели в настоятельной форме неустанно повторяют, обращая вновь и вновь родителей, подрастающее поколение, молодёжь страны на те недавние прошлое и трагические события, унесшие десятки тысяч человеческих жизней с обеих сторон.

Современный мир стал очень уязвимым перед угрозами и вызовами, которые носят как глобальный характер, так и региональные особенности. Республика Таджикистан за годы своей независимости не раз становился объектом воздействия угроз и вызовов, но каждый раз приходилось ценою больших усилий, нередко человеческих жертв, противодействовать этим угрозам.

Таджикистана не оценить никакими суммами денег Республике Таджикистан эквивалентами. был экономический ущерб более 7 миллиардов долларов (в эквиваленте 90-х годов), страна была отброшена на 20-30 лет назад, разрушению подверглись все значимые социально-экономические объекты. Таких разрушений Таджикистан не переживал в годы второй мировой войны. Самым сильным гражданской братоубийственной войны были последствие потеря человеческих жизней более 150 тысяч человек, 50 тысяч детей-сирот, более 30 тысяч вдов. Гражданская война прошла своим разрушением по сердцу каждой семьи в Таджикистане и она оставила глубокий отпечаток печали и страданий, боли и разлуки. Более 1 миллиона внутренних перемещений и внешних беженцев. По истечению 25 лет национальной независимости, и 19 лет подписания Соглашения о мире и национальном согласии и мире всё же некоторые силы из-за рубежа и внутри страны хотят играть на чувствах людей и возрождают у молодых, не опытных, чувства религиозной, этнической и местнической нетерпимости, воспитания этноэгоистических, этноцентрических и этношовинистических чувств и предрассудков. Для нас свержению политической призывы К власти, гражданское неповиновение, вооружённая канонада, различные взрывы, перестрелки, теракты, диверсии, массовые переходы государственной границы с ИГА, зарубежных беженцы, наёмники, военные инструктора стран, межэтнические, межнациональные, межконфессиональные, внутриконфессиональные непростой конфликты, набор И т.д. ЭТО

словосочетаний, а вполне материализованное понятия, ввиду того, что мы являлись живыми свидетелями известных трагических событий 90-х годов XX века в Таджикистане. В этой связи то, что происходит в разных частях мира (в Сирии, в Ираке, на Украине и в других частях.) т.н., горячих точках с незатухающей боевой интенсивностью, периодически вновь и вновь вспыхивающие вооружённые боестолкновения, безжалостно уносящие человеческие жизни никому как нам особо не понятны с точки зрения масштабов и губительных последствий и результатов, нежелательных катаклизмов и её влияние на экономику, народное хозяйство, экономику и другие сферы.

Однозначно можно признать, что проблема Украины и войны на Юго-Востоке этой страны ещё долго будет предметом изнурительной работы нормандской группы, при этом силы или «партия войны» будет предпринять новые усилия для продолжения войны, масштабы которого будут иметь разрушительные последствия не только для Украины, но и стран Восточной Европы, и всей Европы в целом.

Только с 1992 по 1994 годы в Таджикистане для предотвращения эскалации вооружённого противостояния были приняты более 5 раз попытки остановить войну, остановить перестрелку, остановить вооружённое противостояние, но каждый раз находились силы или группы для продолжения навязанной войны. И лишь в 1994 году в ходе переговоров и участия России, Ирана при поддержке ООН удалось подписать Соглашение о прекращение огня, который дал возможность лишь в 1997 году к подписанию Общего соглашения о мире и национальном согласии.

Именно поэтому, с учётом важности данной проблемы, нам хотелось бы проанализировать роль и место РТ в системе безопасности и противодействию современным угрозам в ЦАР. В частности, влияние религиозных экстремистских организаций на Таджикистан в 90-е годы и на современном этапе, нормативно-правовые основы по борьбе с терроризмом и экстремизмом в РТ, противодействию современным угрозам и перспективам реализации национальных и региональных интересов Республики Таджикистан.

Мы должны признать, что в последние годы четыре внешние угрозы непосредственно начали влиять на национальную и региональную безопасность государств ЦА региона.

- Во первых, незаконный оборот наркотиков, наркоэкспансия или наркоугроза;
- Второе, незаконные вооруженные формирования, радикальные и террористические организации, идеологическое противостояние и идеологические диверсии;
- Третье, увеличение незаконного стрелкового оружия(на Среднем и Ближнем Востоке), незаконная торговля оружием, контроль над стрелковым вооружением и боеприпасами и возможность их переправки в ЦАР;

- Четвёртое, информационная война и информационнопсихологическая обработка молодёжи в РТ и государствах Центральной Азии.

90-x Ешё начале годов главным национальным интересом Республики Таджикистан было самосохранение национальной Республики государственности Таджикистан. Межталжикское противостояние и гражданская война в Таджикистане нанесли серьёзной урон не только экономике и народному хозяйству страны, но способствовали дестабилизации государственных структур и местной власти в регионах и областях.

Если очень тезисно определить воздействие деструктивных сил как внутреннего и внешнего воздействия в Таджикистан за прошедшие годы, то примерно их можно определить в следующих временных рамках:

- Первый период, 1990 год, февральские события приведший к первым человеческим жертвам в г. Душанбе;
- Второй период, 1991 год, митинговые страсти организованные новыми общественно-политическими и местническими организациями, группами;
- Третий период, начало гражданского противостояния и массовой братоубийственной войны- 1992-1994 годы;
- Четвёртый период-начало переговорного процесса и подписания Соглашения о мире и национальном согласии-1994-1997 годы, попытки прервать переговорный процесс со стороны доброжелателей, как внутренних так и внешних сил;
- Пятый период, работа КНП и реализация Соглашений-1998-2000 1998 Согдийские события года И попытка противостояния заключенному Соглашению 0 мире И национальном согласии. расформирования вооруженных формирований Объединенной таджикской оппозиции и вхождение части из них в силовые структуры Таджикистана, а также выполнение соглашений в области политических, социальных проблем, возвращение беженцев, принятие юридических, законодательнооснов разрешения деятельности политических общественных движений и местных-региональных организаций, выполнение 30% квоты по привлечению членов оппозиции в правительственные структуры государственной и местной власти;
- Шестой период, проведения ряда террористических актов со стороны банд групп и вооруженных формирований не подписавших и не признавших Соглашения о мире и национальном согласии. и ликвидация оставшихся незаконных вооруженных формирований-2001-2002 годы;
- Седьмой период, активизация деятельности новых радикальных организаций и террористические акты в Душанбе, в Согдийской области-2002-2009 годы;

- Восьмой период, расстрел и проведение диверсионнотеррористического акта против военнослужащих МО РТ- 2010 года, известные как Раштские события;
- Девятый период, события в Бадахшане и дестабилизация ситуации в Хороге(ГБАО), применение военнослужащих силовых структур МО РТ и проведение антитеррористической операции-2012 год.
- Десятый период, вербовка молодёжи в различные новые радикальные террористические организации и участие отдельных граждан РТ в войне в Сирии на стороне ИГИЛ, эскалация незаконных вооруженных формирований на таджикско-афганской границе(на афганской стороне)-2013-2015 годы.

События 4-16 сентября 2015 года, когда группа военных должностных лиц с использованием вооружения хотела провести террористические акты и захват военных и гражданских объектов. В результате погибло 14 чел. Представителей силовых структур-УБОП МВД, МО РТ, представители спецгруппы ГКНБ РТ.

Крупнейшим террористическим актом совершенный совсем недавно в недалёком прошлом был террористический акт 19 сентября 2010 года, когда небольшая террористическая группа совершила нападение на подразделение Министерства в результате которого обороны страны, погибли получили ранения военнослужащих около 70 Отличительной особенность террористического этого использования афганского варианта применение террористических актов.

главный удар был нанесён По существу структуре, которая обеспечивает военную безопасность страны как основу национальной безопасности. Террор осуществлялся также в отношении структур и Министерства УБОП Комитета сотрудников внутренних дел И государственной безопасности страны. Такие акты были предприняты в начале 90-х годов. Прошло 18 лет, и опять тот же сценарий воздействия. Однозначно, что источники и причины всех событий имели не только внутренние основы, но и целенаправленно были подготовлены довольно организованными группировками как внутри страны, так и за её пределами.

Вторая попытка была осуществлена в сентябре 2015 года, которая была направлена на дестабилизацию страны, заложить фундамент начало гражданской войны перед началом Саммита Глав государств ОДКБ (15 сентября 2015 года) в Душанбе.

Ощущая сильнейшее внешнеполитическое воздействие на Республику Таджикистан, Маджлиси Оли РТ принял ряд законов по противодействию терроризму, международному терроризму и экстремизму.

Так, 16 ноября 1999 года Маджлиси Оли Республики Таджикистан принял Закон о борьбе с терроризмом, который определил правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в стране.

В дополнение к Закону о борьбе с терроризмом в связи с исключительным значением вопроса противодействия терроризму,

экстремизму и сепаратизму 5 ноября 2003 года за №12 был принят, а 8 декабря 2003 году был одобрен Президентом РТ Закон РТ «О борьбе с экстремизмом». { 3.1.}

Если посмотреть происходящие тенденции Республике на Таджикистан и государств Центральной Азии то здесь также наблюдается расширения и активизация деятельности радикальных организаций, чего 20 лет тому назад, то есть до национальной независимости государств не наблюдалось. Посмотрим на данные силовых структур РТ, которые были опубликованы в средствах массовой информации за последние 5-6 лет. {4 } С 2006 года под запретом Верховного суда Таджикистана находятся «Аль-Каида», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Талибан», «Братья-мусульмане», движение Туркестана» (ИДУ), «ТашкилотиЛашкарТайба», «Исламское Пакистана», обшество «ДжамоатиТаблиг», религиозно-миссионерская организация «СозмониТаблигот», «ТочикистониОзод», «Хизб-ут-Тахрир». {5} В декабре 2009 года, на юге Таджикистана различные сроки наказания получили 36 членов «ДжамоатиТаблиг». В марте 2010 года на скамье подсудимых находились ещё 56 сторонников этой организации, из которых 23 - были осуждены на сроки от 3 до 6 лет, на остальных были наложены штрафы. Деятельность данной экстремистской организации запрещена на территории

Таджикистана с марта 2006 года. По мнению властей, её деятельность прямо или косвенно направлена на свержение конституционного строя в стране. Движение «ДжамоатиТаблиг» было основано в Индии в 20-х годах прошлого века. В странах Центральной Азии организация начала разворачивать свою деятельность в начале 1990-х гг. {6}

Если в 2006 году на законодательном уровне 10 организаций признаны террористическими, и их деятельность на территории республики запрещена. Среди них «Аль-Каида», ИДТ, «Братья-мусульмане», «Лашкар-и-Тайба», «Талибан», «Организация освобождения Восточного Туркестана», «ТаблигиДжамаат», «Свободный Таджикистан», «Исламская группа (Джамият-е-Ислам-и-Пакистан)» и «СозмониТаблигот». Уже в 2007 году так же была запрещена миссионерская деятельность «Свидетелей Иеговы», а в 2008 году в судебном порядке на 3 месяца приостановлена деятельность немецкой благотворительной организации «ОRA International», которая вопреки уставу занималась миссионерской деятельностью. {7}

В июле 2013 г. стало известно о появлении в Таджикистане последователей пакистанской военизированной группировки «Джундуллах» («Воины Аллаха»). Трех активистов этого движения задержали летом во время спецоперации в Согдийской области. Как выяснилось в ходе следствия, они, находясь в России, сначала вступили в Исламское движение Узбекистана (ИДУ), а затем перешли в «Джундуллах». Сама эта экстремистская организация известна по терактам в иранском Захедане в

2010 году и нападению на десятерых альпинистов, включая пятерых граждан Украины, в пакистанской провинции Гилгит 26 июня 2013 года.

Наряду с активистами «Джундуллах» в Согдийской области сотрудниками МВД с начала года арестовано 16 членов экстремистского организации «ДжааматАнсаруллах». Представители правоохранительных органов сообщили, что на месте задержания ими было изъято огнестрельное оружие, большое количество мобильных телефонов с SIM-картами, ноутбук с инструкциями по изготовлению взрывчатых веществ и рекомендациями для подготовки террористических актов. Следствие установило, что задержанные прошли подготовку в лагерях боевиков в Северном Вазиристане.

В конце 80-х годов на всём пространстве СССР нелегально действовали не более 2-3 организаций. В Таджикистане была лишь одна организация, также как и в Узбекистане, Киргизии. промежуток времени в ЦА, в РФ, на пространстве государств-членов ОДКБ действует нелегально около 50 радикальных организаций. В Казахстане 17, в Узбекистане более 20, в Киргизии 15, в Таджикистане 16. Только в 2013-2014 году в Таджикистане были пойманы представители 3-4 новых организаций. Изменение происходят в их численном и количественном составе. Если раньше организации группировались в количестве 10-15 человек в ячейках, а затем до 5 человек(панджа), то сейчас первичная ячейка насчитывает 2- 4 человека. Вербовку своих сподвижников осуществляют не 1-2 человека представителей радикальных организаций использования современных информационных технологий, интернет-сайтов. пропагандистским лозунгом является поддержка При этом, главным вознаграждение за участие в боевых действиях и джихада и большое проведения террористических атак. Большинство (80%-85%) привлеченных для участия в войне в Сирии были обмануты. Совсем недавно через интернет-сайты радикальные организации и их блогеры начали проводить сетевую компанию по поддержке действий ИГИЛ и проведение агитационнопропагандистской и информационно-психологической обработки населения и общественности стран Центральной Азии, в частности среди молодёжи о правдивости их действий и призывов к решительным действиям в своих странах. Но, ситуация резко поменялась после начала использования ВКС Российской Федерации в борьбе против ИГИЛ.

Приведём ещё несколько цифр и преступных намерений в отношении РТ за последние годы. Только за последние 5 лет выявлено 39 преступлений террористического характера, 233 преступлений экстремистского характера. Расследовано 183 уголовных дел в отношении лиц, занимающихся экстремистской деятельностью. 2700 молодых людей по личной инициативе Президента РТ были возвращены на Родину за последние 4 года из сомнительных исламских учебных заведений. К рекрутированию молодёжи для подобного туризма и выезда за границу активно используются новые информационные технологии, социальные сети Интернета. На постоянной

основе компетентными органами ведётся мониторинг и учёт вопроса временного пребывания наших жителей в государствах с нестабильной военно-политической обстановкой. По разным данным от 300 до 500 граждан Таджикистана воюют в составе вооружённых групп в ИГИЛ.

Следует указать, что всё, что происходит в ЦАР, также как и на пространстве Евразии всецело зависит от тех общих тенденций и процессов, происходящих в современном неспокойном мире.

Отсюда следует указать на некоторые общие тенденции на Евразийском пространстве, в частности в Центральной Азии, которая может сильно повлиять на весь спектр системы безопасности, прежде всего:

- в государствах Восточной Европы, а также в некоторых государствах СНГ возрождается неонацизм и фашизм, что чреваты серьёзными последствиями для многих государств самой Европы;
- создание радикальных и экстремистских организаций под националистическими лозунгами на Украине привела к вооруженному противостоянию, к возгоранию внутреннего конфликта и полномасштабной войне на юго-востоке страны;
- профашистские и неонацистские организации выступают за пересмотр итогов второй мировой войны и Великой Отечественной Войны, оправдания своих действий и возложения вины на СССР (Россию);
- происходит целенаправленное втягивание России на крупномасштабную войну в западном и южном направлении с целью дискредитации политического руководства и влияние на социально-экономическое развитие страны;
- -происходит отторжения государств Европы от двусторонних и многосторонних отношений с Россией повлиять на всю систему современной Европейской экономики и мировой финансовой системы;
- при этом происходит резкая активизация деятельности радикальных и экстремистских организаций на Востоке и выступление их руководителей и сподвижников с различными заявлениями и обращениями;
- происходит вербовка молодёжи со стороны различных транснациональных и радикальных групп и организаций для отправки молодых граждан для участия в джихаде в Сирии и Ираке;
- вербовка происходит через различные группировки и их отправление происходит через различные турфирмы, строительные, торговые фирмы в странах ЦАР и в России;
- происходит усиление влияния различных радикальных организаций в местах лишения свободы (в тюрьмах), где привлечённые к уголовной ответственности за деятельность в различных радикальных и экстремистских организаций проводят активную работу и нахождения своих сподвижников и по вовлечению новых членов в свои ряды;

- развивается сетевые системы радикальных организаций и создания кольцеобразных систем в их деятельности в государствах Центральной Азии, РФ и на пространстве Евразии чего ранее не наблюдалось;
- получают мощную финансовую подпитку из-за рубежа и используются также внутренние ресурсы посредством их включения в различные экономические, торговые, строительные программы и проекты;
- подпольно готовятся к объединению всех религиозных течений и групп под единым руководством. Объединение может произойти в ближайшие годы в зависимости от ситуации в Афганистане, Пакистане, в Сирии и Ираке;
- в ближайшие годы учитывая участия граждан ЦАР, РФ в боевых действиях на стороне ИГИЛ некоторая часть будут переправлены(массовое бегство) в свои государства для проведения ряда террористических актов для радикализации религиозного поля в ЦАР и Евразийского пространства.
- на современном этапе происходит массовое бегство боевиков ИГИЛ из зон боевых действий и их концентрация в различных странах и регионах мира (в странах Северной Африки, на Среднем Востоке, в Европейских странах, в Западной Азии, в Юго-Восточной Азии);

Опасной тенденцией является поголовная миграция из зоны боевых действий из Ирака и Сирии – сирийцев, иракцев, турков, афганцев, курдов, представителей различных этносов и народностей в Европейские страны и их возможного перенаправления на пространства СНГ.

Отсюда основная цель всех радикальных организаций- дестабилизация с учётом использования трудностей социально-экономических развития, в частности отсутствия рабочих мест, безработицы и бедности населения. Создание халифата и эмирата остаются их стратегической целью. При этом тактическими задачами избраны дискредитация деятельности политического руководства стран. В этой связи также как и прежде занимаются поиском новых кандидатур эмиров и халифов – по типу Усама бен Ладена, Тахира Юлдашева. Уже определен руководитель борьбы по установлению халифата в ЦА им является новый руководитель ИДУ (ИДТ) Усмон Гози, которому гарантирует поддержку руководители ИГИЛ.

В связи с вышеизложенным, определим некоторые приоритеты, выводы и предложения РТ для укрепления мира и стабильности в ЦАР.

Таджикистан как и прежде первоочередное внимание уделяет следующим основополагающим направлениям.

Первое, это концептуально важно, в Таджикистане считают фашизм, нацизм, шовинизм и другие этноэгоистические и этношовинистические тенденции, которые возрождаются в некоторых странах и регионах мира - чумой всех миролюбивых народов.

Второе, РТ рассчитывает что в 2015-2016 году будут полностью реализованы принятие решения об оказании помощи Таджикистану по укреплению таджикско-афганской границы.

Третье, государствам членам ОДКБ обратить внимание не только на материально-техническое, военно-техническое перевооружение таджикских силовых структур и пограничных войск, но и также на подготовку кадров в области современных информационных технологий и инноваций, военных кадров ПВО, ракетных войск, специалистов в области химической и бактериологической защиты населения. События в Сирии и использования со стороны ИГИЛ химического оружия это тревожный сигнал для мирового сообщества.

И наиболее архиважным вопросом, решение которого нас заставляет сама жизнь и современное положение реалий, это выработка эффективных мер и создание действенных механизмов, которые позволили бы надёжно прикрыть каналы вербовки наших граждан в ряды террористических, экстремистских и радикальных организаций, а также слушателей сомнительных учебных религиозных заведений.

Определим также некоторые формы, пути и методы работы среди молодёжи по профилактике от радикальных идей и течений:

Во первых, нужна очень сильная образовательная программа по подготовке кадров и специалистов по общественным, гуманитарным наукам, специальностей: юрист-психолог, частности новых современные информационные технологии, юрист прикладная информатика, И государственное и муниципальное управление, Международные отношения и инновационные технологии, , Международные отношения и зарубежное регионоведение, Зарубежное регионоведение со знанием языка региона, международная и национальная безопасность, дипломатическое управление и консульская служба, дипломатическое и консульское право, дипломатия и современные инновационные технологии, история-государство и право, история и религиоведение, история обществоведение, история И иностранный язык.

Во-вторых, введение новых спецкурсов по противодействию современным нетрадиционным угрозам и вызовам в учебных заведениях, и чтение специальных лекций с приглашением специалистов.

Какие формы, методы и пути противодействия радикальным идеям, течениям и организациям проводит в ближайшее время:

- -Это рассказ о правдивой сущности их деятельности. Раскрывать истинную их сущность. Цели и задачи. Центры их финансирования.
- -Проводить профилактическую и агитационную работу в студенческой среде, в сельской местности и крупных городах и районах, где молодёжь подвержена радикализму и экстремизму.
 - -Создание молодёжных центров и клубов по интересам.
 - -Восстановление и развитие ДЮСШ.
- -Развитие коллективных видов спорта вместо индивидуальных единоборств.

-Создание новых рабочих мест и организация общественных работ по благоустройству городов, районов и махалла.

Какие формы работы проводит по уменьшению радикальных взглядов, идей и течений:

- -Организация различных культурно-массовых и нравственноэстетических и патриотических мероприятий. Совместная работа профсоюза, Союз молодёжи, Центра культуры;
 - -Обратить большое внимание на работу в мечетях и медресе.
- -Использование потенциала СМИ, периодической печати, радио и телевидение по освещению нежелательных тенденций в молодёжной среде, созданию новых программа и материалов по дискредитации деятельности радикальных организаций;
 - -Организация новых программ на телевидение и в радио;
- -Активизация деятельности союзов молодёжи, профессиональных союзов. Финансовая поддержка союзов молодёжи и профсоюзов со стороны администраций и ректората.
- полноценное использование потенциала учителей, их практического и жизненного опыта;
- -Подготовка новых единых учебно-методических комплексов и учебников
- -Введение новых спецкурсов в Вуз-ах и учебных заведениях(для старших классов).
- -Создание Комитета, Совета (комиссии)при МОиН РТ и РФ из числа представителей образования, науки, культуры, исследовательско-аналитических центров по выработке приоритетных программ и выработке эффективных путей, форм, методов и практических работ(организация деятельности) по противодействию экстремизму, терроризму, сепаратизму и современным новым вызовам и угрозам.

Самое главное - современные нетрадиционные угрозы требуют совместного взаимодействия и работы. Надо опережать время, опережать развития нежелательных тенденций в студенческой и молодёжной среде.

Главный вывод из всего указанного и тех процессов и тенденций происходящих в мире, в различных регионах приводит к мысли, что ни одно государство в ближайшие годы не может оставаться в стабильности и спокойствие и обеспечить собственную безопасность нежели чем в составе единого регионального пространства и более масштабного интеграционного объединения и союза по созданию единой системы коллективной безопасности на Евразийском пространстве.

«Поэтому, как и раньше,- подчёркивает наш Президент Эмомали Рахмон,- мы приложим все свои усилия для того, чтобы наш регион был регионом дружбы,сотрудничества, партнерства и взаимопомощи.

В этом плане опора на коллективные меры и действенное сотрудничество с проверенными и надежными стратегическими

партнерами, как и прежде, будетсоставлять основное содержание внешней политики Таджикистана.»

В этой связи, государствам Содружества Независимых Государств, государствам членам ОДКБ и ШОС, также как и образованному Евразийскому экономическому Союзу, необходимо будет предпринять ряд совместных мер кардинального и масштабного характера для прорыва в проведении социально-экономических реформ, развития экономики и обеспечения коллективной безопасности в ближайшие 5-10 лет/

Список литературы:

- 1. Выдержки и извлечения Послание Президента Таджикистана Эмомали РахмонаМаджлиси Оли Республики Таджикистан.-с.10. от 23.01.2015, город Душанбе
 - 2. Там же.-с.11.
- 3. Закон РТ «О борьбе с экстремизмом» от 5 ноября 2003 году за №12, 8 декабря 2003 году был одобрен Президентом РТ. С.1
- 4. Рахмонов А.С.Евразийский интеграционный процесс и проблема противодействия со стороны радикальных организаций и незаконных вооруженных формирований. (выдержки из статьи) Д.РТСУ. 2014.
- 5. «ДжамоатиТаблиг» в PT.http://www.news-asia.ru/view/tj/accidents/1150
- 6. «ДжамоатиТаблиг» в PT.http://www.news-asia.ru/view/tj/accidents/1150
- 7. Радикальные организации в Таджикистане.\\ www.centrasia.ru, 21/01/09¹¹ Душанбе пытается сдержать рост религиозного экстремизма.31.07.2013. http://blog.comunicom.ru/?p=6221

УДК 159.923.2

Рожковский В. Л.

МЕТАМОРФОЗЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

Анномация. В статье анализируется взаимосвязь ментальности эпох с типами идентичности как означающим. Полагаем, что катализатор радикализма — институты модерна как симулякр и их несоответствие ментальности эпохи постмодерна (все возможно-дозволено).

Ключевые слова: идентичность; ментальность; классика; модерн; постмодерн; «свобода свободы»; радикализм.

Rozhkovski V.L.

Identity metamorhosis

Abstract. The article analyzes the relationship of the mentality of the epochs with the types of identity as a signifier. We believe that radicalism catalyst is represented by modernist institutions as simulacra and their inconsistency with the postmodern mentality (everithing is permitted and allowed).

Keywords: identity, mentality, classic, modern, postmodern, "liberty freedom" radicalism.

Наиболее глубокие кризисы идентичности связаны со сменой местоположения человека в мире. Но рубеж модерна — постмодерна — особый случай — это, по сути, новое осевое время, на повестке дня которого самоопределение человека за пределами онтоцентричной смысловой реальности, свойственной классике и модерну.

Судить об идентичности предпочтительнее не со стороны злобы дня (унификации, «евролюбия», русофобии и пр.), конкретики, а с точки зрения общеисторического контекста. Ориентир — рубрика: классика, модерн и постмодерн, в основе которой ментальное различие эпох, связанное с местоположением человека, в формирование, рефлексию и переживание которого он вовлечен. Устоявшаяся периодизация (экстраполяции модерна в прошлое и будущее) акцентирует внимание на ставшем, означающем, на технико-экономических и социально-политических особенностях эпох. Ментальность классики и модерна (эмоционально-волевая настроенность) кристаллизовалась в онтологических картинах мира, в сопутствующих им материальных и духовных практиках и социокультурных феноменах (беспомощность человека проросла церковными куполами, моралью; воля к власти вздыбилась фабричными трубами, правом и пр.). Классика, модерн, постмодерн — не ступени прогресса (разве что, с точки зрения модерна), а замкнутые феномены означаемого и означающего.

Настроенность человека классики обернулась философскорелигиозным творением мира, в центре которого персонификации немощи и надежды (бог, мировой разум), посюсторонний мир как падший, труд как Тем менее, несмотря на столь наказание пр. не местоположение, человек классики в потенции существо «богоподобное», причинам сопричастное, идентичное конечным мироздания. Устремленность к «совершенному миру», идеалу, определявшая дела, помыслы и чувства жителя полу-небес – суть подобной идентичности. Однако порыв к идеалу-должному застыл в смирении и жертвенности человека перед предметами поклонения («творцом», «общим благом», «европейскими ценностями» и пр.).

Социальная идентичность связана с антропологическим поворотом в европейской культуре, с зарождением «духа капитализма» (М. Вебер). С

эпохи Ренессанса, вместо творца — *человек-демиург* — центр перспективы и источник феноменов мира. Такое местоположение и мироощущение рождает иные амбиции. Человек — источник ценностей и носитель свободы (И. Кант); господство над природой и историей в марксистской праксиологии; переоценка всех ценностей и сверхчеловек, воля к власти над жизнью (Ф. Ницше). Наконец, человек как венец творения и направление развития универсума (Г. Гегель, М. Шелер, П.Т. де Шарден). Если в этот период и имели место завышенные самооценки человека, то они связаны не с местоположением человека в мире, он в центре замкнутого на нем феномена «окружающий мир».

На заре модерна идентичность человека совпадала со свободным ценностей творчеством новой цивилизации. В «зрелом возрасте» идентичность определялась принадлежностью к возникшим социальным общностям. На закате модерна идентичность позиционирует себя как верность европейским «ценностям», приверженность устоявшемуся социальному дискурсу, коду «конца истории».

Однако, взгляд на идентичность как на единство объективных условий и субъективного выбора и усилий (свобода потребления имеющихся в наличии социальных ролей) не упразднил «более раннюю истину», открывающуюся, как правило, в последнюю очередь и не сразу. Ее сторонники по-прежнему усматривали идентичность в природе человека – в его свободе. Не в выборе «кем быть», а в свободном творчестве институтов новой цивилизации по меркам разума и справедливости (просветители, И. Кант). Затем в свободе по отношению к плодам и эпифеноменам своего творчества (переоценка всех ценностей Ф. Ницше, под вопросом значение способов присутствия как человека, так и «богов»: религии, философии, науки, государства). Позднее прочих открылась экзистенциальная свобода (бунт против своего удела) как реакция на тотальный контроль «одномерного общества», т. е. социального дискурса как такового. Мы идентичны не потому, что причастны мировому началу или едины по убеждениям, и не потому, что принадлежим к одному сословию, классу, страте, профессии. Мы идентичны по способу присутствия (действования) в мире, бытия, которое определяет картину мира, приоритеты, образ жизни, роли и мироощущение. Человек метафизичен и свободен по отношению к природе и социуму, и не только в качестве бунтаря, но и того, кто раскрывает и формирует и то и другое – такова позиция экзистенциализма и близких ему течений.

Однако «смерть субъекта» как центра перспективы и господство «симулякра», означающего без означаемого, выродившегося в код и заклинание (Ж. Бодрийяр), положили предел двойственной идентичности модерна.

Постмодерн рефлексирует себя через противопоставление классике и модерну. «Он намерен» иметь дело с феноменом (смысловой реальностью) как аморфной средой обитания, в которой отсутствуют онтологические

разметки (творец, человек-демиург, конечные причины мироздания и способы присутствия), оппозиции должного и сущего, предмета и способа его данности и пр.

Не следует обольщаться, постмодерн — не разгадка истории и место воплощения всех грез и желаний — это вызов и ничто не предрешено. После «смерти бога и субъекта» свобода свободы — основное испытание. Перед ней меркнет «страшная свобода» метафизических бунтарей Ф. Достоевского (Бесы) и А. Камю (Бунтарь), восставших против своего природного и социального удела. Границы их свободы — дискурс классики-модерна, вызов «небу» и способам присутствия в рамках натурализма («небо», природа и социум — неприятная, но объективная реальность).

Задолго до наших дней такого рода свобода и мир, «где все возможно», в «страхе и трепете» (но с надеждой) приоткрылась С. Кьеркегору, и (с опасением) Ф. Достоевскому — «значит все дозволено»? «Свобода свободы» — «все возможно-дозволено» — это доминирующая ментальная настроенность человека в современном мире. Феномен (смысловая реальность без онтологических разметок) пластичен и допускает подобные вольности.

Пока преобладают и на виду негативные сценарии подобной свободы. Один из них — рукотворное «столкновение цивилизаций» посредством механики «управляемого хаоса», наиболее разрушительного там, где заклинания (самореклама американизма) в наибольшей степени противоречат ментальности и культуре народа-жертвы. Апелляция к разуму, прагматизму, ценностям — дело прошлого, им не по силам уравнение: «права человека» = миллионы жертв. Социальный гомункул, «плавильный котел» с мессианскими амбициями руководствуется иной логикой: «делаю потому, что делаю». Техническая возможность — само по себе дозволение и оправдание (Хиросима, хаос цветных революций и пр.).

После столкновения «севера и юга», без сорока лет пустыни, сыщется ли еще где-нибудь «земля обетованная», Европа? На Ближнем Востоке, на Украине или там, где она некогда располагалась? Штаты вне опасности – стерильная чистота кладбища относительно духа, беспочвенность – тому порука.

Опыт социальной алхимии — едва ли не основной катализатор радикализма, причем, не обязательно как прямая причина. Тиражируемые по всему миру «западные институты, ценности» и оскудевший функциональноролевой набор идентичностей (потребитель — производитель, электорат (массовка) — «избранный») лишь ускорили понимание того, что социально-экономические и политические институты модерна не соответствуют ментальности и самоощущению современного человека. Поразительная легкость, с которой посредством несложного набора психотехник «изгоняется дьявол» (социальная матрица) и при живейшем участии адептов создается новая личность (идентичность), свидетельствует об изжившем себя *«бытии в качестве...»*. Все возможно-дозволено, стремление к

подлинной жизни, действию, а человеку по-прежнему предлагают роль из мира тап: ничего личного, просто потребитель, просто выборщик. Как реакция – посторонний А. Камю, «молчаливое большинство» Ж. Бодрийяра и бум нетрадиционных течений и практик религиозного и прочего толка – побеги свободы-свободы за пределами устоявшихся дискурсов модерна. Путь проб и ошибок — удел всякого раскрытия потенций той или иной ментальности. И дело случая, под какими знаменами окажется тот или иной обращенный, порвавший с социумом и семьей. Однако безработицей, борьбой за ресурсы и ценности прошлых эпох едва ли можно объяснить как веер попыток, так и поток рекрутов в «ИГ» из некогда благополучной Европы.

Радикализм – оценка прошлым новых начинаний. Первые христиане – радикалы, для них религия – весьма рискованное предприятие, образ жизни на свой страх и риск. Движение угасло в церкви и религии как представлении, деле профессионалов. Первые буржуа – радикалы, в борьбе с рутиной прежнего образа жизни создали социальное, институты опосредования, где действуют не лица, а социальные субъекты. Творческий порыв иссяк в рынке и институтах представительной демократии. Их насаждение по всему миру – защита окаменевших в институтах модерна привилегий лиц, не масок.

Представления об идентичности классики и модерна связаны с означающим, результатом. Идентичность постмодерна – с означаемым, с ментальностью, раскрытием потенций «все возможно-дозволено», что предполагает личную вовлеченность в процесс. Избранники небес стяжали духовное величие и просветление, покорители социальных пирамид потребляют привилегии (власть, богатство, известность). Однако постмодерн – дело званных, «неизбранных».

Романченко И.В.

ДВУСТОРОННЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Аннотация. Особую значимость феномена экстремизма в современной отечественно-политической жизни И В практике российских определяют его полярные проявления в публицистическом творчестве. Когда в обществе наблюдается рост пессимистических настроений и апатии к глобальным общественно-политическим процессам, активизировать социальные процессы можно лишь крайними методами, которые под назвать «экстремистскими». Важно определенным УГЛОМ ОНЖОМ разграничивать их проявление на конструктивное и деструктивное.

Ключевые слова: публицистика, экстремизм, политическая журналистика, воздействующая функция, publicism, extremism, political journalism, affective function.

Romanchenko I. V.

Bilateral manifestation of extremism in modern publicism

Summary. The special importance of the phenomenon of extremism in the modern domestic political life and in the practice of Russian mass media determine its polar manifestations in journalistic work. When public pessimism and apathy to the global socio - political processes are grow, social processes can be strengthen only by extreme methods. At certain angle they can be called "extremist". It is important to distinguish between them on constructive and destructive.

Key words: publicism, extremism, political journalism, affective function.

Российское общество в последние годы находится в переходном состоянии — процессе идеологической, политической и экономической модернизации, поиска партнеров в мире.

Эти движения приводят к полярным оценкам в обществе и политизации всех сфер журналистики. При этом российские СМИ, в принципе, изначально более ориентированы на отражение политических процессов в обществе.

Именно политические отношения - одно из ведущих направлений публицистики, которая в переломные исторические периоды оказывается на пике политической и идеологической борьбы. В современных российских СМИ публицистические тексты, несмотря на свою особую актуальность в последнее представлены полно. По мнению время, не исследователей, «публицистическое творчество, по самой своей сути призванное будоражить и мотивировать массы, поднимать эмоциональную амплитуду социума, воздействуя на коллективное сознание аудитории, сегодня сдает свои позиции» [1]. Размываются основные функции публицистики, снижается качество публицистических текстов.

Углубляясь в проблему, важно помнить, что главный отличительный признак публицистических жанров неразрывно связан с преследуемой ими основной коммуникативной целью — публицистика обязана оказывать мощное эмоционально-образное воздействие на читателя.

Не один только «голый» факт или событие являются основным содержанием публицистических произведений — гораздо важнее здесь их оценка, интерпретация, осмысление. Поэтому у публицистических жанров наиболее широкий спектр проявления основных функций речи: информационной, экспрессивной, познавательно-просветительской и т.д.

Кроме того, каждый из таких текстов предполагает свой образ автора. Это образ, прежде всего, информированного человека, стремящегося

разделить с читателями свою точку зрения по поводу известных событий, убедить в справедливости той или иной их оценки. Журналист, будучи автором таких текстов, как правило, прямо и непосредственно обращается к читателю со своими мыслями, чувствами, оценками. Автор публицистического произведения выражает их открыто и недвусмысленно, стремясь убедить читателя в своей правоте.

Адресат публицистических текстов — это современник, владеющий обсуждаемой актуальной информацией.

Что касается выбора предмета речи, то в публицистике он непременно должен иметь важное гражданственное звучание, быть связанным с актуальными проблемами жизни. В том числе, когда они глубоко волнуют самого журналиста.

В заключение можно кратко обозначить основные признаки, по которым определяется принадлежность того или иного текста к публицистике. А именно:

- Сочетание высокого гражданского пафоса и индивидуально-личностного отношения к предмету речи;
- Философская идея текста, выражаемая посредством определенных речевых средств;
 - Моральная основа текстов;
 - Использование средств адресации и авторизации, и др.

Сегодня же, когда в обществе наблюдается рост пессимистических настроений и апатии к глобальным общественно-политическим процессам, «разбудить спящий социальный организм» [1], можно лишь крайними которые под определенным углом «экстремистскими». Именно такими радикальными методами чаще всего пользуется публицистика. Здесь важно не понимать слово «экстремизм» однобоко. Обратившись к этимологии этой лексемы, мы видим, что «экстремизм – от лат. extremus – «крайний, чрезмерный» [2, с. 1032]. С этого ракурса прилагательные «крайнее», «чрезмерное» и «предельное» могут описывать самые разные предметы и явления – как с худшей, так и с лучшей стороны. Так что при создании публицистического текста главная проблема заключается в «мере, границе, некоем пределе, пересечение которого в одном случае порицается, в другом же приветствуется» [1]. Определение этих границ ложится непосредственно автора публицистического на произведения.

Поэтому важно выделить две условные стороны экстремизма как явления — конструктивную (экстремизм как защита) и деструктивную (экстремизм как нападение).

В первом случае имеет смысл говорить о некой жесткой и предельно конкретной позиции защиты попираемой добродетели, крайнем способе восстановить справедливость.

Экстремизм же в своей «деструктивной» ипостаси более знаком современному человеку. Он не восстанавливает добро в своих правах, а дискредитирует его.

На проявление каждого из этих разложенных понятий, как можно понять из вышеописанных функций и целей публицистики, журналист обязан реагировать наиболее ярко, четко и убедительно. При этом реакция современных отечественных авторов-публицистов на деструктивные проявления экстремизма все чаще остается нейтральной и спокойной. Прослеживается эта тенденция в характере самих публицистических материалов, в которых, как правило, отсутствует четко выраженная позиция автора, экспрессия и идейная сила. От публицистики в материалах большинства отечественных СМИ остаются лишь яркие заголовки, сами же тексты становятся все более монотонными.

При этом «радикальные» публицисты вроде А.А. Проханова, А.Г. Гордона, А.В. Кураева, сохраняющие в своих произведениях и выступлениях положенную резкость, ироничность и беспристрастную критику, сегодня попадают в опалу. Хотя с профессиональной точки зрения памфлеты, проблемные статьи и фельетоны этих авторов полностью соответствуют всем традициям русской сатирической публицистики: они изобилуют художественными тропами, парадоксами, каламбурами, гиперболами и литотами, гротеском и т.д.

Вероятно, редакции современных российских СМИ в этом случае проявляют со своей стороны чрезмерную политкорректность, препятствующую встрече резкой, «на грани», публицистики с широким кругом читателей.

С другой стороны, особого внимания требуют и другие публицистические тексты — те, в которых сам экстремизм напрямую не просматривается, но содержится. Ведь термин «экстремизм», помимо прочего, неразрывно связан с такими понятиями, как «взгляды», «ценности», «убеждения» [3, с. 376], которые также имеют непосредственное отношение к публицистике и журналистике.

Неочевидность экстремистской направленности многих публикаций в современных отечественных СМИ, как правило, связана с пропагандой нацизма, национализма, побуждением к антиконституционным действиям и т.д. – не прямых, но настойчивых.

Говоря же об остро вставшей в последние годы проблеме террористической угрозы и идеологической войне, важно помнить, что всетаки именно в публицистике проявляется как «конструктивный» экстремизм, способный взывать к общественной совести, приковывать внимание аудитории, говорить с ней на одном языке и призывать к принципам высокой эстетики и нравственности, так и «деструктивная» его половина, ставящая под угрозу мировой порядок. Поэтому сегодня СМИ особенно важно дать «зеленый свет» первому и пристально следить за проявлениями второго.

Список литературы:

- 1. Цуканов E.A. Экстремизм в современном публицистическом творчестве // Соционавтика. URL: http://socionavtika.narod.ru/Staty/Chora/cukan.htm.
- 2. Российский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: «Большая Российская энциклопедия», 2000.
- 3. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.: ACT Москва, 2009.
- 4. Кушнир О.Н. К вопросу о неочевидной экстремистской направленности в публицистике // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. №2. Волгоград, 2012.
- 5. Кушнир О.Н. Об «экстремизме» как концепте // Общественные науки. №2. Волгоград, 2011.

УДК 101.1

Селиверстова Н.А.

ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Современное Аннотация. положение социально-гуманитарных дисциплин в технических вузах не позволяет им в полной мере выполнять мировоззренческие функции ПО формированию y студентов «содержательной» толерантности средству эффективного как противодействия идеологии религиозного экстремизма и тоталитаризма.

Ключевые слова: толерантность, диалог культур, космополитизм, религиозный экстремизм и тоталитаризм, деструктивные идеи.

Seliverstova N.A.

The problem of worldview tolerance of students

Abstract. The state of the modern socio-humanitarian disciplines in technical universities do not allow them fully to perform its ideological function in the formation of students "meaningful" tolerance as a means of effective counteraction to the ideology of religious extremism and totalitarianism.

Key words: tolerance, intercultural dialogue, cosmopolitanism, religious extremism and totalitarianism, destructive ideas.

Для социально-гуманитарных дисциплин в системе высшего образования всегда имел большое значение своевременный анализ новых тенденций в общественной жизни и умение эффективно отреагировать на вызовы времени, поскольку высшая школа отвечает не только за качество подготовки специалиста, но и за развитие в ходе вузовской социализации студента его мировоззрения и культуры. Одним из аспектов этой деятельности являлось формирование у молодежи толерантности - терпимого и уважительного отношения к иному мировоззрению, культуре, системе ценностей, к иному этносу.

Еще культурный давно плюрализм провозглашался существенной характеристикой современного стиля жизни, а межкультурный диалог – одним из ведущих принципов как внутренней, так и международной политики. Одной из самых актуальных проблем была тема «конфликта культур» («Восток – Запад») [1; 111-118]. Причем под восточной культурой в данном контексте подразумевалась, главным образом, самая молодая и агрессивная из восточных (по сравнению с индо-буддийской и конфуцианской) - мусульманская культура. Логическим продолжением дискурса о конфликте культур была разработка темы «диалога культур». Отмечалось, что диалог между западноевропейской (христианской по ее религиозной основе) и мусульманской культурой возможен при следующих условиях:

- во-первых, это поиск общих для обоих культурных образований идеалов и ценностей, которые могли бы составить идейную основу для диалога;
- во-вторых указывалось на необходимость изменения менталитета европейцев: преодоление идеи ценностного превосходства Запада над Востоком, признание за представителями иной религиозной культуры право на сохранение своей системы ценностей и выработка у носителей «западного» менталитета толерантного отношения к иным национальнорелигиозным обычаям и традициям. При этом особые надежды в создании диалоговой ситуации возлагались на процесс глобализации, который объективно способствует сближению культур и формированию космополитического сознания [2; 21-25].

Однако, как показало время, феномен исламского терроризма внес в эти оптимистические прогнозы существенные коррективы. Представители радикальных исламских группировок вовсе не склонны к космополитизму и не намерены проявлять толерантность по отношению к европейским идеалам и ценностям. Гуманизм, уважение прав личности, «благоговение перед жизнью» (А.Швейцер), как показали события последнего времени, для них – пустой звук. А порыв Запада к диалогу стал для радикалов от ислама всего лишь удобным поводом для пропаганды своих идей и идеалов.

Наиболее беззащитным перед натиском хорошо продуманной пропаганды терроризма и экстремизма оказалось молодое поколение, как на

Западе, так и в России. Во-первых, в силу особенностей своего возраста, которому свойственна психологическая неустойчивость, мировоззренческая неопределенность, идейная «всеядность» (следствие практики идейного плюрализма), размытость смысложизненных целей и идеалов. Во-вторых, именно этот социальный слой значительное время проводит в Интернете, ставшим для «вербовщиков от ислама» универсальным и весьма эффективным средством идейного воздействия.

Особый интерес идеологи экстремизма проявляют к студентам технических вузов, поскольку им необходимы не только боевики, которых они могут завербовать и среди малообразованных слоев населения, но и специалисты по различным техническим специальностям.

К сожалению, в нашей стране именно в технических вузах социальногуманитарные дисциплины, важнейшие формирования В плане студенческой молодежи мировоззренческих идеалов способности противостоять идеологии экстремизма, в результате бесконечного ряда реформ высшей школы оказались в ситуации, которая не позволяет им в полной мере выполнять мировоззренческие функции [3; 112-117]. Так социология, политология культурология перешли И «факультативных» и осваиваются лишь отдельными специальностями, а философия и история Отечества – сокращены и изучаются всего семестр. Временной фактор играет здесь весьма значительную роль: при желании вычитать курс можно и за месяц, но сокращается время личного контакта студента с преподавателем, что создает серьезные проблемы для выполнения гуманитарными дисциплинами идейно-воспитательных функций в процессе преподавания дисциплины. Систематические личностные контакты с молодыми людьми в течение года – лекции, семинары, консультации – позволяют преподавателю более эффективно влиять на формирование их мировоззрения, социально-политических и нравственных идеалов и, что выявить особенно важно, возможные отклонения деструктивной направленности.

Особое сожаление вызывает тот факт, что в ситуации усиления религиозно-политического экстремизма именно в технических вузах нет такой дисциплины как религиоведение. Изучение отдельных проблем истории и теории религии в рамках сокращенного курса философии, не могут дать полноценных и систематических знаний по вопросам сущности мировых религий и их роли в современном мире, истории их эволюции и причинах возникновения на их основе различных сект и псевдорелигиозных образований (в том числе – и исламской направленности). Вопросы, которые студенты порой задают на семинарах (например, «чем ислам отличается от мусульманства», или «отличие христианства от православия и католицизма») свидетельствуют об их почти полной некомпетентности в этой области. Следовательно, толерантность подобных молодых людей базируется не на знании и понимании, а на неведении и непонимании. Это создает для них

дополнительную опасность попасть под влияние религиозных экстремистов: полученная, скажем, в Интернете первая информация о некой религиозно-экстремистской организации, поданная тенденциозно, ложится на благодатную почву религиозно-политической безграмотности студента. Она поэтому усваивается легко и некритично, ибо при отсутствии необходимых знаний молодой человек ничего не может противопоставить хорошо продуманной пропаганде.

Вряд ли данную ситуацию некритического принятия иной идеологии можно классифицировать как проявление толерантности. Толерантность — это не просто терпимость. Это норма поведения, не допускающая оскорбления иной нации, веры, культуры. Но толерантность не предполагает автоматического принятия иной точки зрения, напротив, толерантная личность способна критически анализировать другую систему идейнополитических, религиозных и пр. идей и, не принимая ее, сохранить свою мировоззренческую позицию.

Толерантность не безгранична: нельзя быть толерантным к злу, насилию, беззаконию, варварству, к человеконенавистническим идеям; подобная толерантность носит деструктивный характер и опасна для цивилизации.

Толерантность – не абсолютна; как и все человеческие ценности, она имеет свои пределы. Как абсолютная свобода превращается во вседозволенность, абсолютная истина – в догму, абсолютное добро – в неспособность противостоять злу (в том числе и в виде террора), так и абсолютная толерантность трансформируется в безразличие или, что гораздо опаснее, в идейное «всеядство».

Усиление социально-гуманитарной подготовки студентов технических вузов было бы эффективно не только в аспекте их противостояния пропагандистам идеологии исламского экстремизма, но другим деструктивным идейным образованиям на религиозной тоталитарным сектам. Сегодня уже редко вспоминают о так называемом «белом братстве», адепты которого В 90-е годы прошлого «зомбировали» подростков прямо на улицах и уводили их из семей. Но это может вернуться, как вернулась в Москву и Санкт-Петербург вроде бы канувшая в небытие и запрещенная в России секта «Аум Сенрике» (известная «Алеф») – экстремистская тоталитарная организация террористическими наклонностями: достаточно вспомнить террористический акт (распыление зарина) в токийском метро в 1995 году. Продолжают действовать и адепты «Сайентологической церкви», особенно опасной для образованных людей своей псевдоинтеллектуальностью псевдонаучностью, маскирующей ее тоталитарную сектантскую сущность. И хотя «Дианетику» - главный труд ее основателя Хаббарда не встретить на прилавках книжных магазинов (секта официально запрещена), но книгой торгуют и на улицах, и в электропоездах, раздавая заинтересовавшимся карточки с телефонами и адресами для связи, рекламируют в Интернете...

Конечно, современный идеал цивилизованного человека должен включал в себя такие качества личности как культурный космополитизм и толерантность; да и сама высшая школа может эффективно развиваться только через диалог и взаимодействие различных идей и культурных традиций. Но система образования в технических вузах должна так корректировать свои приоритеты, чтобы студенты были способны сориентироваться в идейном хаосе современной цивилизации и могли противостоять деструктивным идеям и учениям.

Список литературы:

- 1. Селиверстова H.A. Диалог глобальном культур В И антропологическом измерениях.// Тезаурусы мировой культуры И материалы Всероссийской заочной научно-практической литературы: конференции с международным участием (19-20 марта 2015 г.). - Орск: Издво ОГУ, 2015. – 133 с.
- 2.Иконникова С.Н. Три аспекта культурной глобализации в мировой политике.// Мировая политика и идейные парадигмы эпохи: Сборник статей СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2006. С. 21-25
- 3. Быданов В.Е. Гуманитарное образование в контексте современной реформы высшей школы в России.// Экономический вектор. №4 (03), 2015. С. 112-117.

УДК 343

Спиридонов С.А.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ МВД РОССИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ ФАНАТСКИХ ДВИЖЕНИЙ

Аннотация. В статье даётся понятие спортивным фанатским движениям, приведена классификация футбольных фанатов. Отражены факторы, привлекающие к совершению правонарушений экстремистского характера представителей субкультурных образований. Рассматриваются способы совершения правонарушений и преступлений экстремисткой направленности в среде спортивных болельщиков и отмечена характеристика личности спортивного фаната. Даны рекомендации по вопросам организации предупреждения преступлений экстремисткой направленности молодёжи.

Ключевые слова: спортивные фанатские движения; преступления экстремисткой направленности в среде спортивных болельщиков; молодёжная преступность; толерантность; предупреждение проявлений экстремизма.

В современных геополитических условиях экстремизм как вид преступности это реальная угроза государственности, общественной безопасности и целостности России. Общественная опасность экстремизма значительно превосходит опасность, исходящую от общеуголовной преступности.[1, стр. 3] При этом нарушаются права и свободы человека и гражданина, а также создаётся угроза основам конституционного строя Российской Федерации.

По данным ФГКУ «ГИАЦ МВД России» в 2006 году было зарегистрировано 263 преступления экстремисткой направленности; в 2007 году — 356; в 2008 году — 460; в 2009 году — 548; в 2010 году — 632; в 2011 году — 622; в 2012 году — 696; в 2013 году — 896; в 2014 году — 1024.[2] Учитывая, что данные преступления в большинстве своём находятся в зоне условной латентности, создаются серьёзные проблемы, стоящие перед обществом и государством. «Безнаказанная преступность» способствует «привыканию» населения к криминальным проявлениям, снижению уровня законности и моральной требовательности граждан, к ослаблению чувства нетерпимости к правонарушениям и правонарушителям.

В системе подобных явлений молодёжный экстремизм является одним из наиболее опасных факторов и серьёзно дестабилизирует обстановку во многих регионах страны.

Последние научные изыскания исследователями, наглядно демонстрируют, что противостоять угрозе распространения экстремизма в обществе можно лишь учитывая специфику каждого элемента системы этого негативного социального явления. Так, например, деятельность активных групп спортивных фанатов в России вызывает особую обеспокоенность не только у правоохранительных органов, но и у простых граждан.

Преступления, совершаемые указанной категорией граждан, вызывают широкий общественный резонанс и напряженность в обществе. Как правило, общественная опасность указанных преступлений обусловлена тем, что они, совершаются организованными группами. Основными участниками фанатских движений являются футбольные фанаты, которые наиболее склонны к совершению преступлений экстремистской направленности.

События, происходившие в Москве 9 июня $2002 \, \text{года}^1$ и $11 \, \text{декабря}$ $2010 \, \text{года}$ на Манежной площади в Москве², и особенно в конце $2013 \, \text{г.}^3$ в г.

_

¹ Беспорядки, учинённые российскими болельщиками в центре Москвы (на Манежной площади) 9 июня 2002 после трансляции проигрыша национальной сборной в матче с Японией в ходе чемпионата мира по футболу. После матча в экран, установленный на Манежной площади

Москве и середине 2014 г. в Одессе⁴ в Украине показали, насколько сплочённым и организованным является движение футбольных фанатов, какую силу они собой представляют.

Данные обстоятельства вызывают серьёзную обеспокоенность у населения страны в свете проведения в России чемпионата мира по футболу в 2018 году. Всё это происходит на фоне увеличения количества случаев проявления расовой, национальной и социальной нетерпимости представителями фанатской субкультуры.

Под экстремисткой деятельностью спортивных фанатов следует понимать совокупность посягающих на общественную безопасность и общественный порядок действий, которые обусловлены общей идеологичеки-мотивационной сферой, имеющих своей целью возбуждение ненависти либо вражды, совершаемых спортивными фанатами, зачастую сопряжённых с насилием и носящих групповой или индивидуальный характер, направленных на дестабилизацию обстановки в обществе и подчинённых радикальным антиобщественным идеям[5, стр. 8].

Существует несколько признаков отнесения болельщика к числу фанатов:

- активное посещение домашних матчей команды;
- посещение гостевых матчей, то есть выезды в другие города;
- знание и принятие субкультуры футбольных фанатов.

полетели десятки бутылок, и вскоре люди начали громить витрины гостиницы «Москва». В центре Москвы пострадали 75 человек, 49 из них были госпитализированы, один человек скончался от ножевых ранений (17-летний школьник Андрей Труженников). Среди пострадавших были и сотрудники милиции, 16 из них были госпитализированы. Разбито 107 автомашин, две машины телевизионного канала РТР.

² На Манежной площади собрались около 10 тысяч человек на митинг, посвящённый памяти болельщика «Спартака» Егора Свиридова. Молодой человек погиб в ходе нападения группы выходцев с Северного Кавказа на компанию футбольных фанатов, произошедшего 6 декабря 2010 года. Действия правоохранительных органов в ходе расследования убийства были восприняты в обществе как покрывательство подозреваемых, что и спровоцировало протесты. Митинг на Манежной перерос в столкновения с милицией. В результате беспорядков пострадали более 10 человек, несколько десятков фанатов были задержаны. После беспорядков произошла серия массовых митингов и уличных столкновений коренных жителей с выходцами из кавказских республик в городах России.

³ Массовые выступления на межэтнической почве в московском районе Западное Бирюлёво (Южный административный округ), в том числе сопровождавшиеся погромами. Поводом к событиям послужило произошедшее 10 октября 2013 года резонансное убийство местного жителя Егора Щербакова мигрантом-азербайджанцем Орханом Зейналовым. Считается, что беспорядки в Бирюлёво стали самыми массовыми в России за последние годы. В ходе их подавления полицией было задержано около 400 человек.

⁴ В ходе событий 2 мая 2014 года в Одессе погибли 48 человек, более 250 пострадали. Большинство смертей произошло из-за пожара в Доме профсоюзов - 42, в результате бойни на Греческой площади с применением камней, взрывпакетов, огнестрельного и травматического оружия погибли 6 человек. Участниками конфликта с одной стороны были активисты евромайдана и футбольные «ультрас» из Харькова и Одессы, с другой - активисты «антимайдана».

По этим признакам и определяется разделение между фанатами и болельщиками.

Если остановиться на фанатском движении, то его можно обозначить как общественное движение, поддерживающее конкретный футбольный клуб. Фанатское движение состоит из нескольких организованных фангрупп, и в большинстве случаев из числа неорганизованных групп фанатов. Фангруппы состоят из 10-40 человек, которые имеют некоторые обязанности и подчиняются определенным нормам, также имеется негласный устав, который определяет обязанности при не соблюдении которых фанат исключается из группы. Неорганизованные фанаты участвуют в значительных коллективных действиях, хотя и не состоят в фан-группах, но не выпадают из движения. Условно всех фанатов можно разделить на несколько типов:

- «тапочники» телевизионные болельщики. Они болеют за команду исключительно по телевизору и не принимают активного участия, так как не хотят, или не имеют возможность посещать стадион;
- «кузьмичи» люди, которые часто посещают стадионы, но не причисляют себя к фанатскому движению. Они разбираются в футболе, и интересуются происходящем на поле. Это самая многочисленная часть болельщиков, смотрящая футбольные матчи на стадионе;
- «карланы» это основной вид фаната, который принят в современном российском обществе, так как для них футбол и алкоголь являются лучшим развлечением в жизни;
- «скарферы» (от английского «скарф» шарф). Таких болельщиков можно безошибочно определить по наличию шарфа и футболки любимой команды. В основном они приходят на стадион, чтобы побыть на фанатской трибуне, почувствовать себя частью фанатского движения, пошуметь, покричать в свое удовольствие и не причиняют тем самым вред окружающим;

«ультрас» - активисты фанатского движения. Они готовятся к матчу задолго до его начала, рисуют баннеры, разучивают речёвки, печатают листовки, репетируют перформансы. То есть делают то, зачем очень интересно наблюдать во время матча, посмотрев на трибуны. Узнать «ультрас» можно только по наличию шарфа, так как они практически не носят фирменные клубные вещи. Основными правилами «ультрас» являются:

не переставая поддерживать команду, не смотря на ход и результат матча;

не садиться во время игры;

посещать все игры своего клуба, невзирая на цены и расстояние; отстаивать клубные цвета;

быть преданным клубу.

- «хулс» - элита футбольного движения. Это те люди, которые дерутся стенку на стенку, и они могут представлять реальную угрозу, как до, во

время, и после матча. Костяк «фирмы» как они называют свою команду, составляет несколько десятков человек, без всякого сомнения, нападут и будут провоцировать полицию, так как, по их мнению, нарушаются их права.

К факторам, привлекающим к совершению правонарушений экстремистского характера представителей субкультурных образований (в частности спортивных фанатских группировок), следует отнести:

- чувство причастности к «элите» околоспортивной субкультуры, потенциальная возможность в последующем занять одно из ведущих мест в иерархии фанатской группировки;
- закрытый характер сообщества, что снижает риск предания огласки сведений о деятельности группировки;
- возможность совершать противоправные деяния, оставаясь анонимным для представителей правопорядка.

Основными видами преступлений, которые совершают спортивные фанаты, являются: хулиганство, умышленное причинение вреда здоровью различных степеней тяжести, публичные призывы к осуществлению экстремисткой деятельности, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, вандализм и др.

К основным способам совершения правонарушений и преступлений экстремисткой направленности в среде спортивных болельщиков следует отнести: визуальные (изготовление провокационных или заведомо экстремистских баннеров, стикеров; нанесение надписей, граффити и т.п.); вербальные (оскорбительные «речёвки», «уханье» и т.п.); специальные (подготовленные с использованием предметов, изначально разрешённых к проносу на спортивные арены и имеющие узконаправленную цель (например, бананы); «боевые акции» (силовые атаки на оппонентов, представляющих собой окончательную цель).

Характеризуя личность спортивного фаната, следует отметить, что зачастую у них отсутствует чувство стыда, одновременно с этим фиксируется равнодушное отношение к переживаниям других, несдержанность, грубость, лживость, несамокритичность. Эмоциональная неуравновешенность, тщеславие, упрямство, агрессивность также можно отнести к наиболее распространённым чертам рассматриваемоё категории граждан. При этом следует обратить внимание на то, что они зачастую обладают следующими ярко выраженными характерологическими признаками, как импульсивность и раздражительность, пренебрежение социальными нормами и ослабление сдерживающих контрольных механизмов, агрессивность и жестокость, лёгкая восприимчивость подражаемость И негативного влияния, неустойчивость психики. Эти личностные особенности роднят их с лицами, совершающими хулиганство и вандализм. [3, стр. 19]

Вместе с этим следует отметить, что находясь в толпе, поведение отдельных людей может существенно расходиться с их нравственными

качествами и другими индивидуальными особенностями, которые растворяются в психологии объединения, толпы.

предупреждения экстремистских проявлений спортивных фанатов мерами общего предупреждения должны быть решены посредством общекриминологических мер правового просвещения граждан и особенно подростков. Назрела необходимость активизации позиции, комитетов по делам молодежи и спорта, общественных объединений в вопросе. Сам факт объединения подростков указывает необходимость их организации, при этом ведущую роль должно играть Только максимальная загруженность организованными формами досуга способна противостоять образованию групп молодежи.

проблем, Немаловажным фактором В решении связанных молодежной преступностью является использование СМИ. Необходимо реализовывать информационные материалы, вскрывающие социальную опасность уголовной среды и разоблачающие её идеологию. Кроме этого необходимо освещать меры, принимаемые органами внутренних дел, в т.ч. подразделениями по противодействию экстремизму МВД России, недопущению группового хулиганства и массовых беспорядков, в т.ч. при проведении спортивных мероприятий. Например, в преддверии футбольных матчей повышенной степени риска полагаем целесообразным принимать меры к «сглаживанию» в печатных изданиях и на телевидении нездорового предматчевого ажиотажа в отношении возможных конфликтов фанатов футбольных клубов и сил правопорядка.

Сотрудникам подразделений ПО противодействию экстремизму МВД России на плановой основе необходимо организовывать встречи с молодежью в образовательных учреждениях и студенческих объединениях с целью активизации работы по военно-патриотическому воспитанию. Во взаимодействии с органами власти привлекать активистов ветеранских, организаций национальных обществ, землячеств, молодежных общественного формирования негативного отношению мнения ПО уголовным молодежным объединениям.

Всем субъектам профилактики необходимо осуществлять постоянный молодёжными неформальными объединениями, школами, студенческими вузами, ученическими И общежитиями, колледжами, молодёжными оздоровительными лагерями и иными местами временного пребывания молодёжи (в частности Центрами изоляции несовершеннолетних правонарушителей, где в т.ч. содержатся дети беспризорники). Как показывает практика, их участники это потенциальные жертвы экстремистских преступлений, либо потенциальные участники таких преступлений. Особое внимание следует уделять студентам журналистского, философского, политологического, социологического факультетов факультета восточных языков, поскольку, именно студенты этих факультетов чаще всего подвержены воздействию радикальных идей. Кроме этого, практика показывает, что участники экстремистских организаций (объединений) зачастую агитируют и привлекают в свои ряды молодёжь на организованных ими, зачастую бесплатных, компьютерных курсах или курсах иностранных языков.

Полагаем целесообразным создание условий, при которых будет невозможным проникновение в учебные заведения лиц, склоняющих молодёжь к экстремисткой деятельности, созданию различных объединений и движений негативной направленности. При участии специалистов органов образования, органов по делам молодёжи и др. необходимо проведение лекций и бесед о толерантности, недопущении экстремистских проявлений в отношении иностранных граждан в т.ч. студентов, разъяснения правил поведения при встрече с лицами, распространяющими экстремистские идеи, разъяснение ответственности за совершение преступлений экстремисткой направленности.

Кроме этого, необходимо активное сотрудничество со службой занятости населения в решении вопросов профессиональной ориентации молодёжи, нуждающихся в помощи государства, и их трудоустройства.

ОДНИМ важным фактором предупреждения проявлений экстремизма в молодёжной среде, является взаимодействие с ведущими конфессиями, которое включает себя: беседы религиозными необходимости информирования полиции о нахождении на территории храмов, церквей, мечетей подозрительных лиц; участие религиозных лидеров в обсуждении проблем распространения экстремизма в молодёжной среде; привлечение религиозных служителей к проведению занятий по воспитанию у населения толерантности [4, стр. 30].

Подводя итог необходимо констатировать, что только усилия всего общества позволяет создать надёжный заслон распространению идей экстремизма среди молодёжи.

Список литературы:

- 1. Вайле С.П. Концептуальные основы организации и тактики выявления преступлений экстремисткой направленности и участников преступных объединений, их совершающих: Монография М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014.
- 2. См.: Данные ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ за 2006 2014 года.
- 3. Трофимов Д.А. Оперативно-розыскное предупреждение экстремисткой деятельности футбольных фанатов: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015.
- 4. Васильев Э.А., Кундетов А.И., Дьяченко Н.Н., Новосельцева Е.А. Организация взаимодействия органов системы профилактики по

предупреждению преступлений экстремисткой направленности среди несовершеннолетних: Учебное пособие – М.: ВНИИ МВД России, 2010.

УДК 130.1 + 316.485.26

Станжевский Ф. А.

ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ ТЕРРОРИСТОВ И ИХ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ В КОНТЕКСТЕ МОРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация:. В статье представлены два философских подхода к феноменологическипроблематике терроризма: аналитический И герменевтический. Дается краткая характеристика двух основных вопросов аналитической философии относительно терроризма: вопроса определении терроризма И моральной терроризма. 0 оценке Предпринимается попытка показать, что терроризм не может быть морально оправдан ни при каких условиях, вопреки некоторым этическим теориям. описывает пример феноменологического подхода проблематике Сознание террориста терроризма. ОНЖОМ как описать дефектную форму бытия-в-мире, связанную c дегуманизацией деперсонализацией. В свою очередь, герменевтическая терроризма исходит из понятия нарратива и нарративной идентичности. Здесь сознание понимается как сущностно нарративное. Нарративное сознание кристаллизуется в нарративной идентичности, котороая может быть не только индивидуальной, но и коллективной. Нарративная идентичность связывает сознание с действием. В завершение статьи постулируется создания положительной нарративной альтернативы необходимость террористическому нарративу. Делается вывод о комплементарности феноменологически-герменевтического аналитического подходов проблеме терроризма.

Ключевые слова: насилие, консеквенциализм, моральное зло, жизненный мир, нарратив, идентичность.

Stanzhevskiy F. A.

The Problem of Consciousness of Terrorists and their Audience in the Context of Moral Evaluation of Terrorism

Abstract: The article presents two philosophical approaches to the problem of terrorism, analytical and phenomenological-hermeneutic. A definition of terrorism is suggested which entails that terrorism cannot ever be justified. Then the author addresses the phenomenological approach to the problem of terrorism. The terrorist's consciousness can be described as a deviant or deficient form of

being-in-the-world and being-with-others, due to dehumanization and depersonalization of this consciousness. For its part, the hermeneutic conception of terrorism is based on the ideas of narrative and narrative identity. Consciousness is understood as essentially narrative. Narrative mind is crystalized in narrative identity which can be both individual and collective. Narrative identity ties consciousness and actions. In the end the necessity of creating a positive narrative alternative to terrorist narratives is postulated.

Keywords: violence, consequentialism, moral blame, lifeworld, narrative, identity.

Данная статья является попыткой обзора философских подходов к проблематике терроризма. Мы затронем два типа философских подходов к этой проблеме, а именно англосаксонский (аналитический), и феноменологически-герменевтический. Только вместе эти две перспективы способны передать все многообразие философской рефлексии.

Англосаксонская философия выделяет два основных вопроса, касающихся проблематики терроризма, а именно: что такое терроризм, и могут ли существовать условия, при которых терроризм морально оправдан.

В философской литературе существует множество определений терроризма, всего их насчитывается более ста [2, с. 3]. Австралийский философ К. Э. Коуди на основе существующих определений предлагает определенную типологию, подчеркивая, что большинство определений характеризует терроризм как форму насилия. Коуди включает в понятие терроризма покушение не только на жизнь людей, но и на их собственность, в особенности, если собственность необходима для поддержания жизни. В свою очередь, специалист в области терроризма Игорь Приморац определяет терроризм как «намеренное применение насилия, или же угрозу его применения, против невинных людей с целью принудить других лиц при помощи запугивания выбрать образ действий, который в противном случае они не выбрали бы» [7].

Это определение проливает свет на характеристику «случайности и неизбирательности» террористического насилия. В самом деле, жертвами террористического насилия становятся люди, которые случайно оказались в определенном месте определенное время. Таким образом, В неизбирательность терроризма означает не столько отсутствие планирования или четко намеченных целей, сколько тот факт, что жертвами насилия становятся невинные люди. Термин «невинный» в формальном смысле может означать просто «невоенный», и, тем не менее, он требует прояснения. «Невинные люди» - это люди, которые не совершили ничего такого, чем террорист мог бы воспользоваться в качестве оправдания своего насилия по отношению к ним. Они не в ответе за ту мнимую или реальную несправедливость, которая совершается отношении этнической, В

религиозной политической общины террориста. Категория ИЛИ ответственности предполагает здесь добровольное, сознательное и свободное действие или упущение, имеющее сильную и очевидную связь с некоторым положением дел - в данном случае, с тем положением дел, которое не удовлетворяет террориста. Разумеется, некоторые идеологи терроризма пользуются чрезвычайно расширенным понятием ответственности или же идеей коллективной ответственности. Так, Усама бин Ладен, комментируя нападение 11 сентября, сказал следующее: «Американцы должны помнить, что они платят налоги своему правительству... согласие [народа] с действиями американского правительства доказывает, что вся Америка в ответе за злодеяния, совершаемые против мусульман» [7]. С точки зрения западной этики и западного представления об ответственности, эта позиция не выдерживает рациональной критики. Проблема, однако, именно в том, что такие люди, как бин Ладен, не разделяют западную концепцию. Это, разумеется, делает невозможным диалог, основанный на этической теории – за отсутствием общего основания. Забегая вперед, скажем, что в контексте этой проблемы средства аналитической философии недостаточны, и следует прибегнуть к герменевтической философской традиции.

В связи с этим полезно различить «узкое» и «широкое» понимание ответственности. Терроризм направлен против людей, невинных с точки зрения «узкого» понимания ответственности, то есть *прямо* непричастных к неудовлетворительному для террориста положению дел. Терроризм обладает двойной структурой [8, с. 19]: у него не одна, а две цели. Непосредственная, прямая цель терроризма — то есть его конкретные жертвы — является вторичной целью. Действительным значением для террориста обладает косвенная цель. Этой целью является принуждение группы лиц к действиям, которые они бы не совершили бы без террористического принуждения. Это принуждение является запугиванием при помощи актов насилия в отношении невинных людей.

Кроме того, определение Примораца достаточно широко трактует вопрос о субъекте терроризма. Таким субъектом может быть не только лицо или группа лиц, но и государство. Согласно этому определению, например, атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки ВВС США является террористическим актом¹. В самом деле, при бомбардировке пострадало множество невинных людей, и это действие было нацелено на принуждение правительства Японии к капитуляции. В данном случае эффективность этого акта никак не умаляет его моральной неприемлемости.

Из определения терроризма как насилия против невинных следует абсолютная моральная неприемлемость терроризма. Несмотря на это, некоторые этические теории пытаются обозначить условия, при которых терроризм мог бы быть оправдан. Так, этика консеквенциализма оценивает человеческое действие исключительно сквозь призму результата. Категория «невиновности» не является существенной с точки зрения этой этики. Если в

целом, в конечном счете, результаты действия благие, то действие является правильным, в противном случае оно морально неправильно. Критерием счастье/страдание, результата может быть удовлетворение/неудовлетворение предпочтений или реализация/отсутствие реализации интересов. Такая этическая теория допускает наказание невиновных, если, в конечном счете и в общей сумме результаты оказываются благими в одном из указанных отношений. Консеквенциалист, рассуждающий о терроризме, должен уточнить свою концепцию благого результата, а также определить степень эффективности. Ему нужно определить, достаточно ли цель благая, чтобы оправдать средства, а также определить, адекватно ли средство достижению цели. Примером консеквенциализма в отношении терроризма могут служить идеи Льва Троцкого.

Как ни странно, существуют также попытки определения условий оправданности терроризма со стороны философов-неконсеквенциалистов [6, с. XV-XVI]. Так, некоторые философы пытаются представить ситуацию, при которой нарушение прав жертв перевешивается чрезвычайно весомыми следствиями, и цена, которую заплатили бы за не-насилие, была бы намного выше. Другой аргумент исходит из понятия справедливости: согласно этим философам, некоторые формы терроризма необходимы, поскольку являются единственным способом поставить на политическую повестку серьезные акты несправедливости. Философ Вирджиния Хелд [4] полагает, что оправдать некоторые формы терроризма онжом зрения точки дистрибутивной справедливости. Представим себе, что в определенном обществе соблюдаются права одной части общества, и нарушаются права другой его части, причем ограниченная форма терроризма является единственным способом изменить ситуацию, и привести к соблюдению прав всех групп. Терроризм нацелен в этом случае на представителей первой, привилегированной группы. В этом случае нарушение прав распределяется более равномерно по всем частям общества, что более справедливо с точки зрения дистрибутивной справедливости.

Мы представили в очень сокращенной форме лишь некоторые попытки оправдания определенных форм терроризма. Думается, что из приведенных примеров явствует совершенная невозможность найти сколько-нибудь убедительное оправдание терроризма. Терроризм является действием, абсолютно неприемлемым с этической точки зрения, никогда и ни при каких обстоятельствах. К этому случаю применима категория абсолютного зла. Эта категория, конечно же, ненатуралистична, она является своего рода (анти)регулятивной идеей. Подобно тому, как ограда вокруг участка является. физическим скорее, ментальным, препятствием чем потенциальных нарушителей, идея абсолютного зла очерчивает пространство, на которое ни под каким видом нельзя вступать. Отметим, что все – даже неконсеквенциалистские – попытки оправдания терроризма так

следствия террористического иначе пытаются оценить Проблема, именно в том и состоит, что однако же, человеческая действительность не является чисто рациональной, и все важные следствия просчитать невозможно. Например, мы не знаем, какой эффект на будущие поколения возымело бы всеобщее разрешение эвтаназии. Возможно, через одно-два поколения это действие привело бы к повсеместному понижению самой ценности человеческой жизни в коллективном сознании бессознательном. Общество является неравновесной системой, и достижении некоторой точки бифуркации при малейших возмущениях могут быть непредсказуемы. Необходимо последствия избегать определенных точек притяжения, аттракторов; именно этому служит регулятивная идея абсолютного зла.

Указанные соображения показывают ограниченность аналитической этики с ее излишней рациональностью. Возможно, перед лицом терроризма философии следует прибегнуть не только к анализу с его четкими разграничениями, но и к «синтетической» философии феноменологического и герменевтического типа.

Мы приведем два примера философского взгляда с перспективы феноменологии и герменевтики.

феноменологической перспективы, зрения точки философии Хайдеггера, можно говорить об искаженной форме бытия-в-мире террориста. Этому искаженному отношению с миром соответствует дегуманизация самого террориста. Общеизвестна идея Ханны Арендт о банальности зла в немецком нацизме и о дегуманизации функционеров нацистского режима. Функционеры-нацисты становятся винтиками единого механизма, роботами, и их дегуманизация коррелятивна дегуманизации жертв режима, рассматриваемых как объекты. Можно говорить аналогичной дегуманизации террористов. Их способ отношения жизненным миром глубоко дефектен, они находятся в мире, но определенном отношении оторваны от мира. Они закрыты по отношению к смыслу и ценности жизни, испытывают личностную дереализацию. Их личностное бытие страдает, оно имеет сущностно «обедненный» и искаженный характер. Итальянский философ П. Физоньи полагает, что сознание террориста характеризуется дефектностью чувствования в том глубоком смысле, который придает этому термину Макс Шелер. Напомним, что с точки зрения Шелера эмоционально-аффективное отношение к миру первично по сравнению с познавательным отношением. Мир открывается нам именно в аффективной форме, и точно так же открывается другой человек. Чем больше мы способны чувствовать, тем больше мы в состоянии уважать других людей и ценить мир в целом. Дефект или недостаток чувствования искажает отношение с миром и с другими, но он искажает и собственную идентичность террориста в той мере, в которой идентичность коррелятивна окружающему миру, неразрывно сопряжена с ним. По мнению П. Физоньи, сознание террориста и его бытие-в-мире можно уподобить чье бытие-в-мире психотика, также является Бесчувственное убийство и варварское обращение с другими людьми как с объектами является коррелятом этого недостатка чувствования и пораженной личностной идентичности. С этим связаны внутренняя пустота, отсутствие полноты бытия, ослабленное чувство ценности жизни – как своей, так и других людей, ослабленная связь с реальностью. Террористы добровольно отрицают жизненный мир как источник смысла и ценности. Это отрицание подпитывается динамикой группы террористов, в частности, ненавистью ко всему, что находится вне группы. Смысл имеет только идеология группы, направленная на губительные действия; сам по себе мир не имеет ни ценности, ни смысла. Подлинные межличностные отношения в группе террористов невозможны: единица является лишь инструментом группы. Террорист смотрит на своих жертв как на объекты отчасти потому, что сам является лишь объектом, инструментом, не обладающим личностной жизнью бытием-в-мире. Разумеется, ктох разрыв подлинным подпитывается динамикой группы, он может иметь также глубокие социальные причины. Одна из таких причин – кризис второго поколения мигрантов. Родившись в Европе, дети мигрантов не знают традиционный жизненный мир культуры своих отцов, но вместе с тем чувствуют себя изгоями на Западе (хотя и не всегда это чувство обоснованно). Однако важно понять не только конкретные социальные причины явления терроризма, но и сознание террориста, насколько это вообще возможно. Феноменология предоставляет возможность описать это сознание и увидеть дефектную форму отношения к жизненному миру.

В свою очередь, герменевтическая философия показывает сущностную нарративом (в частности, нарративом террористов) между идентичностью. Недостаток подхода аналитической философии к проблеме терроризма заключается в ее рациональности, тогда как явление терроризма глубинным, экзистенциальным, имплицитным принадлежит К существования. Этот недостаток восполняется герменевтической концепцией нарративной идентичности: ни один рациональный аргумент не имеет такой убедительной силы, эмоционально заряженный как (повествование). С точки зрения герменевтики, наше понимание имеет повествовательную природу; для того, чтобы понять какое-то событие, мы помещаем его в контекст других событий, мы не понимаем изолированно. То же самое относится и к самопониманию. Так, согласно Полю Рикеру, мы понимаем свою жизнь как целое в форме нарратива, повествования с определенной конфигурацией, структурой и формой целостности. То, как мы понимаем свою историю, говорит о нашей идентичности. Но это понимание истории жизни укоренено в определенной культуре, и, следовательно, говорит не только о личностной, но и о культурной идентичности. Культура содержит не только определенный репертуар нарративов, но и принципы нарративной формы, структуры.

Итак, идентичность личности имеет нарративный характер. Однако идентичность напрямую связана с действием: она не только формируется прошлыми действиями и их настоящим пониманием, но и определяет будущие действия: «то, что вы делаете, находится под сильнейшим воздействием того, как вы повествуете о том, что вы делаете, будете делать или сделали» [1, с. 87]. Нарратив не просто «сообщает» о уже готовой идентичности - напротив, он участвует в ее конституировании. Нарратив конструирует наше понимание действительности: так, значение событий формой последовательностью определяется И ИΧ нарративного представления [1, с. 90]. Посредством особого способа организации событий нарратив предоставляет вполне определенное их понимание. Нарратив связывает события определенным образом для определенной цели [5, с. 81], он придает смысл опыту. Именно нарратив делает жизнь понятной.

Герменевтическая философия осознает культурную и историческую укорененность понимания – в частности, нарративного понимания. То, как будут поняты слова и действия, коренится в историческом и нарративном контексте данной культуры. «Нарративы – это культурная, религиозная и историческая призма, сквозь которую люди, зачастую неосознанно, характеризуют и оценивают других людей, отношения и события» [9, с. 295]. населения часть афганского понимала международных сил в Афганистане в контексте нарратива талибов о вековой войне Запада с исламом. Бессознательные нарративные структуры зачастую заменяют собой интеллектуальное усилие, направленное на понимание; они составляют целую сеть пред-суждений или предрассудков, которые направляют понимание. В свою очередь, критика нарративного предпонимания именно потому так сложна, что это пред-понимание имеет имплицитный, неявный и некритический характер, оно окрашивает весь способ существования человека, и отказаться от него чрезвычайно непросто. Простое противопоставление террористическому нарративу аналогичного нарратива, но с обратным знаком, не только не возымеет эффекта, но, возможно, только подольет масла в огонь - как это сделал Буш, объявив «крестовый поход» против терроризма. Розеншток-Хюсси определял войну как фундаментальное нарушение речи, когда противники не слышат друг друга. Ярким примером этого является, с одной стороны, террористов, с другой – американский дискурс войны против террора. Официальный дискурс США выбрал в качестве ядра своего нарратива крайне неудачную метафору войны. Необходимо радикально поменять нарратив, чтобы быть услышанным другой стороной – если не самими террористами, то, по крайней мере, их потенциальной клиентелой. Думается, что в современной политической действительности существуют две модели с огромным нарративным потенциалом, способным минимизировать влияние террористического нарратива. Это Российская Федерация с ее полиэтничностью и многокультурностью и США с их регулятивной идеей равенства и инклюзивности (несмотря на серьезные ошибки администрации Буша и Обамы). Сейчас насущно необходима именно положительная нарративная альтернатива дискурсу терроризма, а не просто анти-нарратив или нарратив с обратным знаком.

В заключении отметим, что заштрихованные выше философские подходы к терроризму — аналитический и феноменологически-герменевтический - следует понимать в контексте принципа дополнительности. Взаимные претензии «аналитиков» и «феноменологов» меркнут перед лицом серьезной угрозы, - и не только физической, - со стороны терроризма.

Список литературы:

- 1. Bruner J., Acts of Meaning, Harvard University Press, 1993.
- 2. Coady C. A. J., Defining Terrorism, B: I. Primoratz (ed.), Terrorism. The Philosophical Issues, Palgrave Macmillan, 2004, c. 3-14.
- 3. Fisogni P., Terrorists: analogies and differences with mental diseases. A phenomenological-metaphysical perspective, Rivista di psichiatria, 2010, 45 (3), c. 145 153.
- 4. Held V., Terrorism, Rights and Political Goals, B: I. Primoratz (ed.), Terrorism. The Philosophical Issues, Palgrave Macmillan, 2004, c. 65-79.
- 5. Maan A. Calls to terrorism and other weak narratives, Narrative and Conflict, v. 2 (1), 2015.
- 6. Primoratz I., Introduction, B: I. Primoratz (ed.), Terrorism. The Philosophical Issues, Palgrave Macmillan, 2004.
- 7. Primoratz I., Terrorism, The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2015 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL=http://plato.stanford.edu/archives/spr2015/entries/terrorism/.
- 8. Primoratz I., What is terrorism, B. I. Primoratz (ed.), Terrorism. The Philosophical Issues, Palgrave Macmillan, 2004, c. 15-31.
- 9. Upal A. and Norton S., Narratives, identity and terrorism, в: Bramadat P., Dawson L. (ed.), Religious Radicalization and Securitization in Canada and Beyond, University of Toronto Press, 2014, с. 285-300.
- 10. <u>1</u> Любопытно, что Ноам Чомски отмечает, что общепринятое определение терроризма практически совпадает с определением официальной политики США во время президентства Буша младшего. Таким образом, он определяет политику США как государственный терроризм.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КОНТРПРОПАГАНДЫ ИГИЛ ИМ ПОДОБНЫМ ЭКСТРЕМИСТСКИМ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ: ОПЫТ УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация: запрещенная в Российской Федерации международная террористическая организация ИГИЛ ведет интенсивную российской молодежи, в том числе студентов средних и высших учебных заведений. Для предотвращения отъезда молодых людей кафедрой теологии Уральского государственного горного университета совместно с Духовным управлением мусульман Свердловской области проводится значительная работа по организации контрпропаганды вербовщикам, направленная не только на студентов вуза, но и на другие категории населения: мигрантов, прихожан мечетей, школьных учителей, чиновников. Совместно с органами государственной власти и правоохранительными органами проведены десятки просветительских мероприятий лекций, бесед, круглых столов, конференций, разработаны соответствующие учебные программы, видео и продукция. В статье рассказывается об основных проводимой работы и полученных результатах.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, пропаганда, вербовка, студенты, мусульмане

Starostin A.N.

Organization of effective counter-propaganda ISIS him to the similar extremist and terrorist organizations: experience of the Ural State Mining University

Abstract: the international terrorist organization ISIS forbidden in the Russian Federation conducts intensive recruitment of the Russian youth, including students of average and higher educational institutions. For prevention of departure of young people by department of theology of the Ural State Mining University together with Spiritual Management of Muslims of Sverdlovsk region the considerable work on the organization of counter-propaganda to recruiters directed not only on students of higher education institution, but also on other categories of the population is carried out: migrants, parishioners of mosques, school teachers, officials. Together with public authorities and law enforcement agencies tens of educational actions of lectures, conversations, round tables, conferences are carried out, the appropriate training programs, video and printed materials are developed. In article it is told about the main stages of the carried-out work and the received results.

Keywords: terrorism, extremism, promotion, recruitment, students, Muslims

Уральский федеральный округ и Свердловская область исторически имеют районы компактного проживания мусульманского населения, прежде всего, татар и башкир, которые являются коренными жителями региона. Кроме того, в 1990-2000-е гг. структура местного мусульманского сообщества серьезно усложнилась в результате интенсивных миграционных процессов из Кавказского региона и Центральной Азии.

Интенсивные миграционные процессы привели к серьезной трансформации облика ислама на Урале. По данным переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг. до развала Советского Союза большую часть проживающих здесь мусульман составляли татары и башкиры, а за 1990—2000-е годы их количество заметно сократилось. Однако в целом число мусульман и их удельный вес практически не изменились за счет роста численности выходцев из Центральной Азии, Азербайджана, с Северного Кавказа.

Количество проживающих в УрФО татар и башкир уменьшилось за 25 лет на 9%, с 919 660 до 834 115 человек. Свои позиции они сохранили только на Ямале (прирост на 10%), в ХМАО (прирост на 10%) и на юге Тюменской области, а в остальных субъектах УрФО наблюдается уменьшение абсолютной численности этих народов за счет естественной убыли населения, а также вследствие ассимиляции и смены этнической идентичности.

В то же время в УрФО на 70% возросло количество выходцев из Средней Азии, в 2,4 раза — с Северного Кавказа, в 2,1 раза увеличилось число азербайджанцев. В результате доля мусульманского населения выросла почти на 100 тыс. — с 1 073 267 до 1 133 770 человек. Прирост произошел главным образом за счет Тюменской области, ХМАО и ЯНАО. В Тюменской области доля мусульманского населения увеличилась за 21 год с 9,78% до 10,46%, в ХМАО — с 12,54% до 15,92%, в ЯНАО — с 9,28% до 13,35%. [9, 1, 5-6]

К сожалению, среди мусульман, особенно из числа недавних мигрантов неофитов, нередко встречаются члены радикальных исламских организаций. Исламские радикалы формируют вокруг мечетей интернациональные кружки, ведут пропаганду своих взглядов, особенно среди молодежи. Известно немало примеров участия обосновавшихся на Урале мусульман в боевых действиях и терактах в Центральной Азии, на Кавказе, а теперь еще и на Ближнем Востоке в составе «Исламского государства Сирии и Леванта».

Стремясь минимизировать влияние идеологии радикальных исламистских организаций, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Уральский государственный горный университет (далее УГГУ) в лице кафедры теологии (где с 2011 г. ведется подготовка специалистов по направлению

«Исламская теология) заключил Соглашение о сотрудничестве с ЦРО «Духовное управление мусульман Свердловской области (Центральный муфтият)». УГГУ выступил образовательным партнером проекта муфтията, направленного на гармонизацию этноконфессиональных отношений и профилактику экстремистских проявлений, поддержанного Института проблем гражданского общества (Грант Института проблем общества №134-14 «Организация взаимодействия ЦРО гражданского «Духовное управление мусульман Свердловской области (Центральный государственной муфтият)» органами власти общественными И национально-культурными организациями Свердловской области»).

В рамках данного проекта при научной и методической поддержке кафедры теологии было проведено более десяти семинаров, конференций и круглых столов, а также 260 лекций и бесед, в которых за два года приняло участие свыше 6000 человек. Мероприятия прошли во многих населенных пунктах Свердловской области: Екатеринбурге, Пышме, Верхней Салде, Тавде, Камышлове, татарских деревнях Нижнесергинского района.

Основной целью проекта было рассказать на доступном языке всем желающим о духовных ценностях традиционного ислама, его отличии от идеологии запрещенных в России организаций «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Таблиги джамаат», «Нурджалар», «Исламской партии Туркестана» и им подобных, непримиримом отношении к экстремизму и радикальным проявлениям, о формах и методах организационной и просветительской работы с вновь прибывшими на территорию Свердловской области мигрантами.

В мероприятиях принимали участие муниципальные и областные чиновники, представители правоохранительных органов, депутаты Законодательного Собрания Свердловской области, студенты, школьники, имамы мечетей, православные священники, школьные учителя, и конечно, мигранты. Так, большая часть мигрантов, посетивших Миграционный центр при УГГУ, перед сдачей экзаменов по русскому языку, познакомились с традициями жизни в многонациональной России, историей страны, основами ее законодательства, смогли получить ответы на волновавшие их вопросы. [6]

В рамках проекта 4 декабря 2014 года состоялась межвузовская научно-практическая конференция «Молодежь против радикализма», в которой приняли участие больше ста студентов вузов Свердловской области, а также православные и исламские священнослужители, ученые, представители органов государственной власти. Вместе они обсуждали, как сформировать у молодежи непримиримое отношение к любым проявлениям нетерпимости на религиозной и национальной почве. В рамках мероприятия также состоялся семинар для имамов мечетей региона, организованный кафедрой теологии совместно с Правительством Свердловской области и объявлен конкурс творческих работ «Вахдат. Единство» среди молодежи.

Цель конкурса — создание условий для формирования у молодёжи компетенций в области поликультурного общения, формирование непримиримого отношения у молодежи к любым формам радикальных проявлений в сфере этноконфессиональных отношений, повышение гражданского самосознания молодежи. [10]

На данный конкурс было прислано более 100 творческих работ школьников и студентов, в которых молодые люди рассуждали о многонациональности нашей страны, толерантности, организации межконфессионального диалога и важности сохранения стабильности в этноконфессиональном отношений. По результатам конкурса лучшие эссе и творческие работы были отмечены дипломами и ценными призами.

Итоги конкурса подводились на межрегиональном форуме «Создание устойчивой модели сотрудничества религиозных и национально-культурных организаций в рамках совместной реализации программ по укреплению мирной формы сосуществования многонациональных народов России и СНГ и предотвращению межнациональной и религиозной розни», который состоялся 28 января в селе Обуховское Камышловского муниципального района. Участниками форума были представители традиционных российских конфессий из различных регионов Российской Федерации, представитель Центра противодействию экстремизму Главного управления ПО внутренних Министерства России ПО Свердловской области, дел администрации Камышловского муниципального района, специалисты Департамента самоуправлению местному специалисты ПО Правительства Свердловской межнациональным отношениям области, государственного преподаватели студенты Уральского И университета. Всего в мероприятии приняло участие около 100 человек. [7]

В связи с увеличением количества случаев отъезда российских граждан и трудовых мигрантов с территории Российской Федерации на территорию Сирии и Ирака, где они присоединялись к запрещенной в России международной террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта», особенно после случая со студенткой философского факультета МГУ Варвары Карауловой, преподаватели кафедры теологии и ДУМСО (Центральный муфтият) сотрудники начали образовательные программы антиИГИЛовской, антиэкстремистской антитеррористической тематики, направленные на различные категории слушателей: муниципальных чиновников, преподавателей школ, имамов мечетей, студентов. Главной задачей, стоящей перед создателями данных программ, было объяснить на доступном языке преступную сущность ИГИЛ, отличие его идеологии от ценностей классического ислама, предотвращение вербовки российской молодежи в эту террористическую организацию. [14]

6 октября в Царском зале Уральского государственного горного состоялась лекция для студентов вуза по антиигиловской проблематике. Заведующий кафедрой теологии Алексей Старостин прочитал лекцию о том,

какие категории молодежи чаще всего привлекают внимание вербовщиков. [12] Перед студентами вуза выступили также заместитель председателя Правительства Свердловской области Я.П. Силин, имамы мечетей г. Ташкента. приехавшие Свердловскую область ДЛЯ проведения антиИГИЛовских проповедей в мечетях Узбекские региона. презентовали созданную Управлением мусульман Узбекистана книгу «Смута ИГИЛ». [4] В заключение мероприятия кафедра теологии и ДУМСО презентовали совместно созданный сборник методических материалов для имамов и государственных служащих «ИГИЛ – это не ислам!». [1]

"Вышедший в Екатеринбурге сборник «ИГИЛ – это не ислам» оказался более чем актуальным и своевременным.... выход актуального сборника, обращенного к широкой аудитории, можно только приветствовать, надеясь на то, что это начинание будет подхвачено на других территориях России", - отметил в своей рецензии директор Московского бюро по правам человека Александр Брод. [3]

Дело в том, что эта книга стала первой в России печатной работой, разоблачающей ИГИЛ. Поэтому она привлекла серьезное внимание СМИ и органов государственной власти других регионов. Книга была размещена в интернет свободного скачивания на официальном ДЛЯ www.ursmu.ru. университета организации В этой связи своей просветительской работы ее использовали органы государственной власти и организации Московской, Ярославской, Челябинской, Кемеровской областей, ХМАО и Пермского края. [5]

После этого преподаватели кафедры теологии приняли активное участие с выступлениями на антиИГИЛовскую тему: в целом ряде муниципальных образований Свердловской области (г. Михайловск, д. Усть-Манчаж Артинского района, г. Камышлов, г. Салда, г. Сысерть Свердловской области), в конференциях, посвященных профилактике экстремизма и терроризма, которые проходили в г. Ханты-Мансийске, Оренбурге, Перми, Санкт-Петербурге, Ташкенте (Республика Узбекистан) и Алма-аты (Республика Казахстан). Также с участием преподавателей кафедры теологии и ДУМСО (Центральный муфтият) было выпущено несколько десятков телепередач, статей и новостных заметок в региональных, федеральных и международных СМИ, разоблачающих преступную деятельность ИГИЛ.

С октября 2015 г. в вузе для студентов УГГУ проводились лекции и беседы о том, как не стать жертвой вербовщиков. Отрадно, что инициатива преподавателей кафедры теологии была подхвачена студентами УГГУ, которые сняли два социальных видеоролика, рассказывающих о том, какие группы молодежи особенно уязвимы для вербовки террористами. [13] Каждый ролик набрал на видеохостинге youtube и социальной сети «В контакте» более 10000 просмотров. [2]

Как выяснилось, данная просветительская работа оказалась своевременной. В феврале 2016 г. в Екатеринбурге ФСБ была обезврежена

группа из 7 террористов, готовивших террористические акты в Свердловской области, Москве и Санкт-Петербурге. Эта проблема была обсуждена на представительном круглом столе международным c «Взаимодействия органов власти и гражданского общества в контексте межнациональных и межконфессиональных отношений. Формирование непримиримого отношения к радикальным организациям и проявлениям. Недопустимость ребрейдинга ИГИЛ» в Горном университете, в котором приняли участие эксперты из Российского института стратегических исследований, Ташкентского исламского института, представители органов государственной власти Свердловской области. На нем была презентована очередная разработка кафедры теологии и ДУМСО: памятки «Как понять, что тебя вербуют в ИГИЛ», предназначенные для пользователей социальных сетей и мусульман, посещающих мечети. [8]

На заседании Антитеррористической комиссии Свердловской области, посвященных информационному противодействию экстремизму и терроризму, прошедшей в декабре 2015 г., опыт Горного университета был признан полезным и рекомендован для распространения в других вузах Свердловской области. Организации данной работы в настоящее время коллегам из других ВУЗов помогают преподаватели кафедры теологии.

Совершенно очевидно, что запрещенная в России и ряде других стран группировка ИГИЛ представляет одну из наиболее серьезных угроз человечеству со времен фашизма. Ее идеология не знает границ и подобно эпидемии расползается по всемирной паутине, заражая все больше людей и представляет общую опасность для всех государств мира. Для противодействия ей необходимы широкомасштабная разъяснительная работа, раскрывающая суть ее преступной деятельности и методы действий вербовщиков. [11, C. 55-66]

Органы государственной власти и местного самоуправления, органы безопасности и правоохранительные структуры государств СНГ решают задачу борьбы с экстремистскими и террористическими организациями, образовательными, однако ЭТИ усилия должны быть поддержаны общественными, научными, национальными и религиозными организациями, которые с опорой на традиции своих стран, на традиционные духовные широкую разъяснительную работу ценности, должны вести вербовщиков террористических организаций, которые в своих корыстных целях искажают догматы одной из великих мировых религий, сея тем самым ненависть и вражду между людьми разных вероисповеданий.

Представляется, что также необходимо предпринять следующие меры, направленные на работу с большими массами населения:

1) безусловно поддержать предложения Общественной палаты РФ и депутатов Государственной Думы РФ о введении в школах и вузах "уроков духовной безопасности" - лекций против вербовки в радикальные

религиозные организации всех мастей, реализовать данное предложение на уровне федерального законодательства .

- 2) поддержать предложения Совета безопасности России по привлечению представителей традиционного исламского духовенства к противодействию террористической группировке ИГИЛ. С этой целью в российских регионах необходимо провести курсы повышения квалификации для имамов, на которых представителей духовенства необходимо ознакомить с методами контрпропаганды террористам.
- 3) продолжать активную блокировку интернет-ресурсов ИГИЛ на территории РФ, причем не только на русском, но и на других языках, включая арабский, татарский, таджикский, узбекский, языки народов Кавказа, на которых также усиленно ведется агитация граждан стран СНГ.
- 4) использовать опыт МВД Республики Таджикистан, который привлекает для разоблачения ИГИЛ вернувшихся оттуда людей. В своих рассказах эти разочаровавшиеся в ИГИЛ люди обличают несостоятельность так называемого "государства", рассказывают о преступлениях, которые там происходят. Такие выступления обычно оказывают огромный эффект на молодежь.
- 5) разработать и издать различного рода короткие памятки для школьников, студентов, мигрантской молодежи, в которой будет разъясняться, как не стать жертвой вербовщиков ИГИЛ, распространять их в социальных сетях, в учебных заведениях, среди мигрантов из стран Центральной Азии.
- 6) в мечетях, в центрах тестирования мигрантов, в общественных организациях для мигрантов, в территориальных отделениях УФМС России организовать беседы, распространять материалы об ответственности за нарушения антиэкстремистского законодательства РФ, об антиисламском характере деятельности ИГИЛ и других подобных группировок.

Только создав эффективную, комплексную контрпропаганду идеологии ИГИЛ и других радикальных группировок, в которой будут задействованы силовики, СМИ, эксперты, общественные организации, лидеры диаспор и духовенство, можно будет одержать за умы нашей молодежи.

Список литературы:

- 1. "ИГИЛ" это не ислам! (сборник материалов в помощь имамам и государственным служащим)/Сост. Старостин А., отв. ред. А. Ашарин. Екатеринбург: ЦРО "Духовное управление мусульман Свердловской области (Центральный муфтият)", 2015
- 2. «Группа риска». Уральские студенты сняли социальное видео о противодействии ИГИЛ (деятельность запрещена на территории РФ) http://pressa.ursmu.ru/4305.html (дата обращения 19.03.2016)

- 3. Брод А. О сборнике "ИГИЛ это не ислам!" URL: http://pravorf.org/index.php/news/1873-o-sbornike-igil-eto-ne-islam обращения 19.03.2016)
- 4. В Горном университете рассказали об опасности ИГИЛ для молодежи URL: http://pressa.ursmu.ru/3781.html (дата обращения 19.03.2016)
- 5. В регионах начнут распространять сборник «ИГИЛ не ислам» URL: http://izvestia.ru/news/597035#ixzz467gTCrts (дата обращения 19.03.2016)
- 6. В Свердловской области может появиться еще один муфтият URL: http://www.islamnews.ru/news-470476.html (дата обращения 19.03.2016)
- 7. В Свердловской области обсудили пути взаимопонимания власти и общества URL: http://www.islamnews.ru/news-449136.html (дата обращения 19.03.2016)
- 8. Как не разрушить свою жизнь? Эксперты рассказали о технике безопасности в условиях пропаганды ИГИЛ URL: http://pressa.ursmu.ru/4308.html (дата обращения 19.03.2016)
- 9. Малашенко А., Старостин А. Ислам на современном Урале. Рабочие материалы Карнеги. Апрель, 2015. С. 1, 5-6.
- 10. Радикализм и переход в чужую веру беспокоят чиновников URL: http://www.islamnews.ru/news-443272.html (дата обращения 19.03.2016)
- 11. Старостин А.Н. Идеологические истоки ИГИЛ, практики агитации и методы информационного противодействия радикалам//Мусульманский мир (Казань) №4 2015. С. 55-66.
- 12.Старостин А.Н. СТОП ИГИЛ! URL: http://pressa.ursmu.ru/3781.html (дата обращения 19.03.2016)
- 13.Студенты сняли видео о том, как распознать возможных вербовщиков в ИГИЛ URL: http://pressa.ursmu.ru/4014.html (дата обращения 19.03.2016)
- 14. Чукреев И., Балюк О. «ИГИЛ это политический ислам»: на Урале разрабатывают спецпрограмму для чиновников URL: http://uralpolit.ru/article/urfo/10-08-2015/64555 (дата обращения 19.03.2016)

Сумарокова И.Б.

РОЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: Автор задается вопросом о том, что побуждает молодого человека сделать выбор в пользу экстремистских движений. Деятельность по противодействию экстремизму и терроризму в молодежной среде требует четкого понимания целей проводимых мероприятий и точного выбора

целевой аудитории, времени, места и формата мероприятий. Одним из факторов антиэкстремистского воспитания молодежи могут быть подростковые клубы. Следует разработать единую и непрерывную систему воспитания, начиная с дошкольного возраста и заканчивая высшим учебным заведением.

Ключевые слова: национализм, экстремистские организации, духовнонравственное воспитание молодежи, подростковые клубы, социальная среда.

Abstract. The author poses the question as to what incites a young person to make a choice in favor of an extremist organization. Countering extremism and terrorism in youth milieu demands a clear understanding of the goals as well as a proper choice of the audience, time, place and form of anti-extremist events. Teenagers' clubs may serve as a factor of anti-extremist education. A coherent educational system should be elaborated, comprising all the educational stages, starting from preschool up to the university.

Keywords: nationalism, extremist organizations, spiritual and moral education, teenagers' clubs, social milieu.

В последние десятилетия проявление экстремизма в молодежной среде становится одной из серьезных проблем в общественно-политической жизни современного российского общества.

Наличие экстремистских проявлений, межэтнических, религиозных и иных конфликтов является дестабилизирующим фактором и представляет серьезную угрозу безопасности личности, государства и общества. Ухудшение социального положения граждан может спровоцировать рост агрессивности молодежи по отношению к людям иных конфессий, числа преступлений, совершенных на националистической основе. Достижение социального доверия, укрепления толерантности, преодоление ксенофобии, пресечение экстремизма в данных условиях выступают в качестве важных условий экономического роста, социальной стабильности и личной безопасности граждан.

Но даже в условиях стабильного социально-экономического развития, во внешне благополучных странах с высоким уровнем жизни возникают экстремистские движения с призывами к уничтожению инакомыслящих с вовлечением в свои ряды молодых людей, выросших в благополучных и обеспеченных семьях, получивших высшее образование и имеющих возможность трудоустроиться. Что же побуждает молодого человека делать подобный выбор?

В ряды экстремистских организаций молодежь может привести множество различных факторов: от психологических особенностей конкретного подростка, социального статуса самого молодого человека и его

семьи вплоть до предопределения жизненного пути семейными традициями, религиозными убеждениями. Немаловажную роль играют отсутствие у молодого человека возможности реализовать себя, свой потенциал в полезных для общества областях с учетом традиций, культуры и истории государства, в котором проживает молодой человек, а также неспособность к успешной социализации в условиях современного общества.

Задача борьбы с состоявшимися экстремистскими и террористическими организациями лежит на правоохранительных органах и специальных службах. Задачей же государства в области молодежной политики является создание положительной социальной среды с общегосударственными ценностями, формирование у молодежи неприятия асоциальных явлений, патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, основанное на традициях, истории и культуре российского государства.

Можно выделить следующие направления работы системы учреждений по делам молодежи:

- создание благоприятного климата общения в клубной форме с целью привить общественные и моральные ценности;
- создание условий для самореализации и успешной социализации в обществе;
- выявление и персональная работа с неблагополучными объектами и явлениями молодежной среды.

Для привлечения подростка в клуб необходимо предложить ему возможность организации досуга по выбранным им самим направлениям. Отсюда вытекают главные принципы работы секций подростковомолодежных клубов: бесплатность и общедоступность. Эти принципы подразумевают возможность подростка заниматься в выбранной секции независимо от его способностей и финансовых возможностей его семьи. Следует отметить, что для учреждений по делам молодежи, в отличие от специализированных государственных бюджетных учреждений дополнительного образования и спортивной направленности, свойственна более гибкая система реагирования на потребности молодежи.

Вследствие соблюдения принципа общедоступности, формируется разновозрастная компания с разносторонними интересами. Попадая в эту среду, подросток социализируется и приучается к работе в команде. Не все представители молодежи желают или могут на постоянной основе заниматься в секциях или кружках. С целью организации досуга этой подростково-молодежных категории системе молодежи организованы места свободного общения, где каждый желающий может пообщаться со своими сверстниками, поиграть в настольные игры под пристальным вниманием и контролем со стороны педагогов и психологов. При этом, у молодого человека формируется критическое мнение по тем или иным вопросам, а также происходит формирование жизненных принципов через интеграцию в молодежное сообщество и наставничество старшего поколения.

Подросток имеет возможность участвовать в клубных, районных и городских мероприятиях, посвященных памятным датам истории, традиционным праздникам России, узнавать о культуре конфессий Санкт-Петербурга и сам выступить со-организатором акции или концерта, направленного на укрепление моральных ценностей общества и пропаганду уважения к культурам и религиям мира. Благодаря этому у подростка формируется правильное представление о значимости событий, чувство единения с членами клуба и города в целом.

В любом обществе, каким бы благополучным оно ни было, всегда имеются личности с асоциальным поведением, не принимающие по тем или иным причинам основные нормы совместного проживания. Выявлению подобных личностей способствует, прежде всего, опыт и заинтересованность педагогов и психологов, работающих в системе учреждений по делам молодежи, в воспитании гражданина и патриота своей страны.

Стоит отметить, что посещение занятий в системе учреждений по делам молодежи не является строго обязательным, в отличие от учреждений образования. Педагог-организатор или специалист по работе с молодежью не может заставить посещать свои занятия или обязать родителей приводить в кружки и секции ребенка или молодого человека.

Подростковые клубы комплектуются специалистами (психологами, педагогами, административным и техническим персоналом), обладающими высоким профессиональным уровнем подготовки, неравнодушными способными подать положительный пример. Педагог выступает тем самым человека, своим личным наставником ДЛЯ молодого примером профессиональными способствует саморазвитию качествами И самореализации подростка в обществе.

Следует учитывать также и тот факт, что в системе клубного пространства молодежь находится достаточно ограниченное время. Большую часть времени подросток проводит в образовательных учреждениях. Отсюда следует вывод о необходимости создания всеобъемлющей системы воспитания молодежи, начиная с дошкольных образовательных систем до высших учебных заведений и трудовых коллективов.

Не стоит забывать о влиянии на молодого человека первичной ячейки общества – семьи. Работа должна проводится и со взрослыми – родителями подростков, что в настоящее время весьма затруднительно в связи со сложившейся социально-экономической обстановкой – большую часть времени взрослые проводят на работе. Ввиду сильной загруженности родителей, подросток ощущает недостаток внимания со стороны взрослых и остается один на один своими нерешенными проблемами, загнанными глубоко в подсознание, становится уязвимым для внушения экстремистских

и террористических идей со стороны вербовщиков запрещенных организаций, особенно через социальные сети.

Деятельность по противодействию экстремизму и терроризму в молодежной среде требует четкого понимания целей проводимых мероприятий и точного выбора целевой аудитории, времени, места и формата мероприятий (параметров).

Правильный выбор параметров основан на общих знаниях специалистов: детской психологии, педагогики, методических принципов и местных (или частных) особенностях: социальной среды конкретной территории, традиций, национальной и религиозной составляющей.

В условиях быстрого развития и постоянно меняющей обстановки существует необходимость создания системы профессиональной подготовки специалистов, повышения квалификации.

Важно также тесное взаимодействие с профильными отделами правоохранительных и надзорных органов.

К сожалению, оценить эффект от деятельности подростковомолодежных клубов в конкретных цифрах не представляется возможным. Тем не менее, косвенные данные, такие как, отсутствие на территории учреждений района конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почвах, общее снижение количества правонарушений среди несовершеннолетних, указывает на эффективность работы с подрастающим поколением в данном направлении.

Учитывая вышеизложенное, в целях недопущения распространения экстремистских и террористических идей в молодёжной среде, следует разработать единую и непрерывную систему воспитания, начиная с дошкольного возраста и заканчивая высшим учебным заведением.

УДК 32.019.57

Сунами А.Н.

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ИНТЕРНЕТЕ: РЕАЛЬНА ЛИ УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ?

Анномация. Статья посвящена анализу проблем молодежного экстремизма в русском сегменте сети Интернет, как угрозы общественной безопасности. Обращается внимание на сложность научного определения понятия экстремизм. Рассматриваются характерные черты современного Интернета: массовость и интерактивность, их влияние на экстремальное поведение в социальном конфликте. Авторы делают выводы о непродуктивности работы с молодежным экстремизмом в Интернете без соотнесения его с реальными проблемами социальной жизни.

Ключевые слова: экстремизм; молодежь; Интернет; общественная безопасность; социальный конфликт.

Sunami A.N.

Youth extremism on the internet. Is the threat to public safety real?

Abstract. This article analyzes the problems of youth extremism, on the Russian Internet as a threat to public safety. Author makes a focus to problems of creating correct definition of extremism. Describes mass and interactive as a basic features of the modern Internet and their influencing for extreme behavior in social conflict. Author proposes his own view about counterproductive way of managing with youth extremism without real social problem solution.

Keywords: extremism; youth; Internet; public safety; social conflict

В 2013 году была утверждена Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. В этом документе перечислены основные угрозы, которые требует пристального внимание в связи с необходимостью обеспечения общественной безопасности в стране. Одним из основных источников угроз общественной безопасности разработчики называют «экстремистскую националистических, деятельность религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленную на нарушение территориальной целостности Российской дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране»[1]. Примечательно, что особую озабоченность у авторов Концепции вызывает распространение подобных идей среди российской молодежи. Очевидно, что за почти три года, которые прошли с момента принятие этого документа, проблема молодежного экстремизма не только не перестала быть актуальной, но и в связи с новым витком активности международных террористических группировок, особенно «Исламского государства» (запрещена не территории РФ) стала одной из главных тем внутри и внешнеполитической повестки дня.

Тем не менее, теоретическое осмысление сущностных параметров этого явления продолжается. При этом эти рассуждения отнюдь не абстрактны, как может показаться на первый взгляд. Очевидно, что без понимания природы экстремизма, ориентируясь только на выделенный в законодательстве круг преступлений и правонарушений и конъюнктурные заявления политиков, мы вряд ли можем выстроить качественную стратегию работы с молодежным экстремизмом. Сейчас же исследователи, в частности, видный российский криминолог В.В. Лунеев, подмечают, что «любое отклонение от официальной политической позиции (поскольку каких-либо научного истолкования ЭТОМУ нет), онжом при квалифицировать как радикализм и экстремизм» [2, с. 44]. Мы также в своих работах неоднократно указывали на проблему того, что «понятие экстремизм приобретает характер оценочного суждения, находящегося под влиянием взглядов оценивающего, от исторического контекста оцениваемого явления и т.д.» [3, с. 178]

Перспективное понимание сущности экстремизма может конфликтный подход, определяющий экстремизм как «способ конфликтного действия, характеризующийся крайними формами насилия, пренебрежением в данном обществе формальными и неформальными существующими стереотипами конфликтного поведения, требующий предельной степени мнимой или реальной гомогенности как себя, так и врага, отрицанием компромиссных моделей выхода конфликта, приводящего ИЗ приобретению таким конфликтом черт антагонистичности И контраверсивности» [4, с. 800]. В этом случае, мы может начать понимать экстремизм не просто как действия «плохих парней», хотя такой кейс также возможен, когда конфликт с другим является самоцелью, но и как ситуацию вытекающую из существующих реалистических конфликтов, без решения которых у нас нет шансов добиться исключения экстремизма из социальной практики. Примером может могут стать выступления на межэтнической почве в московском районе Западное Бирюлево происходившие в 2013 году. На брифинге последовавшем после того как местные жители вследствие бурной реакции на убийство молодого человека выходцем из Азербайджана, разгромили места дислокации мигрантов, руководство правоохранительных органов обозначило участников этих беспорядков как экстремистов. Между тем, впоследствии стало известно, что местные жители неоднократно префектуру и московскую мэрию жаловались на невыносимую криминогенную обстановку в своем районе. Таким образом, мы можем заключить, что экстремизм как способ конфликтного действия избирается не только вследствие дурного характера, но и потому, что легитимные способы конфликта оказываются для граждан недоступными, зачастую, по причине недальновидности властей.

Важным аспектом проблемы современного экстремизма является Интернет. В чем проявляется связь молодежного экстремизма и Интернета и каково ее качество на сегодняшний момент. Предтечей молодежного экстремизма в научной литературе часто называется такое свойство молодежи как экстремальность. Это одна из характеристик, как правило, отграничивающая молодежь от остальных социальных групп не только по формальному возрастному критерию. Считается, что молодежь гораздо более остро и бескомпромиссно воспринимает социальную реальность, что делает поступки молодого человека гораздо менее связанными с моральными и правовыми «условностями» общества. Но от экстремальности к экстремизму молодой человек должен пройти определенный путь. В научной литературе выделяется три этапа перерастания экстремальности в экстремизм [5, с. 44-45]. Первый этап – формирование экстремистской среды, т.е. те социальные условия, которые служат предпосылками трансформации экстремальности в

экстремизм. Рассуждения об этих условиях давно уже стали банальностью: духовно-нравственная трансформация общества, большой децильный коэффициент разрыва между богатыми и бедными, деформация системы образования и воспитания и т.д. На втором этапе, который принято называть организационным предполагается уже не просто некие экстремистские потенции, а членство в экстремистских организациях и движениях. Третий этап, называемый деятельностным, характеризуется уже совершением конкретных экстремистских деяний. Интернет на всех этих этапах играет роль инфраструктуры, которая способна обострять или нивелировать указанные негативные социальные условия, помогать молодым людям объединяться и координировать свои действия.

Теперь, что касается качества этой связи. Интернет продолжает восприниматься как все еще новое явление нашей жизни, хотя, на самом деле, Интернет уже не тот, что был 10 лет назад. И здесь речь даже не о поражающих воображение темпах роста Интернет аудитории, хотя и это тоже является серьезной фактором для рассматриваемой проблемы. По данным исследования компании Яндекс «Развитие интернета в регионах России. Весна 2015» в 2014 году аудитория и проникновение интернета в России продолжили расти, причём темпы роста сохранялись на уровне 2013 года. По данным ФОМ, осенью 2014 года 72,3 миллиона россиян (62% совершеннолетнего населения страны) пользовались интернетом хотя бы раз в месяц, а почти 60 миллионов человек выходили в сеть ежедневно. За год в стране появилось почти 6 миллионов новых пользователей. Ещё сильнее аудитория — на 6,7 миллиона человек. Уровень выросла дневная проникновения интернета в России самый высокий в СНГ и БРИКС. Проникновение интернета увеличилось во всех регионах и типах населённых пунктов. Высокие темпы роста показали сёла: уже каждый второй житель сельской местности выходит в интернет хотя бы раз месяц.

Помимо количественных изменений, Интернет претерпевает свое качественное обновление, выразившееся в новом формате сети, получившим название Web 2.0. Основной характеристикой этой реальности стала интерактивность Интернета. На примитивном уровне это выражается в возможности индивидуальных настроек сайта и создание личной зоны (личные файлы, изображения, видео, блоги) для пользователя, так чтобы он почувствовал свою уникальность. На продвинутом уровне роли потребителя и создателя сети, фактически, стали неразделимы, в отличие от предыдущего этапа, когда пользователь Интернета мог лишь наблюдать конечный продукт, участия. Наиболее понятными формами созданный помимо его демонстрации нового качества Интернета являются социальные сети. Первая социальная сеть, прообраз сайта одноклассники, появилась в 1995 году. С того времени, значительно расширился ассортимент социальных сетей, количество пользователей измеряется миллионами. Наиболее влиятельная сеть в мире – Facebook (основана в 2004 год – в 2012 году 1 млрд. пользователей), в для русскоязычных пользователей — В Контакте (основан 2006 год — ежедневная аудитория — 70 млн. пользователей).

Что все это дает нам с точки зрения качества современной связи молодежного экстремизма и Интернета. Интернет становится значительно доступнее не только с точки зрения потребления контента, но и с позиции его производства. В эпоху WEB 1.0 пользователь Интернета мог участвовать в формировании пространства Интернета, практически, только создав свой собственный сайт. Создание своей собственной странички в Интернете означало для ее владельца определенные издержки, главным образом, финансовые. Беглый подсчет финансовых затрат на сайт в первый год его работы показывает следующее:

- 1. регистрация доменного имени (в зонах .ru .su. pф -600 pуб., в зонах .com, .net, .org, .info, .biz -840 pyб.)
- 2. создание сайта от 45 000 до 800 000 руб. (по расценкам createfuture.ru)
- 3. поисковое продвижение сайта с помощью технологии SEO от 19 950 RUR (по расценкам seo.ru)
- 4. техническое обслуживание сайта от 15 000 до 100 000 RUR в месяц (по расценкам iesa.ru)

Помимо этого существует и рынок доменных имен, где наиболее информационно емкие названия сайтов, весьма дороги (так на аукционе имен Ru-center домены supernotebook.ru и dreamgirls.ru стоят по 7 млн. руб.). В целом, подсчет показал, что минимальная стоимость сайта в первый год существования (без топового доменного имени и сетевого оборудования) составит примерно 80 000 руб. Одновременно, стоимость странички вКонтакте не будет стоить ее владельцу ни копейки, кроме платы провайдеру за доступ к Интернету. Таким образом, порог доступа в глобальную коммуникационную сеть в качестве автора контента значительно снизился и миллионы людей самых разных убеждений, в том числе и радикальных, получают возможность без всяких издержек для себя размещать свой контент в сети.

Тенденции развития Интернета вынудили российские власти значительно ужесточать контроль за глобальной сетью. Так, благодаря поправкам 2013 года в Федеральный закон от 27.07.2006 №149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» стала возможна внесудебная блокировка сайтов по представлению Генерального прокурора РФ или его заместителей. Но так ли безгранично влиятелен экстремизм в Интернете?

Необходимо сказать, что Интернет имеет объективные ограничения в части возможности влиять на умы. Во первых, информация подаваемая посредством Интернета или любых других средств массовой коммуникации тем убедительнее, чем дальше от информируемого находится описываемый объект. Условно говоря, если речь идет о том, что мы не можем наблюдать

самостоятельно или запросить информацию от людей, которым мы доверяем, мы можем полагаться только на свой опыт и интуицию и фактически становимся беззащитными перед любой пропагандой. Но если мы можем видеть воочию обсуждаемую проблему, убедить вменяемых людей, что белое является черным практически невозможно. Еще одним важным моментом является то, экстремизм в сети работает не с тем, чтобы переубедить своего непосредственного оппонента, он скорее обращен к стороннему читателю. При этом этот сторонний читатель отнюдь не нейтрален, когда дело касается неких социальных событий. Этот феномен в науке обозначается как склонность к подтверждению своей точки зрения (confirmation bias) тенденция человека искать, интерпретировать или отдавать предпочтение информации, которая согласуется с его точкой зрения, убеждением или гипотезой. Рассматриваемое явление является разновидностью когнитивного искажения. Данное искажение наблюдается, когда люди собирают или запоминают информацию селективным образом либо когда интерпретируют её предвзято.

Важный вывод, который мы можем сделать, что нельзя онлайн экстремизм воспринимать в отрыве от физического мира. Попытки вычистить экстремистский контент или не допустить его появление в сети конечно же должны предприниматься. Но работа с сетевым экстремизмом не должна иметь цель ретуширования социальной реальности, но быть направлена на выявления реальных общественных проблем порождающий обращение к данному способу конфликтного действия.

Список литературы:

- 1. Концепция общественной безопасности РФ.// Офиц. сайт Президента РФ 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Режим доступа: URL: http://www.kremlin.ru/acts/19653 Дата доступа: 21.03.2016
- 2. Лунеев В.В. Проблемы криминализации и противодействия экстремизму.// Государство и право. 2009. № 9. С. 44-64.
- 3. Сунами А.Н. Молодежный экстремизм, ксенофобия, интолерантное поведение: конфликтный анализ российского Интернета.// Конфликтология. 2013. №1. С. 178-185
- 4. Стребков А.И., Алейников, А.В., Сунами А.Н. Российский молодежный экстремизм: проблемы понимания и противодействия. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 4. С. 796-806
- 5. Боргоякова Т.В. О проявлениях экстремизма и радикализма в российской молодежной среде.// Аналитический вестник. 2007. №4 (321). С. 43-56.

Тимощук А.С.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

Анномация. Особенности современного терроризма заключаются в том, что он происходит в обществе нового типа — массовом, информационном, технологическом, рискогенном, глобальном.

Ключевые слова: общество риска; традиционное общество; посттрадиционное общество; ценностно-смысловая дивергенция; политрадиционное общество.

Timoschuk A.S.

Sociological context of modern terrorism

Abstract. Specifics of modern terrorism go down to the fact that it takes place in a new social environment since we live in a mass, information, technological and risk- taking, global society.

Keywords: risk society, traditional society, posttraditional society, value-semantic divergence, politraditional society

Терроризм — это социальная практика низового насильственного установления легитимности. Его выделяет широкая «эктровертная» направленность, в отличие, скажем, от самосожжения перед дверью офиса жестокого государственного служащего.

Попытки манипуляции обществом и государством через запугивание не являются новеллой. Известны кинжальшики (сикарии) во времена римской империи, которые нападали на евреев, сотрудничавших с римскими Новым для терроризма представляется социокультурный преторами. контекст. Если в древней истории известен только один народ с национально-религиозной идентичностью, в новейшей истории восхождение государственности национальных форм представляет угрозу уровня, международного поскольку количество наций превышает количество государств. Иначе говоря, если каждая нация или этноконфессиональная группа будет стремится к скорейшей легитимизации своей новой государственности, вечный мир останется похороненным в сочинениях просветителей.

Гетерологи Э. Лаклау, Ш. Муфф поставили под сомнение саму возможность гегемонии социального как всеобщего. Фактически о таком же политическом принципе структурирования социальности говорит Б. Андерсон с его концепцией наций как искусственных воображаемых

сообществ. Противоречие нашего времени заключается в том, что распространяя технологии и образование мы способствуем терроризму. Мало кто мог представить в XIX в., например, в Тамилнаде появятся террористысепаратисты.

Массовое общество. Первая и наиважнейшая характеристика общества нового типа — количественная. Мы имеем дело с самым массовым социумом за известную нам историю. Именно количество производителей в одних странах позволило сделать потребление столь доступным для миллиарда в других странах. Концентрация людей в местах производства и потребления создаёт риски не только для техногенных и природных катастроф. Скопление людей в одном месте является наиболее желанной целью всех террористов. Очень правильно говорят специалисты по безопасности о необходимости рассредоточения российских мегаполисов. Одной из причин трагедии блокады Ленинграда стало его геополитическое положение.

Информационное общество. «Всё знать, всё уметь» — тезис универсального человека, принятый Возрождением, французскими энциклопедистами и марксизмом как никогда воплотился в обществе глобального сетевого знания. Воистину, отныне знания не являются цеховыми. Любой пользователь потенциально может овладеть самыми разнообразными технологиями и знаниями — от устройства сада камней и ландштафтного дизайна — до изготовления взрывчатых веществ, что делает информационное общество рискогенным.

Технологическое (пост-традиционное) общество. Выпуская специалистов-технократов, мы оставляем лакуну образования и воспитания для потенциального воздействия операторов смысла с более сильными ценностной, мотивационной, интеллектуальной идеями. Результат переориентации человека хорошо подметил С. Рушди. У фундаменталистов есть свой символ веры, свои абсолютные регулятивы, за которые они готовы умереть. «За что мы готовы умереть?», – спрашивает он. Пост-традиционная культура не дала нам единогласной решимости быть готовым умереть за свободу слова, многопартийность, гомосексуализм, секуляризм, женщин, теорию эволюции, плюрализм, мини юбки, Голливуд, свободу совести и т.п. [1, р. 25]. Мы против терроризма, но также нужно понять, что мы защищаем.

Общество высоких скоростей. Высокие скорости делают мир совокупностью процессов, а не явлений. А.Н. Павленко вводит понятие «рапидактор» – всевозможные технические и технологические ускорители социальных интеракций. Компьютеры (акселератор вычисления), средства (акселератор перемещения), средства связи транспорта (акселератор необратимо ускоряют время в том смысле, что создают такую без рапидактора функционировать систему, которая не может. характеристика также порождает потенциальную социальную неустойчивость, которую мы рассмотрим далее.

Общество риска. Практически все значимые технологии и технические объекты потенциально опасны — водопровод, транспорт, электричество, ядерная энергетика, оружие массового поражения, высотные сооружения и т.д. Как следствие, группа людей может держать в страхе большое общество, пользуясь его уязвимостью (терроризм). Человечество рискует анонимно через факторы конкуренции и войны как источники глобального развития

Глобальное общество. Вопросы коммуникации, экологии, производства, мобильности, финансов уже отнюдь не локальные, а межгосударственные, межблоковые и даже планетарные. В условиях многофакторности мира импровизация, коммуникация и интеграция становятся способом выживания локальных сообществ (crowdfunding, привёл crowdsourcing). Экономический мондиализм человечество естественному состоянию формулирования международных стандартов в области экономики, права, банковской сфере, безопасности. Глобальность группам распределять террористическим интеракций позволяет ресурсы, перебрасывать боевиков. Известно, что ветеранов терроризма можно встретить в самых разных точках земного шара.

Общество потребления. Если пропорционально сократить человечество до деревни в 100 человек, только один житель будет иметь высшее образование, 5 человек – иметь компьютер, 7 – иметь доступ в интернет, 1 – машину, 3 – велосипед, 15 – мобильный телефон, 1/3 не будет иметь электричества, а 25 человек будут жить на 1 доллар в день, один будет контролировать доходы всех остальных. Учитывая данные статистики, современный социум следует признать чрезвычайно неоднородным. Терроризм опирается на очевидный факт социального неравенства и предлагает радикальный способ его устранения.

Политрадиционное общество. Глобальность неоднородность И социального тела являются важными, но фоновыми характеристиками. Актуальная социальная динамика – это процесс умножения, диверсификации, конкретизации традиций. Умножение социальных континуумов (традиций) неизбежно связано с эксфолиацией смыслов, что является важнейшей особенностью современной социокультурной динамики. С этой позиции общество современное нельзя назвать посттрадиционным, политрадиционно. Это нашему мнению, сущностной И является, ПО характеристикой его состояния.

Традиция — это форма социальной конкретизации, самоограничения в энергийно-смысловом множестве. Никакое общество не может жить без культурных эстафет. Динамика онтопоэзиса обслуживает потребность в индивидуации субъектов культуры. Это осуществляется путем умножения, пролиферации смыслов и особенно быстро происходит сейчас, когда бытие традиционных культур протекает в мировом контексте. Онтичность традиционной культуры поддерживается запросами самоидентичности

субъектов культуры, их самоотнесением с первичной территорией смыслов своей базовой традиционной культуры.

Фр. Варела, Х. Матурано предложили термин «автопоэзис» для фиксации процессов нелинейного самоусложнения в природе. Для выражения идеи творческого самообновления они вынуждены были обратиться к греческому слову ποιεςις, которое означает акт творческого действия, основанного на вдохновении.

В социологии Н. Лумана автопоэзис — это динамичная целостность общественных групп, устанавливаемая в процессе коммуникации. Коммуникация создаёт автопоэтический эффект вдохновения, стимулируя непрогнозируемые социальные взаимодействия.

Фактор глобализации выступает буфером обмена разных автопоэтических социальных образований, плавильным тиглем микротрадиций. Автопоэзисы традиций – это подвижные коммуникативные среды. Не следует ожидать доминирования какой-либо одной традиционной культуры в будущем. Сейчас больше шансов для проявления эмерджентных, синергетических свойств традиционных культур, которые разрывают границы своих локусов и дробятся на самоконституирующие формации. Локальные автопоэтические микротрадиции являются социальными ячейками, обладающими способностью к самоконституированию социальной памяти. Общественные страты, касты, корпорации представляют собой малые социальные скрепы, осуществляющие традирование микропотоков социальной памяти. Наследование ценностносмысловых стратегий поведения в происходит в малых группах.

Поддержание устойчивости террористических групп осуществляется через социальные сети, где вербуются новые члены. Затем они проходят подготовку в ценностно-религиозных группах. Причина обращения студентов в террористы заключается в том, что эти радикальные группы предлагают ценностно-смысловую традицию, которой так не хватает в обществе технологий. Философия терроризма удовлетворяет смыслодефицит общества потребления.

Хорошее общество. Украинский Сократ – Григорий Савич Сковорода, считал, что мир создан Богом так, что все простое – правда, а все сложное – неправда. В сложном технологическом обществе тоже может быть своя правда. Более того, усложнение общества есть естественный ответ на количественный демографический вызов и терроризм как массовое явление возможен лишь в массовом обществе. Мы имеем дело с самым большим социумом за известную нам историю. Именно народонаселение определяет переход от аграрного общества к индустриальному (земли не хватает на всех) и от индустриального к постиндустриальному (рабочих мест на производстве не хватает при распределении за счёт глобального рынка труда; как следствие роста благосостояния населения его потребность в услугах увеличивается).

Сложное технологическое массовое неклассическое общество не оставляет этические идеалы, но трансформирует их. В.Г. Федотова отмечает следующие тенденции в социальных трансформациях и идеях общественного блага: 1) соц-инжиниринг опирается на количественные инструменты, но не метафизику, 2) междисциплинарная интеграция в социальном познании, 3) ранжирование хороших обществ опирается на разнообразную квалиметрию продолжительности жизни, социальной поддержки материнства и детства, показателей рождаемости и смертности, ВВП на душу населения, качества жизни, ощущения счастья и т.п., 4) господство анонимных регуляторов в обеспечении стабильности общества [2].

Этический дискурс «хорошего общества» крайне важен в логике категориальной дополнительности. Наше общество лучшее из возможных не только потому, что оно наше или потому, что оно есть. Лучшим его делает приверженность консервативному благу, а не бесконечному прогрессивизму изменений.

Одной из угроз прогрессивизма выступает привычка к высокому стандарту комфорта и увеличивающийся мировой долг кредиторов, который превышает совокупность мировых благ. Совокупный внешний долг в мире сегодня составляет более 70 трлн. \$, т.е. порядка 10 тыс. \$ на каждого жителя земли.

Наша цивилизация последние две тысячи лет движется по пути возвышения потребностей и удорожания жизни. Если в Риме для удержания контроля над массами достаточно было хлеба и зрелищ, сегодня социальное бремя государства выросло неимоверно пенсии, образование, здравоохранение, правосудие, разнообразные программы социальной защиты. В этом смысле термин «good society» приобретает не только российский контекст правдоискательства, но и глобальное справедливости в распределении благ.

Ценностное противостояние терроризму — это значит стать лучшим обществом. Для этого нужны комплексные решения, на которые возможно мы сегодня не готовы.

- 1. Изменить мировой порядок с транснациональными границами, чтобы остановить миграцию населения с разной этнической и религиозной принадлежностью.
- 2. Не развивать технологии, которые ставят проблему выживания человека, его безопасности.
- 3. Контролировать СМИ и ограничивать медиатизацию общества как фактор манипуляции общественным сознанием.

Таким образом, ситуация «терроризм» обусловлена взаимодействием традиционного и пост-традиционного общества. Пост-традиционное общество дает нам развитую техносферу, материальные ресурсы. Традиционное общество дает сильную ценностную установку, которая позволяет расставаться с жизнью за эти ценности. Сможет ли человечество

синтезировать тезис и антитезис в разумной альтернативе хорошего безопасного общества благосостояния и равенства? Таким образом, борьба с терроризмом означает сопротивление смыслов и ценностей.

Список литературы:

- 1. Rushdie S. Fighting the Forces of Invisibility. // New York Times, Tuesday, October 2, 2001.
- 2. Федотова В.Г. Хорошее общество. М., 2005.

УДК 378.095

Трегубова Т.М.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИТУАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ

Анномация. В статье рассматривается актуальность создания в вузе системы социального воспитания и формирования толерантности у студентов вузов в условиях глобализации и формирования единого образовательного пространства; показана роль международных проектов и программ в данном процессе; представлен опыт проведения экспериментального исследования в двух регионах: Республике Татарстан и Республики Мари Эл по формированию толерантности и межкультурных компетенций у студентов вузов.

Ключевые слова: социальное воспитание, социально-педагогическая работа, международные проекты и программы, поликультурная толерантность, межкультурные компетенции.

Tregubova T.M.

Actualization of the tolerant personality formation in the course of Social Education in a situation of terrorist threats

Abstract. This paper is concerned with the urgency of the students' social education and tolerance formation in the context of higher education globalization and open higher education area; the role of the international projects and programs in this process is shown; experience of carrying out a pilot study in two regions – the Republic of Tatarstan and republic of Mari El on formation of students' tolerance and cross-cultural competences is presented.

Keywords: social education, socially pedagogical work, international projects and programs, polycultural tolerance, cross-cultural competences

Современные рыночные условия и коммерциализация образовательных услуг поставили перед системой высшего образования ряд задач, важнейшая из которых - модернизация социально-воспитательной деятельности и поддержки учащейся молодежи, разработка современных моделей работы с подрастающим поколением в условиях глобализации и интеграции образования. Среди актуальнейших задач стоит формирование у студентов готовности к рискам и вызовам, с которыми они могут встретиться в ближайшем будущем, формировать те качества и ту систему ценностей, защищающую их от влияния деструктивных идеологий, и которые обеспечивали бы им «иммунитет от терроризма и экстремизма».

Однако, как свидетельствует отечественный опыт, долгое время социально-педагогическая работа со студентами рассматривалась вне стен образовательной организации; обеднялась сама идея социально-педагогического воздействия на молодежь, т.к. функции социального влияния и воспитания, адаптации, реабилитации, социальной помощи не решались в процессе организации деятельности вуза, а ведь в стенах образовательной организации юноши и девушки проводят большую часть своего времени.

В наших исследованиях социально-педагогической работы в вузе социально-экономическими, определяются, стороны, одной демографическими климатическими, этническими, другими характеристиками региона, с другой - спецификой вуза, наметившейся тенденцией к смещению приоритетов в функциях от чисто образовательной, профессиональной подготовки - к общекультурному развитию личности, обеспечению процесса социализации и духовно-нравственного развития, а также ее взаимодействием с другими элементами системы - в этом суть системного подхода к изучению избранного нами для исследования феномена [1, 2].

Несомненно, в сложной динамической целостности различных факторов, влияющие на социальное воспитание личности, важную роль играют ближайшее окружение (микросоциум), семья студента, педагогический коллектив, средства массовой информации, социальные институты и общественные организации, которые участвуют в этом процессе. Будучи элементами системы, каждый из них, исходя из своей специфики, вносит определенный вклад в общий процесс социального воспитания и духовно-нравственного развития студентов в конкретном историческом природном и духовном окружении. В то же время студент никогда не испытывает какого-то одного изолированного влияния, а всегда воспринимает множество. Социально-педагогическая работа в вузе призвана интегрировать все эти воздействия.

Эффективность социального воспитания подрастающего поколения зависит также от характера взаимоотношений между педагогами и студентами. Там, где организация воспитательного процесса строится на основе сотрудничества со студентами и демократического, диалогового педагогического общения, имеются значительные результаты в реализации творческого характера процесса социального воспитания, обеспечивается духовно-нравственное развитие подрастающего поколения через его включение в конкретную социально-ориентированную деятельность.

Эффективность социального воспитания предполагает также содружество учебных групп, а также сотрудничество педагогов, родителей, единомышленников, социальных партнеров В процесс социализации обучаемых, и это сотрудничество имеет следующие формы: дружеское, деловое общение; творческие занятия, беседы, встречи, социальные трудовые, экскурсии; познавательные, художественно-эстетические, спортивные коллективные творческие дела.

В последние десятилетия, в условиях глобализации и в связи с подписанием нашей страной Болонской декларации, ее вхождением в единое Европейское образовательное пространство, предъявляются новые требования к подготовке выпускников и их социализации, и эти требования должны быть идентичными общепринятым европейским нормам. В основе нового подхода лежит не только компетентностный подход, но и качественно иные требования к личности бакалавров, главными достояниями которой должны стать общечеловеческая культура и общечеловеческие ценности.

Глобализация, миграционные процессы, воздействие на студенчество неблагоприятных депривирующих факторов, обострение межнациональных и межрелигиозных отношений остро ставят вопрос о разработке новых механизмов «взращивания» профессионалов, которым предстоит работать в условиях поликультурной среды. Формирование этих сторон личности невозможно без приобретения навыков межкультурного взаимодействия, что лежит в основе такого феномена XXI века, как *толерантность*.

Большую роль в воспитании толерантности, а также, в целом, в воспитании социально-ориентированной личности играют международные программы и проекты, в частности Программы Евросоюза «ТЕМПУС- IV», «ЭРАЗМУС+» и др.

Наш Институт с 2014 года работает в составе международного российско-европейского консорциума над выполнением проекта «Организация обучения в течение всей жизни, ориентированного на поликультурное образование и воспитание толерантности в России» (www.allmeet.org.)

По нашему мнению, воспитание толерантности в противовес проявлениям национализма и ксенофобии могут быть позиционированы как механизмы достижения межнационального согласия, чему и посвящен наш проект в рамках программы «Темпус-IV». Как известно, именно

толерантность составляет «сердцевину» межкультурной коммуникации, раздвигает возможности достижения мира и согласия в поликультурном пространстве. Причем, толерантность мы понимаем не в узком смысле этого слова, как вынужденную терпимость к иным, отличным от большинства (например, к инвалидам или национальным меньшинствам) и не как равнодушие, безразличие к возникающим в определенной социальной группе специфическим проблемам. Изучение содержания и сущности феномена «толерантность» позволяют утверждать, что современные серьезные ученые рассматривают ее как социальную норму, определяющую устойчивость личности к конфликтам в поликультурном обществе [3, 4].

Поскольку важная роль во взаимодействии различных народов отводится межкультурному сотрудничеству, то успех в профессиональном становлении и карьерном росте бакалавров и магистров российских вузов будет напрямую зависеть от их способности взаимодействовать в рамках иных культур. Учитывая все возрастающую академическую мобильность представителей вузов России, а также наши претензии занять определенную на международном рынке труда в рамках иных культур национальных традиций, мы ставим важную и амбициозную задачу личности, обладающей формирования толерантной межкультурными компетенциями в системе поликультурного образования в условиях глобализации и интеграции зоны высшего образования.

Современное российское общество предъявляет требования к бакалаврам всех направлений подготовки, и мы далеки от мысли, что социокультурными и межкультурными компетенциями должны обладать выпускники только гуманитарных направлений подготовки. Наша позиция заключается в том, что в подготовке современного выпускника вуза значительное место должно занимать формирование у него межкультурных компетенций, лежащих В основе толерантности, умения как взаимодействовать поликультурной также развивающих В среде, a способности понимать чужую культуру и воспринимать ее.

При формировании толерантной личности и ее межкультурных компетенций важное место отводится проектированию педагогических технологий данного процесса. Его структура может быть представлена в виде совокупности следующих компонентов: определение базовых профессиональных компетенций; выявление учебных дисциплин, в рамках формирование профессиональных которых происходит базовых обучения; компетенций; определение стратегии организации педагогических методик.

Эксперимент по формированию межкультурной компетентности будущих бакалавров в рамках проекта ALLMEET в республике Татарстан и Марий Эл был запланирован на период 2014-2016 годов.

I эman-2014 год и включал изучение литературы по избранной проблеме; определение методологического аппарата эксперимента и

технологий. В качестве базы исследования были избраны ЧОУ ВО «Академия социального образования» (г.Казань) и Институт педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет» (г.Йошкар Ола). Общая численность студентов бакалавров двух регионов составила более 300 человек.

В результате применения междисциплинарного подхода мы пришли к выводу, что в основе феномена «толерантность» лежит межкультурная компетентность, включающая совокупность знаний о культуре других народов, способность к общению с представителями иных культур, умение оценивать свое поведение в различных ситуациях межкультурного общения.

Формирование толерантной личности бакалавров есть не что иное, как ее успешное включение в социум и готовность к выполнению социальных ролей в системе поликультурного образования.

На этом же этапе проводился констатирующий эксперимент по формированию толерантной личности бакалавра, в основу которого была положена методика изучения межнационального согласия, разработанная в РМЭ сотрудниками Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (МарНИИЯЛИ).

Результаты констатирующего эксперимента были представлены в промежуточных докладах участников проекта Темпус-IV в марте 2014 года и позволили констатировать, что народы Марий Эл и Татарстана выбирают мир и согласие как показатель той благодатной среды, на которой происходит формирование толерантной личности бакалавров в системе поликультурного образования.

II эman - 2014-2015 г.г. - осуществлялась экспериментальная апробация социальных условий формирования межкультурных компетенций бакалавров различных направлений. В соответствие с определенной выше структурной данного процесса, были выявлены учебные дисциплины, в рамках которых формирование базовых компетенций, способствующих формированию толерантности как социальной норме, определяющих устойчивость к конфликтам. В числе таких дисциплин «Этнопедагогика и этнопсихология», «Этика межнационального общения», межкультурного взаимодействия» и др. Каждая из них обладает огромным внутренним потенциалом влияния на формирующуюся личность бакалавров, что в условиях поликультурного образования закрепляется в многообразных видах социальной практики, в том числе и за пределами наших регионов и РΦ.

III этап — 2015-2016 г.г. осуществляется в настоящее время и заключается в выборе оптимальных социально-педагогических методик, которые позволяют студентам старших курсов на основе ранее полученных знаний, умений и навыков находить эффективные пути взаимодействия с представителями разных культур в системе поликультурного образования.

Как показывает наш опыт, наиболее продуктивным становится метод проектного обучения.

Эффективное обеспечение формирования толерантности в поликультурной среде — это включение будущих бакалавров в зону позитивного межэтнического взаимодействия, базирующегося на принципах гуманизма, доброжелательности, взаимопонимания, сотрудничества и дружбы; взаимодействие социальных институтов в организации оптимальной поликультурной среды и развития здоровой полисубъектной личности с толерантной установкой.

В связи со значительным увеличением числа зарубежных студентов в региональных вузах как в Татарстане, так и в республике Марий Эл, весьма эффективным является реализация пилотного проекта по созданию Международного молодежного правительства.

При этом сами студенты, приехавшие в Россию, в основном, из стран дальнего Зарубежья и африканских стран, совместно с активистами наших Советов студенческого самоуправления пытаются выработать пути позитивной ассимиляции в Россию с сохранением своей культуры и самобытности, но при условии изучения истории государства Российского, наших традиций, насчитывающих не одну тысячу лет.

Формирование толерантной личности бакалавра в двух регионах – республиках Татарстан и Марий Эл, не смотря на отдельные региональные особенности, имеет много общего. Эта общность в первую очередь определяется многонациональностью состава населения, характером миграционных потоков, а также здоровой «температурой» межэтнических и межконфессиональных отношений, которая свидетельствует о том, что эта тенденция сохранится и в обозримом будущем.

В заключение укажем, что наши экспериментальные исследования по созданию системы социально-воспитательной работы в вузе, направленной на формирование толерантной личности дали большой массив информации для внесения коррекций и дополнений в рекомендуемые программы организации данной деятельности в вузе. Однако хотелось подчеркнуть все еще существующую "иждивенческую" направленность и пассивность студентов: около 60% студентов считают, что государство должно решать их возникающие проблемы, лишь 37% осознают, что в изменяющихся условиях они прежде всего должны надеяться на себя.

Другая же половина в той или иной степени испытывает тревогу, неуверенность в завтрашнем дне. Такое состояние мы назвали "Дрейфующее беспокойство". В меньшей степени это чувство присуще первокурсникам, которые ещё по-настоящему не задумывались о самостоятельной жизни. Ко второму же курсу чувство тревоги возрастает за счёт показателей юношей. У старших курсов средний процент несколько стабилизируется - возрастает тревога у девушек- 39% и снижается у юношей - 38%. Это можно объяснить целым рядом причин. Девушек больше страшит безработица, неуверенность

в успешности семейной жизни, многие разочаровались в избранной профессии, не видя перспектив карьерного роста, материального благополучия и трудоустройства, готовы её сменить. Юноши чувствуют себя увереннее. Для многих решающим является то, что многие собираются «сходить в армию», а другие проблемы как бы отодвигаются на задний план.

За рамками статьи остались важные вопросы, в частности, гендерные исследования в области формирования толерантности; воспитание толерантности у студентов со специальными нуждами; важен вопрос о роли религии в формировании толерантности, но это темы уже отдельного разговора.

Список литературы:

- 1. 1.Колобова, Л.В. Поликультурное образование и личность: монография / Л.В. Колобова Москва: НВИ Тезаурус, 2006. 396 с.
- 2. Action plan for lifelong learning 2007. http://www.efecot.net/products/documentations/actionplan/actionplanlllen.pdf
- 3. Трегубова, Т.М. Проект «Болонская тетрадь» как инновационный модернизации механизм высшего образования условиях его /Т.М.Трегубова глобализации интернационализации // государственного университета. Серия: Педагогика психология. 2011. Выпуск № 4. - 230 с. – С. 166-173.
- 4. Blum L. Multicultural Education as Values Education // Harvard Projects on Schooling and Students. 2010. № 4. P. 1-34.

Трофимова И.Н.

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Анномация. В статье рассматривается проблема качества социальной среды с точки зрения ее влияния на развитие молодежи. Особое внимание уделено гражданской социализации и формированию гражданской идентичности молодежи. Показано, что российская молодежь усваивает доминирующие в обществе понятия, нормы и ценности отношений между гражданами, гражданином и государством. Делается вывод, что основным радиусом предупреждения экстремизма является местное сообщество при взаимодействии всех заинтересованных сторон.

Ключевые слова: молодежь, экстремизм, гражданская социализация, гражданская идентичность, социальная среда, социальные взаимодействия.

Trofimova I.N.

Social environment as a factor preventing extremism among youth

Annotation. The problem of the quality of the social environment in terms of its impact on youth development is considered. The focus is on the civil socialization process and the formation of civil identity of youth. It is shown that the Russian youth accepts the dominant system of concepts, norms and values about the relationship between citizens, and between the citizen and the state. It is concluded that local community is a main activity radius in the prevention of extremism.

Key words: youth, extremism, civil socialization, civil identity, social environment, social interaction.

Важнейшим фактором развития молодежи является окружающая ее социальная среда. Данный фактор приобретает особое значение в контексте гражданской социализации личности, в процессе которой молодые люди усваивают понятия, нормы и ценности отношений (здесь безотносительно способа их концептуализации) между гражданами, между гражданином и государством. В нашей стране вопросу гражданской социализации сегодня уделяется пристальное внимание. Произошедшие в течение последних десятилетий изменения в разных сферах жизни привели к размежеванию признакам социально-экономическим, общества ПО многим социокультурным, идейно-мировоззренческим. На самочувствии россиян равно отрицательно сказались как резкие перемены в ориентирах развития общества, так и не достигнутые на пути их реализации цели. Неуверенность в завтрашнем дне сопровождается недоверием к социальным и политическим институтам, пренебрежением общественной моралью, нетерпимостью к представителям иной культуры и другими негативными явлениями. Все это становится «питательной средой» для возникновения и распространения экстремистских настроений и действий, для которых характерны крайние, в том числе насильственные, формы утверждения интересов отдельных индивидов или групп в ущерб интересам всего общества и государства.

Молодежь является частью общества, которая наиболее чувствительно реагирует на изменения в социальной среде. Как показывают результаты исследований, проведенных Институтом социологии РАН в 2014-2015 гг. [2], половина россиян в возрасте от 18 до 30 лет считает, что многие моральные нормы уже устарели, 57% готовы переступить через моральные принципы и нормы для достижения успеха, что вполне согласуется с низкими оценками состояния сегодняшних отношений между людьми. Молодые респонденты отмечают ослабление у россиян таких качеств, как доброжелательность (52%), уважение к старшим (53%), искренность (55%), бескорыстие и готовность помочь другому (53%), и в то же время фиксируют усиление цинизма (54%) и агрессивности (61%). Примечательно, что мнение молодежи

в данном случае практически совпадает со средними показателями по выборке и не слишком отличается от мнения респондентов старшего возраста. Даже принимая во внимание то обстоятельство, что респонденты отдельных возрастных групп придают разное значение тем или иным качествам, снижение внутреннего консолидирующего начала в социальных взаимодействиях сегодняшних россиян является очевидным.

Гораздо позитивнее молодежь оценивает такие качества, которые востребованы в более узком кругу – членов семьи, друзей, коллег, в отношениях с которыми легче достигается компромисс различных мнений и точек зрения. Для сравнения, всего 9% молодых респондентов отмечают усиление в россиянах готовности к бескорыстию и помощи другому, а способности к сотрудничеству – 22%. То же самое можно сказать о сферах ответственности. Если усиление ответственности за то, что происходит вокруг, отмечают 13% молодежи, то ответственности за семью – 22%. При этом ответы представителей старшего поколения на данные вопросы выглядят более пессимистично. Наконец, молодежь чаще отмечает усиление качеств, активность, россиянах таких как целеустремленность, инициативность (35%), тогда как респонденты старше 60 лет, напротив, подчеркивают их ослабление. Учитывая, что в своих ответах респонденты проецируют свою жизненную ситуацию на ситуацию в обществе в целом, можно сказать, что в условиях ценностно-мировоззренческого раскола российская молодежь демонстрирует прагматизм, отстаивая в первую очередь собственные интересы и интересы своих близких и пренебрегая интересами общества и государства.

Подтверждением тому, что российское общество является внутреннее консолидированным, является специфика социальной слабо самоидентификации россиян. Самое большое значение для наших сограждан имеет ощущение единства с людьми схожих взглядов на жизнь. В целом 85% опрошенных выбрали этот вариант при ответе на вопрос, как часто они ощущают близость с разными группами людей, с теми, о ком бы они могли сказать «это – мы». Доминирование идентификации на основе общих взглядов рассматривается исследователями как негативный свидетельствующий о наличии в обществе глубоких ценностных мировоззренческих расхождений [1, с. 82-83]. Причем, судя по динамике, за последние более чем 20 лет, эти расхождения не исчезли. Но, скорее, были ограничены возможности для их публичного выражения. В любом случае, многолетний опыт исследований показывает, что радикальная смена курса в сопровождается нарастанием развитии обшества внутренней существующей противоречивости системы ценностей, замыканием отдельных идентичностей на себя, игнорированием общественных интересов в их разнообразии и взаимосвязи.

Для молодежи меньше, чем для других возрастных групп, свойственна идентификация с социумом в его общегражданском смысле. Молодые люди,

прежде всего, отождествляют себя с наиболее динамичными и активными социальными общностями, в которых они реализуют свои интересы, продвигаются по пути достижения своих жизненных целей, достигают благополучия и т.п. Кроме единомышленников к ним относятся люди тех же профессий и занятий, земляки, жители населенного пункта, где они проживают. Примечательно, что для молодежи национальная идентичность оказывается пусть не много, но более актуальной по сравнению с гражданской идентичностью (рис.1).

Pисунок 1 Идентичности российской молодежи (2015 г.), %

Однако если рассматривать смену поколений как часть трансформационного процесса, то можно сказать, что проблемы гражданской социализации и формирования гражданской идентичности касаются не только молодежи, но российского общества в целом. Доля россиян, отмечающих в значительной или некоторой степени свое единение с другими гражданами страны, составляет немногим больше, чем среди молодежи — 73% против 69%. Хотя сами по себе эти цифры нельзя назвать катастрофическими, однако место гражданской идентичности в приведенной иерархии идентичностей говорит о ее не высоком значении для россиян.

Значение гражданской идентичности для россиян опосредовано не столько отношениями со своими согражданами, сколько отношениями с институтами, что говорит государственными 0 ee государственногражданском характере. На это, в частности, указывает тот факт, что две трети наших сограждан, независимо от возраста, главным фактором единения считают государство. В своеобразной топографии идентичностей россиян преобладает отождествление себя с целой страной, со всем народом, государством, когда нивелируются различия между социальными группами и конкретным гражданином, слоями, но не когда ЭТИ подчеркиваются. С этим связаны трудности формирования толерантного отношения к людям с иными взглядами, неготовность к сотрудничеству и компромиссам, низкий уровень личной ответственности за происходящее вокруг, что особенно характерно для молодежи с ее активными жизненными устремлениями и в то же время недостатком жизненного опыта.

Сформировалась своего рода срединная зона «слабых» социальных взаимодействий. Но именно в срединной зоне проблема предупреждения экстремизма могла бы иметь наиболее конструктивное решение, в выработке и реализации которого активно участвовали бы все заинтересованные стороны — органы государственной власти и управления всех уровней, образовательные учреждения, семья, местное сообщество и, конечно, сам индивид.

Дополнительный вклад в понимание специфики социальных взаимодействий россиян вносят результаты 6-ой волны проекта Всемирный обзор ценностей (World Values Survey) [3]. В частности, даже выборочное сопоставление ответов респондентов показывает доминирующее значение для россиян идентификации с целой страной (нацией). В то время как для жителей развитых (Германия, Швеция, США) и быстро развивающихся (Китай) стран важно чувствовать себя частью и местного сообщества, и мира в целом, а также автономным индивидом (табл. 1).

Таблица 1 Доля ответов «полностью согласны и согласны» на вопрос, кем ощущают себя граждане той или иной страны (2011), %

	гражданином мира	частью страны (нации)	частью местного сообщества	автономным индивидом
Среднее значение по всем странам, включенным в исследование	47,2	91,0	22,5	24,8
$P\Phi$	46,3	92,6	23,6	22,4
Беларусь	48,6	89,3	20,6	28,7
Китай	55,6	84,9	82,4	79,0
Германия	60,0	85,9	77,9	80,1
Швеция	78,1	96,6	90,5	91,1
США	67,4	93,2	85,3	64,2

Отношение индивида к миру, своей стране, местному сообществу зависят от многих факторов, в том числе от характера социальных взаимодействий, в которых он участвует. Прежде всего, бросается в глаза низкая доля россиян, ощущающих себя частью местного сообщества (23,6%) – вполне сопоставимая со средним значением (22,5%) по всем странам, включенным в исследование, или, например, по Беларуси (20,6%), но резко контрастирующая с такими странами, как, например, Швеция, Германия, Китай или США. Аналогичные результаты получены и при оценке респондентами себя как автономного индивида. Приведенные цифры

показывают, что россияне, ощущая себя частью страны (нации), в то же время не придают большого значения своим взаимодействиям с другими членами местного сообщества, в границах которого они осуществляют свою повседневную деятельность, в том числе учатся, работают, воспитывают детей и т.д. Соответственно местное сообщество в силу своей разобщенности не способно сформировать культуру сотрудничества между гражданами, а на уровне государственной политики или в процессе реализации сугубо личных интересов сделать это весьма проблематично.

Как свидетельствуют результаты опроса Института социологии РАН, в обществе крайне низко ценятся человеческие востребованные в «срединной зоне» социальных взаимодействий. Всего 14% россиян считают важным такое качество, как неравнодушие к проблемам своего города, села, 13% – готовность к участию в решении общих дел, 9% – толерантность; среди молодежи - 10%, 15% и 8% соответственно. В то же время россияне весьма низко ценят и такие качества, как законопослушание (15%) и патриотизм (14%). Т.е. идентификация себя с государством (страной, народом) еще не означает готовности россиян жертвовать своими интересами своих близких ради общегосударственных Показательно, что в условиях текущего кризиса и противостояния России с Западом более 80% россиян не готовы поддержать меры, связанные с сокращением заработной платы, повышением налогов. Кроме того, молодежь негативно по сравнению с другими возрастными группами воспринимает перспективы ограничения поездок в страны Евросоюза и США, доступа к интернету, к международным платежным системам и т.п.

Таким образом, гражданская социализация формирование идентичности составляющие гражданской молодежи важные ЭТО противодействия экстремизму. Молодежь усваивает доминирующие в обществе понятия, нормы и ценности отношений между гражданами, между гражданином и государством. Если эти отношения основаны на взаимном уважении, готовности к взаимодействию и сотрудничеству, то граждане ощущают свое единение сразу на нескольких уровнях сообщества, страны (нации), а также на уровне автономного индивида, сообщества, профессионального глобального образовательного ИЛИ особенно важно для современной молодежи. коллектива, что множественная включенность в разные общности позволяет молодому человеку, с одной стороны, чувствовать свою уникальность, а с другой, не противопоставлять себя обществу и государству.

Список литературы:

1. Российская идентичность в условиях трансформации. Опыт социологического анализа / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. – М.: Наука, 2005. – 396 с.

- 2. Российское общество и вызовы времени. Кн. 2. / под ред. М.К. Горшкова. М.: Весь Мир, 2015. 432 с.
- 3. World Values Survey Wave 6: 2010-2014 // http://www.worldvaluessurvey.org/WVSOnline.jsp (дата обращения 30 марта 2016 г.)

Федоренко М.Ю.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТОВ

Аннотация. Терроризм глобальной проблемой является современности. На сегодняшний день ни одно государство полностью не защищено от этой угрозы. Актуальна проблема совершенствования системы антитеррористической безопасности: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта. В статье рассматриваются международные конвенции о анализируются средства терроризме, ПО его предотвращению. Формулируются предложения об усовершенствовании практики по борьбе с международным терроризмом.

Ключевые слова: терроризм; антитеррористическая безопасность; противодействие международному терроризму.

Fedorenko M.Y.

Building effective anti-terrorist security system: analyze and compare Russian and foreign experience

Abstract: Today terrorism one of the most problem in the world. Nowadays there is no country which can be protected from terrorist's threat for 100 per cent. Under the circumstances, it's important to build effective anti-terrorist security system, it's necessary to analyze and compare Russian and foreign experience. The article about international conventions on terrorism and analysts the counter-terrorism actions. Also suggestions the way's of developing anti-terrorists practice.

Keywords: terrorism; anti-terrorism security; combating international terrorism.

На современном этапе развития российского государства противодействие террористической угрозе является одним из приоритетных направлений деятельности органов власти. Технологии противодействия терроризму становятся предметом межгосударственного взаимодействия и важной составляющей международной повестки дня. Отечественная история

содержит немало примеров террористической деятельности, расцвет которой начался еще в конце XIX века. С тех пор терроризм превратился в более сложное социально-политическое явление. Изменились и технологии борьбы. А именно, одним из главных отличий этого явления на современном этапе является широкий резонанс в мировых СМИ. Информация о теракте нескольких совершенном течение минут заполняет Таким образом достигается информационное пространство. одна важнейших террористических целей, как запугивание масс и демонстрация существующих институтов. Так же уязвимости терроризм отличается большим числом жертв. Если изначально в Имперской России главной целью терактов было свержение неугодного правителя, то сегодня эти цели кардинально изменились. Террористы стремятся нанести как можно больший урон государству, подвергшемуся атаке, причинить максимальный вред инфраструктуре, достичь предельно возможного числа жертв среди населения и вызвать общественный резонанс. Примером может служить террористический акт в Беслане 1 сентября 2004г., унесший 334 жизни, большая часть жертв – дети[1]. Итак, терроризм в XXI веке представляет собой реальную угрозу стабильности и безопасности для всего мирового сообщества, совершенствование антитеррористической системы безопасности является актуальным и приоритетным направлением политики для каждого государства.

Прежде всего дадим определение термину терроризм - это социальнополитическое явление, проявляющееся как крайняя форма социального протеста в результате негативных столкновений интересов в общественной жизни, заключающееся в нарушении безопасности личности, общества, государства, сопряженной с применением насилия либо с угрозой его применения, для устрашения населения с целью оказания давления на лиц, принимающих решения в системе управления. Рассмотрим российскую систему антитеррористической безопасности. Следует подчеркнуть, что согласно стратегии национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683), в разделе «Государственная и общественная безопасность» пункт 43 сказано (не будет ли это ошибкой?) – «Основными государственной общественной безопасности И экстремистских террористических ...деятельность организаций, И направленная на... дестабилизацию работы органов государственной власти, функционирования... нарушение жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения... совершения актов ядерного терроризма...» [2].

До сих пор всем странам так и не удалось прийти к консенсусу по вопросу о термине «международный терроризм», связано это с различиями в политических и правовых подходах к данному явлению среди суверенных государств. Огромную роль в этой проблеме играет разное понимание между

странами таких понятий как международная и национальная безопасность. Также стоит учитывать, что государства осознают противоречия, основанные на национальном интересе. Такие страны не желают соблюдать обязательств с мировым сообществом по исключению применения скрытого или явного насилия во внешней политике. Стоит отметить, что Токийская декларация ЕС 1986г., гласит — «разновидность терроризма, как «международный терроризм», не нуждается в специальном определении» [3].

Одну из характерных черт проблемы международного терроризма представляет трудность прогнозирования данного явления. По мнению такого авторитетного автора, как Ю.М. Антонян, существует «личность террориста». Исследователь отмечает, что зачастую многие террористы — «это люди, которые в свое время, выступая за какие-то права и свободы, были осуждены государством, выброшены, поставлены за черту закона, и для них терроризм становится социальной местью этому государству...» [4]. Такие личности рассматривают террористическую деятельность как способ самореализации в социуме и/или метод достижения целей на международной арене. Технологический прогресс дает возможность террористам вербовать людей по средствам общения в социальных сетях, такой метод вербовки сложнее отследить спецслужбам, а значит и труднее предотвратить возможные последствия.

Управление и анализ в аспекте противодействия терроризму затруднен сложностью получения информации о планах действий террористов, об их целях, о наличии принадлежащих им ресурсов, как финансовых, так и интеллектуальных. Полученные сведения чаще всего представляют собой статистическую и оперативную информацию, полученную от спецслужб. В России действует антитеррористическая система, в которой функционируют множество государственных структур. В задачи этих структур входит деятельность по выявлению, предупреждение, устранение причин возникновения и борьба с терроризмом.

Проанализировав практику зарубежных государств можно сделать вывод, что работа по противодействию терроризму по большей части ведется директивно. Но в связи с последними событиями, а именно, серия терактов во Франции 13 ноября 2015 года, прослеживается тенденция увеличения роли гражданского общества в структуре контртеррористической работы, т.е. оно становится субъектом, повышающим эффективность действия превентивных антитеррористических норм.

Ответственность за проведение террористических актов в Париже взяла на себя запрещенная в России и многих других государствах группировка Исламское Государство. Нападению подверглись следующие объекты: «Стад де Франс», где в момент взрыва находилось первое лицо государства, а также главы МИД Франции и Германии; заведение «Пти Камбодж» и «Ле Карийон», стрельба возле пиццерии «Ла Каза Ностра», расстрел возле кафе «Ла Белль Экип», взрыв в кафе «Контуар Вольтер» и

нападение на зрителей рок-концерта в «Батаклане». В общей сложности погибло 130 человек, жертвами стали в основном молодые люди от 20 до 30 лет. Это стало крупнейшим нападением по числу жертв за всю историю Франции[5].

Перечислим, что входит в систему методов иностранных государств в противодействию терроризму: антитеррористическое политике ПО законодательство; деятельность правоохранительных органов, в сфере обеспечения безопасности (сюда же входят службы разведки); активно наличие контртеррористические работающие группы; национальных антитеррористических центров; четко прорабатываемая стратегия разработка проведение противодействию экстремизму; контртеррористических операций; функционирующие службы ликвидации последствий террористических актов; повышение роли сопричастности сотрудничество институтов гражданского общества; co СМИ противодействии финансово обеспеченная терроризму; И четко функционирующая современная техническая база и т.д.

На сегодняшний день существует 13 международных соглашений под затрагивающих проблему терроризма. противодействия проведенный анализ исследования терроризму, МЫ приходим к выводу: различие политических и правовых подходов к антитеррористическими управлению системами среди участников международных отношений напрямую связано с разным пониманием государствами важных понятий как как международная таких национальная безопасность, многие документы не подлежат разглашению, в связи с активной разведывательной деятельностью при получении данной информации. Эти факторы негативно влияют на международные механизмы противодействия терроризму, которые позволили бы вовремя обнаружить причины ее возникновения. Исследовательские устранить материалы создают прочный фундамент для проведения более глубинного анализа, систематизации накопленных знаний, выработке эффективных решений по управлению ведомствами, цель которых борьба с терроризмом; для реализации контртеррористических мероприятий не только в рамках страны, но и мирового сообщества в целом. Подытожим, международное сообщество не одно десятилетие борется с угрозой терроризма. Но оно так и не сумело выработать единую и эффективно функционирующую систему по противодействию глобальной террористической угрозе. Для этого следует обеспечить более тесное сотрудничество между спецслужбами различных Интенсификация взаимодействия, обмен государств. информацией выработка совместные решений основным вопросам ПО антитеррористической деятельности повысят безопасность каждой страны, в частности.

Список литературы:

- 1. Ангелы Беслана. Имена и лица всех погибших // РЕДАКЦИЯ ПОРТАЛА «ПРАВОСЛАВИЕ И МИР» // 1 СЕНТЯБРЯ 2015Г. [Электронный ресурс] URL: http://www.pravmir.ru/angelyi-beslana-imena-i-litsa-vseh-pogibshih/ (Дата обращения: 21.03.2016)
- 2. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 на период до 2025 года [Электронный ресурс] URL: http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html (Дата обращения: 22.03.2016)
- 3. ПОСОЛЬСТВО ЯПОНИ В РОССИИ. ТОКИЙСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ О РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ. Токио, 13 октября 1993г. [Электронный ресурс] URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html (Дата обращения 22.032016)
- 4. Антонян Ю.М. Типология и причины терроризма // Проблемы борьбы с терроризмом.-М., 2000
- 5. Хронология терактов в Париже 13 ноября: минута за минутой. Опубликовано 15-11-2015 Отредактировано 15-11-2015 в 20:55 [Электронный ресурс] URL: http://ru.rfi.fr/frantsiya/20151115-khronologiya-teraktov-v-parizhe-13-noyabrya-minuta-za-minutoi (Дата обращения 20.03.2016)
- 6. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ. Конвенции и соглашения. Teppopuзм. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_terrorism.shtml (Дата обращения 24.03.2016)
- 7. Будницкий О.В. Терроризм в русском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX начало XX вв.).М., 2000;
- 8. Грачев С. И. Терроризм: состояние и тенденции// Национальная безопасность и геополитика России. -М., 2000, № 6-7;
- 9. Организованный терроризм, как средство достижения политических и экономических целей, в ретроспективе.
- 10. Сатановский Е. Глобализация террора и её последствия// Международная жизнь. 2001, № 9-10;
- 11.Сафронов А. Е. О международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом// Право и безопасность. 2003, № 3-4;
- 12. Чугунов В. С. Международный терроризм как инструмент глобального управления// Национальная безопасность и геополитика России.-М., 2001, № 8 (25).

Фетищев Д. В.

ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В ВУЗАХ

В современных условиях реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации, социально-политической стабильности в стране

представляют проявления терроризма и экстремизма в различных их формах. В последние годы в стране не снижается количество правонарушений экстремистской направленности. Вызывают озабоченность распространение экстремистских идей, прежде всего среди молодежи, усиление тенденции использования сети "Интернет" для радикализации населения. Проблемы, насильственных форм экстремистской связанные активизацией деятельности, продолжают оставаться актуальными для современной России. Как показывают результаты проводимых криминологических исследований, несмотря на предпринимаемые государством и обществом меры в сфере противодействия экстремизму (терроризму), существенных изменений правонарушений состояния, структуры И динамики экстремистской (террористической) направленности в стране не происходит.

Профилактика терроризма и экстремизма в образовательных учреждениях строится на основе положений Конституции Российской Федерации 1993 года, Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», а также иных нормативных правовых актов.

В Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 20 ноября 2013 г., указывается, что одним из основных источников угроз общественной безопасности является экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических И направленная организаций И структур, на нарушение единства территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране. Особую озабоченность вызывает распространение экстремистских настроений среди молодёжи. Члены экстремистских организаций активно используют новые технологии, в том числе информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, для распространения экстремистских материалов, привлечения в свои ряды противоправной новых членов координации деятельности. Для ;противодействия экстремизму требуются согласованность действий всех органов и органов местного государственных самоуправления, взаимодействие :с институтами гражданского общества, формирование консолидированной позиции по вопросам профилактики межнациональных и межконфессиональных конфликтов

Продолжает оставаться высоким уровень террористической угрозы: на территории Российской Федерации. Террористы стремятся расширить географию своей деятельности, на территории страны отмечается активность международных террористических организаций, которые привлекают наёмников и боевиков, состоящих в экстремистских организациях, и оказывают им финансовую помощь, поставляют оружие. В сложившихся обстоятельствах необходима реализация комплекса мероприятий, в области

противодействия терроризму и разрушения его основ. Повышенного внимания требует обеспечение безопасности граждан, зашиты потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей.

Все это требует от государства действенных мер по противодействию экстремистской и террористической деятельности, в том числе и в молодежной среде, в образовательных организациях.

Актуальность данной темы подчеркивается u недавним примером вербовки Варвары Карауловой - студентки МГУ - в ряды запрещенного в Российской Федерации Исламского государства (ИТИЛ, ДАИШ). Только благодаря взаимодействию целого ряда федеральных органов исполнительной власти с российскими органами иностранных дел, с зарубежными партнерами позволило вернуть девушку в Россию, что, однако, не остановило ее попытки вновь оказывать содействие представителям запрещенного в Российской Федерации Исламского государства (ИГИЛ/ДАИШ).

Накануне Москве сотрудники правоохранительных задержали 18 вербовщиков международной террористической организации «ДАИШ» (ДАИШ (ИТ), запрещена в РФ). Об этом ТАСС сообщил источник в правоохранительных органах. «В Москве по двум адресам задержаны 18 человек», - сказал собеседник агентства. По его словам, задержанные занимались вербовкой и агитацией людей к вступлению в ряды ИГ, а также изготовлением документов, занимались поддельных TOM числе водительских прав и патентов на работу.

Высшие образовательные учреждения могут становиться объектами, зарождается и осуществляется экстремистская деятельность. например, на медицинском факультете Мордовского государственного университета в 2003 г. неким Александром Казаковым была создана секта «Благородный орден дьявола», в деятельность которого было вовлечено более 75 человек. На протяжении шести лет они вовлекали в свою организацию молодежь из Поволжья и центральных регионов России. Участвовавших в диких оргиях последователей лидеры агитировали идти на работу в силовые ведомства, чтобы продвигать свой культ. Сектантами становились в основном молодые люди из благополучных обеспеченных семей, многие из которых учились в престижных ВУЗах. В ордене формировалась атмосфера жесткой иерархии и дисциплины. Существовала даже своя инквизиция, непослушных и несогласных жестоко избивали. распространяемая среди членов Ордена, способствовала Идеология, совершению преступлений против здоровья человека и общественной нравственности, половой неприкосновенности и половой свободы личности, культивированию культа агрессивности, насилия и зла в молодежной среде Республики Мордовия. В отношении данной организации судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Таким образом, для образовательных учреждений очень актуальной является проблема противодействия экстремистским и террористическим проявлениям, которые могут возникнуть в молодёжной среде среди обучающихся.

В настоящее время первостепенное значение имеет профилактическая работа с молодежью по пресечению распространения экстремистских идей. Меры по профилактике должны быть направлены на предупреждение возможности насаждения своей идеологии организациями и группировками экстремистской направленности среди молодежи, в том числе в образовательных учреждениях.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 27Э-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образование представляет единый целенаправленный процесс воспитания являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах семьи, общества И государства, a также приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно- нравственного, творческого, физического и профессионального человека, удовлетворения развития образовательных потребностей и интересов.

Образовательным учреждениям необходимо четко выполнять положения, закрепленные в Постановлении Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 1244 «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)».

В образовательных учреждениях разрабатываются памятки по антитеррористической безопасности, в которых даются рекомендации по поведению при обнаружении подозрительного предмета, который может оказаться взрывным устройством; действиях при угрозе совершения террористического акта; при захвате в заложники; действиях при совершении террористического акта; по оказанию первой медицинской помощи.

В рамках внутривузовской деятельности необходимо активизировать деятельность комиссий по предупреждению чрезвычайных ситуаций, регулярно проводить инструктажи с комендантами корпусов, заведующими административно-хозяйственных общежитиями, руководителями подразделений по вопросам усиления бдительности на вверенных объектах, осуществлять ежедневную проверку всех помещений на предмет нахождения посторонних лиц и подозрительных предметов; регулярно уточнять схему оповещения связи дежурно-вахтенного персонала дежурнодиспетчерскими службами образовательного учреждения при совершения террористических актов различного характера; необходимо усилить пропускной режим; особое внимание обратить на обеспечение безопасности проведения на территории университета массовых мероприятий.

В целях противодействия террористической и экстремистской деятельности Необходимо в полную меру использовать возможности, предоставляемые российским законодательством.

Так, в Федеральном законе от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ «Об обшественных объединениях» закреплено, что право граждан объединение включает в себя право создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей, право вступать в существующие общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них, а также право беспрепятственно общественных объединений. Создание обшественных выходить объединений способствует реализации прав и законных интересов граждан.

Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.

Необходимо поощрять создание общественных организаций и иных форм общественных объединений по защите правопорядка, по противодействию террористической и экстремистской деятельности.

В рамках образовательных учреждений целесообразно создавать студенческие дружины, которые обеспечивали бы порядок во время проведения массовых мероприятий, решали иные правоохранительные задачи своего уровня, в том числе во взаимодействии с правоохранительными органами

Перспективным является использование норм Федерального закона от 2 апреля 2014 г. N 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». Участие граждан в охране общественного порядка - оказание помощи органам внутренних (полиции) дел правоохранительным органам в целях защиты жизни, здоровья, чести и достоинства человека, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, совершаемых общественных местах. Участие граждан в охране общественного порядка осуществляется в соответствии с принципами: добровольности; законности; приоритетности защиты прав и свобод человека и гражданина; права каждого на самозащиту от противоправных посягательств всеми способами, не законом; взаимодействия с органами внутренних дел запрещенными (полицией), иными правоохранительными органами, органами государственной власти органами местного самоуправления; И недопустимости подмены полномочий органов внутренних дел (полиции), иных правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В целях содействия органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам граждане вправе:

- 1) информировать органы внутренних дел (полицию) и иные правоохранительные органы о правонарушениях и об угрозах общественному порядку;
- 2) участвовать в мероприятиях по охране общественного порядка по приглашению органов внутренних дел (полиции) и иных правоохранительных органов;
- 3) участвовать в охране общественного порядка при проведении спортивных, культурно-зрелищных и иных массовых мероприятий по приглашению их организаторов;
- 4) участвовать в работе координационных, консультативных, экспертных и совещательных органов (советов, комиссий) по вопросам охраны общественного порядка, создаваемых в органах внутренних дел (полиции) и иных правоохранительных органах, но их приглашению. Граждане вправе оказывать иное содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Также названный Федеральный закон предусматривает, что граждане, достигшие возраста восемнадцати лет, вправе участвовать в деятельности объединений правоохранительной обшественных направленности, создаваемых ими по месту жительства, нахождения собственности, работы или учебы в форме органа общественной самодеятельности без образования Общественные объединения юридического лица. правоохранительной направленности могут участвовать в охране общественного порядка по месту их создания только после внесения в региональный реестр. Основными направлениями общественных объединений деятельности правоохранительной направленности являются:

- 1) содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка;
 - 2) участие в предупреждении и пресечении правонарушений;
- 3) распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах.

Создаваемые во многих образовательных учреждениях студенческие дружины могут взаимодействовать как с общественными объединениями правоохранительной направленности, так и с правоохранительными органами в целях противодействия терроризму и экстремизму.

Также сотрудники и студенты образовательных учреждений могут стать членами народных дружин, что также предусмотрено Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. N 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». Народные дружины решают стоящие перед ними задачи во взаимодействии с органами государственной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами

внутренних дел (полицией) и иными правоохранительными органами. Основными направлениями деятельности народных дружин являются:

- 1) содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка;
- 2) участие в предупреждении и пресечении правонарушений на территории по месту создания народной дружины;
- 3) участие в охране общественного порядка в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций;
- 4) распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753, определила основные направления государственной политики по противодействию экстремизму:

- в сфере законодательной деятельности;
- в сфере правоохранительной деятельности;
- в сфере государственной национальной политики;
- в сфере государственной миграционной политики;
- в сфере государственной информационной политики;
- в сфере образования и государственной молодежной политики;
- в сфере государственной культурной политики;
- в сфере международного сотрудничества.

С учетом положений вышеназванной Стратегии, актуальными направлениями совершенствования деятельности руководства образовательных учреждений в области противодействия экстремистской деятельности является:

проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию идеологии экстремизма;

подготовка и распространение информационных материалов пресечении экстремистской предупреждении деятельности, И ориентированных на повышение бдительности российских формирование у них чувства заинтересованности в противодействии экстремизму, а также чувства сопричастности деятельности государства в этой сфере;

включение в региональные и муниципальные программы по развитию образования и воспитанию несовершеннолетних мероприятий по формированию у подрастающего поколения уважительного отношения ко всем этносам и религиям;

осуществление мер государственной поддержки системы воспитания молодежи на основе традиционных для российской культуры духовных, нравственных и патриотических ценностей;

проведение в образовательных организациях занятий по воспитанию патриотизма, культуры мирного поведения, межнациональной и

межконфессиональной дружбы, по обучению навыкам бесконфликтного общения, а также умению отстаивать собственное мнение, противодействовать социально опасному поведению, в том числе вовлечению в экстремистскую деятельность, всеми законными средствами;

включение в учебные планы, учебники, учебно-методические материалы тем, направленных на воспитание традиционных для российской культуры ценностей;

повышение профессионального уровня педагогических работников., разработка и внедрение новых образовательных стандартов и педагогических методик, направленных на противодействие экстремизму;

обеспечение активного участия коллегиальных органов управления образовательных организаций в профилактике экстремизма среди учащихся и студентов;

проведение социологических исследований социальной обстановки в образовательных организациях, мониторинга девиантного поведения молодежи, анализа деятельности молодежных субкультур в целях выявления фактов распространения экстремистской идеологии;

повышение престижности образования, полученного в российских религиозных образовательных организациях, а также осуществление мер государственной поддержки системы общественного контроля за выездом российских граждан для обучения в иностранных религиозных образовательных организациях;

включение в федеральный государственный образовательный стандарт по специальности журналистика образовательных программ по информационному освещению вопросов противодействия экстремизму;

усиление роли общественных советов при федеральных органах исполнительной власти в деятельности по воспитанию патриотизма и формированию гражданского самосознания у молодежи;

включение в программы подготовки изучения основ духовнонравственной культуры народов Российской Федерации;

содействие активному распространению идеи исторического единства народов Российской Федерации;

использование потенциала институтов гражданского общества, в том числе ветеранских и молодежных организаций, в целях воспитания граждан в духе патриотизма, обеспечения единства российского народа, формирования в обществе неприятия идеологии экстремизма, использования насилия для достижения социальных и политических целей;

участие в подготовке и размещении в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть "Интернет", социальной рекламы, направленной на патриотическое воспитание молодежи;

информирование сотрудников и обучающихся о работе субъектов противодействия экстремизму, в том числе о выявлении ими организаций,

которые дестабилизируют социально-политическую и экономическую ситуацию в Российской Федерации и способствуют возникновению конфликтов между традиционными конфессиями.

5 октября 2009 г. Президентом Российской Федерации утверждена Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Образовательные учреждения могут оказать значительную помощь правоохранительным органам в предупреждении (профилактике) терроризма, в частности:

в разработке мер и осуществлении мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;

противодействии распространению идеологии терроризма путем обеспечения защиты единого информационного пространства Российской Федерации;

совершенствования системы информационного противодействия терроризму;

использования законодательно разрешенных методов воздействия на поведение отдельных лиц (групп лиц), склонных к действиям террористического характера;

прогнозирование, выявление и устранение террористических угроз, информирование о них органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественности; разработка мер и осуществление профилактических мероприятий по противодействию терроризму на территориях субъектов Российской Федерации;

разработки и введения в действие типовых требований по обеспечению защищенности от террористических угроз критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей.

Наиболее распространенными формами реализации мероприятий по профилактике экстремизма в образовательных учреждениях являются:

организация работы методических объединений по вопросам формирования толерантности в межэтнических отношениях;

внедрение специальных курсов, а также элементов программ в общих курсах предметов для преподавателей с целью воспитания межэтнической толерантности учащихся;

разработка тематических памяток для родителей студентов и самих студентов с разъяснением юристов, психологов, сотрудников правоохранительных органов;

организация и проведение смотров-конкурсов программ и методических разработок в образовательном учреждении но профилактике противоправного поведения и экстремистских проявлений;

создание в образовательных учреждениях студенческих советов.

В качестве положительного примера можно привести опыт Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской

Федерации, где в целях интеграции образовательной и научной (научноисследовательской) деятельности в сфере организации противодействия экстремизму создан *научно-образовательный центр противодействия* экстремизму. Основными задачами Центра являются:

координация научно-исследовательской и образовательной деятельности Института в сфере организации противодействия экстремизму;

повышение качества высшего образования и дополнительного профессионального образования;

обеспечение научной специализации педагогических работников и адъюнктов в сфере проблем организации противодействия экстремизму;

разработка новых междисциплинарных научных направлений в сфере организации противодействия экстремизму на основе интеграции образования и науки.

В Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова реализуется Целевая программа «Профилактика экстремизма, терроризма и национализма в Чувашском государственном: университете имени И.Н. Ульянова на 2016-2020 годы». Ее целями являются:

укрепление законности и правопорядка, повышение уровня защищенности обучающихся и работников на основе противодействия терроризму, национализму и другим видам экстремизма, профилактики их проявлений в университете;

формирование в университете норм и установок толерантного сознания и поведения, уважительного отношения к этнокультурным и конфессиональным различиям.

Таким образом, образовательные учреждения России накапливают и совершенствуют опыт профилактики террористических и экстремистских проявлений.

В качестве важнейших направлений деятельности вузов по противодействию экстремистским проявлениям в молодежной среде считаем следующие:

- информационно-просветительское направление, связанное с разработкой и внедрением дисциплин посвященных изучению религии, ее истории, культуры, традиций; курсов по изучению законодательства в сфере противодействия

экстремизму;

- психолого-педагогическое направление, связанное с развитием психолого-педагогических служб в образовательных учреждениях, занимающихся выявлением лиц группы повышенного психолого-педагогического воздействия и дальнейшей работы с ними;
- организационное направление, связанное с повышением роли студенческих общественных объединений в жизни вуза, с созданием клубов интернациональной дружбы при участии национальных диаспор, с реализацией программ по адаптации и интеграции студентов.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДСТВА КРОНШТАДТСКОГО МОРСКОГО КАДЕТСКОГО ВОЕННОГО КОРПУСА ПО ВОСПИТАНИЮ ПАТРИОТИЗМА И НЕДОПУЩЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Анномация: В чем состоит особенность любой деятельности, её специфичность, что может быть особенного в деятельности по воспитанию у подростков в военной форме, всем понятного чувства патриотизма, в работе по недопущению среди них пагубных экстремистских настроений? Для того чтобы убедительно и квалифицированно ответить на этот вопрос, необходимо выявить и ликвидировать мировоззренческое противоречие, которое сегодня так старательно используют сторонники экстремистских идеологий для привлечения на свою сторону молодых неокрепших умов и душ.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание; экстремизм; категоричность; толерантность.

Khadzhimirsoev R.V.

The activities of the leadership of the «Kronstadt naval cadet military corps» by patriotism and the prevention of extremism among students

Abstract. What is the feature of any activity, its specificity, which can be special in the upbringing of adolescents in military uniform, all understandable feelings of patriotism, in efforts to prevent among them the pernicious extremist sentiments? In order to convincingly and qualified to answer this question, it is necessary to identify and eliminate ideological contradiction that today is so thoroughly used by proponents of extremist ideologies to attract to their side the young fragile minds and souls.

Keywords: military-patriotic education; extremism; categorical; tolerance.

Не случайно данный вопрос обозначен в совокупности, так как в своем желании достигнуть благой цели, человек зачастую склонен впадать в крайности, а подросток, со своей возрастной категоричностью, более чем взрослый подвержен этой опасности.

Определяясь в понятиях, необходимо отметить, что патриотизм – это нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность пожертвовать своими частными интересами во благо интересов любимой Родины, стремление своими действиями служить её интересам. Чувство патриотизма уже по определению предполагает приложение человеком усилий, направленных на

производство действий, которые, по его мнению, должны принести пользу любимому Отечеству. В желании сделать свою страну лучше, молодой человек может выбрать неверные способы в достижении этой цели способы, которые признаны В нашей стране экстремистскими, представляющими насильственные и иные противоправные действия как социальных, средство разрешения расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов.

Возможен ли вообще патриотизм без экстремизма, без насилия?

Сама постановка такого вопроса может показаться неправомерной и даже кощунственной. По-крайней мере, с морально-нравственной точки зрения, у подростка должна быть сформирована направленность против насилия: ведь содержанием этики выступает добро или борьба со злом. Но не всё так однозначно. Именно необходимость борьбы со злом заставляет нас постоянно искать средства этой борьбы и решать должно ли добро быть «с кулаками»?

Эту проблему вынуждено решать каждое новое поколение, вступающее в жизнь. Сделать же правильный моральный выбор гражданской позиции в отношении к насилию и ненасилию можно не на основе сиюминутных настроений, даже самых благородных, а только на основе знаний и продуманных ориентиров. Помочь молодым людям разобраться в этой проблеме может и должен педагог, который, на уровне своей компетентности, сам занимает правильную, взвешенную позицию в этом вопросе.

Безапелляционность суждений и категоричность оценок у подростков уживаются с постоянными сомнениями и неуверенностью в правильности своих поступков. Такое противоречие объясняется, с одной стороны, психологической, и прежде всего интеллектуальной, незрелостью, а с другой поисками осознанных моральных принципов. При этом практика заставляет признать тот факт, что патриотизм и, к сожалению, экстремизм прочно вошли в жизнь современного молодого человека. Экстремистская и патриотическая самоидентификация, в скрытом, либо в уже проявленном виде, присутствуют в сознании каждого человека. Возникает двойственность понимания и оценки патриотизма – здоровое чувство патриотизма или шовинизм как патриотизм, что формирует различное отношение и различную ЭТОГО понятия. Одни рассматривают патриотическое наполняемость воспитание как средство упреждающего противодействия экстремизму, другие, чаще всего сами экстремисты, ссылаются на патриотизм как оправдание насильственных действий. При этом для тех и других содержание термина «патриотизм» разное. Эта двойственность понимания и оценки патриотизма способствует экстремизации подросткового сознания, которое в силу возрастных особенностей является чувствительным к восприятию и передаче экстремистских идей.

Непоправимый вред юному патриоту России сегодня наносит пропагандируемая в современном обществе позиция, согласно которой экстремизм трактуется как особая форма патриотизма, как полезная деятельность, направленная на защиту своей страны, своего народа от «чужих», в то врем, когда патриотизм должен выступать важнейшим фактором сплочения нашего общества.

Таким образом, борьба с подростковым и юношеским экстремизмом и воспитание патриотизма — это две взаимосвязанные проблемы, решение которых невозможно без учета представлений молодежи об экстремизме и патриотизме.

Кронштадтский морской кадетский военный корпус – первичное звено в системе непрерывного военного образования, где закладывается фундамент и основы знаний необходимых для формирования личности будущего флотского офицера, как личности со сформированным патриотизмом, обладающей духовностью и нравственностью, нацеленной на созидание и творчество, проявляющей интерес, уважение и доверие к миру и окружающим людям, характеризующейся дружелюбностью, гибкостью, толерантностью, позитивной этнической идентичностью, признающей значимость коллективистских ценностей, отличающейся гармоничным сочетанием личных интересов с интересами Отечества.

Принимая за основу понимание того, что истинный патриотизм как базовое духовно-нравственное личностное образование является фактором профилактики экстремистских настроений и экстремистских поведенческих практик, руководство и педагогический коллектив корпуса в своей повседневной деятельности особую роль уделяет военно-патриотическому воспитанию кадет, формированию у них осознанного выбора профессии защитника Отечества, специалиста Военно-Морского Флота.

Организация работы по военно-патриотическому воспитанию в Кронштадтском морском кадетском военном корпусе строится на основе системного подхода. Она включает в себя сформулированную цель военно-патриотического воспитания, задачи, сферы реализации, направления, формы и результаты деятельности.

Основной целью военно-патриотического воспитания в КМКВК является формирование у наших кадет качеств гражданина-патриота, военного профессионала, высоконравственной личности. Сферами реализации являются практически все стороны повседневной деятельности: учебная работа, воспитательная работе во внеучебной деятельности, внеурочная деятельность, дополнительное образование.

Организационно-методическое направление работы по воспитанию патриота, предполагает разработку в рамках основного и дополнительного образования в корпусе специальных программ и методик по организации и проведению военно-патриотического воспитания в его различных формах.

Базовым документом в корпусе является разработанная Программа воспитания и социализации кадет Кронштадтского морского кадетского военного корпуса. Организуются методические занятия с воспитателями по методике проведения основных форм мероприятий военно-патриотического воспитания с обучающимися. Для этих целей используется кадровый потенциал кадетского корпуса и возможности кафедры воспитательной работы и социализации Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования.

обучающихся разработана Для «Личная книжка кадета» Кронштадтского морского кадетского военного корпуса, которая утверждена на педагогическом совете учебного заведения как методическое пособие по основам знаний необходимых кадету для адаптации к условиям обучения в военно-морских сконцентрированы основы корпусе. устройство шлюпки с парусным вооружением, основные вехи славной истории Военно-Морского Флота России, краткая историческая справка по истории кадетского корпуса, Дни воинской славы России (памятные дни), обязанности кадета, обязанности лиц дежурной службы, воинские звания ВМФ, азбука Морзе, флажная семафорная азбука и другая, важная и нужная для кадета информация.

Реализация этого направления деятельности позволяет работе дать целенаправленность и плановость, объединять усилия в работе с взаимодействующими организациями, расположенными в Кронштадте и Санкт-Петербурге.

Духовно-нравственное и политико-правовое направление, предполагает осознание воспитанниками высших ценностей, идеалов и ориентиров, глубокого понимания гражданского и конституционного долга.

В расположении каждого учебного курса центральное место отведено полиграфической продукции с изображением государственных символов России и Военно-Морского Флота, славных побед российского флота.

Следует отметить, что работа по военно-патриотическому воспитанию в корпусе начинается задолго до поступления кандидата в кадетский корпус. Традиционным стало проведение Дней открытых дверей, когда каждый желающий может лично познакомиться с условиями обучения и проживания в корпусе, расположенном в исторической части города Кронштадта, в здании 1-ой «Западной оборонительной казармы Кронштадтской крепости», построенной в 1828 году, задать интересующие его вопросы руководству и своим сверстникам из числа кадет. В этот день впервые будущий кадет попадает в Музей корпуса, где начинает чувствовать особую атмосферу того учебного заведения, где ему предстоит учиться. Именно с этого дня у мальчишки, делающего свой выбор, начинает вырабатываться чувство принадлежности к кадетскому братству, стремление достойно выдержать вступительные испытания и во всем походить на мальчишек носящих форму и погоны кадета Кронштадтского морского кадетского военного корпуса.

Проведенный в корпусе анализ за последние годы показывает, что две третьи поступивших в кадетский корпус детей присутствовали на Днях открытых дверей и имеют в адаптационный период более высокий уровень мотивации на обучение в корпусе по сравнению со сверстниками, имевшими опосредованное, заочное знакомство с нашим учебным заведением.

Реализация духовно-нравственного и политико-правового направления осуществляется посредством использования многочисленных форм воспитательной работы: классных часов, бесед, проектной деятельности обучающихся, уроков правовых знаний, викторин, защиты мультимедийных презентаций по тематике: связанной с историей Российского флота, Днями воинской славы России, основами конституционных и правовых норм, городами-героями и городами воинской славы России.

В реализации духовно-нравственного и политико-правового направления деятельности по военно-патриотическому воспитанию особое место занимают подготовка и проведение торжественных мероприятий и воинских ритуалов.

Наиболее торжественным событием в жизни кадета является принятие им Торжественного обещания, клятвы на верность Отчизне и кадетскому братству. В 2015 году ритуал был проведен на Якорной площади Кронштадта, напротив Морского собора, священного места для каждого что придало ЭТОМУ мероприятию моряка, торжественности. После этой торжественной церемонии воспитанники нового набора становятся полноправными членами большой кадетской семьи. Им вручается из рук почетных гостей ленточка на бескозырку с надписью «морской кадетский военный корпус», памятная фотография с текстом Торжественного обещания. С этой минуты произведенный в кадеты воспитанник нового набора чувствует свою причастность к великой и славной истории отечественного Военно-Морского Флота, ответственность за учебное заведение, которое он теперь представляет. Анализ показывает, что кадет 5 класса намного опережает сверстника из общеобразовательной школы. Он через полгода обучения имеет мировоззрение и уровень воспитанности соответствующий 7-8 классу, что отмечают и родители кадет.

Политико-правовое направление в военно-патриотическом воспитании успешно реализуется при проведении мероприятий посвященных Дню Конституции Российской Федерации, Дню Государственного Флага Российской Федерации, Дню Андреевского флага, которые формируют уважительное отношение к основному закону государства и государственным символам.

Военно-историческое направление, воспитание на боевых традициях Вооруженных Сил и Военно-Морского Флота в практике работы педагогического коллектива реализуется посредством следующих форм работы: уроков мужества с участием ветеранов Великой Отечественной войны, войн и военных конфликтов, героев Советского Союза и Российской

Федерации; Дней образования флотов, Дня образования российского флота - Кронштадта, викторин, конкурсов рисунков, конкурсов кадетского письма «Есть такая профессия Родину защищать» воинских ритуалов, участия парадных расчетов кадетского корпуса в парадах войск в День Победы в Великой Отечественной войне, участия творческих вокальных и хореографических коллективов в концертах посвященных памятным датам в истории Отечества, участие в патриотических акциях («Бессмертный полк»), формировании альбомов военной истории семей обучающихся кадет, подготовка мультимедийных презентаций кадетами о своих прадедах – защитниках Родины, уход за воинскими захоронениями (п. Кенгиссепского района Ленинградской области братское захоронение военных летчиков Балтийского флота) и др.

эффективным реализации Наиболее данного направления В деятельности является участие кадет в комплексе мероприятий в честь дня воинской славы – Дня Победы в Великой отечественной войне 1941-1945 годов, где кадеты Кронштадтского морского кадетского военного корпуса мероприятиях, принимают активное участие приводящихся Кронштадтском территориальном гарнизоне совместно с Администрацией Кронштадтского района Санкт-Петербурга. Среди них: участие торжественном шествии по улицам города и возложении цветов в сквере стеле героям-подводникам, возложение цветов мемориальной доске по ул. Коммунистической, где жил подводной лодки «С-13» капитан 3 ранга А.И. Маринеско, выход на пароме («Андрей Коробицын», «Николай Каплунов» или «Шуя») в море на траверз маяка Толбухин, для участия в церемонии, опускания венка в воды Финского залива, в память о моряках, не вернувшихся из моря в суровые военные годы. Во время выхода в море кадеты имеют неформальное общение с ветеранами, что имеет немаловажное значение для их воспитания.

Особую, незабываемую роль в формировании лучших качеств будущих защитников Отечества сыграла подготовка и участие кадет корпуса в параде на Красной площади в городе Москве, посвященном 70-летию Великой Победы.

Параду предшествовали торжественные проводы всего коллектива корпуса участников парада на плацу корпуса. С напутственными словами в адрес участников парада выступили представители командования Ленинградской военно-морской базы и администрации Кронштадтского района, ветераны флота, родители кадет, участвующих в параде. С целью поддержки морального духа парадного расчета при подготовке к параду, в месте временного базирования парадного расчета, в гостях у наших кадет побывала делегация из Кронштадта, возглавляемая Главой администрации Кронштадтского района Санкт-Петербурга. Каждый кадет получил подарок с символикой посвященной Кронштадту и 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.

Москве была организована насыщенная культурно-массовая программа по ознакомлению с культурными и военно-историческими столицы. В достопримечательностями TOM числе кадеты Центральный музей Вооруженных Сил и Мемориальный комплекс на Поклонной горе, концерты песен военных лет в исполнении звезд эстрады талантливых отечественной И молодых исполнителей. возвращении в Кронштадт, участников парада на Красной площади встречал весь город. Торжественная встреча состоялась на исторической Якорной площади. При реализации данного направления военно-патриотического воспитания формируется уважение к славной истории Отечества, подвигам героев Великой Отечественной войны, чувства гордости за принадлежность к Вооруженным Силам и Военно-Морскому Флоту.

Взаимодействие с воинскими частями, советами ветеранов и общественными организациями, военно-ориентированное (деятельностное) направление, предполагающее осознанное и активное участие воспитанников в практических мероприятиях военно-патриотического воспитания. При реализации данного направления используются следующие основные формы работы: уроки мужества с участием ветеранов и офицеров воинских частей, кораблей, ВУНЦ ВМФ «ВМА», участие кадет в экскурсиях на корабли и подводные лодки, посещение в Дни открытых дверей высших военноморских учебных заведений ВУНЦ ВМФ «ВМА».

Традиционным в кадетском корпусе стало проведение Дня Героев России, который проводится 10 декабря. В этот день в кадетском корпусе проводятся уроки мужества с участием Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации. На этих уроках у кадет формируется чувство гордости за своих соотечественников, удостоенных высшей награды Родины за выполнение ответственных боевых задач. Рассказы ветеранов военной службы и офицеров продолжающих проходить службу в частях и на кораблях позволяют кадетам приобретать бесценные знания и опыт флотской службы, формируют у них желание следовать их примеру в служении Отечеству, быть патриотами своей Родины, способными выполнить задачи, которые перед ними поставит жизнь в любых условиях обстановки.

Торжественно-памятные мероприятия на Тулонской аллее Кронштадта, посвященные Петергофскому десанту, ежегодно проводятся 5 октября. Это мероприятие совместное с органами государственной власти Кронштадтского района Санкт-Петербурга, Муниципального образования города Кронштадта и Советом ветеранов Кронштадтского района, где наряду со школьниками принимают участие и наши кадеты. Участие кадет в этом мероприятии формирует у них уважительное отношение к подвигу моряков, защищавших Ленинград в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, позволяет узнать из уст ветеранов неизвестные им страницы военной истории Отечества, отдать дань памяти воинам, погибшим за свободу и

независимость нашей Родины, возложив цветы к обелиску – участникам Петергофского десанта.

Экскурсии на боевые и учебные корабли, базирующиеся в Кронштадте и других военно-морских пунктах базирования (Новороссийск, Севастополь), вызывают у кадет неподдельный интерес. В ходе них формируется уважение к флагу корабля, флотским профессиям, морским традициям, чувство гордости за отечественное кораблестроение, за успехи в боевой подготовке экипажа, романтика флотской службы и дальних океанских походов. Кадеты с восторгом и гордостью вспоминают о таких экскурсиях, вспоминают офицеров, которые проводили с ними экскурсию по кораблю и хотят быть такими же, как они: подтянутыми, уважительно относящимися к военноморской форме, знатоками своего дела и высококлассными специалистами.

В период участия в дальних штурманских походах на учебных кораблях «Смольный» или «Перекоп» кадеты 10 классов, помимо ознакомления с устройством корабля имеют практику несения дежурновахтенной службы на корабле с исполнением обязанностей дублеров младших специалистов — матросов: рулевых, сигнальщиков, вахтенных штурманских электриков.

Всё это позволяет в конечном итоге кадетам старших 10-11 классов определиться с будущей флотской специальностью и целенаправленно готовиться к поступлению ВУЗЫ ВМФ.

В соответствии с планом совместных мероприятий по профессиональной ориентации воспитанников, в рамках реализации военно-деятельностного направления, организуется цикл встреч, с представителями кафедр и факультетов военно-морских институтов в Санкт-Петербурге в актовом зале КМКВК с участием наших выпускников и посещение кадетами старших курсов (9-11 классы) Дней открытых дверей в филиалах ВУНЦ ВМФ «ВМА им. Н.Г. Кузнецова». Старшеклассники активно привлекаются к участию в проведении в филиалах ВУНЦ ВМФ ВМА «Недель науки», посещении УТС и тренажера «Мостик».

Профориентационная работа в различных формах её проявления важный элемент системы воспитания будущих воинов, преданных своей Родине, мотивированных на профессиональное образование необходимое для грамотной и эффективной эксплуатации современной техники и вооружения, ныне имеемой в соединениях и частях Военно-Морского Флота России.

Немаловажную роль в формировании профессионально важных качеств личности будущего защитника Отечества играет военно-спортивное и социально-культурное направление, предполагающее активное участие воспитанников в спортивных и культурно-массовых мероприятиях героикопатриотической направленности. Данное направление реализуется посредством участия кадет в массовых спортивных и культурно-досуговых мероприятиях, спартакиадах, конкурсах самодеятельного художественного

творчества, кружковой работе, концертах, балах, секционной И патриотических играх, смотрах спортивных и творческих достижений и др. В последние годы корпус активно принимает участие в военно-патриотической «Балтийские Военно-патриотическая ЮНГИ». игра Центрального военно-морского музея «Балтийские юнги» среди команд военно-морского училища, Кронштадтского Нахимовского кадетского военного корпуса, кадетских школ и классов Санкт-Петербурга проводится при участии методистов Центрального военно-морского музея и офицеров ГШ ВМФ. Активное противоборство со сверстниками формирует у кадет чувство коллективизма, умение работать слаженно в одной команде, военно-прикладные знания, навыки и умения, необходимые будущим защитникам Отечества и военным морякам, стремление защитить честь родного учебного заведения и гордость за имидж Кронштадтского морского кадетского военного корпуса.

Большим подспорьем в патриотическом воспитании ребят является их участие в спортивных соревнованиях на Кубок губернатора Санкт-Петербурга и других памятных военно-спортивных мероприятиях, в зимнем легкоатлетическом кроссе «Атака века», посвященный подвигу героического экипажа ПЛ «С-13», под командованием капитана 3 ранга А.И. Маринеско. Он проходит в Кронштадте ежегодно, 31 января, где наши кадеты регулярно занимают призовые места. Данное мероприятие формирует у участников важные патриотические качества, быть достойными памяти предков, защищавших нашу Родину от врагов, стойкость, мужество, выносливость и волю к победе.

Реализуя социально-культурное направление в военно-патриотическом воспитании в Кронштадтском морском кадетском военном проводятся исторические балы реконструкции в стиле балов первой трети XIX века, которые вызывают большой резонанс и интерес у кадет, их родителей и общественности города. При организации балов кадетский корпус взаимодействует с Домом детского творчества Петродворцового района Санкт-Петербурга И краеведческим клубом «Стрельна». организуемых балах одновременно задействуется более ста человек. Девушки на балах присутствуют в платьях XIX века, предоставляемых Проведение балов способствует краеведческим клубом. культуры личности будущих офицеров – защитников своего Отечества, чувство гордости за сохранение культурных ценностей военных учебных заведений, прежних эпох, уважительного отношения к представительницам противоположного пола.

В целях повышения эффективности военно-патриотической работы, командованием и педагогическим составом проводится большая работа по внедрению военной составляющей в образовательный процесс при преподавании предметов общеобразовательного цикла и в ходе дополнительного образования кадет. Для достижения результатов по

данному направлению деятельности установлено тесное взаимодействие дисциплин: физики, математики соответствующими кафедрами ВУНЦ ВМФ «ВМА». В ходе этой работы кадеты имеют возможность участвовать в работе военно-научных обществ кафедр, готовиться к всеармейским олимпиадам на базе филиалов ВУНЦ ВМФ «ВМА». При организации занятий преподаватели общеобразовательных дисциплин в обязательном порядке включают в планы и проводят параллель рассматриваемых тем с будущими флотскими специальностями. Это касается всех без исключения предметов, включая и гуманитарный блок. И это повышает актуальность рассматриваемых тем и позволяет кадету увидеть изучаемого предмета освоения будущих важность ДЛЯ флотских специальностей.

В вопросах военно-патриотического воспитания кадет возрастает роль образования общеобразовательных дополнительного В довузовских **учреждениях** MO РΦ. В нашем кадетском корпусе дополнительных для изучения кадетами дисциплин введено: «Военное страноведение» и «Основы военно-морской подготовки». Усилена программа «Физическая подготовка», где обязательным программы ныне стало «плавание». Особое внимание в корпусе уделяется военно-морской подготовке кадет. Она организуется в ходе изучения образовательной программы «Основы военно-морской подготовки» для 5-11 классов, внеурочной и внеклассной деятельности, занятий в системе дополнительного образования, в ходе шлюпочной и морской практики. Результатом военно-морской подготовки является приобретение кадетами знаний, навыков и умений яхтенного рулевого, старшины шлюпки и судоводителя маломерного судна.

Основной целью программ дополнительного образования в корпусе является формирование у кадет государственно-патриотического сознания, положительного отношения к военно-морской службе, мотивации на осознанный выбор профессии военно-морского офицера, качеств, необходимых для дальнейшего обучения в военно-морских учебных заведениях и службе на флоте.

Формирование таких качеств как нравственность, дисциплинированность, внимательность, общая культура поведения, отличная физическая и военная подготовка и т.д. в разы эффективнее, чем в простой общеобразовательной школе, а это так необходимо сегодняшней молодежи.

В рамках военно-патриотического воспитания в корпусе в системе дополнительного образования реализуется ряд крупных проектов. Среди них: ежегодное проведение на базе корпуса региональной научно-практической конференции, приуроченной ко дню рождения выдающегося флотоводца адмирала Ф.Ф. Ушакова, среди обучающихся довузовских образовательных учреждений Министерства обороны Российской Федерации «Ушаковские

чтения»; постоянно действующий военно-патриотический клуб «Патриот» в системе дополнительного образования, в рамках которого, кадетам корпуса предоставлена возможность осуществлять научно-поисковую деятельность по таким направлениям как: «История и современность Военно-Морского Флота России»; «Памятники военно-морской славы России на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области»; обучаться в кружках: «Парусная школа»; «Балтийские юнги». Реализация дополнительных образовательных программ преследует цель воспитать из мальчишки, поступившего в Кронштадтский морской кадетский военный корпус, достойную смену военным морякам, ныне оберегающим морские просторы нашей Родины.

Проводимая руководством корпуса работа по военно-патриотическому воспитанию кадет способствует воспитанию из мальчишек, съехавшихся в кадетский корпус из многих субъектов Российской Федерации достойных граждан своей Великой Родины, готовых проявить себя преимущественно на военном поприще.

Особенность этой работы состоит, в том числе, в тесной увязке проводимых мероприятий по военно-патриотическому воспитанию кадет с профилактикой экстремистских настроений. Учитывая то, что настроение, образует эмоциональный процесс, эмоциональный фон как ДЛЯ процессов, существует психических вполне опасность того, что этот процесс со временем может проявляться в конкретных действиях. Поэтому очень важно в процессе воспитания формировать образ экстремиста В сознании кадет характеристиками, как выраженная агрессивность, отрицательные эмоции и состояния, враждебность и безнравственность, а образ патриота с такими чертами, спокойствие. доброжелательность, нравственность как активность.

«Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», утвержденная Президентом России в 2014 году, дает определение экстремистским проявлениям, как общественно опасным и противоправным деяниям, совершаемым по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также деяниям, способствующим возникновению или обострению межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов. [1, c. 2]

В рамках политико-правового направления военно-патриотического воспитания руководством кадетского корпуса, в профилактических целях, проводится разъяснительная работа в отношении экстремизма, как противоправной деятельности.

Во всех сферах повседневной деятельности Кронштадтского морского кадетского военного корпуса планируются и проводятся мероприятия, содержащие материалы противоэкстремистской направленности: по

формированию у кадет уважительного отношения ко всем этносам и религиям, на основе традиционных для российской культуры духовных, нравственных и патриотических ценностей, по обучению кадет навыкам бесконфликтного общения, а также умению отстаивать собственное мнение, противодействовать социально опасному поведению, в том числе вовлечению в экстремистскую деятельность, всеми законными средствами.

В организации работы органа кадетского самоуправления «Совета чести кадет» обеспечивается его активное участие в профилактике экстремизма среди обучающихся. Социально-психологической службой корпуса проводятся исследования социальной обстановки в кадетских коллективах, мониторинг девиантного поведения, анализ ценностей молодежных субкультур в целях выявления фактов распространения экстремистской идеологии.

Президент России Владимир Путин убежден, что в нашей стране не может быть никакой иной национальной идеи, кроме патриотизма: «У нас нет, и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. И вы сейчас именно это и сказали. И чиновники, и бизнес, и вообще все граждане работают для того, чтобы страна была сильнее. Потому что если так будет, каждый из нас, каждый гражданин будет жить лучше, и достаток будет больше, и комфортнее будет» [2]. При этом он подчеркнул, что для внедрения национальной идеи недостаточно, чтобы президент или кто-то другой один раз об этом сказал. «Для этого нужно сознание, и постоянно об этом нужно говорить, на всех уровнях, постоянно». «Патриотизм — это главное. Без этого России пришлось бы забыть и о национальном достоинстве, и даже о национальном суверенитете».

В заключении хочется привести цитату из Целевой федеральной программы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации в 2001 году, «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе»: «Формирование установок толерантного поведения, веротерпимости сознания И миролюбия, профилактика различных видов экстремизма и противодействие особую многонациональной России актуальность, ДЛЯ обусловленную сохраняющейся социальной напряженностью в обществе, межконфессиональными продолжающимися межэтническими И конфликтами, ростом сепаратизма национального экстремизма, И являющихся прямой угрозой безопасности страны. Наиболее рельефно все это проявилось на Северном Кавказе в виде вспышек ксенофобии, фашизма, фанатизма и фундаментализма. Эти явления в крайних формах своего проявления находят выражение в терроризме, который в свою очередь усиливает деструктивные процессы в обществе» [3, с. 2].

Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих, или уступки чужим убеждениям. Убеждения у нас, как граждан

России, должны быть основаны на патриотизме, как чувстве высокодуховном, деятельном, непоколебимом и полезном, в процессе обустройства процветания нашего Отечества.

Список литературы:

- 1. «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753)
- 2. Ответы на вопросы Владимира Путина 3 февраля 2016 года на встрече с активом «Клуба лидеров по продвижению инициатив бизнеса»
- 3. Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 2005 годы)», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2001 г. № 629

Шендрик М.А.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ВУЗЕ

Аннотация: Я занимаюсь организацией студенческих объединений по профилактике экстремизма, терроризма и прочих радикальных течений. В ходе своей работы необходимо много общаться со студентами и конечно узнавать множество мнений по данной проблематике. Множество отзывов помогло создать общую картину восприятия угрозы со стороны студентов, её я и хочу поделиться.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; студенты; радикализм; мнение.

Shendrik M.A.

Ideological confrontation and countering the ideology of extremism and terrorism in University

Abstract: I have been organizing student associations for the prevention of extremism, terrorism and other radical movements. In the course of its work must be a lot of communication with the students, and of course learn a lot of opinions on this issue. Many reviews helped to create an overall picture of the perception of the threat posed by students, it I want to share.

Keywords: terrorism; extremism; students; radicalism; opinion.

Наша страна всё чаще сталкивается с проблемой вербовки студентов со специальными знаниями в ряды различных террористических организаций. Агитматериалы радикалов, публикуемые на русском языке, занимают третье место по тиражу после английского и арабского. Почему выбираются студенты, в общем-то понятно, благодаря ценным знаниям, приобретённым в институтах и неокрепшей психике, они становятся легкой добычей для провокаторов.

По моему мнению, большей проблемой является не радикальные завербовать настроения студентов попытки в ряды недобропорядочных структур, а полный скептицизм и несерьезность со стороны вербуемых. Студенты 5 различных ВУЗ'ов, в двух разных городах открыто говорят, что их это никак не коснется и вообще невозможно. Весь ДАИШ (ИГИЛ, запрещенная организация в РФ) это очень далеко, не здесь, не с ними. Много иронии и шуток на подобные темы. Я с другими сотрудниками отдела по молодежной политике СПБГТИ(ТУ) попытался разобраться в причинах такого поведения. Все оказалось максимально просто: они не чувствуют никакой угрозы, они сыты, учатся в престижных заведениях, многие работают, имеют друзей и товарищей и в общем-то ведут беззаботный образ жизни, единственные проблемы в жизни — это не последняя модель «айфона» или долг по предмету. НИ С ЧЕМ СЕРЬЕЗНЕЕ, НИКТО ИЗ НИХ В ЖИЗНИ НЕ СТАЛКИВАЛСЯ. Как только происходит что-то на порядок серьезнее, у ребят нет четкого алгоритма действий, в силу возраста к родителям обращаться не хочется, друзья в таких же условиях и тоже никак не могут помочь.

Студенты честно признаются, что из-за сложных финансовых условий готовы бы были взяться за сомнительное дело, хоть бы исправить ситуации как можно скорее и именно в такие моменты «жертва» может попасться в лапы профессиональных вербовщиков. Одна только мысль об этом приводила их в ступор. Еще пять минут назад они и представить не могли, что когда-то вступят в экстремистские и прочие радикальные организации, а сейчас сами же смогли смоделировать необходимые условия.

Возникает логичный вопрос, а что же делать? ВУЗ — это огромный организм, с множеством студентов, которые ежедневно видят друг друга и все попытки вербовки возможно присечь на корню.

Ответ довольно прост. Быть добрыми и причастными.

Чтобы быть в курсе последних событий ближайших знакомых, надо хотя бы иногда интересоваться положением их дел. Если есть возможность и вас это не обременит — помогите чем можете. Проблем в этом быть не должно, тем более текущие проблемы молодежи уже были озвучены.

Для экстренных ситуаций имеет смысл промониторить свою контактную книгу, выписать телефоны друзей, в которых вы уверены на все сто процентов. Получится совсем мало, но это те люди, которые смогут помочь в любое время дня и ночи. А вы всегда поможете им. У каждого из

этих людей будет свой список таких друзей. Не надо боятся познакомить их друг с другом. Так может создается община. Именно так появляется чувство коллективной ответственности друг за друга. Понимание, что ты кому-то нужен, а кто-то нужен тебе. В моём представлении именно ощущение ответственности не только за себя, но и за других будет наилучшей профилактикой. В итоге в авральной ситуации, в случаи угрозы вашей жизни или сверхважных проблемах вы за один-два звонка сможете собрать достойное количество МАКСИМАЛЬНО лояльных людей. Более того, вы сможете поддерживать ежедневное, важное общение. Что-то вроде общины может сложиться спонтанно, после разового случая.

Задача администрации ВУЗ'а в том, чтобы создать правильную, доверительную атмосферу, чтобы обучающиеся чувствовали себя максимально комфортно, способствовать их общению путём организации различных мероприятий, снабжать их необходимыми контактами для выявления подозрительной активности в институтах. Важно выробатать систему, при которой студент не искал помощь из внешних источников, а мог спросить совета у своего педагога, товарища, сотрудника. Необходимо заниматься внеаудиторной работой и более того, давать возможность высказывать по актуальным вопросам самим студентам. Только создание единого коллектива и атмосферы взаимовыручки сможет саботировать работу вербовщиков.

Шувалова В.Г.

ВЛИЯНИЕ СОБЫТИЙ НА УКРАИНЕ НА РОССИЙСКИЕ РАДИКАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Анномация. События на Украине повлияли и будут продолжать оказывать воздействие на политическую жизнь в России, затрагивая все новые слои общества. Некие силы желали бы перенести события на майдане в Киеве на русскую землю, не смущаясь возможными потрясениями и человеческими жервами. Данная статья предлагает разобраться в том, кто и под какими лозунгами призывает хаос на нашу землю.

Ключевые слова: Россия, радикалы, националистические организации, экстремизм, национализм, майдан, Украина, информационные ресурсы, молодёжь, антифашисты, конфликт.

Shuvalova V.G.

The impact of events in Ukraine on the Russian radical organization

Summary: The events in Ukraine have impacted, and will continue to have an impact on political life in Russia, affecting all layers of society. Some forces

would like to transfer the events on the Maidan in Kiev on Russian soil. This article proposes to understand who and under what slogans encourages the chaos to our land.

Key words: Russia, radical nationalist organizations, extremism, nationalism, Maidan, Ukraine, information resources, youth, anti-fascists, the conflict.

Государства Европы и мира до сих пор не договорились о том, какие противоправные действия следует считать экстремистскими. Каждая страна самостоятельно формулирует ответ на этот вопрос в зависимости от текущей политической обстановке в мире и ситуации внутри страны. В Российской Федерации понятие экстремистской деятельности (экстремизма) подробно сформулировано в статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[1].

Во внутреннем законодательстве многих стран Европы содержится определение «вынужденный экстремизм», описываемое как ситуация, когда крайние меры могут стать для некоторых лиц и организаций единственной возможностью реально повлиять на ситуацию в государстве стоталитарным политическим режимомна фоне резкого понижения уровня жизни основной массы населения вследствие социально-экономического кризиса, преследования инакомыслия иподавления действующей властью сил оппозиции.

Именно «вынужденным экстремизмом», например, в Европе называют действия, совершаемые оппозицией во время т.н. «бархатных революций». Но и тут мы сталкиваемся с двойными стандартами, потому что одни политические группы называемыми «сторонниками демократии» так называются «имеющими право на совершение защитных экстремистские/ действий» (активисты Евромайдана), а других «сторонники демократии» оставляют в ранге боевиков и сепаратистов (ополчение Донбасса). Несколько лет назад в Югославии сербские ополченцы Америкой разжигателями конфликта, а представители хорватской федерации – борцами за свободу. Результаты этой «борьбы» мы все помним.

В отличие от законов Российской Федерации или стран Евросоюза, в США действует Поправка I к Конституции: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению какой-либо религии или запрещающего свободное исповедание оной либо ограничивающего свободу слова или печати, либо право народа мирно собираться и обращаться к Правительству с петициями об удовлетворении жалоб. (Поправка ратифицирована 15 декабря 1791 г.)», таким образом, в США допустимы любые радикальные высказывания [2].

В юридической практике многих стран и вовсе отсутствует понятие «экстремизм». Так, в законодательстве Королевства Лесото и некоторых штатов США есть понятие «преступления на почве ненависти» (англ. hatecrime). Это специальная юридическая квалификация особого рода преступлений против личности, совершаемых под влиянием ненависти к лицам иной расы или национальности, вероисповедания, этнического происхождения, политических убеждений, пола и сексуальной ориентации, инвалидам [3]. При этом государственная пропаганда США ведется в отношении участников «цветных революций», совершающих действия в интересах США, именуемых Штатами «защитниками свободы», а их противников — «экстремистами и сепаратистами».

Действующие в РФ радикальные организации можно условно разделить на две большие группы:

- националистические организации;
- политизированные организации.

Деятельность организаций **правых радикалов** (националистов) в современной России усилиями правоохранительных органов к настоящему времени практически сведена к нулю. Наиболее одиозными из них были Национально-патриотический фронт «Память» Дмитрия Васильева, РНЕ (Русское национальное единство) Александра Баркашова, Националбольшевистская партия (НБП) Эдуарда Лимонова, Народная национальная партия Александра Иванова-Сухаревского, Русское возрождение (РВ), Национально-державная партия России (НДПР).

Свидетельством деятельности праворадикалов вне рамок правового поля является создание ими милитаризированных групп, соединений и так называемых «негосударственных военно-патриотических клубов» [4], спортивных секций и т.п., для которого характерна внутренняя иерархичная структура организации, наличие собственной идеологии, военной формы и атрибутики, т.е. все признаки незаконного военизированного формирования (далее – НВФ), на высокую общественную опасность которого указывается в статье 208 Уголовного кодекса РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем». Из последних уголовных дел, направленных в суд по статье 208 УК РФ, следует упомянуть такие НВФ, как «Объединенный Вилайат Кабарды, Балкарии и Карачая», «Бабаюртовскую» бандгруппу из Калмыкии, НВФ, действовавшее на территории Баксанского района КБР, «Ногайский джамаат» и «Сары-Суйский джамаат» из Чеченской республики.

Из материалов уголовных дел следует, что участники НВФ занимались не только спортом и охранной деятельностью. В начале 90-х милицейские сводки всех регионов России пестрели от событий с участием правых радикалов, нарушавших уголовный закон всеми известными способами, от избиений политических оппонентов до разбоев, вымогательств и убийств.

Необходимость подчиняться руководству партии уже лиц, преступления, совершавших общеуголовные приводило последних когнитивному диссонансу. Именно поэтому декларации руководителей перечисленных праворадикальных организаций о «безусловном соблюдении законов Российской Федерации» перечеркивались действиями рядовых членов организаций по отношению к «идеологическим врагам», к числу относились представители отдельных национальностей конфессий. Для субкультуры скинхедов участие в убийствах и избиениях людей с иным цветом кожи являлись повседневным занятием и целью жизни.

Такие праворадикальные сообщества России, как «Легион Вервольф», или «Небесные арии» (ликвидированные к сегодняшнему дню усилиями правоохранительных органов), без преувеличений следует назвать террористическими.

Так, например, «Легион Вервольф» (лидер – Игорь Николаевич Пирожок (он же Сергей Яхонтов, он же Ингвар Скаурляйте, он же Александр Анохин, он же Роман Чирка и т.д., все его прозвища до сих пор не установлены; родился в 1968 году, Одесса), взял на себя ответственность за попытку взрыва в спорткомплексе «Олимпийский» во время прохождения фестиваля неопротестантской североамериканской организации «Евреи за Иисуса» (около 40 000 человек). Во время интервью, которое его лидер давал корреспонденту газеты «Известия» Алексею Челнокову, корреспонденту демонстрировались отрезанные уши основателя «Легиона» Старчикова, и сообщено, где лежит труп. 2 июля 1994 года сотрудники милиции обнаружили труп, а 1 июля было возбуждено уголовное дело против Пирожка, Баранова и других, которые были арестованы. Неонацисты не скрывали своих преступлений, даже бравировали ими. В суде нашли подтверждения доказательства убийства, налёта на офис одной из партий в Марфо-Мариинской обители и разжигание межнациональной вражды, а также подготовка теракта в штабе РКРП, и поджоги кинотеатров, в которых демонстрировался антинацистский фильм «Список Шиндлера». Большинство задержанных были освобождены от уголовной ответственности ненаступлением возраста привлечения уголовной связи ответственности.[5]

В 2014 году раскрылся ещё один псевдоним Пирожка: Роман Чирка. Освобожденный во время Евромайдана Чирка вступил в «Правый сектор» и занял должность политического советника ПС в Бердичеве и Бердичевском районе, однако за незаконное использование названия организации в личных целях был исключён из движения. 25 мая 2015 года в Житомирской области он был задержан сотрудниками СБУ при попытке продать две гранаты Ф-1, при себе имел пистолет Беретта и ещё одну боевую гранату. [6]

В отличие от ранее упоминавшихся правых радикалов, националбольшевики не склонны совершать акции прямого действия, сопряженные с избиениями или убийствами своих политических оппонентов. Залитые краской памятники и мемориальные доски, удар букетом цветов по лицу экс-президента СССР с мотивацией за «развал страны» - вот характерные примеры действий НБП.

Националистические организации, продолжающие существовать в наши дни.

Wotanjugend (Вотанюгенд, WJ) – объединение правых радикалнационалистов. Основой идеологии WJ являются национал-социализм, язычество, неприятие христианства, отрицание власти, героизация Боровикова, (культ например). Название объединения неонацистов произведено от имени скандинавского бога Вотана (Одина), под которым члены WJ подразумевают Адольфа Гитлера, и аллюзии с названием молодежной фашистской организации НСДАП – «Гитлерюгенд».[7].

При создании WJ декларировалось, что его основная цель — организация субкультурных концертов. Но с самого начала украинского кризиса Wotanjugend стало осуществлять активную политическую и идеологическую поддержку украинских националистов.

Недолго (с лета 2014 года) в российском Интернете проработал сайт Wotanjugend, пропагандирующий деятельность боевиков «Правого Сектора», открытый взамен заблокированного по требованиям пользователей социальной сети ВКонтакте одноименного паблика. Материалы сайта Wotanjugend были заблокированы в России на основании требования Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12.03.2015 № 27-31-2015/Ид831-15. [8]

WJ из-за своих радикальных взглядов пользуется особым авторитетом в среде заключенных. Его визитной карточкой является музыкальная группа «Молотх», в логотипе которой буквы «О» заменены восьмёрками (М8Л8ТХ). В субкультурной среде сочетание «88» означает зашифрованный призыв «Хайль Гитлер» (по порядку номеров в алфавите начальных букв «Heil Hitler» – 88). Песни группы воспевают расизм, героизируют Третий Рейх и нацистов, неоязычество и радикальное антихристианство. Последняя песня группы «Шторм над Азовом» (апрель 2016 г.). [9] После активизации действий ПС на юго-востоке Украины движение переехало из России на Украину и начало агитацию среди ультраправых в поддержку батальона «Азов».[10]

Одним из публичных представителей Вотан Югенда является один из бывших лидеров «Реструкта» (совместно с лидером Максимом «Тесаком» Марцинкевичем) Роман «Зухель» Железнов. В 2014 году, после освобождения из мест лишения свободы, где он отбывал наказание за избиение, Железнов возглавил «Русский Корпус» в рядах «Азова». В России Железнов объявлен в международный розыск по ст. 359 УК РФ «Наемничество» [11].

Подобным же образом устроен паблик «Русский Сектор (НСН)», который рассказывает о событиях в зоне АТО под диктовку Министерства информационной политики Украины. Противники ВСУ именуются в паблике

сепаратистами и террористами, а бойцы батальона «Азов» - спасителями Украины и настоящими патриотами.[12]

С начала украинских событий спецслужбами России пресечена деятельность нескольких групп сторонников переноса майдана в Россию – вербовщиков АТО, однако множество интернет-ресурсов, финансируемых украинскими проправительственными спонсорами, продолжают свою деструктивную деятельность.

Правоохранительные органы усиливают работу по ликвидации групп вербовщиков, однако эта борьба ведётся одинаково активно с обеих сторон. На каждый заблокированный вербовочный информационный ресурс создается десяток их клонов или «зеркал». В то же время на телефоны «служб доверия» федеральных органов исполнительной власти за год поступают единичные звонки о деятельности экстремистских и террористических организаций.

Как правило, «ПС» ищет сторонников среди членов националистических и радикальных организаций. Часто к ним с симпатией относятся неонацисты, антисемиты и представители так называемого родноверия, или неоязычества. Порой украинские экстремисты сотрудничают с враждебно настроенными к России радикальными исламистами.[13]

Особо следует отметить использование в информационной войне против РФ медийных персон для подтверждения тезиса о поддержке Правого сектора различными слоями населения России. Среди них следует отметить таких известных лиц, как Андрей Макаревич, Борис Гребенщиков, София Ротару, Вахтанг Кикабидзе, актер Владимир Зеленский.

31.10.2013 (в «День Самхейна» — кельтский праздник, день почитания мёртвых) в Киеве активисты Майдана Сергей «PeopleHater» (Хейтер), Саша «SharpKnife» (Нож) и Дима «Misanthropic Fuhrer» (Фюрер) договорились о создании интернет-ресурса «Misanthropic **Division**» $(\ll MD)$ «дивизия человеконенавистников») как продолжения развития проекта «Wotanjugend». Символика «MD» стала использоваться автономными радикалами-неонацистами Европы и бывшего СССР. Сами участники объединения называют себя «национал-социалисты, белые расисты», и заявляют, что, в отличие от «бандеровцев», для них на первом месте вопрос крови, а не культурной идентичности.[14] Первый отряд «MD» состоял из четырнадцати идейных соратников и сподвижников, которые вошли во вновь созданную группу (паблик) «MD» «ВКонтакте. За первые несколько дней существования паблик, в котором выкладывались видео-фото материалы с Евромайдана и статьи неонацистского толка, собрал аудиторию свыше тысячи четырехсот подписчиков. Был разработан дизайн для будущего штандарта «MD», состоящий из надписи «Misanthropic Division» в центре на автоматами Калашникова по бокам. Снизу чёрного полотна с двумя поместили девиз «MD» — «Смерть во имя Вотана» (W.O.T.A.N. — «Will Of The Ancient Nation»), и две мёртвых головы. По замыслу авторов, это

символизировало готовность взять в руки оружие и отстаивать свои идеалы.[15]

На сегодняшний день MD является самым действенным инструментом для заманивания русскоязычной молодежи в число членов «Правого сектора» для участия в боевых действиях на Юго-Востоке Украины и совершения экстремистских действий в России.

Деятельность «MD» поддерживается некоторыми депутатами Верховной Рады Украины, а также руководителями силовых министерств.

августа 2015 Красноярский краевой 19 года признал межрегиональное национал-радикальное объединение «Misanthropic division» экстремистским и запретил его деятельность на территории Российской осуществление пропагандистской деятельности Федерации за социальные сети в Интернете, активное продвижение идей расизма, сепаратистских и революционных настроений среди молодежи.[16]

Проведенной ранее прокуратурой Красноярского края и правоохранительными органами края проверкой установлено осуществление указанной организацией на территории г. Красноярска, Красноярского края, городов других субъектов РФ действий, направленных на осуществление экстремистской деятельности.

Было установлено, что объединение «MD» создано в 2013 году, официально не зарегистрировано, однако имеет признаки общественного движения: состоит из участников, преследует политические и иные цели, участниками, поддерживаемые имеет свою символику девиз. Пропагандистскую деятельность объединение осуществляет посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, освещает идеологию, направленную на пропаганду идей расизма и насилия, сепаратистских и революционных настроений среди молодежи, а также популяризацию национал-радикализованных формирований и вооруженных формирований Украины («Правый сектор», полк «Азов»).

Кроме этого, с использованием сети Интернет участниками «MD» также осуществляется вербовка новых сторонников объединения и добровольцев в украинские радикальные формирования, которые принимают участие в боевых действиях на востоке Украины в составе добровольческого полка МВД Украины «Азов».

Кроме активной деятельности в виртуальном пространстве, участники «МD» проводили акции, связанные с осквернением памятников советской и российской истории. Модераторами «МD» через общение в социальных сетях ставились конкретные задачи подписчикам ресурсов на проведение так называемых акций «прямого действия». Примером «обратной связи» о проведенных акциях являлось последующее размещение сторонниками «МD» фото- и видеоотчетов на Интернет-ресурсах. Главной целью националрадикального объединения «Мisanthropic Division» является организация, подготовка и совершение действий, направленных на обострение социально-

политической обстановки на территории Красноярского края и РФ, создание способствующих возможной смене действующего РΦ условий, политического режима. Размещаемая от имени «MD» на интернет-ресурсах информация содержит пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека ПО признаку его социальной, национальной, религиозной принадлежности, сопровождается публичным демонстрированием нацистской атрибутики, символики, а также атрибутики и символики, сходной с нацистской до степени смешения, что в соответствии с ч. 1 ст. 1 ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» признается экстремистской деятельностью.[17]

Коротко перечислим другие проекты и площадки, схожие по тематике и способам вербовки молодежи.

Паблик ВКонтакте #Orange (более 70 000 подписчиков, особая активность отмечалась во время избирательных кампаний в России в 2011-2012 г.г.), администратор — член петербургского отделения Националдемократического альянса (НДА) Андрей Кузнецов (попросил политического убежища у Киева в 2014 году). В паблике впервые было объявлено о создании «Русской повстанческой армии», цель которой — помощь украинским военным в боях на востоке страны и свержение президента России Владимира Путина.[18] 14 января 2015 г. данный ресурс был заблокирован на основании требования Генеральной прокуратуры РФ. Ресурс тут же был запущен заново на Украине под именем «ultraorange2», и уже насчитывает более 25 000 подписчиков.

Сообщество «Русские за Майдан!», организованное «Русским Легионом» (руководитель — Роман Стригунков) занимался в основном попыткой представить доказательства участия граждан РФ в государственном перевороте на Украине, а также вербовкой россиян в «добровольческие батальоны» Украины.[19]

Сообщество «Русский Сектор» (НСН) было организовано Движением против нелегальной миграции (ДПНИ) и Этнополитическим объединением «Русские» в лице их лидеров Александра Поткина (Белова) и Дмитрия Дёмушкина, находящихся в настоящее время под судом по обвинению в совершении различных преступлений. [20]

10.09.2015 Благовещенский городской суд признал экстремистской публичную страницу сообщества «Русский сектор» (Паблик НСН) сети «ВКонтакте». Судом установлено, ПО соответствующему адресу... размещены материалы, ранее признанные в установленном порядке экстремистскими запрещенными И К распространению в Российской Федерации». Отмечается, что ресурс содержит, в том числе, фотографии с изображением символики украинской организации «Правый сектор», деятельность которой запрещена России.[21]

Движение РС было организовано в Киеве в январе 2014 года для помощи населения Украины бойцам «Беркута» и Внутренних Войск МВД Украины, защищавшим киевлян от действий «активистов майдана» из Правого сектора. 18 февраля 2014 года участники РС стали очевидцами расстрела гражданских демонстрантов и сотрудников милиции. В тот день Артур Судоплатов, лидер движения РС в России, предложил использовать словосочетание «Русский сектор» (РС), подчёркивающее антагонизм с «Правым сектором». РС декларирует своей целью «бескомпромиссную борьбу с чужеродными захватчиками Запада, их ставленниками-оккупантами из киевской хунты, кормящими их олигархами, наемными боевиками, а также важность осознания Русским человеком себя неотъемлемой частью построении нашего национального, Русского Мира при Государства. РС считает русский народ триединым народом – великороссы, малороссы и белороссы, который искусственно разделен предателями в 1991 году, и не признает «Беловежские соглашения».[22] Однако не следует заблуждаться: «Русский сектор» всегда занимал антироссийскую позицию, нацелен на работу с радикальными националистами и дезорганизацию работы правительственных учреждений России.[23]

Анархистское движение «Автономное Действие» (АД) совершило, казалось, невозможное:аполитичные и субкультурные антифашисты, способные только на акции «Еда вместо Бомб», перешли после раскола 2013 года на АД и АДСР «Автономное Действие (Социал-Революционное)» под воздействием новых лидеров к совершению акций прямого действия.

По словам лидеров АД, эмигрировавших в 2012 году в Финляндию – Антти Раутиайнена и Петра Силаева, «Автономное Дело» отличается от «антифа». Антифа неоднородно. Любой может объявить себя участником движения. А «Автономное действие» — организация, которая не занимается ничем более серьезным, чем организация несанкционированных митингов. Нет никаких юридических оснований для закрытия «Автономного действия». В их действиях нет никакого экстремизма.[24]

Однако действия, которые производятся участниками АД, вряд ли можно назвать «мирными митингами». АД являлось организатором самых громких погромов в Москве: разгрома химкинской администрации в 2010 году, массовых беспорядков на Болотной Площади в 2012 году, нападения на Союз писателей России, редакцию «Комсомольской правды» и офис движения «Россия Молодая» в 2009 году — антифашисты перебили в зданиях стекла и разбросали листовки, в которых высказывали негодование слишком тесным сотрудничеством литработников, журналистов и «молодогвардейцев» с ультраправыми националистами. [25, 26, 27]

Активное участие в беспорядках, проводимых «Автономным Действием», принимала банда «Moscow Trojan skins» (МТС) (ныне разгромлена).

На самом деле, часть масс-медийного сообщества с удовольствием общается с «антифа», поставляющими информацию о планируемых противозаконных акциях. Характерная деталь: информация о тех или иных акциях антифа появляется практически синхронно на сайтах АД, «Черном блоге», а также портале «Индимедиа».[28] Из недавнего — появление журналистов у места сожжения двери здания ФСБ Петром Павленским точно к началу акции.

Ранее, в феврале 2012 года, перекрытие Садового кольца освещали буквально в прямом эфире, а действия девиц из группы PussyRiot в Храме Христа Спасителя мгновенно оказались в новостной ленте оппозиционных СМИ. Представляется, что если бы не раздувание этой новости в СМИ, то действия PussyRiot не произвели бы такого впечатления на общество, фактически СМИ заставили власти поверить в общественную опасность действий Pussy Riot.

Ангажированные СМИ создают задержанным за совершение противоправных действий «антифашистов» ореол мучеников и социальных борцов, планируя и в дальнейшем освещать совершаемые ими события, тем самым подстрекая «антифа» на дальнейшие правонарушения.

Перед первой попыткой устроить майдан в Москве 18 мая 2014 года проявилась некая организация «Атака», объединившая различные радикальные движения от черносотенного «Народного Собора» до «Русского правого сектора», целью которой была организация в России милитаризированной группы, способной заменить Правый Сектор

Наци-социалисты, требовавшие радикального решения вопроса с миграцией, участвовали в проведении «русских маршей», а также выполняли «антимигрантские рейды», в которые вовлекали сотрудников ФМС и МВД, чтобы придать видимость легитимности погромов овощных ларьков и общежитий мигрантов. НС рассчитывали на поддержку среди части силовиков – сторонников НС, и, как это было в ряде случаев с цветными сценариями, активный переход некоторых силовиков на сторону НС. Помогать им в этом должны были футбольные фанаты.

Аналогичную картину мы наблюдали в Югославии, а также на Украине. Как и пришедшие на смену «Атаке», которая сейчас отошла в тень, «Вотенюгенд», адепты которой воюют на стороне хунты в составе батальона «Азов», атаковцы связаны напрямую с «Реструктом» Тесака (Марцинкевича).[29]

Левые организации.

«Комитет за рабочий интернационал» (КРИ-Россия) — российская секция международной левой организации «Комитета за Рабочий Интернационал», объединяющей секции более чем в 40 странах. Организация является представителем «новых левых».

Приоритетные направления организации – углубление сотрудничества с независимыми левыми профсоюзами, освещение и участие в протестах

бюджетников, борьба с ксенофобией, продвижение ЛГБТ-тематики в левом движении. КРИ призывает левые организации преодолеть предрассудки и связывать проблему дискриминации по признакам пола, сексуальной ориентации или цвета кожи с левой, антикапиталистической программой.

«Комитет за рабочий интернационал» занимал нейтральную позицию по событиям на майдане, обращая внимание окружающих на ведущую роль националистов и либералов в событиях на Украине. При этом события «Русской Весны» и возвращение Крыма подвергались критике, так как позиция КРИ заключается в том, что любые перемены могут быть только под знаменами левых сил, только тогда эти перемены будут в интересах народа.[30]

«Российское социалистическое движение» (РСД) — оппозиционная организация «новых левых», действующая в Москве, Петербурге, Перми, Калуге, Новосибирске, Иркутске, Ярославле и других городах России. Придерживается идеологических принципов «новых левых».[31]

В данной статье умышленно не приводятся примеры активизации под влиянием «украинского фактора» деятельности националистических организаций т.н. «исламского толка», так как в формате статьи невозможно рассказать о нем даже кратко, а также о роли в событиях на Майдане и в России так называемых нетрадиционных религиозных движений, которых принято называть сектами. Этот спектр общественной жизни будет темой следующей статьи.

Выводы

Произошедшие на Украине события, начиная с государственного переворота 2013-2014 гг., и заканчивая возвращением Крыма в состав России, не могли не отразиться на жизни всех русскоговорящих жителей Земли. Не только общественные организации, но часто даже семьи разделились во взглядах на происходящее.

Прошли проверку временем и политические взгляды различных идеологических групп и их лидеров.

Понятно, что некие силы хотели бы перенести события на майдане на русскую почву, устроив хаос и кровавый ужас и в России, а в случае неудачи – обескровить Россию, отправив наиболее пассионарную её часть воевать на Украине, уничтожая друг друга.

Немалую роль в разжигании конфликта и провоцировании экстремистских настроений играют так называемые либеральные СМИ и лидеры общественного мнения, которые де-юре не являются рупором какойлибо политической партии, но оказывают серьёзнейшее, а часто и решающее действие на большую часть жителей государства.

Именно эти СМИ и лидеры общественного мнения формируют ангажированную картину происходящих на Украине событий, провоцируя общественные силы России изменить существующий порядок вещей в своих интересах по украинскому сценарию.

В любом обществе существуют пассионарии и группы, управляемые В благоприятных условиях пассионарии действуют в рамках демократического процесса как оппозиция к действующему порядку управления. В том случае, когда общество не в силах защитить себя – либо в силу неспособности власти к управлению, либо, как в нашем случае, из-за широчайшего размытия спектра представлений о добре и зле под маской «демократизации» (читай вседозволенности), тогда _ радикализация оппозиционных сил, которые начинают борьбу за «свободу, равенство, братство, экологию, честные выборы» и т.д., не обращая внимание, что способы, которыми они пытаются добиться результата, зачастую приводят к прямо противоположному результату, так революция – это всегда боль, смерть, разруха.

В выступлении генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки на «Правительственном часе» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 08.06.2016 отмечалось следующее.

Многое делается для предотвращения терактов. Число таких преступлений сократилось с 33 в 2014 г. до 8 в 2015 г. (-76%).

Уже в текущем году правоохранительными органами сорваны попытки проведения подобных акций в местах массового скопления людей в городах Екатеринбурге, Москве и Красноярске.

Вместе с тем в 2015 г. отмечен заметный рост преступлений экстремистской направленности (с 1034 до 1329).

Количество случаев возбуждения ненависти, вражды, публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности выросло на 40%.

Это крайне опасные процессы, на которые нужно жестко реагировать.

В результате согласованных действий Национального антитеррористического комитета, спецслужб и правоохранительных органов нанесен существенный урон бандформированиям на Северном Кавказе, реализуются меры по ликвидации каналов финансирования терроризма, выявлению сети вербовщиков международных террористов.

Возросло и число преступлений террористического характера (с 1128 до 1538). Но и здесь мы вправе говорить, что этот процесс в целом находится под контролем.

Подобная динамика во многих случаях связана с применением нового законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за участие в деятельности международных террористических организаций, незаконных вооруженных формированиях за рубежом.

По данным Национального антитеррористического комитета, с начала вооруженного конфликта выехали в ближневосточный регион и примкнули к рядам террористов почти 3,5 тыс. наших граждан, многие прошли там соответствующее обучение.

Но сегодня под угрозой уничтожения и в силу других причин сотни боевиков возвращаются на родину. И это требует от правоохранительных органов своевременных, адекватных действий.

Благодаря взаимообмену информацией между подразделениями МВД и ФСБ России, в 2013-2015 годов возбуждено свыше 1100 уголовных дел по фактам участия россиян в боевых действиях за пределами страны в составе террористических группировок, вербовки и переправки боевиков (причем подавляющее большинство – 930 дел — в 2015 г.).

Экстремистские и террористические проявления на сегодня являются самым опасным вызовом для человечества. Мы находимся в условиях, когда международные террористические группировки угрожают всему миру. Не стала исключением и Россия.

Поэтому утверждение правопорядка в межнациональной сфере, противодействие экстремизму и терроризму остаются одними из приоритетов для всех органов власти.

Очевидно, что в современных условиях пресечение деятельности террористических сообществ невозможно без участия всех стран.

Эта тематика стала предметом обсуждения на прошедшей в г. Сочи в конце прошлого года региональной конференции Международной ассоциации прокуроров.

В рамках этого форума Генеральная прокуратура изложила свою позицию о необходимости разработки Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, в которой закрепить общее для всех стран определение терроризма, неприменение политической оговорки при выдаче и оказании правовой помощи по уголовным делам террористической направленности.[32]

Список литературы

- 1. Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Текст] http://base.garant.ru/12127578/#ixzz4C1p8QDhp
- 2. Конституция Соединённых Штатов Америки. Принята 17 сентября 1787 года (полный текст с 26 поправками) [Текст]/ http://studentforever2007.narod.ru/constusa.html
- 3. Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также за другие «преступления ненависти» по уголовному праву зарубежных стран/Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. М.: Издательский дом «Буквовед», 2008. С. 118–136.
- 4. Пресс-релиз генеральной прокуратуры РФ «Прокуратура Кабардино-Балкарской Республики направила в суд уголовное дело в отношении

- пособника членам незаконного вооружённого формирования» http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1079800/
- 5. http://www.sovsekretno.ru/articles/id/2703/
- 6. http://lb.ua/news/2015/05/25/306053_sbu_zaderzhala_rossiyskogo.html, http://rusvesna.su/news/1432551408
- 7. Сайт Тверского областного суда. Приговор в отношении участников Тверского отделения РНЕ, обвиняемых в совершении преступлений, направленных на возбуждение ненависти или вражды по признакам национальности, расы и другим, от 27.10.2010г.: http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=191
- 8. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, информация о блокировке сайтов. http://genproc.gov.ru/smi/news/news-95697/
- 9. https://vk.com/club216651
- 10. http://web.archive.org/web/20140918003409/http://wotanjugend.info/articles/2014/09/foreign-policy-ob-ultra-pravom-batalone-azov/
- 11. Сайт Следственного комитета РФ, информация «Ранее судимый Роман Железнов подозревается в участии в боевых действиях в качестве наемника в составе батальона «Азов» http://sledcom.ru/news/item/523966
- 12. https://vk.com/rusnsn?w=wall-36358473_52870
- 13. http://www.politnavigator.net/kak-pravyjj-sektor-verbuet-zhitelejj-rossii.html
- 14. https://nbplatforma.org/analitika/внуки-вотана-сыны-майдана
- 15. http://novorossiya.name/misanthropic-division/
- 16. Сайт прокуратуры Красноярского края, пресс-релиз «По заявлению прокурора Красноярского края межрегиональное национал-радикальное объединение «Misanthropic division» признано экстремистской организацией, ее деятельность на территории Российской Федерации запрещена». http://www.krasproc.ru/news/krsk/13412
- 17. «Сайт Новости Прокуратуры РФ» http://procrf.ru/news/345730-po-zayavleniyu-prokurora-krasnoyarskogo-kraya-mejregionalnoe-natsional-radikalnoe-obyedinenie-Misanthropic-division.html
- 18. http://medialeaks.ru/2301yt_orange
- 19. https://ru-ru.facebook.com/russkiezamaidan
- 20. http://www.rod-pravo.org/dmitrij-demushkin-obyavil-o-rospuske-eporusskie/
- 21. http://www.kommersant.ru/doc/2806638
- 22. http://maloros.ru/new/3581-vladimir-aleksandrov-my-ne-priznayom-belovezhskie-soglasheniya.xhtml
- 23. http://russektor.com/programma-russkogo-sektora/
- 24. http://avtonom.org/news/vozdukh-nesvobody-petr-silaev-i-antti-rautiainen-o-perspektivakh-antifa-natsistakh-i-khimkinsko
- 25. https://lenta.ru/news/2012/08/22/silaev/

- 26. Справка РИА Новости о ходе расследования беспорядков на Болотной площади Москвы 6 мая 2012 года http://ria.ru/spravka/20130425/934412383
- 27. http://izvestia.ru/news/492903
- 28. http://rumol.org/sergej-inozemcev-obezglavleno-boevoe-krylo-antifashistov/
- 29. http://gblor.ru/blogs/est-v-rossii-takaya-organizaciya-at/260860
- 30. https://vk.com/page-42072847 49339986
- 31. http://anticapitalist.ru/
- 32. Выступление Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на «Правительственном часе» в Государственной Думе Федерального Собрания

 Российской

 Федерации.

http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1091254/

Юнусов А. М.

ВЛИЯНИЕ СМИ, КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Анномация: в докладе сделана попытка здраво оценить роль рекламы в жизни российских граждан, и особенно молодёжи. Показано, что реклама в том виде, в котором она подаётся, сегодня, особенно отрицательно влияет на ценностные установки молодёжи, в том числе и студенчество. Рассмотрена также отрицательная роль прессы, радио, телевидения, кино в формировании сознания у молодёжи которые в совокупности приводит к потере нравственного и духовного здоровья нации, росту экстремистских и террористических настроений в молодежной среде.

Ключевые слова: реклама, СМИ, кино, телевидение, насилие, жестокость, нравственное здоровье, романтизация уголовной этики, подмена ценностей.

Yunusov A.M.

Influence media, film and television on the formation processes of social security

Abstract: The report attempts to sensibly assess the role of advertising in the life of Russian citizens, and especially young people. It has been shown that advertising in the form in which it is served today, especially negative impact on the value orientations of young people, including students. Also consider the negative role of the press, radio, television, cinema in the formation of consciousness among young people, which together lead to the loss of moral and spiritual health of the nation, the growth of extremist and terrorist sentiment among the youth.

Keywords: advertising, media, film, television, violence, cruelty, moral health, romanticizing criminal ethics, substitution values.

Реклама

Давно настало время трезво подойти и здраво оценить роль рекламы в жизни российских граждан, и особенно молодёжи с точки зрения обеспечения социальной безопасности. Показываемые различные ролики и клипы интеллектуальное и «нравственное» содержание, которых в целом удручающее, есть ничто иное как духовное насилие, жертвой которой становятся многомиллионные зрительские аудитории молодёжи. Через них идёт настоящее оболванивание сознания молодёжи, воспитания в них потребительского отношения к многообразным жизненным ценностям. Чего стоит рекламирование и навязывание различного рода напитков, благо хоть запрещена реклама пива, о котором до недавнего времени на экранах телевизоров пелись целые оды, в результате за последние годы в нашем обществе появилось целое «пивное» поколение молодых людей.

Хотелось бы также сказать о циничности некоторых рекламных роликов, например, о такой рекламе, где говорится, что Газпром в поте лица трудиться в интересах российского народа, а результаты его деятельности провозглашаются как общенациональное достояние, что не соответствует действительности. На самом деле это - верх цинизма и бесстыжей лжи, ибо «общенациональными благами» народ обделён, в отличии от узкого круга российских чиновников. И неужели в высших органах государственной власти нет трезвомыслящих людей, которые давно уже должны были призвать к порядку работников телеканалов и рекламодателей в целях обеспечения социальной безопасности российского социума.

Далее закономерно возникает вопрос - почему людям навязывают рекламу? Целыми сутками идёт манипулирование сознания. Люди не хотят слышать и видеть рекламу, она уже всем надоела, но они беспомощны перед ней, ибо всякая рекламная чушь идёт по всем телевизионным каналам страны. На мой взгляд, в данном вопросе давно настало время навести порядок. Хватит ссылаться на свободу рынка, свободу слова, на свободу волеизъявления, на демократию и права человека. В конце концов свобода слова не означает, что каждый может говорить всё, что ему взбредет в ответственности. Поэтому, голову, без чувства меры И представляется, государство меры ПО должно принять нормальной ситуации в данном вопросе. Я также убеждён, если мы не изменим политику в этом направлении, то никогда не получим желаемых результатов, а рост негативов будет расти и увеличиваться. Реклама особенно отрицательно влияет на ценностные установки молодёжи, в том числе и студенчество.

Большинство российских исследователей склонны считать, что «На современном этапе развития общества формирование ценностных ориентаций личности и социальных групп происходит не столько под воздействием семьи, системы образования, конфессиональных учреждений и учреждений культуры, сколько в результате влияния средств массовой коммуникации и рекламы... и «реклама формирует, преимущественно, только потребительские ценности, а не общечеловеческие. Соответственно прогноз развития российского общества при сохранении существующей позиции рекламы не может положительно влиять на воспитание молодёжи [1; 56–59].

Кино. СМИ. Телевидение и насилие

Социологические исследования свидетельствуют, что каждодневные показы в кинотеатрах и на экранах телевидения жестоких фильмов с кровью и убийством порождают криминальность в реальной жизни.

обществе сложилось устойчивое уже что насильственных преступлений многом объясняется во подражанием молодежи героям экрана и что на поведение и ценностные ориентации детей и подростков кино оказывает сугубо отрицательный эффект. Однако эта констатация почему-то не очень беспокоит государственные культурные органы, просвещенную российскую элиту. Поэтому трудно сказать, когда российское общество всерьез обеспокоиться нравственным здоровьем своих граждан. Тогда как в странах Запада, несмотря на весь его либерализм эта проблема подвергалась резкой критике и широко исследовалась в западных странах, в частности в США - в 20-х, 30-х, 50-х, 60-х, 70-х, и 80-х годах ХХ столетия.

Многолетние исследования дали основания считать, что «на поведение и ценностные ориентации детей и подростков кино оказывает сугубо отрицательный эффект...утверждалось, что демонстрация преступности и насилия сказывается особенно болезненно в той среде, где ослаблено влияние таких институтов, как семья, школа, церковь и соседство... исследователи обвинили кино в том, что оно внедряет в сознание молодых граждан «вредное» представление о социальной реальности, внушает, будто одним из главных ее составляющих является достижение корыстных целей насильственным или преступным путем»... [2;36]

В этой связи следует отметить, что столь серьезный вывод всколыхнул всю западную общественность и способствовал интенсификации соответствующих исследований и принятия конкретных мер по исправлению сложившейся ситуации.

А как обстоит дело у нас. Пропаганда насилия, убийств, экстремизма и терроризма «упаковываются» в занимательную и внешне безобидную оболочку того или иного жанра. Упрощенно и понятийно доступно вплетая элементы политики в сюжет повествования, авторы доносят до широких масс ключевые моменты идеологии экстремизма, насилия и бунтарства. В

героизацию образ контексте сказанного достаточно вспомнить отечественного «братка» в фильмах «Брат», «Брат-2», «Бригада», «Бумер» и увеличения интенсивности массовых криминальный мир получает дополнительные источники паразитирования на остальной части общества: его ресурсы рассматриваются управляющими элитами как дополнительный аргумент в борьбе «своих» против «чужих», т. е. возникает иллюзия возможности конструктивного сотрудничества с криминальным миром. А это всё не может служить основой стабильной ситуации в сфере социальной безопасности.

В связи с этим, одной из задач модификации СМИ, образования должно стать воспитание неприятия к таким социальным явлениям, как криминал и коррупция, насилие и стилистика уголовного мира. Для этого необходимо на уровне школьного и высшего образования ввести систему правового воспитания, отвечающую задачам повышения уровня правовой культуры наших граждан.

Практика последних лет наглядно показывает, что не без помощи прессы, радио, телевидения, кино и литературы в сознание населения, по крайней мере, его определенных слоев, достаточно глубоко внедрилось убеждение в том, что с помощью насилия и жестокости можно быстро и легко утвердиться в жизни. Не преодолена до сегодняшнего дня романтизация лагерной, преступной, уголовной этики, навязывающая не только воровскую мораль, но и соответствующую субкультуру. Чтобы убедиться в этом достаточно обратиться к просмотру криминальных сериалов на НТВ и др. каналах ТВ, где мы видим героизацию уголовного мира. Мы видим, что произошла глобальная подмена ценностей.

Социологические исследования свидетельствуют, что каждодневные показы в кинотеатрах и на экранах телевидения жестоких фильмов с кровью и убийством порождают криминальность в реальной жизни.

В обществе уже сложилось устойчивое мнение, что рост насильственных преступлений во многом объясняется подражанием молодежи героям экрана и что на поведение и ценностные ориентации детей и подростков кино оказывает сугубо отрицательный эффект. Однако эта констатация почему-то не очень беспокоит государственные культурные органы, просвещенную российскую элиту.

Сугубо пагубное влияние СМИ во многом связано с тем, что они сознательно ведут свои передачи на ТВ, чудовищным образом извращая не только советский период истории, но и всю русскую историю. Вакханалия антикультуры, которая царит на телевидении уродует сознание молодёжи. Это, на мой взгляд, опасная тенденция, особенно, в тех условиях, когда ведь большинство российской молодежи ничего серьезного не читает, и многого не понимает, а такие, например, передачи, которые ведёт радио «Свобода», «Эхо Москвы», «Русский взгляд», в том числе и др. передачи, типа политического шоу, не дают объективной информации по многим

историческим и современным проблемам российской истории, и этим самым отрицательно влияют на формирование общественного сознания у молодёжи. Власти упорно не прислушиваются к голосу ученых-экспертов, профессионально занимающихся проблемами молодежи. А ведь зря, ученые в отличии от политиков более объективны и независимы в своих суждениях.

В результате в молодежной среде проявляются негативные тенденции, обусловленные: отставанием уровня образования по сравнению с наиболее развитыми странами и падением его престижа; «поточным производством» специалистов без учета реальной потребности в них; неподготовленностью кадров российской системы образования и отставанием ее базы к работе в новых условиях; оттоком способной молодежи из страны.

Молодежная среда становится опасной криминогенной зоной, преступность омолаживается, усиливается ее групповой характер. В таких условиях больше всего подвержена крушению идеалов, обострению нигилизма, апатии именно молодежь, т. к. система ценностей этой группы общества наиболее подвижна, мировоззрение не устоялось, что приводит к потере нравственного и духовного здоровья нации, росту экстремистских и террористических настроений в молодежной среде.

Список литературы:

- 1. Толмачева С. В. Влияние рекламы на молодёжную аудиторию. Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 9 (364). Культурология. Социология. http://www.lib.csu.ru/vch/364/010.pdf.; Кошелева Т.Н. Телереклама как агент потребительской социализации молодежи. Саратовский ун-т им. Н.Г. Ченышевского. http://lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2013/2269/47225_a503.pdf; Андросова Л. Кондратьева И. Г. Социальнокультурное измерение ценностей молодёжи, рекламой: социологический пропагандируемых опрос специалистов. http://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/androsova la kondrateva ig 14 1 13.pdf.
- 2. К. А. Тарасов. От насилия в кино к насилию «как в кино»? // Социологические исследования. 1996. №2. С.36.

Юсупов М.Р.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Анномация: доклад, посвящен рассмотрению проблем, связанных с созданием системы антикоррупционного воспитания граждан, и в первую очередь молодежи, в целях профилактики и недопущения проявлений

радикализма, экстремизма и терроризма. Уделяется особое внимание вопросам просвещения и воспитательной работе по формированию у студентов антикоррупционного мировоззрения. Подчёркивается, что главная цель антикоррупционного воспитания — сформировать антикоррупционное мировоззрение и развить способности, необходимые для возникновения у молодых людей активной гражданской позиции в отношении к коррупции, радикализму и экстремизму.

Ключевые слова: коррупция, подкуп, взяточничество, антикоррупционное просвещение, антикоррупционное воспитание, антикоррупционное мировоззрение, коррупционное поведение, радикализм, экстремизм, терроризм.

Yusupov M.R.

Anticorruption education of young people as part of prevention manifestations of extremism and terrorism

Abstract: The report is devoted to the problems associated with the creation of anti-corruption education of citizens, and especially young people, in order to prevent and avoid the manifestations of radicalism, extremism and terrorism. It pays special attention to education and educational work on formation of anticorruption outlook in students.

It is emphasized that the main purpose of the anti-corruption education - form an anti-corruption attitudes and develop skills necessary for the emergence of the young people's active citizenship in relation to corruption, extremism and radicalism.

Keywords: corruption, bribery, bribery, anti-corruption education, anti-corruption education, anti-corruption ideology, corrupt behavior, radicalism, extremism and terrorism.

В настоящее время рассмотрение коррупции как одной из самых серьёзных препятствий для экономического и политического развития России, осознание того факта, что она представляет собой угрозу национальной и экономической безопасности, порождает необходимость в создании системы антикоррупционного воспитания граждан, предпринимателей и в первую очередь молодежи, в целях профилактики и недопущения проявлений экстремизма, радикализма и в последствиях терроризма.

Будем реалистами, несмотря на предпринимаемые государством меры по противодействию коррупции, уровень коррупции к сожалению, пока еще достаточно высок. Возможная коррупционная продажность чиновников, несправедливость и беззаконие, невозможность реализовать свои

возможности молодежи, создают у молодежи различные психологические проблемы с последующими проявлениями экстремизма, радикализма в последующем и возможного участия в совершении терактов.

Необходимость наличия компетенций, формируемых у специалистов в экономики и финансов и др. направлений области юриспруденции, предусматривающих последующем подготовки, использование В выпускников на должностях государственной и муниципальной службы, в предпринимательской деятельности, в результате дисциплин антикоррупционной направленности, очевидна. Кроме того, просвещение и воспитательная работа по формированию у студентов антикоррупционного мировоззрения являются частью антикоррупционной государственной политики по устранению (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни.

учетом изложенного подписано распоряжение Правительства Российской Федерации утверждении Программы «Об антикоррупционному просвещению на 2014-2016 годы». Данный нормативный акт был подготовлен и внесён Минюстом России исполнение поручений Президента России по итогам заседания Совета по противодействию коррупции 30 октября 2013 года.

Это программа, предусматривающая реализацию 22 мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности, общего уровня правосознания и правовой культуры граждан, воспитание нетерпимости к коррупционным правонарушениям. Они будут реализовываться федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Федерации с участием Генеральной прокуратуры и Следственного комитета. К антикоррупционному просвещению также станут привлекаться все образовательные учебные организации, широко И некоммерческие организации и средства массовой информации.

В чём состоит ключевая задача антикоррупционного воспитания?

Главная цель антикоррупционного воспитания — сформировать антикоррупционное мировоззрение и развить способности, необходимые для возникновения у молодых людей активной гражданской позиции в отношении к коррупции, радикализму и экстремизму.

Образование направлено как на формирование антикоррупционного мировоззрения, так и на формирование антикоррупционного стандарта поведения и активной гражданской позиции (комплексность).

В целом антикоррупционное образование должно быть направлено на предупреждение любого проявления коррупционного поведения, экстремистских проявлений и мышления (принцип превентивности).

При организации антикоррупционного образования в соответствии с изложенными выше принципами *ожидаемым результатом* будет подготовка человека, умеющего вести с представителями властных структур диалог на правовой основе, избегая подкупа, взяточничества и других

неправомерных действий как радикализм, экстремизм и терроризм; человека, умеющего решать бытовые проблемы, связанные с коррупцией, на основе сформированной информационной, личностной и гражданско-правовой компетентностей.

Противодействие коррупции, экстремизму и терроризму может быть успешным только на основе широкого привлечения граждан к решению этих острых и масштабных проблем. Сегодня кроме государственных антикоррупционных организаций необходимо сплочение и взаимодействие сил всех учебных заведений, некоммерческих организаций, общественных палат и советов, общественных объединений, инициативных групп, спонтанных коалиций и отдельных активистов для системной работы по минимизации этих бед общества.

Разработка и реализация комплекса мер по повышению уровня внутренней личности культуры И укреплению морально-этических принципов человека, особенно детей и молодежи; воспитание неприятия молодым поколением коррупции, экстремизма и терроризма как явлений, современного абсолютно несовместимых c ценностями особой, крайне неблагоприятной государства, формирование психологической среды в обществе должны быть поставлены в разряд важнейших направлений деятельности образовательных организаций.

Я убеждён, что антикоррупционное воспитание необходимо прививать уже со студенческой скамьи. Для решения этой задачи в 2013 году авторским коллективом нашего комитета был издан учебник для Вузов России с названием «Противодействие коррупции в Российской Федерации».

Преломление сознания населения на антикоррупционное, антиэкстремисткое и антитеррористическое поведение произойдет не быстро, это длительный процесс как на правовом поле, так и на идеологическом. Пока на всех почти уровнях, на федеральном и региональном уровнях, чаще всего продолжается антикоррупционная антиэкстремисткая и антитеррористическая демагогия, для галочки проводятся различные конференции, круглые столы и заседания.

Кроме того, идеологическая работа среди населения и особенно просвещение и воспитательная работа по формированию у молодежи антикоррупционного, антиэкстремистского и антитеррористического мировоззрения являются важной частью государственной политики по недопущению, устранению (минимизации) причин и условий, порождающих указанные проявления в разных сферах жизнедеятельности страны.

И поэтому наряду с вышеизложенным считаю, что через несколько лет именно благодаря антикоррупционному просвещению и воспитанию со школьной и студенческой скамьи можно будет быстрее продвинуть антикоррупционную политику государства и наконец достичь желаемого перелома к началу минимизации масштабов коррупции, экстремизма,

радикализма и терроризма на что акцентировано особое внимание первых лиц нашей страны.

скажу, заключении широким фронтом В ЧТО только учебными государственными органами, взаимодействии всеми c заведениями, общественными организациями и бизнес сообществом можно переломить рост указанных особо опасных проявлений в стране и начать ее профилактику и минимизацию.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Международной научно-практической конференции «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе»

В период с 14 по 15 апреля 2016 г. в Санкт-Петербурге прошла международная научно-практическая конференция «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе», идеологом которой выступил Санкт-Петербургский государственный Технологический институт (технический университет).

В конференции на трёх площадках на пленарном заседании и трёх секциях приняли участие более 500 человек из 6 стран (России, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Азербайджана, Таджикистана), 10 субъектов РФ, более 40 университетов и вузов, военных академий, учебных заведений МВД России, более 40 колледжей, лицеев, школ Санкт-Петербурга и других регионов. В мероприятии также участвовали представители Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Антитеррористического центра государств-участников $CH\Gamma$, Национального антитеррористического комитета, Общественной палаты РФ, Комитета по науке и высшей школе Санкт-Петербурга, Комитета по молодёжной политике и взаимодействию с общественными организациями Правительства Санкт-Петербурга, Комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональны отношениям Администрации Ленинградской области, Законодательного собрания Санкт-Петербурга, Научно-исследовательского центра противодействию экстремизму И терроризму Российско-Таджикского университета, различных комитетов (славянского) И муниципальных образований, средств массовой информации, а также общественных организаций Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В ходе мероприятия были обсуждены проблемы взаимодействия правоохранительных органов и органов безопасности с институтами гражданского общества по противодействию экстремизму и терроризму, вопросы формирования в сознании молодёжи установок мировоззренческой безопасности, а также вопросы экстремизма и терроризма как проблемы общественной безопасности современного российского общества.

Участники конференции отметили, что процесс формирования новой полицентричной модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности, обостряются противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития. В современных условиях

взаимосвязанного и взаимозависимого мира объективная реальность генерирует новые вызовы и угрозы. К числу таких угроз относятся повышение уровня радикализма, распространение экстремизма и терроризма особенно в молодёжной среде.

В современном мире глобализации и интеграции проявления различного терроризма приобрели признаки рода И политического, но и социокультурного явления. Это представляет особый вызов национальной безопасности которому надо противодействовать с привлечением различных общественных институтов гражданского общества, в первую очередь вузов, в которых происходит не только обучение, но и формирование её гражданской позиции социализация молодёжи, мировоззрения. Учащиеся вузов и других учебных заведений являются одной из наиболее уязвимых групп населения для проникновения идей экстремизма и терроризма.

Политические и социально-экономическими событиями последних десятилетий разрушили сложившуюся инфраструктуру образования, национального воспитания, что не могло не способствовать вовлечению некоторых представителей молодежи в межнациональные конфликты, террористические и экстремистские организации.

В современной социальной действительности факторами вовлечения молодёжи в экстремистскую и террористическую деятельность являются: широкая пропаганда идей некоторыми СМИ и Интернет-сайтами, неустроенность жизни и безвыходность положения, пробелы воспитания в семье, юношеский максимализм, отсутствие идеалов, идеологии, слабость патриотического воспитания.

прогрессивных условиях развёрнутой сегодня против стран информационной войны, частным проявлением которой является распространение идей религиозно-политического радикализма экстремизма, основанных на подмене понятий, искажении исторических фактов, деструктивной информации, антиэкстремистская направленность профилактики взглядов молодежи, как наиболее активной части нашего общества, должна стать неотъемлемой частью воспитательной работы в вузах.

В целях создания атмосферы нетерпимости экстремизма и терроризма в молодежной среде участники Конференции считают необходимым:

- 1. Одобрить работу научно-практической конференции «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе» как актуального и практически важного шага по созданию системы профилактики вовлечения молодёжи в радикалистские, экстремистские и террористические организации, распространению в молодёжной среде идеологии экстремизма и терроризма.
- 2. Усилить пропаганду антиэкстремистского и антитеррористического поведения в учебном процессе.
- 3. Увеличить количество тематических внеаудиторных мероприятий для обучающихся по вопросам профилактики проявлений экстремизма и терроризма, проводить конкурсы проектов по антиэкстремиссткой и антитеррористической направленности.
- 4. Признать актуальным разработку научно-методических подходов к формированию у студентов вузов непринятия идеологии экстремизма и терроризма путем интеграции в образовательный процесс вопросов антиэкстремистского и антикриминального воспитания.
- 5. В целях создания антиэкстремистской и антитеррористической среды в вузе признать необходимым разработку программы по антикриминальной педагогике и широкому внедрению её в антикриминальную систему образования и воспитания студентов.
- 6. Учитывая важность дисциплин гуманитарного профиля для воспитания патриотических настроений, общегражданских ценностей и гражданского менталитета среди учащейся молодежи, не допускать исключение их из учебных планов и сокращения часов, приходящихся на них. Недопустимо снижение статуса гуманитарных дисциплин путём их перевода на факультативную и дистанционную формы изучения. Именно эти дисциплины формируют критическое мышление, мировоззренческие установки в сознании вузовской молодёжи внутреннего нравственного противодействия и нормы социального поведения, неприятия идеологии экстремизма и терроризма.
- 7. Министерству образования и науки Российской Федерации разработать единые материалы наглядной агитации для размещения их в вузах.
- 8. Рекомендовать Министерству образования исключить (или приостановить) аккредитационный показатель эффективности вузов количество иностранных студентов, обучающихся в вузе, для вузов с оборонной тематикой подготовки студентов.

- Рассмотреть вопрос создания при Министерстве образования и 9. науки РФ на базе одного из российских вузов научно-учебный Центр по углубленному изучению различных наиболее важных аспектов межнациональных, межэтнических межрегиональных отношений, И своевременной коррекции наметившихся отрицательных тенденций с целью предупреждения и недопущения в этих областях эскалации напряженности как внутри РФ, так и на пространстве СНГ и дальнего зарубежья, адекватному противостоянию агрессивному экстремизму и терроризму.
- 10. Осуществлять поиск точек соприкосновения и взаимодействие, а не размежевание между представителями вузовской науки и священнослужителями различных конфессий для выработки совместных решений по укреплению традиционных культур, правового сознания и нравственности.
- 11. В целях создания эффективной модели антиэкстремистской и антитеррористической воспитательной среды в высших учебных заведениях, в условиях поликультурного общества и формирования в нём межэтнической и межконфессиональной толерантности привлечь к этой работе органы студенческого самоуправления, молодежные общественные организации и объединения, специалистов и структуры по социальной адаптации молодёжи к современным условиям жизни.
- 12. Создать систему мониторинга рисков социальной И информационной безопасности, организовать социологические исследования, анкетирование преподавателей и обучающихся в школах, профессиональных учебных заведениях, колледжах, вузах c целью конфликтных способствующих определения факторов, проявлениям экстремизма, в образовательных учреждениях и мер их преодоления.
- 13. Создать систему повышения квалификации преподавателей, специальных тренингов, в целях выработки навыков распознавания признаков различного рода девиации молодёжи, экстремизма и терроризма.
- 14. Создать систему подготовки специалистов в области информационного противодействия молодёжному радикализму, экстремизму и терроризму в Интернет среде.
- 15. Рекомендовать К использованию В вузах качестве контрпропагандистского материала, направленного на недопущение распространения религиозного идей экстремизма, методические рекомендации «Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации» и брошюру «Страшная сказка ДАИШ»,

подготовленные Антитеррористическим центром государств - участников СНГ совместно с международным общественным фондом «Российский фонд мира», Советом муфтиев России и одобренных Национальным антитеррористическим комитетом.

- 16. Повысить качество взаимодействия органов безопасности, специальных служб и правоохранительных органов и институтов гражданского общества.
- 17. Разработать научно обоснованную методическую и программную платформу, методические рекомендации по созданию воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе.

Задача всех без исключения субъектов профилактики экстремизма и терроризма заключается в том, чтобы уберечь молодое поколение от совершения непоправимых ошибок. Откуда уходит культура и просвещение, туда приходят фанатики экстремизма. В связи с этим повышается роль учебных заведений всех уровней в воспитании молодёжи как ответственных граждан России на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, формирующих национальную идентичность и гражданское общество, обеспечивающих национальную безопасность РФ.

Итоговый документ одобрен участниками международной научнопрактической конференции «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе».

Сведения об авторах

Абгаджава Даур Арнольдович – кандидат социологических наук, доцент кафедры конфликтологии Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: <u>abga@rambler.ru</u>

Абдухамитов Валиджон Абдухалимович — Директор научноисследовательского центра по противодействию экстремизму и терроризму Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент Российско-Таджикского (славянского) университета, E-mail: <u>valijon05@mail.ru</u>

Андреев Алексей Петрович — Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук», старший научный сотрудник, заведующий лабораторией, E-mail <u>andreev_a_p@mail.ru</u>

Андрианова Роза Ахбановна — ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», Россия, г. Москва, ведущий научный сотрудник, кандидат педагогических наук, E-mail: rosa_and@inbox.ru

Арефьев Антон Михайлович – заместитель начальника отдела АТЦ СНГ, полковник, соискатель кафедры политического анализа и управления РУДН, Россия, 103132, г. Москва, ул. Ильинка, д.10, E-mail: antonarf@gmail.com

Берсенева Надежда Васильевна – доцент кафедры философии, кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), Россия, 190013, Санкт-Петербург, Московский пр. 26, E-mail: nvberseneva@rambler.ru

Борисовский Владимир Иванович – проректор по безопасности ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова», кандидат юридических наук, E-mail: rector@intbel.ru (с пометкой для Борисовского В. И.)

Бутина Алина Александровна – ассистент кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВПО СПбГТИ (ТУ), Российская Федерация, Санкт-Петербург, E-mail: alina-butina@yandex.ru, тел. 8-921-321-55-70

Быданов Виктор Евгеньевич — заведующий кафедрой философии, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), Россия, 190013, Санкт-Петербург, Московский пр. 26, E-mail: follibilizm@yandex.ru

Валитова Елена Рашидовна — студентка Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, кафедра конфликтологии и национальной безопасности, бакалавр, E-mail: elenavalitova2011@mail.ru

Вихрян Алексей Петрович — Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук», научный сотрудник, кандидат исторических наук, E-mail: michalich2005@rambler.ru

Гребенщиков Иван Валерьевич – СПб ГБУ "ГЦСП "КОНТАКТ"; СПбГУ; Технологический Институт, Специалист сектора анализа молодежных субкультур; аспирант факультета социологии СПбГУ; преподаватель кафедры социологии ТИ, E-mail: Ivon.Fat@yandex.ru

Гуркин Александр Борисович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Санкт-Петербургского государственного технологического института (Технического университета). E-mail: philosophy_dept@technolog.edu

Дашдамиров Расим Сары оглы – полномочный представитель Азербайджанской Республики в АТЦ СНГ

Дорошенко Елена Игоревна – кандидат филологических наук, выпускающий редактор МИА «Россия сегодня», E-mail: elendorado@gmail.com

Ежель Юрий Викторович — заместитель начальника департамента по межнациональным и межконфессиональным отношениям Комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области

Иванова Елена Никитична – Санкт-Петербургский государственный университет, доцент, кандидат психологических наук, E-mail: elenaiv1@mail.ru

Каргапольцев Сергей Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии СПбГАСУ,

Карпухин Сергей Васильевич – профессор кафедры философии, доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный

технологический институт (технический университет), Россия, 190013, Санкт-Петербург, Московский пр. 26, E-mail: Karpukhin.S@yandex.ru

Колесников Анатолий Сергеевич — Санкт-Петербургский государственный университет, профессор Института философии, доктор философских наук, E-mail: kolesnikov1940@yandex.ru

Колокольцева Наталья Борисовна – руководитель службы рекламы и связей с общественностью OOO «ReLaime»; E-mail: NBKo@yandex.ru;

Краснухина Елена Константиновка – ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет, доцент Инситута философии, кандидат философских наук, E-mail: lenakras@yandex.ru

Кулинцев Юрий Викторович — Институт Дальнего Востока Российской Академии Наук, аспирант Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС, E-mail: **kulintsev.y@ifes-ras.ru**

Кулягин Игорь Васильевич — заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета, начальник Управления «И» аппарата Национального антитеррористического комитета.

Ладухин Олег Валериевич – полковник полиции, кандидат технических наук, начальник кафедры Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Лапина Ирина Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и философии, проректор СПбГАСУ. E-mail: sovet@lan.spbgasu.ru

Максимов Вадим Константинович — ПАО «Мобильные ТелеСистемы», Руководитель направления по взаимодействию с органами государственной власти Блока по корпоративным и правовым вопросам, полковник юстиции в отставке, кандидат юридических наук. E-mail: maximvad@mail.ru, vkmaksim@mts.ru

Мареев Павел Львович – секретарь Научно-консультативного совета при АТЦ СНГ, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук.

Мельник Галина Сергеевна – Институт "Высшая школа журналистики и массовой коммуникации" Санкт-Петербургского государственного

университета, профессор, доктор политических наук, E-mail: melnik.gs@gmail.c0m

Мешалкин Сергей Николаевич — Федеральное государственное казённое учреждение дополнительного профессионального образования «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России» (ВИПК МВД России), Профессор кафедры противодействия терроризму и экстремизму Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом, полковник полиции, доктор юридических наук, доцент, Е-mail: Ser14106442@yandex.ru

Мухаметзянова Фарида Шамилевна — Федеральное государственной бюджетное научное учреждение «Институт проблем национальной и малокомплектной школы Российской академии образования», 420039, Казань, ул. Исаева, 12, директор, доктор педагогических наук, Профессор, член-корреспондент Российской академии образования, E-mail: ipppo-rao@mail.ru

Отарщиков Николай Васильевич официальный представитель Российской Федерации при АТЦ СНГ заместитель начальника Организационно-оперативного управления Службы ПО защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ России

Печенина Ольга Викторовна – старший преподаватель кафедры философии СПбГТИ(ТУ), кандидат философских наук, E-mail: navsikaya77@yandex.ru

Пикулёва Оксана Анатольевна начальник Департамента межнациональных И межконфессиональных отношений Правительства области, Ленинградской доцент кафедры государственного муниципального управления Института «Высшая школа менеджмента» СПбГУ, доктор психологических наук, e-mail: opikuleva@inbox.ru

Рахмонов Азиджон Салмонович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории международных отношений РТСУ. Директор Центра исследований регионов мира. E-mail: rahmonov_az@mail.ru

Рожковский Виктор Львович – Могилевский институт МВД Республики Беларусь, доцент, кандидат философских наук, E-mail: <u>virach@tut.by</u>

Романченко Ирина Викторовна — студентка 2 курса магистратуры по направлению «Деловая журналистика и бизнес-коммуникации». Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», СПбГУ, E-mail: irene.romanchenko@gmail.com

Романенко Инна Ивановна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры противодействия терроризму и экстремизму ВИПК МВД России, полковник полиции, Россия, 142008, Московская область, г. Домодедово, ул. Пихтовая, д.3, E-mail: roinn2014@yandex.com

Селиверстова Нина Андреевна – доцент кафедры философии СПбГТИ(ТУ), кандидат философских наук, доцент, E-mail: <u>nina-seliverst@yandex.ru</u>

Спиридонов Сергей Анатольевич — Федеральное государственное казённое учреждение дополнительного профессионального образования «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России» (ВИПК МВД России). Начальник кафедры противодействия терроризму и экстремизму Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом, полковник полиции. E-mail: spiridonov.mr@yandex.ru

Станжевский Федор Алексеевич – ассистент кафедры философии СПбГТИ(ТУ), E-mail: stanzh@mail.ru

Старостин Алексей Николаевич — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой теологии, Уральский государственный горный университет, Россия, 620144, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 84, тел. 8(343) 3515117. E-mail: alisheria@mail.ru

Стребков Александр Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой конфликтологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Сумарокова Илона Борисовна — начальник отдела молодёжной политики и взаимодействия с общественными организациями Адмиралтейского района Санкт-Петербурга. E-mail: mp@tuadm.gov.spb.ru

Сунами Артем Николаевич – старший преподаватель кафедры конфликтологии Института философии СПбГУ, кандидат политических наук

Тимощук Алексей Станиславович – ФКОУ Владимирский юридический институт ФСИН России, профессор, доктор философских наук, E-mail: a@timos.elcom.ru

Трегубова Татьяна Моисеевна — ФГБНУ «Институт педагогики и психологии профессионального образования» Российской академии образования г. Казань, ведущий научный сотрудник, доктор педагогических наук, профессор, , E-mail: tmtreg@mail.ru

Трофимова Ирина Николаевна — Институт социологии РАН г. Москва, ведущий научный сотрудник, доктор политических наук, E-mail: itnmv@mail.ru

Федоренко Марина Юрьевна – Южный Федеральный Университет, студентка, E-mail: <u>Rinka-94@mail.ru</u>

Фетищев Дмитрий Владимирович — заместитель Председателя Научноконсультативного совета при АТЦ СНГ, главный научный сотрудник ВНИИ ГОЧС МЧС России, доктор юридических наук

Хаджимирзоев Руслан Вахич — Федеральное государственное казенное общеобразовательное учреждение «Кронштадтский морской кадетский военный корпус Министерства обороны Российской Федерации». Методист по социальной работе. E-mail: mrvahich@mail.ru

Шайхутдинова Галия Айратовна — Федеральное государственной бюджетное научное учреждение «Институт проблем национальной и малокомплектной школы Российской академии образования», 420039, Казань, ул. Исаева, 12, учёный секретарь, кандидат педагогических наук, доцент, E-mail: <u>us-ipppo-rao@ mail.ru</u>

Шевчик Андрей Павлович – ректор Санкт-Петербургского Государственного технологического института (Технического университета), доктор технических наук, профессор.

Шендрик Михаил Андреевич – начальник отдела молодёжной политики СПбГТИ(ТУ).

Шувалова Виктория Геннадьевна – начальник сектора мониторинга состояния этноконфессиональных комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской

области, контактный телефон 8 (911) 2447397, E-mail: vg_shuvalova@lenreg.ru

Юнусов Адхамжон Мамадалиевич — руководитель Центра по изучению социальных конфликтов и профилактики проявления экстремизма в молодёжной среде (Орехово-Зуево, Московский государственный областной гуманитарный институт), доктор философских наук, профессор кафедры историко-правовых и гуманитарных наук, E-mail: dll99@mail.ru

Равилович MOO Юсупов Мансур председатель правления «Национальный комитет общественного контроля», председатель антикоррупционного комитета Московской Московского при ΤΠΠ, профессор УПД НОУ «Международный юридический институт», доктор юридических наук, E-mail usupov58@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ4
Участникам Международной научно-практической конференции «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе»
Шевчик А.П. МЕСТО И РОЛЬ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ
Стребков А.И. КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА АНАЛИЗА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА
Кулягин И.В. ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
Пикулёва О.А. ЭТИКА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ
Юнусов А. М. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ВУЗОВ
Абгаджава Д.А. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЭКСТРЕМИЗМ63
Абдухамитов В.А. ФОРМЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН
Андреев А.П., Максимов В.К. КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ73
Андрианова Р.А. ЕДИНОЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК РЕСУРС ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫМ ОТКЛОНЕНИЯМ И ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ78
Арефьев А.М., Романенко И.И. О ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАН СНГ СО СТОРОНЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Берсенева Н.В. ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ 89
Борисовский В. И. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ СТУДЕНТОВ БГТУ ИМ. В.Г. ШУХОВА
<i>Бутина А.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
<i>Быданов В.Е.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ИДЕОЛОГИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА
Валитова Е.Р. ФАКТОРЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ УКРАИНЫ)
<i>Вихрян А.П.</i> ИНТЕРНЕТ КАК ФАКТОР РАДИКАЛИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ
<i>Гребенщиков И.В.</i> ПРОБЛЕМА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В РОССИИ
Гуркин А.Б. ТЕРРОРИЗМ: УРОКИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ 127
<i>Дорошенко Е.И.</i> РОЛЬ СМИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ И ВЕРБОВКЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
Ежель Ю. В. ОПЫТ УЧАСТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ: ПЕРВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРОГНОЗИРУЕМОЕ ВЛИЯНИЕ НА ФАКТОР ВНУТРЕННЕЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ УГРОЗЫ 137
Иванова Е.Н. ПОТЕНЦИАЛ МЕДИАЦИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА 143
Каргапольцев С.Ю., Лапина И.Ю. ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ КАК ДЕСТРУКТИВНАЯ РЕАКЦИЯ МАРГИНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ВНЕШНИЕ РАЗДРАЖИТЕЛИ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ)
Карпухин С.В., Колокольцева Н.Б. ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОЛЕЖИ.

Мареев П. Л. ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ
ПРОЯВЛЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ163
<i>Мельник Г. С.</i> ПРИЗНАКИ ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТЕВЫХ ТЕКСТАХ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД167
<i>Мешалкин С.Н.</i> НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ И ОРГАНОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ГАРМОНИЗАЦИИ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ171
Мусаев А.И. ТИПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ176
M ухаметзянова Φ .Ш., Шайхутдинова Γ . A . ПОДГОТОВКА
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ШКОЛЫ К РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА180
H агайчук $A.\Phi.$, Γ амзатов $T.M.$ ТЕХНОЛОГИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ФОРМ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ188
Пегашова С.О., Иванова Е.Н. ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕГОВОРОВ С
«ТРУДНЫМИ» ПОДРОСТКАМИ193
<i>Печенина О.В.</i> ДИНАМИКА ТЕРРОРИЗМА КАК КОММУНИКАТИВНОЙ
СИСТЕМЫ
Отарщиков Н. В. О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
БЕЗОПАСНОСТИ С ИНСТИТУТОМ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В
СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ 204
Рахмонов А.С. ВЛИЯНИЕ РАДИКАЛЬНЫХ ИСЛАМСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
Рахмонов А. С. РОЛЬ И МЕСТО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В
СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
СОВРЕМЕННЫМ РАЛИКАЛЬНЫМ ЭКСТРЕМИСТСКИМ И

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ: ФОРМЫ И ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ216
Рожковский В. Л. МЕТАМОРФОЗЫ ИДЕНТИЧНОСТИ
Романченко И.В. ДВУСТОРОННЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ
Селиверстова Н.А. ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ 236
Спиридонов С.А. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ МВД РОССИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ ФАНАТСКИХ ДВИЖЕНИЙ 240
Станжевский Ф. А. ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ ТЕРРОРИСТОВ И ИХ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ В КОНТЕКСТЕ МОРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ТЕРРОРИЗМА
Старостин А.Н. ОРГАНИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КОНТРПРОПАГАНДЫ ИГИЛ ИМ ПОДОБНЫМ ЭКСТРЕМИСТСКИМ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ: ОПЫТ УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Сумарокова И.Б. РОЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
Сунами А.Н. МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ИНТЕРНЕТЕ: РЕАЛЬНА ЛИ УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ?266
Тимощук А.С. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА
<i>Трегубова Т.М.</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИТУАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ
<i>Трофимова И.Н.</i> СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ283
Федоренко М.Ю. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНА ПИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТОВ 289

Фетищев Д. В. ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В
ВУЗАХ
Хаджимирзоев Р.В. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДСТВА КРОНШТАДТСКОГО МОРСКОГО КАДЕТСКОГО ВОЕННОГО КОРПУСА ПО ВОСПИТАНИЮ ПАТРИОТИЗМА И НЕДОПУЩЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
Шендрик М.А. ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ВУЗЕ
<i>Шувалова В.Г.</i> ВЛИЯНИЕ СОБЫТИЙ НА УКРАИНЕ НА РОССИЙСКИЕ РАДИКАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ317
Юнусов А. М. ВЛИЯНИЕ СМИ, КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
<i>Юсупов М.Р.</i> АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА
РЕЗОЛЮЦИЯ
Международной научно-практической конференции «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе»
Сведения об авторах

Научное издание

Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе

Материалы

Международной научно-практической конференции 14-15 апреля 2016 года

Под редакцией В.Е. Быданова

Материалы конференции

Оригинал-макет подготовлен кафедрой философии Санкт-Петербургского государственного технологического института (Технического университета) Научный редактор В.Е.Быданов

Лицензия

Сборник включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Научной электронной библиотеки http://elibrary.ru

Подписано в свет 2016. Уч.-изд.л. Заказ .

Санкт-Петербургского государственного технологического института (Технического университета)

РИНЦ Санкт-Петербургского государственного технологического института (Технического университета)
Адрес университета и РИНЦ: Московский пр., д.26, г. Санкт-Петербург, 190013,